

МОСКОВСКАЯ
МЕЖДУНАРОДНАЯ
АКАДЕМИЯ

**СБОРНИК
НАУЧНЫХ СТАТЕЙ
МАГИСТРАНТОВ ММА**

**ТОМ 4
2025**

ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ЧАСТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«МОСКОВСКАЯ МЕЖДУНАРОДНАЯ АКАДЕМИЯ»

**СБОРНИК
НАУЧНЫХ СТАТЕЙ МАГИСТРАНТОВ
ММА**

ТОМ 4
2025

МОСКВА – 2025

БК 94.3
УДК 330; 80

Сборник научных статей магистрантов
ОЧУ ВО «Московская международная академия»
издается по решению Учёного совета Академии

Редакционная коллегия:

Э.М. Ахмедова – кандидат педагогических наук, доцент, декан факультета Общей и клинической психологии Московской международной академии.

В.Ю. Иванова – кандидат филологических наук, декан факультета лингвистики и педагогики Московской международной академии.

Д.А. Кремнёв – начальник отдела мониторинга научно-исследовательских работ и организации научных мероприятий Московской международной академии.

С.В. Дмитрюк, кандидат филологических наук – выпускающий редактор.

Сборник научных статей магистрантов Московской международной академии. – М.: ММА. Том – 4. 2025. – 250 с.

© Коллектив авторов, 2025
© ОЧУ ВО «Московская международная академия», 2025

СОДЕРЖАНИЕ

Ахмедова Э.М., Даудова Н.Р. Исследование взаимосвязи детско-родительских отношений	6
Ахмедова Э.М., Беринда О.А. Гендерные особенности супружеских отношений в молодых парах	11
Ахмедова Э.М., Верновская Ю.Ю. Исследование проблемы психологической автономии и благополучия в жизни человекам	17
Ахмедова Э.М., Власова В.В. Исследование особенностей развития с разной сиблинговой позицией	23
Ахмедова Э.М., Геращенко Н.И. Роль воображения, как необходимого фактора личностного развития в детском возрасте	29
Ахмедова Э.М., Горчакова Ю.А. Исследование супружеских пар, переживающих кризис в отношениях	32
Ахмедова Э.М., Давыдов Р.Н. Исследование аспектов самореализации личности	40
Ахмедова Э.М., Маслова А.М. Особенности интровертированной личности подростка	46
Ахмедова Э.М., Долгих О.С. Особенности формирования межличностных отношений	53
Ахмедова Э.М., Иванова Т.Б. Факторы успешности адаптации педагогов к профессиональной деятельности	59
Ахмедова Э.М., Кривопуск Н.А. Танцевальная деятельность как фактор развития креативности личности	64
Ахмедова Э.М., Макаров С.Б. Влияние семейных отношений на развитие ребенка в период пубертатного кризиса	69
Ахмедова Э.М., Слуккина Л.А. Взаимосвязь семейных отношений и конфликтных ситуаций	82
Ахмедова Э.М., Шалатовский П.Н. Анализ психологических особенностей детей дошкольного возраста	89
Ширинов М.Ш. Паттерны зла в человеке и возможные гештальты: исследование темной стороны человеческой природы	96

Ахмедова Э.М., Васильева Н.Д. Динамика изменений эмоционального состояния в процессе реабилитации у женщин с химической зависимостью	103
Ахмедова Э.М., Васенин А.А. Особенности детско-родительских отношений в семьях с детьми с соматическими заболеваниями	111
Беловол Е.В., Воробьев В.В. Психологические аспекты формирования и развития творческих сообществ в цифровую эпоху	114
Ахмедова Э.М., Дорофеева Л.В. Взаимосвязь перфекционизма и самооценки у зрелых людей	129
Ахмедова Э.М., Искуменко М.А. Ретроспективный анализ развития идей психологического сопровождения в зарубежной и отечественной литературе	134
Ахмедова Э.М., Кулагин А.Н. Ретроспективная фрустрация как следствие информационно- психологических атак на население в период международной агрессии	139
Беловол Е.В., Куракина О.С. Влияние образа идеальных мужчин и женщин на формирование представлений девушек о благоприятных межличностных отношениях	145
Ахмедова Э.М., Лаптева С.В. Взаимосвязь усвоения программы дошкольного образования и уровня развития мыслительных операций у детей старшего дошкольного возраста	152
Ахмедова Э.М., Лоес А.В. Сущность тренинга как метода практической работы психолога в развитии уверенности личности	158
Осипов А.В. Индивидуально-психологические особенности подростков, склонных к употреблению ПАВ	166
Ахмедова Э.М., Примакова Н.Н. Влияние профессиональной деятельности на личность персонала	172
Ахмедова Э.М., Сизова Т.В. Роль сообщества в поддержке эмоционального благополучия предпринимателей	177
Беловол Е.В., Снурницына Н.А. Модели эмоционального интеллекта	182

Ахмедова Э.М., Сомова Н.Н. Особенности и причины агрессивного поведения детей старшего дошкольного возраста	186
Ахмедова Э.М., Хомутова С.А. Особенности проявления тревожности старших подростков, обучающихся в учебных заведениях разного типа	191
Башун Ю.В. Цифровые помощники в обучении цветам и формам на уроках английского языка у дошкольников	196
Белозерова Н.В. Технология генерации изображений как инструмент развития лингвистической креативности	204
Кашенко Н.Н. Цифровые технологии как опора при обучении говорению взрослых в преподавании английского языка	214
Костина А.В. Дискуссия с применением цифровых технологий на уроках английского языка в рамках средне-профессионального образования	219
Костина А.В. Дискуссия при выраженном клиповом мышлении у учащихся средне-профессиональных учебных заведений	228
Таран Т.В. Практическое исследование: разработка и апробация методики формирования лексической компетенции с помощью английского фольклора	235
Таран Т.В. Анализ современной методики обучения дошкольников иностранному языку на наличие фольклорных элементов	243

К.п.н., доцент **Ахмедова Эльмира Магомедгаджиевна**
доцент кафедры общей и клинической психологии,
ОЧУ ВО «Московская международная академия», г. Москва
Даудова Наиля Равилювна
магистрант ОЧУ ВО «Московская международная академия», г. Москва

ИССЛЕДОВАНИЕ ВЗАИМОСВЯЗИ ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Аннотация. В современном обществе конструктивное общение между родителями и детьми рассматривается как один из ключевых факторов, способствующих гармоничному развитию личности ребенка. Социально-психологическое представление родителей о том, как строить это общение, влияет на формирование эмоциональной среды в семье и, как следствие, на психоэмоциональное состояние и поведение детей. Понимание этих представлений является важным аспектом в области семейной психологии, так как оно позволяет выявить потребности родителей и разработать более эффективные стратегии взаимодействия.

Статья посвящена актуальной в настоящее время теме взаимодействия между родителями и детьми, в частности, изучены ключевые подходы взаимосвязи представленных субъектов исследования.

Ключевые слова: родители, дети, детско-родительские отношения, конструктивное общение.

Ph. D., Associate Professor **Akhmedova Elmira Magomedgadzhievna**
Associate Professor of the Department of General and Mathematical Psychology,
OCHU VO “Moscow International Academy”, Moscow,
Dautova Nailya Ravilyevna
1st year postgraduate student
of the Moscow International Academy, Moscow

INVESTIGATION OF THE INTERRELATION OF CHILD-PARENT RELATIONS

Abstract. In modern society, constructive communication between parents and children is considered as one of the key factors contributing to the harmonious development of a child’s personality. Parents’ socio-psychological understanding of how to build this communication affects the formation of the emotional environment in the family and, as a result, the psycho-emotional state and behavior of children. Understanding these concepts is an important aspect in the field of family psychology, as it allows us to identify the needs of parents and develop more effective strategies for interaction.

The article is devoted to the currently relevant topic of interaction between parents and children, in particular, the key approaches to the interrelation of the presented research subjects are studied.

Keywords: parents, children, child-parent relations, constructive communication.

Родители играют центральную роль в формировании у ребенка навыков общения и социальных взаимодействий. Их представления о конструктивном общении могут варьироваться в зависимости от культурных, социальных и индивидуальных факторов. Например, восприятие того, что такое «правильное» общение, может различаться в зависимости от воспитательных традиций, уровня образования и жизненного опыта родителей. Эти различия могут существенно влиять на подходы к общению с детьми и, соответственно, на их эмоциональное и социальное развитие.

Анализу взаимоотношений детей и родителей посвящено большое количество зарубежных и отечественных психологических исследований (в рамках психоаналитического направления, теории привязанности, бихевиоризма, теории социального научения, гуманистической психологии, культурно-исторического подхода).

Представитель гуманистического направления Э. Фромм, рассматривая родительское отношение как фундаментальную основу развития ребенка, провел качественное различие между особенностями материнского и отцовского отношения к ребенку. Это различие наиболее ярко прослеживается по следующим линиям:

- условность – безусловность;
- контролируемость – неконтролируемость.

Таким образом, Э. Фромм выделяет двойственность и противоречивость как существенные характеристики родительского отношения.

В основе теории привязанности (Д. Боулби и М. Эйнсворт) лежит формирование надежной привязанности, которая складывается в условиях, когда мать проявляет нежность и чувствительность к потребностям ребенка, дает чувство защищенности и безопасности. Качество этой привязанности зависит главным образом от типа отношений матери к своему ребенку. Привязанность ребенка к матери характеризуется противоположными тенденциями: стремлением к риску, активному познанию мира, которое уводит ребенка от матери, и стремлением к защите и безопасности, которое возвращает его к ней; и чем надежнее привязанность, тем выше инициативность ребенка.

В отечественной психологии изучение особенностей родительско-детского взаимодействия наиболее широко проводилось в рамках клинического подхода. При этом в центре внимания исследователей были проблемные формы отношений родителей к детям. Так, Э.Г. Эйдемиллер и В. Юстицкис изучали зависимость акцентуаций подростков от стиля семейного воспитания, среди которых выделяются:

- потворствующая гиперпротекция (ребенок в центре внимания семьи, и семья стремится к максимальному удовлетворению его потребностей);
- доминирующая гиперпротекция (ребенок в центре внимания родителей, которые отдают ему массу сил и времени, в то же время лишая его самостоятельности, ставя многочисленные ограничения и запреты);
- повышенная моральная ответственность (сочетание высоких требований к ребенку с пониженным вниманием к нему родителей);

- эмоциональное отвержение (сочетание пониженной протекции и игнорирования потребностей ребенка; в крайнем варианте это воспитание по типу «золушки»);
- жестокое обращение (складывается из большого количества требований, предъявляемых к ребенку, числа запретов на действия и жестких санкций за невыполнение требований);
- гипопротекция (ребенок предоставлен сам себе, родители не интересуются им и не контролируют его).

Исследования Н.Н. Авдеевой и С.Ю. Мещеряковой основаны на концепции генезиса общения ребенка с взрослым М.И. Лисиной, которая исходит из представления о ведущей роли субъектно-ориентированного общения в психическом развитии ребенка. Такого рода общение возможно лишь при отношении взрослого к ребенку как к субъекту, личности в противоположность «объектному» отношению.

В современной психологии стили семейных взаимоотношений делятся Н.Н. Авдеевой на три основных: либерально-попустительский, авторитарный и демократический.

Первый из них обычно появляется в семье как отсутствие всяческих отношений: отстраненность и отчужденность членов семейного союза друг от друга, их полное безразличие к делам и чувствам другого, либо же, исповедуется принцип вседозволенности: ребенок, лишаясь представлений о том, что можно и чего нельзя, не может вовремя и нормально войти в социальное пространство человеческих взаимоотношений, получая излишние ласки, ребенок не может стать самостоятельным человеком, ориентирующимся в мире прав и обязанностей.

Два других – авторитарный и демократический – образуют своеобразную шкалу, на одном полюсе которой царит жестокая авторитарность: безапелляционное и бесцеремонное отношение членов семьи, жесткий стиль руководства с опорой на наказания, подавления инициативы, принуждение, а на другом – позиция дружеского понимания, ценностное отношение к ребенку и понимание необходимости его нормальной социализации, развитая культура чувств и эмоций.

Нужно сказать, что большое внимание в современной психологии уделяется неконструктивным формам общения взрослого с ребенком и для понимания сущности конструктивного общения.

Неэффективные способы коммуникации, являющиеся серьезной ошибкой в детско-родительских отношениях, способствуют невротизации личности ребенка, его конфликтам с окружающими, формированию неадекватной Я-концепции. Частой ошибкой во взаимодействии родителей со своими детьми являются так называемые родительские директивы (термин Р. и М.Гулдинго), или сообщения – предписания, выражающие их (родительское) отношение (часто неосознанное) к собственным детям, к окружающим и жизни в целом. Такие фразы-директивы, как «Эх, горе ты мое», «Да что ты делаешь, у тебя все равно не получится, давай лучше я...», «Когда же ты наконец поумнеешь?», «Разгильдяй ты у меня» и т.д., оказывают очень сильное влияние на растущего человека, могут разрушающе действовать на жизнь ребенка и являются основой для его неосознанных решений

о своем жизненном пути. Успехи или неудачи взрослого человека во многом определяются теми предписаниями, которые он получает от своих родителей в детстве.

Такие родительские высказывания-внушения уходят в область бессознательного, и взрослеющий человек затем расплачивается за неправильный стиль общения родителей невротизацией своей личности. Сначала внутри ребенка происходит внутриличностный конфликт, поскольку он знает, что является хорошим и старается порадовать своих родителей, а они этого не замечают, стараясь подогнать ребенка под свою программу. Конфликт порождает нервное напряжение, пытаясь справиться с которым, ребенок либо приспосабливается к требованиям взрослых и прячет свои личностные качества, либо сопротивляется, что порождает множество конфликтов с родителями.

Родительское отношение рассматривается как стабильное, не зависящее от возраста ребенка и общей социальной ситуации возрастного периода. Существующие подходы к изучению родительско-детского взаимодействия ограничиваются лишь установлением связи между стилем отношений и личностными особенностями ребенка. Большинство авторов подчеркивают ключевую роль родительского отношения в формировании личности ребенка. Семья в исследованиях выступает важнейшей средой формирования личности ребенка. К факторам, определяющим психологические механизмы влияния внутрисемейных отношений на эмоциональное развитие ребенка в семье, относятся социальные образы – эталоны, задаваемые взрослыми через деятельность и взаимоотношения с другими людьми, оценочное отношение родителей к ребенку, организацию совместной деятельности, родительское поведение как пример для подражания, ожидания ребенка.

Конструктивное общение с ребёнком предполагает усвоение родителями таких форм взаимодействия, при которых реализуются базовые психологические потребности ребёнка в принятии, понимании, любви и безопасности. Родители осваивают приёмы активного слушания, позволяющие им понимать чувства ребёнка и осознавать свои эмоциональные переживания. Взрослым важно отработать навыки эффективного взаимодействия с ребёнком в различных ситуациях взаимодействия, включая взаимодействие в конфликтной ситуации. Понимая причины плохого поведения детей, родители могут научиться адекватно на него реагировать, не нанося вреда личностному развитию ребёнка и сохраняя при этом своё эмоциональное равновесие.

Список использованных источников

Андреева Г.М. Психология социального познания / Г.М. Андреева. – М. : Аспект Пресс, 2005. – 303 с.

Андреева Г.М. Социальная психология и социальные изменения // Психологический журнал. – 2005. – Т. 26, № 5. – С. 5–15.

Белогай К.Н. Структурные компоненты родительских отношений личности. – Красноярск: Сибирский государственный университет, 2006. – 122 с.

Варга А.Я., Драбкина Т.С. Системная семейная психотерапия. Краткий лекционный курс. СПб.: Речь, 2001. – 144 с.

Гиппенрейтер Ю.Ф. Общаться с ребенком. Как? – М. : Творческий центр Сфера, 2000. – 240 с.

Донина О.И. Психолого-педагогические основы работы с семьей. – Ульяновск: Ульян. гос. ун-т, 2005. – 231 с.

Жигалин С.С. Родительская позиция как система отношений отца и матери. – Курган: Изд-во Кург. гос. ун-та, 2005. С. 96.

Карабанова О.А. Психология семейных отношений и основы семейного консультирования. М.: Гардарики, 2005.

Сарадж С. Различные стили воспитания и их влияние на детей. Грани. 2005. – 345 с.

Сыров В.Н., Поправко Н.В. Генезис массового сознания // Социологический журнал. – 1998. – № 1/2. – С. 66–78.

Шеховцова Л.Ф. Типичные ошибки семейного воспитания // Служба практической психологии в системе образования. – №11. – 2007.

Эйдемиллер Э.Г., Александрова Н.В., Юстицкий В. Семейная психотерапия: Хрестоматия. Речь, 2007. – 400 с.

К.п.н., доцент **Ахмедова Эльмира Магомедгаджиевна**,
доцент кафедры общей и клинической психологии,
ОЧУ ВО «Московская международная академия», г. Москва

Беринда Олеся Андреевна
магистрант ОЧУ ВО «Московская
международная академия», г. Москва

ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СУПРУЖЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В МОЛОДЫХ ПАРАХ

Аннотация. В современном обществе, где гендерные нормы и роли переживают значительные изменения, изучение взаимосвязи гендерной идентичности партнёров с характеристиками супружеских отношений в молодых парах становится особенно актуальным. Гендерная идентичность, как личное восприятие своего пола и его социальной роли, оказывает влияние на динамику отношений, ожидания и взаимодействие между партнёрами. В условиях разнообразия современных отношений, важно понимать, как гендерные аспекты формируют характер супружеских взаимодействий. Исследования в этой области помогают выявить, как различные выражения гендерной идентичности могут влиять на коммуникацию, эмоциональную поддержку, распределение ролей и принятие решений в паре. Кроме того, понимание этих взаимосвязей позволяет не только улучшить качество отношений, но и разработать эффективные стратегии для решения возникающих конфликтов. В условиях растущей социальной инклюзивности важно учитывать разнообразие гендерных идентичностей и их влияние на супружеские отношения, что способствует созданию более равноправного и поддерживающего общества.

В данной статье изучена гендерная идентичность партнёров и их супружеских отношений, механизмы взаимодействия в молодых парах.

Ключевые слова: гендерная идентичность, супружеские отношения.

Ph. D., Associate Professor **Akhmedova Elmira Magomedgadzhievna**,
Associate Professor of the Department of General and Mathematical Psychology,
OCHU VO “Moscow International Academy”, Moscow,
Berinda Olesya Andreevna
1st year postgraduate student
of the Moscow International Academy, Moscow

GENDER CHARACTERISTICS OF MARITAL RELATIONS IN YOUNG COUPLES

Abstract. In modern society, where gender norms and roles are undergoing significant changes, the study of the relationship between the gender identity of partners and the characteristics of marital relations in young couples is becoming especially relevant. Gender identity, as a personal perception of one's gender and its social role, influences

the dynamics of relationships, expectations and interaction between partners. In the context of the diversity of modern relationships, it is important to understand how gender aspects shape the nature of marital interactions. Research in this area helps to identify how different expressions of gender identity can affect communication, emotional support, role allocation, and decision-making in a couple. In addition, understanding these relationships allows not only to improve the quality of relationships, but also to develop effective strategies to resolve emerging conflicts. In the context of growing social inclusivity, it is important to take into account the diversity of gender identities and their impact on marital relations, which contributes to the creation of a more equal and supportive society.

This article examines the gender identity of partners and their marital relations, the mechanisms of interaction in young couples.

Keywords: gender identity, marital relations.

Семья - это малая социальная группа, которая основана на супружеском союзе и родственных связях (отношения мужа с женой, родителей и детей, братьев и сестёр), которые живут вместе и ведут общее домашнее хозяйство. Важнейшие характеристики семьи это её функции, структура и динамика.

Идеал семьи потому существует, что ведёт человека к вершине духовных отношений, ибо только в общении человек совершенствует свою нравственную и духовную суть. Начиная строить свою семью человек, сознательно желающий это делать, всегда бессознательно воодушевлён на приобщение к более высокой духовной вершине общности, чем та, на которой он находится, будучи один.

Как бы кто ни был эгоистичен, но этот семейный идеал всё равно будоражит его. И хотя эгоист способен лишь на партнёрство, он всё равно в глубине души мечтает об этом идеале взаимного понимания.

Именно поэтому форма семьи как форма общности никогда не исчезнет. И самой крепкой во всех отношениях является семья, в которой её члены сознательно строят свои отношения на основе высокой нравственности.

Начальный период брака характеризуется семейной адаптацией и интеграцией. По определению И. В. Гребенникова, адаптация — это приспособление супругов друг к другу и к той обстановке, в которой находится семья.

Психологическая сущность взаимной адаптации заключается во взаимоуподоблении супругов и во взаимном согласовании мыслей, чувств и поведения. Адаптация осуществляется во всех сферах семейной жизни. Материально-бытовая адаптация заключается в согласовании прав и обязанностей супругов в выполнении домашних дел и в формировании удовлетворяющей их обеих модели планирования и распределения семейного бюджета.

Нравственно-психологическая адаптация основывается на совмещении мировоззрений, идеалов, интересов, ценностных ориентации, установок, а также личностных и характерных особенностей мужа и жены (максимально возможном для данной пары, но во всех случаях превышающем уровень, ниже которого совместное существование супругов оказывается невозможным).

Современные молодые люди в своих предбрачных ожиданиях иногда смешивают черты традиционной и эгалитарной семьи. По данным опросов большой выборки будущих молодоженов (438 пар), 17,6% юношей ориентировались на псевдотрадиционную модель семьи с главенством мужа без его ответственности за материальное обеспечение семьи, а 28,4% невест придерживались псевдоэгалитарной модели, в которой было бы полное равенство в загруженности бытовыми работами, и в то же время приписывали мужу традиционную обязанность содержать семью.

Знание психологических особенностей, присущих представителям разного пола, необходимо для построения нормальных семейных отношений, поскольку, к сожалению, многие супружеские проблемы, в особенности при адаптации молодых супругов, происходят из-за непонимания партнера.

Гендер – социально-психологическая характеристика личности, пол с социальной точки зрения.

Выделяют следующие гендерные характеристики личности – гендерная идентичность, гендерная роль, гендерный стереотип.

Гендерная идентификация – процесс, результатом которого является гендерная идентичность – единство поведения и самосознания индивида, причисляющего себя к определенному полу и ориентирующегося на требования соответствующей гендерной роли.

Гендерная роль – совокупность прав, обязанностей, норм поведения мужчины и женщины в определенном обществе в определенное историческое время. На формирование гендерной роли существенное влияние оказывают гендерные стереотипы – стандартизированные, упрощенные представления относительно типичных для мужчин и женщин моделей поведения и черт характера, свойственные определенной культуре. Выделяют гендерные стереотипы, касающиеся нормативных представлений о поведенческих, психологических особенностях мужчин и женщин; стереотипы, касающиеся содержания профессиональной деятельности (для женщин – обслуживающая и исполнительская, для мужчин – инструментальная, творческая, управленческая) и стереотипы, связанные с семейными и профессиональными ролями мужчин и женщин.

На сегодняшний день выделяют 3 типа психологического пола личности или 3 типа гендерных ролей – маскулинный, феминный, андрогинный.

Маскулинность и феминность – нормативные представления о соматических, психических, поведенческих свойствах, характерных для мужчин и женщин.

В содержание маскулинной роли входят характеристики активного, доминантного, инструментального поведения (самостоятельность, независимость, напористость, способность руководить, готовность рисковать, сила, агрессивность и т.д.). Основными характеристиками феминной роли являются зависимость от окружающих, экспрессивные, необходимые для установления близких межличностных отношений характеристики – верность, мягкость, нежность, уступчивость, способность к эмпатии и т.д.

Для андрогинной (от лат. andros – мужской, gynes – женский) роли свойственно сочетание характеристик феминной и маскулинной ролей, а также гибкость перехода от одной к другой роли в зависимости от требований ситуации.

Невозможно иметь «просто идентичность», вне социального или внешнего контекста, поскольку идентичность априори ссылается на какой-то один признак, характерный в настоящий момент для той или иной группы, члены которой охарактеризованы таким образом. В большинстве случаев, люди могут быть опознаваемы окружающими в качестве членов той или иной группы на основании их характеристик или поведения, так что люди могут относить друг друга к какой-либо группе или «идентичности» на основании этих характеристик. Существуют, конечно, определённые групповые тождества, которые можно утверждать просто путём самопровозглашения, например, политической или религиозной самобытности, но только по той причине, что членство в этих группах определяется общественным объявлением принадлежности, а не по каким-либо иным характеристикам.

Прежде чем говорить о гендерных различиях в межличностных отношениях в молодых парах, необходимо рассмотреть стадию идеализации партнера, адаптации. После этого происходит распределение ролей в молодой семье, где уже можно рассмотреть гендерные различия в межличностных отношениях молодых супругов.

В первые годы брака (в особенности если период предбрачного знакомства был коротким) могут играть негативную роль последствия такого специфического для предбрачных отношений искажения восприятия, как идеализация партнера. М.А. Абалакина считает, что существуют три точки зрения на проблему идеализации партнера:

1. Идеализация необоснованно завышает ожидания, предъявляемые к партнеру и к взаимодействию с ним. Осознание того, что реальный человек не соответствует идеальному образу, играет деструктивную роль, приводит к глубокой неудовлетворенности партнером, собой, отношениями в целом. В дальнейшем все это при неумении или нежелании наладить взаимодействие с учетом нового, уже более реального образа партнера приводит к распаду отношений.

2. Другую точку зрения на роль идеализации в предбрачных отношениях можно назвать конструктивной. Она заключается в том, что идеализация партнера является стимулом для развития его личности, определяя для него некоторую, условно говоря, «зону ближайшего развития» - кем он может стать.

3. Третья точка зрения – в рамках гуманистической психологии, наиболее четко изложена в работах А. Маслоу. По его мнению, у самоактуализирующихся личностей, то есть личностей, достигших самого высокого уровня развития — уровня реализации своих потенций, наиболее ярко выражены спонтанность и естественность. Идеализация не свойственна самоактуализирующимся личностям вовсе. Несомненно, что личностные характеристики опосредуют степень идеализации.

Первичная адаптация супругов осуществляется в двух основных видах их соотношений: ролевых и межличностных. Базовым для ролевых отношений выступает представление о целях супружеского союза (скрытых для сознания), в которых выражается мотивация супругов. Общая мотивация семейного союза включает в себя четыре ведущих мотива: хозяйственно-бытовой, нравственно-психологический, семейно-родительский и интимно-личный.

Можно вступать в брак, в основном ориентируясь на него преимущественно как на хозяйственно-бытовой союз, искренне считая, что главное в семье – это хорошо налаженный быт и домоводство; как на союз нравственно-психологический – желая найти верного друга и спутника вашей жизни, хорошо понимающего именно вас; как на союз семейно-родительский, исходя из того, что главная функция семьи есть рождение и воспитание детей, или как на союз интимно-личный – стремясь найти желанного и любимого партнера по любви.

Следовательно, чтобы семья была благополучной, эти представления должны либо быть совместными, либо стать таковыми, чтобы поведение одного супруга в его семейной роли не противоречило представлениям другого супруга, и наоборот.

Гендерная роль – это поведение в соответствии с набором определенных социальных предписаний, которые адресуются обществом людям в зависимости от их пола. Наглядно проявляется в «соответствующих» мужскому или женскому полу внешнем виде, поведении, речи, манерах, жестах, сферах активности и прочего. Феминная гендерная роль предписывает женщинам быть заботливыми, эмоциональными, чувствительными к интересам и проблемам других людей. Маскулинная гендерная роль требует активности, агрессивности, доминирования, амбициозности. Эти различия традиционно считались проявлением внутренних сущностных различий в характерах и интересах женщин и мужчин. Хотя маскулинность /феминность и относящиеся к ним черты считаются противоположными, исследования четко показывают, что люди, независимо от их биологического пола, в различной степени обладают обоими наборами характеристик. Более того, индивидуальные различия внутри одной гендерной группы подчас бывают гораздо глубже, чем различия между гендерными группами. В большинстве обществ мужские и женские роли разведены по признаку пола, во всех обществах мужские роли ценятся выше, чем женские. Гендерные роли в значительной степени детерминируются разделением труда на мужской и женский. Черты, которые предписываются каждой гендерной роли, в целом проистекают из традиционного разделения труда. Гендерные роли социально сконструированы, а не биологически предопределены. С того момента, когда определен пол новорожденного или новорожденной, девочек и мальчиков начинают воспитывать по-разному. Родители, родственники, воспитатели, учителя, сверстники начинают прививать «соответствующие полу» гендерные нормы и следить за исполнением гендерной роли, по-разному одевая девочек и мальчиков, предлагая им разные игры и виды активности (в том числе домашней работы) и наказывая детей (особенно мальчиков) за то, что они делают что-

то несоответствующее их полу (например, отращивают длинные волосы или используют косметику). Многие исследователи считают, что мужская гендерная роль более жестко и узко определена.

Список использованных источников

Алешина Ю. Е. Удовлетворенность браком и межличностное восприятие в супружеских парах с различным стажем совместной жизни: Дис. ...канд. Психол. Наук. М., 1985.

Алешина Ю. Е. Цикл развития семьи: исследование и проблемы // Вестник Моск. Ун-та. Сер. 14. Психология. 1987. № 2.

Андреева Т. В., Бакулина Ю. А. Представления молодых супругов (с ребенком-первенцем) о распределении семейных ролей и удовлетворенность браком // Психология: итоги и перспективы: Тез. конф. СПб., 1996.

Антология гендерной теории. Сб. пер. / Сост. и комментарии Е.И. Гаповой и А.Р. Усмановой. Мн.: ПроPILEI, 2000. 384 с.

Введение в гендерные исследования. Часть 1. Уч. пособие / ред. С. Жеребкина. - СПб.: Алетейя, Харьков: ХЦГИ, 2001. 708 с.

Введение в гендерные исследования: учебное пособие для студентов вузов / под общ. ред. И.В. Костиковой. – М.: Аспект Пресс, 2005. – 255 с.

Витек К. Проблемы супружеского благополучия. М., 1988.

Гидденс Э. Трансформация интимности. Сексуальность, любовь и эротизм в современных обществах. Пер. с англ. В. Анурина. Изд. Дом Питер, 2004.

Дементьева И. Ф. Первые годы брака. Проблемы становления молодой семьи. М., 1991.

Добрынина О. А. Проблема формирования благоприятного социально-психологического климата семьи: Дис.... канд. психол. наук. М., 1993.

Обозова А. Н. Супружеская совместимость – фактор устойчивости брака // Личность в системе общественных отношений. Ч. 4. М., 1983.

Теория и методология гендерных исследований. Курс лекций / Под общ. Ред. О.А. Ворониной. - М.: МЦГИ - МВШСЭН - МФФ, 2001. 416 с.

К.п.н., доцент **Ахмедова Эльмира Магомедгаджиевна**,
доцент кафедры общей и клинической психологии,
ОЧУ ВО «Московская международная академия», г. Москва
Верновская Юлия Юрьевна
магистрант ОЧУ ВО «Московская международная академия», г. Москва

ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОБЛЕМЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ АВТОНОМИИ И БЛАГОПОЛУЧИЯ В ЖИЗНИ ЧЕЛОВЕКА

Аннотация. В современном мире, где условия жизни стремительно меняются, а уровень стресса постоянно растет, вопросы психологического благополучия становятся все более актуальными. Одним из ключевых факторов, влияющих на благополучие человека, является психологическая автономия. Это способность человека принимать решения и действовать в соответствии со своими убеждениями, независимо от внешнего давления или ожиданий других людей.

Изучение роли психологической автономии в благополучии человека становится все более актуальным в современном мире. Психологическая автономия подразумевает способность человека принимать решения, действовать в соответствии со своими убеждениями и чувствовать себя свободным в выборе. Эта тема важна не только для психологов, но и для всех, кто стремится к улучшению качества жизни и личного благополучия.

Психологическая автономия позволяет людям чувствовать себя более независимыми и уверенными в своих решениях. Это, в свою очередь, способствует более высокому уровню удовлетворенности жизнью. Люди, обладающие автономией, чаще достигают своих целей и стремятся к самосовершенствованию. Кроме этого, известно, что автономные личности имеют более высокий уровень эмоционального интеллекта. Они способны лучше управлять своими эмоциями, что помогает справляться с трудностями и стрессами. Это ведет к снижению уровня тревожности и депрессии.

В данной статье рассматривается тема психологической автономии и благополучия в жизни человека.

Ключевые слова: психологическая автономия, психологическое благополучие.

Ph. D., Associate Professor **Akhmedova Elmira Magomedgadzhievna**,
Associate Professor of the Department of General and Mathematical Psychology,
OCHU VO “Moscow International Academy”, Moscow,

Vernovskaya Julia Yurievna

1st year postgraduate student of the Moscow International Academy, Moscow

THE STUDY OF THE PROBLEM OF PSYCHOLOGICAL AUTONOMY AND WELL-BEING IN HUMAN LIFE

Abstract. In today’s world, where living conditions are rapidly changing and stress levels are constantly rising, issues of psychological well-being are becoming more

urgent. One of the key factors affecting human well-being is psychological autonomy. It is a person's ability to make decisions and act in accordance with their beliefs, regardless of external pressure or other people's expectations.

The study of the role of psychological autonomy in human well-being is becoming increasingly relevant in the modern world. Psychological autonomy implies a person's ability to make decisions, act in accordance with their beliefs, and feel free to make choices. This topic is important not only for psychologists, but also for everyone who strives to improve the quality of life and personal well-being.

Psychological autonomy allows people to feel more independent and confident in their decisions. This, in turn, contributes to a higher level of life satisfaction. People with autonomy are more likely to achieve their goals and strive for self-improvement. In addition, it is known that autonomous individuals have a higher level of emotional intelligence. They are able to better manage their emotions, which helps them cope with difficulties and stress. This leads to a decrease in anxiety and depression.

This article discusses the topic of psychological autonomy and well-being in human life.

Keywords: psychological autonomy, psychological well-being.

Психологическая автономия представляет собой фундаментальный аспект личностного развития и функционирования, играющий ключевую роль в формировании здоровой и самодостаточной личности. Этот многогранный конструкт охватывает различные аспекты психологического функционирования и имеет значительное влияние на общее благополучие человека.

К ключевым характеристикам психологической автономии включают:

1. способность принимать решения и действовать независимо от внешних обстоятельств и социальных требований.
2. умение управлять своим поведением и эмоциями, основываясь на внутренних стандартах и целях.
3. готовность нести ответственность за последствия своих решений и поступков.
4. способность управлять своими эмоциями и не зависеть чрезмерно от эмоциональной поддержки других.
5. постоянный процесс анализа и переоценки своих убеждений, идеалов и целей.
6. способность сохранять психологическое равновесие в стрессовых ситуациях и адаптироваться к изменениям.

Концепция психологической автономии занимает центральное место в развитии и благополучии человека. Она рассматривается как фундаментальная способность человека, которая не противоречит детерминизму. Автономия тесно связана с самоопределением, удовлетворенностью жизнью и психологическим благополучием.

Ключевые факторы, влияющие на автономию, включают жизненные цели, самоэффективность, самопринятие и локус контроля. Хотя автономия необходима для самоопределения, для ее полноценного развития требуется значимая жизнен-

ная цель. Термины «субъективность» и «автономия» исторически были недостаточно представлены в психологической литературе, при этом «автономия» часто упрощалась до значения независимости.

Одной из наиболее выдающихся теорий, направленных на изучение и понимание психологической автономии, является теория самодетерминации. Прежде чем начать обсуждение данной концепции необходимо определить, что понимается под термином самодетерминации.

Итак, самодетерминация — это врожденная склонность к вовлечению в интересующее поведение, что, однако, не означает генетической предопределенности психологических особенностей человека.

Самодетерминацией называется способность выбирать и иметь выбор, в отличие от подкрепляемых реакций, удовлетворения влечений и действий под влиянием других сил, которые тоже могут рассматриваться как детерминанты поведения человека. Данное понятие дает возможность учитывать как собственный внутренний выбор человека, так и объективно существующие ограничения свободы выбора (физические, физиологические, социально-исторические и др.), то есть позволяет избежать абсолютизации и того, и другого, приводящей к тупиковому варианту развития любой теории.

Самодетерминация интегрирована в процесс развития таким образом, что изменение способов регуляции поведения происходит от полной зависимости от внешних факторов к внутренней автономной саморегуляции. Разные этапы этого процесса и уровень автономности могут быть представлены в виде континуума: от внешней регуляции (*extrinsic regulation*) через интроекцию, представляющую собой внутреннюю регуляцию, но не является частью личности и может вызывать напряжение и конфликты, и идентификацию, в рамках которой человек отождествляет себя с ценностями и регуляторными процессами, принимая их как свои собственные, до интеграции, где регуляторные процессы полностью ассимилированы в личность.

Теория самодетерминации была разработана американскими психологами Э. Деси (E. Deci) и Р. Райаном (R. Ryan). Основной проблемой, рассматриваемой в данной теме, является собственная активность человека и его способность самостоятельно выбирать направление своего саморазвития. Основная идея теории заключается в утверждении, что у человека есть способности и возможности для здоровой и полноценной жизни. Если с раннего возраста условия, в которых растет ребенок, способствуют предоставлению ему свободы выбора в активности и интересах, а также предлагают широкий спектр возможностей без ненужных ограничений, это способствует формированию здоровой и полноценной личности, как в детстве, так и во взрослом возрасте.

Самодетерминированное поведение предполагает, что человек принимает решения о своем поведении, основываясь на предположениях о том, как удовлетворить свои потребности. В этом случае поведение определяется как информацией, поступающей из окружающей среды, так и личными интерпретациями этой информации. Эмпирическими критериями самодетерминации являются ее проявления: спонтанность, креативность, интерес

и личная значимость как мотивация к действию, а также ощущение свободы. Психолингвистическими индикаторами служат преобладание в речи глагола «хочу» над глаголом «должен».

Центральными для теории самодетерминации являются: идея о трех базовых потребностях, лежащих в основе внутренней мотивации и обеспечивающих психологическое благополучие личности, идея о качественном своеобразии различных типов внешней мотивации, регулирующих поведение индивида, внимание теории к социальному контексту, учет его роли в проявлении разных форм мотивации и эффективном функционировании индивида.

Тремя базовыми потребностями ряд авторов описывают следующее: потребность в компетентности, автономии и во взаимосвязи с другими людьми. Данные потребности необходимы для содействия психологическому росту, целостности и благополучию. Понимание их и их влияния на поведение, и благополучие человека имеет решающее значение для различных областей, включая психологию, образование и организационный менеджмент.

Психологическое благополучие — это комплексное понятие, которое охватывает эмоциональные, психологические и социальные аспекты жизни человека. Оно включает в себя не только отсутствие психических расстройств, но и наличие положительных эмоций, удовлетворенности жизнью и общего чувства счастья.

В качестве базовых составляющих психологического благополучия принято выделять следующие показатели, предложенные в качестве его компонентов К.Д. Рифф: позитивные отношения с другими; принятие себя (позитивная оценка себя и своей жизни); автономия (способность следовать своим собственным убеждениям); компетентность (контроль над окружающей средой, способность эффективно управлять своей жизнью); наличие целей, придающих жизни направленность и смысл; личностный рост как чувство непрекращающегося развития и самореализации.

Множество исследований зарубежных авторов посвящено анализу влияния социально-демографических факторов, таких как возраст, пол и уровень образования, на психологическое благополучие. Также рассматриваются также возрастные кризисы, родительский опыт, миграционные процессы и изменения состояния здоровья. Основное внимание в этих исследованиях уделяется психосоциальным процессам, включая социальные сравнения, стратегии преодоления трудностей и психологическую устойчивость.

Понятие «психологическое благополучие» обычно охватывает психологические, демографические, социологические и возрастные характеристики. В настоящее время в психологии преобладает компонентный подход к изучению психологического благополучия, который сосредоточен на анализе роли отдельных личностных качеств и характеристик, связанных с психологически благополучной или неблагополучной личностью. Это создает необходимость в поиске новых методов для исследования механизмов, определяющих психологическое благополучие.

В ранних работах К. Рифф были выделены ключевые аспекты, составляющие психологическое благополучие, такие как: автономия, экологическое мастерство, позитивные отношения с окружающими, наличие цели в жизни, реализация собственного потенциала, самопринятие.

Психологическое благополучие - это многомерный конструкт, включающий в себя счастье, удовлетворенность жизнью и психическое здоровье. Оно включает гедонистическую и эвдаимоническую перспективы, подразумевающие удовольствие, смысл и устойчивость. Психологическое благополучие имеет решающее значение для общего здоровья и долголетия, а ее ключевые компоненты включают положительные эмоции, автономию и личностный рост. Тренинг осознанности показал свою эффективность в повышении психологического благополучия за счет задействования как центральной, так и вегетативной нервной системы. Жизненный опыт, особенно в раннем возрасте, существенно влияет на психологическое благополучие в течение всей жизни. У пожилых людей психологическое благополучие включает в себя управление как положительными, так и отрицательными эмоциями, при этом важную роль играют такие факторы, как автономия, освоение среды и позитивные отношения. Понимание психологического благополучия на протяжении всей жизни дает ценные знания для индивидуальной и групповой адаптации к жизненным трудностям.

Современные исследования подчеркивают тесную взаимосвязь между психологической автономией и благополучием молодых людей, находящихся на этапе перехода во взрослую жизнь. Автономия, как ключевой элемент личностного развития, оказывает положительное влияние на психологическое благополучие и способствует балансу между работой и личной жизнью.

Данные исследований показывают значительные положительные корреляции между различными измерениями психологического благополучия и уровнем автономии. Особенно ярко эта связь проявляется у молодежи старшего возраста (18-21 год), которая демонстрирует более высокие результаты, как по шкале благополучия, так и по шкале автономии по сравнению с более молодыми сверстниками. Это свидетельствует о том, что с возрастом молодые люди становятся более независимыми и способны лучше справляться с вызовами, что, в свою очередь, положительно сказывается на их общем состоянии.

Таким образом, эти данные подчеркивают важность контекстуальных факторов для развития психологического благополучия и автономии в период перехода к взрослой жизни. Понимание этих факторов может помочь в разработке программ поддержки и вмешательства, которые будут направлены на улучшение качества жизни молодежи, способствуя их независимости и психоэмоциональному благополучию.

Список использованных источников

Абульханова, К. А. (2009). Проблема индивидуальности в психологии/Психология индивидуальности: новые модели и концепции. Коллективная монография под ред. ЕБ Старовойтенко, ВД Шадрикова.–М.: МПСИ, 14-63.

Алова, Ж. М., & Васько, Т. П. (2023). Теоретические основы проблемы удовлетворенностью жизнью и психологического благополучия личности. *Eurasian Journal of Current Research in Psychology and Pedagogy*, (2), 5-11.

Водяха, Н.А. Современные концепции психологического благополучия личности / Н.А. Водяха // Дискуссия. Педагогика и психология. - 2012. - №2 (20). - С. 132-138.

Гордеева, Т. (2010). Теория самодетерминации: настоящее и будущее. Часть 1: Проблемы развития теории. Психологические исследования, 3(12).

Дергачева, О. Е. (2002). Автономия и самодетерминация в психологии мотивации: теория Э. Деси и Р. Райана. Современная психология мотивации/под ред. ДА Леонтьева.–М.: Смысл, 103-121.

Знаков, В. В., & Сергиенко, Е. А. (2010). Психология субъекта и психология человеческого бытия: монография. Субъект, личность и психология человеческого бытия: сборник. Под ред. ВВ Знакова, 3, 9-45.

Зотова, О. Ю. Психологическое благополучие личности : монография / О. Ю. Зотова. – Екатеринбург : Гуманитарный университет, 2017. – 312 с. – ISBN 978-5-7741-0302-7. – EDN YNYUAI.

Малер, М. С. (2011). Пайн Фред, Бергман Анни Психологическое рождение человеческого младенца: Симбиоз и индивидуация. М.: Когито-Центр, 2011.

Мещеряков, Б. Г., & Зинченко, В. П. (2009). Большой психологический словарь–СПб. БГ Мещерякова, ВП Зинченко. СПб.

Обухова, Л. Ф. (1981). Концепция Жана Пиаже: за и против. Изд-во Моск. ун-та.

Прихожан, А.М. Проблема подросткового кризиса / А.М. Прихожан // Психологическая наука и образование. -1997. - № 1. - С. 82-87.

Ракитская, О. Н. (2020). Особенности психологического благополучия сотрудников исправительного учреждения с разным стажем службы. Проблемы современного педагогического образования, (69-3), 302-306.

Affleck, W., Carmichael, V., & Whitley, R. (2018). Men's mental health: Social determinants and implications for services. Canadian Journal of Psychiatry. Revue canadienne de psychiatrie, 63(9), 581–589.

К.п.н., доцент **Ахмедова Эльмира Магомедгаджиевна**,
доцент кафедры общей и клинической психологии,
ОЧУ ВО «Московская международная академия», г. Москва

Власова Вера Вячеславовна
магистрант ОЧУ ВО «Московская
международная академия», г. Москва

ИССЛЕДОВАНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ РАЗВИТИЯ С РАЗНОЙ СИБЛИНГОВОЙ ПОЗИЦИЕЙ

Аннотация. Различные позиции среди сиблингов могут влиять на формирование идентичности, а также на восприятие ролей, связанных с браком. Например, старшие сестры могут ощущать на себе большую ответственность и ожидания, что может привести к более традиционному восприятию брака. В то же время, младшие сёстры могут быть более открытыми к экспериментам в отношениях, что формирует у них иные взгляды на брак. Таким образом, позиция среди сиблингов может быть связана с различиями в ценностях, установках и поведении, что делает эту тему особенно актуальной для исследования.

Изучение отношения к браку у женщин в зависимости от их позиции среди сиблингов поможет выявить ключевые факторы, влияющие на восприятие этого института и на принятие решений о вступлении в брак. Это знание может быть полезным не только для академического сообщества, но и для практиков, работающих в области психологии, социологии и семейных отношений, поскольку позволяет разрабатывать более эффективные стратегии поддержки женщин в различных жизненных ситуациях и этапах.

Ключевые слова: сиблинги, брак, семья

Ph. D., Associate Professor **Akhmedova Elmira Magomedgadzhievna**,
Associate Professor of the Department of General and Mathematical Psychology,
OCHU VO “Moscow International Academy”, Moscow,

Vlasova Vera Vyacheslavovna
1st year postgraduate student
of the Moscow International Academy, Moscow

THE STUDY OF THE FEATURES OF DEVELOPMENT WITH DIFFERENT SIBLING POSITIONS

Abstract. Different positions among siblings can influence the formation of identity, as well as the perception of roles related to marriage. For example, older sisters may feel more responsibility and expectations, which may lead to a more traditional perception of marriage. At the same time, younger sisters may be more open to experimentation in their relationships, which leads them to have different views on marriage. Thus, the position among siblings may be related to differences in values, attitudes, and behavior, which makes this topic particularly relevant for research.

Studying women's attitudes towards marriage, depending on their position among siblings, will help identify key factors influencing the perception of this institution and decision-making about marriage. This knowledge can be useful not only for the academic community, but also for practitioners working in the fields of psychology, sociology, and family relations, as it allows for the development of more effective strategies to support women in various life situations and stages.

Keywords: siblings, family

А. Адлер первым сформулировал положение о зависимости развития личности ребенка от порядка рождения в семье. Сиблинговая позиция характеризует этот порядок, определяет специфику социальной ситуации развития ребенка, его отношения к миру, общения и деятельности, форм сотрудничества с взрослыми и сверстниками. Адлер выделил следующие сиблинговые позиции: единственный ребенок, старший ребенок (первенец), средний ребенок, младший ребенок.

Единственный ребенок в семье обычно в центре внимания родителей, ему уделяют много времени и сил, его успехи не остаются незамеченными, он не обойден родительской лаской и заботой и уж никак не может быть отнесен в категорию «заброшенных». К сильным сторонам развития единственного ребенка, как правило, относится высокий уровень интеллектуального развития, а к слабым — отсутствие опыта взаимодействия со сверстниками в близком семейном контексте, опыта общения равных, опыта сотрудничества, определенная степень эмоционально-личностного эгоцентризма. При создании собственной семьи взрослый, занимавший в родительской семье позицию единственного ребенка, сталкивается с совершенно новой для него задачей формирования равных, кооперативных отношений; ему свойственны стремление к лидерству, желание быть в центре внимания семьи.

Старший ребенок в семье раньше или позже, в связи с появлением младших детей, сталкивается с необходимостью брать на себя ответственность за выполнение тех или иных обязанностей по хозяйству. Такая позиция позднее, в его собственной семье, приводит к стремлению брать на себя роль опекуна. Однако пережитая в детстве при рождении следующего сиблинга драма ревности, столкновение с ситуацией утраты своей уникальности как единственного объекта любви родителей, необходимость поделиться ею еще с кем-то часто приводят к рождению невротической любви, стремлению «возместить» недостаток любви и обожания за счет супруга(и), что приводит к принятию роли опекаемого, кумира или, при определенных условиях, роли «жертвы».

Младший ребенок в семье — предмет всеобщей заботы. Он избалован вниманием и любовью, что роднит его позицию в семье с позицией единственного ребенка, с той лишь разницей, что родители, более опытные и искушенные в проблемах воспитания, совершают меньше ошибок, но вместе с тем предъявляют меньше ожиданий и требований к ребенку, не настаивают на высоких достижениях. У младшего ребенка отсутствует ревность к сиблингам, есть ощущение защищенности, однако возможности реализации его лидерства ограничены, а уровень притязаний и настойчивости в достижении целей далеко не всегда высокий.

Взрослый, занимавший sibлинговую позицию младшего, будет склонен в силу преимуществ этой позиции занять ее и в супружеских отношениях, что приведет к принятию роли «опекаемого», «любимчика».

Средний ребенок в семье — наиболее сложная позиция. С одной стороны, складываются все «минусы» позиций старшего и младшего ребенка, а с другой — нивелируются «плюсы» и преимущества обеих позиций. В случае незначительной разницы в возрасте sibлингов ролевые позиции могут претерпевать инверсию. Если, например, младший из братьев здоровее, лучше развит физически, он может занять позицию лидера и опекуна, тем самым лишая старшего всех, преимуществ его позиции. Особый характер близнецовой позиции, связанный, в частности, со становлением личностной идентичности Мухина, вносит свои коррективы в решение вопроса о принятии межличностных ролей в семье.

На основе изучения биографий выдающихся людей Ф. Саллоуэй приходит к выводу о том, что величайшие открытия в науке, революционные деяния, перевороты в обществе связаны с именами людей, которые были средними детьми в своей семье. Средние дети отличаются, таким образом, особыми социальными способностями к поиску и открытию принципиально нового, являются возмутителями спокойствия и ниспровергателями авторитетов.

Саллоуэй предлагает эволюционно-психологическую концепцию «борьбы за ресурсы», объясняющую генезис указанных личностных особенностей. Суть «борьбы за ресурсы» состоит в том, что в семье дети всегда претендуют на большие ресурсы — внимание, время, душевное тепло, ласку, заботу со стороны отца и матери, — чем те, что реально могут предоставить им родители, вынужденные делить свои возможности между всеми детьми. Соревнование за доступ к родительским ресурсам приводит к формированию амбивалентных конкурентных (явных или скрытых) отношений между sibлингами. В борьбе за собственную «нишу» в семье в выигрышном положении оказываются старшие и младшие дети. Старшие, будучи первенцами, уже завоевали свое место в сердце родителей до рождения второго ребенка и в отношениях с сестрами и братьями лишь отстаивают то, что им уже по праву первородства принадлежит. Младшие дети, лишённые младших конкурентов, не только получают возможность использовать ресурсы родителей, но наделены также заботой и вниманием со стороны старших. Средние же дети обречены на то, чтобы всегда быть в тени старших или младших. Поэтому наиболее адекватной адаптивной стратегией для них становится выход за пределы семьи в поисках ниши для самореализации. Отсюда стремление среднего ребенка как можно раньше автономизироваться и отделиться от семьи, его недоверие к традициям и авторитетам, направленность на создание новых отношений.

Исследование психологического феномена влияния порядка рождения, sibлинговой позиции на развитие личности ребенка в современной психологии по-прежнему является актуальным и теоретически значимым, отвечает социальной потребности разрешения важнейших задач формирования зрелой гармоничной личности и оптимизации системы семейного воспитания.

Можно выделить ряд направлений исследований, анализирующих зависимость личностного развития от порядка рождения.

Исследования социальных достижений обнаружили связь порядка рождения с высокими научными, социальными, политическими успехами личности. Например, Ф. Гальтон заметил, что в составе членов Королевского научного общества преобладают единственные дети и первенцы, а Дж. Кеттел показал, что среди 855 выдающихся американских ученых большинство составляют старшие и младшие дети, в то время как средние крайне редко достигают значительных успехов в науке. Биографический метод позволяет утверждать, что большинство президентов, конгрессменов и политических деятелей США в семье были старшими либо младшими детьми. Возможности высоких достижений в науке женщинами также устойчиво коррелируют с их sibлинговой позицией в семье. Успеваемость единственных детей в школе лучше, чем у детей других sibлинговых позиций, причем констатируется предрасположенность единственных детей к интеллектуальной деятельности, характеризующейся высокой степенью индивидуализации стиля и творчества.

Была выявлена зависимость уровня интеллектуального развития ребенка от порядка рождения (Е.Л. Григоренко, Т.А. Думитрашку, И.В. Равич-Щербо, Анастаси А.). Так, в большинстве случаев констатировалось снижение коэффициента интеллектуального развития у детей, занимающих sibлинговые позиции средних и младших детей, по сравнению с единственными и старшими детьми. По данным Анастаси, в популяциях с высоким уровнем рождаемости наблюдается снижение уровня интеллекта. Показатели вербального интеллекта, способности к абстракции, памяти, уровня креативности детей из многодетных семей значительно чаще оказываются ниже, чем у детей единственных.

Выявлены различия в коммуникативной компетентности детей с разным порядком рождения. Старшие и единственные дети оказываются более чувствительны к межличностным отношениям, мнению других людей, потребность в аффилиации у них выражена ярче. Первенцы более ориентированы на общение со взрослыми, склонны к директивности в общении. Младшие дети проявляют наибольшую компетентность в кооперации со сверстниками, сотрудничестве и налаживании отношений, у них много друзей, в группе сверстников они считаются наиболее популярными. Исследователи объясняют указанные различия тем, что младшие и средние дети имеют продуктивный опыт общения как с ровесниками, так и со старшими и младшими детьми в семье. Не претендуя на исключительность своего положения среди братьев и сестер, они более доброжелательны, готовы пойти навстречу и адаптировать свои ожидания в отношении поведения сверстников, более готовы к равноправному сотрудничеству.

Наконец, выявлена связь порядка рождения ребенка и риска возникновения девиаций. Так, исследование склонности к алкоголизму подтвердило предположение А. Адлера о том, что наибольшая тяга к алкоголю будет проявляться у детей, вторых по порядковому номеру рождения. В исследовании Р. Литтла было показано, что единственные и старшие дети начинают употреблять

алкоголь позже, чем «вторые», и в меньших количествах. Дети из больших семей более склонны к делинквентному поведению; у девочек-подростков, имеющих четырех и более братьев и сестер, отмечена вероятность ранней половой жизни и беременности. Обобщая данные разных исследований, Салловой выделяет следующие личностные особенности детей с различной сиблинговой позицией. Единственные и старшие дети (первенцы) проявляют большую заинтересованность в интеллектуальных видах деятельности, более сознательны, ответственны в учебе и потому более успешны в школе; они более амбициозны, их уровень притязаний выше, они уверены в себе, склонны к доминированию в межличностных отношениях со сверстниками. Вместе с тем старшие более подвержены тревоге и невротизации.

Второй ребенок и последующие дети (не-первенцы) ориентированы на общение, более адаптивны, готовы к кооперации и альтруистическому поведению. Однако они менее конформны и менее привержены условностям, открыты для нового опыта, особенно в эмоционально-волевой сфере, обнаруживают экстраверсию. Личностные особенности детей с различным порядком рождения Салловой связывает с особенностями их внутрисемейной ситуации. Первенцы, тяжело переживая «крушение с пьедестала» после рождения второго ребенка, в семейном общении оказываются особенно чувствительными к отношению к ним родителей, стремятся к более близкому общению с ними, стараются заслужить их любовь и признание. В отношении младших братьев и сестер старшие дети, поощряемые взрослыми, занимают позицию протекции и опеки, подражая в этом родителю. Отсюда проистекает их явно выраженная тенденция идентификации с родителями, уважение власти, авторитета и традиций, известный консерватизм. Социальная ситуация развития детей с более высоким порядком рождения — средних и младших — обуславливает их открытость в отношении общения всех членов семьи, а желание самоутверждения стимулирует их интерес к поиску возможностей самовыражения как в семье, так и за ее пределами, неприятие условностей, склонность к риску и экспериментированию.

Особый интерес представляет модель взаимоотношений и взаимодействия сиблингов в семье, определяемая порядком их рождения, особенностями отношения родителей и сформировавшимися под влиянием порядка рождения личностными особенностями самого ребенка. Отношение родителей к старшему ребенку (первенцу) определяется их недостаточной компетентностью в воспитании, неуверенностью и зачастую противоречивостью воспитательной стратегии и тактики. После рождения второго ребенка старший оказывается в изоляции, пусть даже и на самое короткое время. Неустойчивость воспитательного стиля в сочетании с переживанием чувства лишения родительской любви после рождения второго ребенка с большой вероятностью приводит к формированию тревожного типа привязанности старшего ребенка к родителю. Готовность первенца использовать все средства для того, чтобы привлечь внимание родителей к себе, может принять различные формы — от стратегии полного послушания и стремления к успехам и достижениям («смотрите, я — лучше всех») до стратегии шантажа и социальных провокаций («я заставлю вас любить и уважать меня таким, какой я есть»).

Список использованных источников

1. Адлер А. Практика и теория индивидуальной психологии. М., 1995.- 296 с.
2. Андреева Т. В. Социально-психологические факторы направленности личности в процессе творческого становления // автореф. дисс.,... канд. психол. наук.-Л.. 1989.- 21 с.
3. Андреева Т. В., Толстова Л. В. Темперамент супругов и совместимость в браке //Ананьевские чтения. Тез. науч. конф. «Образование и психология». СПб.: Изд-во С.-Петербургского университета, 2001.
4. Ганичева А. Взаимосвязь семейного и общественного воспитания. М, 2002. –116 с.
5. Голод С. М. Моногамная семья: кризис или эволюция? // Социально-политический журнал. - 1995.- №6.- С. 5-11.
6. Думитрашку ТА. Структура семьи и когнитивное развитие детей // Вопросы психологии. - 1996. - №2.- С.135-142.
7. Ермолин А. В. Возрастно-половые и типические особенности представленности в сознании структуры мотива: Автореф, дис. ... канд. психол. наук. СПб., 1996.- 22 с.
8. Земска М. Семья и личность. М., 1986.- 133 с.
9. Ковалев С. В. Психология современной семьи. М., 1988.- 365 с.
10. Карабанова О.А. Психология семейных отношений и основы семейного консультирования.- М., 2005. — 320 с.
11. Кон И. С. Введение в сексологию. М., 1990.- 194 с.
12. Кон И. С. Открытие «Я». Политиздат, 1978.- 367 с.

К.п.н., доцент **Ахмедова Эльмира Магомедгаджиевна**,
доцент кафедры общей и клинической психологии,
ОЧУ ВО «Московская международная академия», г. Москва
Герашенко Николай Иванович
магистрант ОЧУ ВО «Московская
международная академия», г. Москва

РОЛЬ ВООБРАЖЕНИЯ, КАК НЕОБХОДИМОГО ФАКТОРА ЛИЧНОСТНОГО РАЗВИТИЯ В ДЕТСКОМ ВОЗРАСТЕ

Аннотация. Воображение играет ключевую роль в личностном развитии детей, являясь важным инструментом для познания мира и формирования индивидуальности. В детском возрасте воображение не только способствует творческому самовыражению, но и служит основой для развития когнитивных и эмоциональных навыков. Оно позволяет детям создавать образы, моделировать ситуации и находить нестандартные решения, что в свою очередь формирует их способность к критическому мышлению и адаптации в различных жизненных условиях.

Детское воображение активно развивается в процессе игры, общения и взаимодействия с окружающей средой. В этом контексте оно становится не только средством развлечения, но и важным условием для формирования социальных навыков, эмоционального интеллекта и способности к сотрудничеству. Исследования показывают, что дети, обладающие развитым воображением, чаще демонстрируют высокие уровни креативности и успешности в учебной деятельности, что подчеркивает значимость воображения как фактора, способствующего личностному росту.

В данной статье анализируется воображение, как фактор успешного личностного становления.

Ключевые слова: воображение, личностное развитие.

Ph. D., Associate Professor **Akhmedova Elmira Magomedgadzhievna**,
Associate Professor of the Department of General and Mathematical Psychology,
OCHU VO “Moscow International Academy”, Moscow,
Gerashchenko Nikolay Ivanovich
1st year postgraduate student
of the Moscow International Academy, Moscow

THE ROLE OF IMAGINATION AS A NECESSARY FACTOR OF PERSONAL DEVELOPMENT IN CHILDHOOD

Abstract. Imagination plays a key role in the personal development of children, being an important tool for learning about the world and forming an identity. In childhood, imagination not only promotes creative self-expression, but also serves as the basis for the development of cognitive and emotional skills. It allows children to create images,

simulate situations and find non-standard solutions, which in turn forms their ability to think critically and adapt to various life conditions.

Children's imagination actively develops in the process of playing, communicating and interacting with the environment. In this context, it becomes not only a means of entertainment, but also an important condition for the formation of social skills, emotional intelligence and the ability to cooperate. Research shows that children with developed imagination are more likely to demonstrate high levels of creativity and success in learning activities, which emphasizes the importance of imagination as a factor contributing to personal growth.

This article analyzes imagination as a factor of successful personal development.

Keywords: imagination, personal development.

Воображение является особой формой человеческой психики, стоящей отдельно от остальных психических процессов и вместе с тем занимающей промежуточное положение между восприятием, мышлением и памятью. Специфичность данной формы психического процесса заключается в том, что воображение, вероятно, характерно только для человека и странным образом связано с деятельностью организма, будучи в то же самое время самым «психическим» из всех психических процессов и состояний. Последнее означает, что ни в чем другом, кроме воображения, не проявляется идеальный и загадочный характер психики. Можно предполагать, что именно воображение, желание его понять и объяснить привлекло внимание к психическим явлениям в древности, поддерживало и продолжает его стимулировать в наши дни.

Однако феномен воображения остается загадочным и в наши дни. Человечеству до сих пор почти ничего не известно именно о механизме воображения, в том числе о его анатомо-физиологической основе. Вопросы о том, где в мозгу человека локализовано воображение, с работой каких известных нам нервных структур оно связано, сегодня еще не разгаданы. По крайней мере, об этом мы можем сказать гораздо меньше, чем, например, об ощущениях, восприятии, внимании и памяти, которые изучены в достаточной степени.

Воображение (англ. *imagination*) — это фундаментальная способность человека создавать новые целостные образы реальности, перерабатывая накопленный практический, чувственный, интеллектуальный и эмоциональный опыт. Оно позволяет осваивать возможное будущее, придавая деятельности целеустремлённый и проектный характер, что стало ключевым отличием человека от животных. Как психологическая основа творчества, воображение играет важную роль как в формировании культурных форм в истории, так и в их усвоении в процессе индивидуального развития.

В психологии воображение традиционно рассматривается как самостоятельный психический процесс наряду с восприятием, памятью и вниманием. Однако современный подход, восходящий к И. Канту, трактует его как универсальное свойство сознания, подчеркивая его центральную роль в формировании и организации образа мира. Воображение влияет на познавательные и эмоциональные процессы, определяя их творческую природу: преобразует

объекты (в образном и смысловом плане), предвосхищает результаты действий и выстраивает их общие схемы. Это проявляется в таких феноменах, как:

- «эмоциональное предвосхищение» (А. В. Запорожец),
- «продуктивное восприятие» (В. П. Зинченко),
- определённые формы двигательной активности (Н. А. Бернштейн) и др.

Воображение можно определить как создание образа или схемы действий до того, как сформируется чёткое понятие о предмете или конкретная реализуемая модель. Оно фиксирует будущую мысль через схему действий, отражая общую тенденцию развития объекта. Однако осознать эту тенденцию как закономерность возможно только с помощью мышления.

Ключевые особенности воображения:

- Оно оперирует знанием, ещё не оформленным в логические категории, но уже устанавливающим связь между общим и частным на чувственном уровне.
- Позволяет увидеть отдельный факт в универсальном контексте, раскрывая его смысл в рамках целостной ситуации.
- Целостный образ возникает раньше детализированного анализа, причём его элементы связаны не формально, а по сути (этот принцип проявляется в мифах, сказках и мышлении дошкольников).
- Воображение — не произвольное наделение объекта свойствами и не простая комбинация прошлого опыта.

Воображение является чрезвычайно существенным проявлением личности. Прежде всего, для характеристики личности и ее отношения к миру очень показательна степень легкости или трудности, с которой ей вообще дается преобразование данного. Некоторые люди до такой степени скованы ситуацией, так подчинены данному, что всякое мысленное преобразование его представляет для них значительные трудности. Им трудно, даже мысленно, сдвинуть что-нибудь со своего места, даже представить себе, чтобы что-нибудь было не так, как обычно. В них доминирует инертность. Их взаимоотношения с окружающим миром носят печать шаблона и рутины. Для других людей всякая данная ситуация – это не столько непреложная данность, которая должна быть сохранена в своей неприкосновенности, сколько исходный пункт и материал для преобразующей деятельности личности, и это опять-таки глубоко показательно для характеристики личности и ее отношения к миру. Существенную роль в определении направления, по которому идет развитие воображения, играет направленность личности – интересы, создающие связанные с ними специальные очаги эмоциональной восприимчивости. В каждом человеке заключен какой-то «кусочек фантазии», но у каждого фантазия и воображение проявляются по-своему.

Личность в отечественной психологии рассматривается как сложное динамическое структурное образование (Б.Г. Ананьев, Г.М. Андреева, Л.И. Анцыферова, Л.С. Выготский, В.Н. Мясищев, А.Н. Леонтьев и др.) и подчеркивается доминирующая, системообразующая роль направленности личности, мотивации, ценностных ориентаций, целеполагания.

Базовыми основаниями личности являются смыслообразующие мотивы и ценности, направленные на установление позитивных отношений с другими

людьми, творчество, развитие самосознания, рефлексии, самостоятельности, социальной активности и ответственности.

Среди исследований проблемы личностного роста можно выделить три основных направления:

Ø функциональное (каузальное, причинное), рассматривающее человека, как существо, детерминированное внешними условиями во всех сферах его жизнедеятельности;

Ø гуманистическое - делающее акцент, прежде всего, на самоактуализации через изменение ценностно-смысловых характеристик, ставя ее в центр личностных идеалов;

Ø системологическое, объединяющее два предыдущих подхода на основе принципа системной детерминации любого события, таким образом, обеспечивая целостное видение изучаемого явления.

Личностный рост – понятие психологии, изначально было сформулировано в рамках гуманистической концепции К. Роджерса и А. Маслоу. Представление о личностном росте основывается на позитивном видении изначальной природы человека и возможности развития внутреннего потенциала. Результатом развития Маслоу видел такой уровень бытия личности, который он назвал самореализацией. Для нее характерны ряд черт, таких как креативность, непосредственность, принятие себя и природы, мистические переживания и т.д.

В отечественной психологии синонимом самоактуализации является «самовоспитание» или сознательная деятельность, направленная на возможно более полную реализацию человеком себя как личности. Самовоспитание предполагает наличие осознанных целей, идеалов, личностных смыслов. Оно связано с определенным уровнем самосознания, критического мышления, способности и готовности к самоопределению, самовыражению, самораскрытию, самосовершенствованию. А.С. Андреев определяет личностный рост как изменения личности, делающие ее более адаптивной, а, следовательно, и более адекватной как в восприятии, так и в действии. В.Н. Дружинин рассматривает самоактуализацию как один из возможных жизненных сценариев или «вариантов жизни».

Термин личностный рост употребляется в зарубежной психологической литературе часто как рядоположенный с термином личностное развитие (К. Юнг; А. Адлер; Г. Олпорт; В. Штерн; К. Роджерс; А. Маслоу; Л. Хьелл; Д. Зиглер и др.).

В теории К.Г. Юнга движущим элементом развития является индивидуация - динамичный и эволюционирующий процесс интеграции многих противодействующих внутриличностных сил и тенденций. Итог осуществления индивидуации есть самореализация.

В теории Альфреда Адлера в основе развития человека лежит чувство собственной неполноценности. Цель жизни – достичь совершенства, полноты и целостности. На пути реализации этого стремления личность подчиняет свое поведение самим собой поставленным целям.

Личностный рост – это те изменения, происходящие в личности, отражающие ее движение по направлению к достижению естественной, собственно

человеческой сущности – зрелости (Г. Олпорт), самоактуализации (А. Маслоу), полной реализации «Я» (Юнг), раскрытию потенциала (А. Адлер), сознанию единения (К. Уилбер), развитию позитивной свободы (Э. Фромм), мотив роста и самоактуализация (К. Роджерс), высокая самоэффективность (А. Бандура) и т.д.

Критериями личностного роста являются: понимание себя человеком, принятие себя, свобода, основанная на ответственности, открытость переживаниям, динамичность, целостность (внутренние критерии) и социализированность, принятие других людей, понимание других людей, творческая адаптивность (внешние критерии).

Список использованных источников

1. Битянова Н.Р. Проблема саморазвития личности в психологии: Аналитический обзор. - М.: Флинта, 1998. - 48 с.
2. Битянова Н.Р. Психология личностного роста.- М: Международная педагогическая академия, 1995. - 64 с.
3. Братченко С. Л., Миронова М. Р. Личностный рост и его критерии // Психологические проблемы самореализации личности: Сб. / Под ред. А.А.Крылова, Л.А.Коростелевой. - СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 1997. - С.3-14.
4. Выготский Л.С. Воображение и творчество в детском возрасте. М.: Просвещение. 1991. 93 с.
5. Гамезо М. В., Домашенко И. А. Атлас по психологии. — М.: Педагогическое общество России. — 2001, с. 68.
6. Дружинин В. Варианты жизни: очерки экзистенциальной психологии. - М: ПЕР С. - СПб.: ИМАТОН-М, 2000. - 156 с.
7. Кудрявцев В. Т. Воображение (фантазия) // Психологический словарь / Под ред. В.П. Зинченко, Б.Г. Мещерякова. М.: Педагогика-Пресс, 1996. С. 55-56.
8. Кудрявцев В.Т. Воображение ребенка: природа и развитие. (Статья первая) // Психологический журнал. 2001. № 5. С. 56 – 68.
9. Крупчак М.М. Проблема личностного роста // Психологические аспекты профессионального становления. – М., 2009. – 0,5 п.л.
10. Леонтьев Д.А. Тест смысложизненных ориентаций (СЖО). - М.: Смысл, 2000. - 18 с.
11. Маслоу А. Мотивация и личность. - СПб.: Евразия, 1999. - 478 с.
12. Маслоу А. Новые рубежи человеческой природы / Под ред. Г.А. Балла, А.Н. Леонтьева и др. - М.: Смысл, 1999. - 425 с.

К.п.н., доцент **Ахмедова Эльмира Магомедгаджиевна**,
доцент кафедры общей и клинической психологии,
ОЧУ ВО «Московская международная академия», г. Москва
Горчакова Юлия Александровна
магистрант ОЧУ ВО «Московская
международная академия», г. Москва

ИССЛЕДОВАНИЕ СУПРУЖЕСКИХ ПАР, ПЕРЕЖИВАЮЩИХ КРИЗИС В ОТНОШЕНИЯХ

Аннотация. Кризисы в супружеских отношениях – это непростое явление, с которым сталкиваются многие пары на разных этапах совместной жизни. Эти кризисы могут проявляться в виде эмоциональной дистанции, частых конфликтов, утраты взаимопонимания и снижения уровня удовлетворенности отношениями. В условиях современного общества, где быстрые изменения и стрессовые факторы становятся нормой, важность исследования методов психологической коррекции супружеских пар выходит на первый план.

Психологическая коррекция направлена на восстановление гармонии и улучшение взаимодействия между партнёрами. Она включает в себя различные подходы и техники, которые помогают парам выявить и преодолеть коренные причины конфликтов, а также восстановить эмоциональную связь. Понимание механизмов, способствующих кризисам, и применение научно обоснованных методов коррекции может существенно повысить шансы на успешное разрешение возникающих проблем.

Ключевые слова: супружеские пары, кризис в отношениях.

Ph. D., Associate Professor **Akhmedova Elmira Magomedgadzhievna**,
Associate Professor of the Department of General and Mathematical Psychology,
OCHU VO “Moscow International Academy”, Moscow,
Gorchakova Julia Alexandrovna
1st year postgraduate student
of the Moscow International Academy, Moscow

A STUDY OF MARRIED COUPLES EXPERIENCING A RELATIONSHIP CRISIS

Abstract. Marital crises are a difficult phenomenon that many couples face at different stages of their life together. These crises can manifest as emotional distance, frequent conflicts, loss of mutual understanding, and decreased relationship satisfaction. In today’s society, where rapid changes and stressful factors are becoming the norm, the importance of researching methods of psychological correction for married couples comes to the fore.

Psychological correction is aimed at restoring harmony and improving interaction between partners. It includes various approaches and techniques that help couples

identify and overcome the root causes of conflict, as well as restore emotional connection. Understanding the mechanisms that contribute to crises and applying scientifically sound correction methods can significantly increase the chances of successful resolution of emerging problems.

Keywords: married couples, relationship crisis.

Супружество, брак (греч. γάμος — брак; производное от глагола брать), или супружеский союз, брачный союз — исторически обусловленная, санкционированная и регулируемая обществом форма отношений между мужчиной и женщиной, которая определяет их права и обязанности одного относительно другого и относительно детей. Брак тесно связан с семьей. Супружество - семейный союз одного мужчины и одной женщины (моногамный) или полигамный, который имеет два вида: союз одного мужчины и двух или нескольких женщин (полигенный), одной женщины и двух или нескольких мужчин (полиандрический), закрепленный законом или культурными традициями .

Женщину в браке с мужчиной называют супругой, женой этого мужчины. Мужчину в браке называют супругом, мужем. Во многих странах существует традиция смены фамилии. В основном супруга принимает фамилию мужа, в отдельных случаях супруг может взять себе фамилию супруги. Иногда образуются двойные фамилии.

Соответственно, супружеская пара – это мужчина и женщина, заключившие между собой супружеский союз, вступившие в брак.

Супружеские отношения характеризуются упорядочиванием и возможностью реализовать супруге и супругу свои естественные потребности, характерные человеку – продолжение рода, которые регулируются условиями социума, нормами морали и формой культуры.

Однако, в некоторых источниках супружеские отношения, в отличие от брачных отношений, имеют некоторую специфичность: супружеская семья или супружество представляет собой личностное взаимодействие жены и мужа на фоне симметричности их прав и асимметричности ролей. Муж ценит индивидуальность и сексуальную экспрессивность жены, а не только ее хозяйственно-практические качества. При этой модели потребности, интересы и круг общения супругов шире семейного, а основные семейные ценности формируются в отношениях супругов, создавая базу для детско-родительских отношений. Регулярное общение с родственниками постепенно снижается.

Обобщим, что если брак, это понятие все-таки, больше социальное, территориальное, традиционное, то супружество определяется качеством отношений мужчины и женщины в паре, наличием совместных ценностей, уважения и заботы. Это категория больше морального и этического понимания.

Супружеские отношения так же бывают более или менее успешные. Одним из основных показателей успешности и неуспешности супружеских отношений, по мнению Л.Я. Гозман и Е.М. Дубовской является качество общения, как регулятор межличностных отношений. Актуальным в плане практической ценности является исследование динамики семейных ценностей, организованное Ключко В.Е. В

названном исследовании были использованы следующие методы: методика изучения ценностных ориентаций М. Рокича (адаптированный Д.А. Леонтьевым), тест «смысложизненные ориентации» (адаптированная Д.А. Леонтьевым), методика изучения межличностных отношений Т. Лири (вариант Л.Н Собчик).

Семья в ее синхронном функционировании является системой, находится в некотором равновесии благодаря установившимся связям. Однако именно это равновесие является подвижным, живым, изменяющимся и обновляется. Изменение социальной ситуации, развитие семьи или одного из ее членов влечет за собой изменение всей системы внутрисемейных отношений и создает условия для появления новых возможностей построения взаимоотношений, иногда диаметрально противоположных.

Семейный кризис - состояние семейной системы, характеризующееся нарушением гомеостатических процессов, приводящих к фрустрации привычных способов функционирования семьи и невозможности справиться с новой ситуацией, используя старые модели поведения.

В семейном кризисе можно выделить две потенциальные линии дальнейшего развития семьи:

1. Деструктивная – ведущая к ухудшению супружеских отношений и в принципе опасна для их дальнейшего существования.
2. Конструктивная – ресурсная. Предполагает способность семьи к переходу на абсолютно новый, следующий уровень функционирования их семьи.

В психологической литературе кризисы семьи разделяют на нормативные и ненормативные. Нормативные кризисы связаны с закономерностями жизненного цикла семьи – с переходом семьи от одного жизненного этапа к другому. В момент этих переходных периодов оказывается, что способы достижения целей принятые в семье ранее больше не работают и необходимо перестраиваться и по-новому, решать новые цели и задачи, стоящие перед семьей.

Ненормативный семейный кризис, как говорилось ранее - это кризис, который потенциально может возникнуть в любой момент не зависимо от периодических «обязательных» кризисов семьи, а в зависимости от степени налаженности отношений между супругами и внешними социальными обстоятельствами и событиями. Р. Хилл выделял тройку факторов, которые приводят к возникновению семейных кризисов):

1. Внешние трудности (отсутствие стабильности в жилье, работе и др.).
2. Непредсказуемые жизненные события, стрессы (несчастные случаи в семье, катастрофы и др.).
3. Не состоятельность семьи произвести адекватную оценку произошедшего события, совместно пережить его, поддерживая друг друга. Имеется в виду события, которое воспринимается семьей как угроза, стресс или конфликт (серьезные заболевания или смерть кого-нибудь из близких родственников, развод, измена одного из супругов, и др.).

В любом ненормативном супружеском кризисе выделяют компоненты, связанные между собой:

1. Собственно кризисное событие.

2. Способность членов семьи воспринимать и понимать что именно происходит.
3. Наличие определенных отношений всех членов семьи к произошедшему событию и особенности семьи его переживать.
4. Наличие определенных изменений в семейной системе.
5. Возможны как индивидуальные, и совместные (общесемейные) способы переживания и выхода из кризиса.

Исследуя литературные источники по нашей теме мы можем встретить различные подходы относительно описаний семейных кризисов.

Распространена теория Э.Г. Эйдемиллера относительно определенных известных алгоритмов семейного жизненного цикла. Э.Г. Эйдемиллер давал определение кризису, как переходному между основными стадиями цикла семьи. Кризы, по его мнению, возникают в результате так называемого «застывания», не способности преодолеть препятствия или адекватно к ним адаптироваться при проживании семейных циклов.

В. Сатир в своих работах определял десять критических периодов, сопровождающих развитие каждой семьи:

- 1-й кризис - зачатие, беременность и рождение первого ребенка.
- 2-й кризис – адаптация ребенка к человеческой речи и попытки ее воспроизведения (ребенок начинает говорить).
- 3-й кризис – активное взаимодействие ребенка с социумом (поступление ребенка в учебные заведения).
- 4-й кризис – наступление у ребенка подросткового возраста.
- 5-й кризис - ребенок взрослеет и оставляет дом.
- 6-й кризис – ребенок женится/выходит замуж и приводит в семью свою жену/мужа.
- 7-й кризис – окончание половозрелости женщины (климакс).
- 8-й кризис – ослабление сексуальной активности мужчин.
- 9-й кризис – появление внуков.
- 10-й кризис – смерть одного из супругов.

В кризисной ситуации часто происходит блокировка актуальных потребностей всех членов семьи, что, провоцирует появление симптома у кого-нибудь их членов семьи. Чаще всего, носителем симптома является ребенок. Этот симптом позволяет ему поддерживать устоявшиеся, уже сложившиеся взаимоотношения между членами семьи. Симптоматическое поведение появляется в результате стереотипных, «застывших» ролевых взаимодействий, отражая некоторые закрытые темы, прямое обсуждение которых нарушило бы семейные правила. Носитель симптома называется «идентифицированным пациентом».

Теоретики системного подхода в семейной терапии убеждены, что симптом, который предъявляется семьей, представляет собой не что иное, как метафору потребностей семейной системы.

Можно выделить такие характеристики симптоматического поведения:

1. относительно сильное влияние на остальных членов семьи;
2. симптом произволен и не поддается контролю со стороны идентифицированного пациента;

3. симптом закрепляется социумом;
4. симптоматическое поведение может быть выгодно другим членам семьи;
5. симптоматическое поведение «обслуживает» избежание членами семьи других психологических проблем, актуализация которых могла бы быть разрушительной для семейной системы. Тем самым оно выполняет функцию семейного стабилизатора.

Идентифицированный пациент (носитель симптома), или носитель симптома, может появиться в семье как при попытке сохранения гомеостаза во время прохождения любой стадии жизненного цикла семьи, так и при переходе с одной стадии на другую. Обращаясь за психологической помощью, семья, как правило, желает избавиться от симптома, но при этом не хочет что-либо существенно менять. В этом случае на месте одного симптома впоследствии может появиться другой, не менее серьезный. Например, человек перестает пить, но при этом тяжело заболевает ребенок.

Для определения особенностей прохождения семьей кризисных периодов необходимы анализ и учет семейных «нормативных фильтров». Под «нормативными фильтрами» мы понимаем совокупность норм, правил, установок, ролевых позиций, представлений, характерных для этой семьи. Их искажающее влияние может быть разным. Идеальными представлениями могут быть частично объяснены такие факты, в которых даже незначительные проблемы в семейной жизни субъективно переживаются семьей очень тяжело. В других семьях, наоборот, даже при наличии серьезных кризисов в развитии их члены могут не рассматривать ситуацию как катастрофическую, оставаться сплоченными, адекватно реагируют на все происходящее и оказывают поддержку друг другу.

Список использованных источников

1. Алешина Ю., Гозман Л., Дубовская Е. Характер взаимодействия супругов в конфликтной ситуации // Методы исследования межличностного восприятия. Спецпрактикум по социальной психологии / Под ред. Г.М. Андреевой, В.С. Агеева. М., - СПб: Речь, 2006.
2. Андреева Т.В. Психология семьи. - М.: Речь, 2007.
3. Андреева Т. В. Семейная психология: Учеб. пособие. — СПб.: Речь, 2004. - 244 с.
4. Ахмедов, Т.И. Введение в общую психотерапию: [учебное пособие] / Тариэл Ахмедов. – М.: АСТ; Харьков: Торсинг, 2005. – 414, [2] с. – (Библиотека практической психологии).
5. Бендас Т.В. Гендерная психология: Учебное пособие. — СПб.: Питер, 2006. — 431 с.
6. Берн Ш. «Гендерная психология». - СПб.: Питер, 2001.
7. Берн Э. Игры, в которые играют люди. Психология человеческих взаимоотношений; Люди, которые играют в игры. – СПб.: Лениздат, 2002.
8. Браун Дж., Кристенсен Д. Семейная психотерапия и семейное консультирование. - М., 2001.

9. Бурлачук Л.Ф. и др. Основы психотерапии: Учебн. Пособие для студентов вузов, которые обучаются по спец. «Психология», «Соц. педагогика» / Л.Ф.Бурлачук, И.А.Грабская, А.С.Кочаряню – К.: Ника – Центр; М.:Алетейа, 2009. – 320 с.
10. Варга А. Я., Драбкина Т. С. Системная семейная психотерапия. Краткий лекционный курс. СПб.: Речь, 2001. - 144 с.
11. Варга А. Я. Системная семейная психотерапия. Курс лекций. СПб.: Речь, 2001.
12. Гаврилова Т.П. Психология семьи. - М.: Академия, 2002.
13. Гришина Н. В. Психология конфликта. СПб: Питер, 2000.

К.п.н., доцент **Ахмедова Эльмира Магомедгаджиевна**,
доцент кафедры общей и клинической психологии,
ОЧУ ВО «Московская международная академия», г. Москва
Давыдов Рустем Николаевич
магистрант ОЧУ ВО «Московская
международная академия», г. Москва

ИССЛЕДОВАНИЕ АСПЕКТОВ САМОРЕАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ

Аннотация. Самооценка и самореализация являются ключевыми аспектами личностного развития, которые оказывают значительное влияние на качество жизни и профессиональную деятельность индивидов. Для женщин эти факторы имеют особое значение, поскольку они часто сталкиваются с уникальными вызовами и барьерами в различных профессиональных сферах. В условиях динамично меняющегося рынка труда, где гендерные стереотипы и ожидания продолжают оказывать влияние на карьерные пути, важно изучить, как специфика профессиональной среды влияет на самооценку и самореализацию женщин.

В данной статье анализируется такой феномен, как самореализация личности.

Ключевые слова: самореализация.

Ph. D., Associate Professor **Akhmedova Elmira Magomedgadzhievna**,
Associate Professor of the Department of General and Mathematical Psychology,
OCHU VO “Moscow International Academy”, Moscow,
Davydov Rustem Nikolaevich
1st year postgraduate student
of the Moscow International Academy, Moscow

THE STUDY OF ASPECTS OF PERSONAL SELF-REALIZATION

Abstract. Self-esteem and self-realization are key aspects of personal development that have a significant impact on the quality of life and professional activity of individuals. For women, these factors are of particular importance, as they often face unique challenges and barriers in various professional fields. In a dynamically changing labor market, where gender stereotypes and expectations continue to influence career paths, it is important to study how the specifics of the professional environment affect women’s self-esteem and self-realization.

This article analyzes the phenomenon of personal self-realization.

Keywords: self-realization.

В своей концепции жизнедеятельности человека как задачи, которую всю жизнь решает личность, К.А. Абульханова-Славская выделяет тех индивидов, которые изо дня в день «эмпирически» воспроизводят и повторяют необходимые для поддержания жизни действия и несложные обязанности, и других, которые сами организуют свою жизнь, направляют течение событий и оказывают воздействие на них.

Выделяют несколько уровней рассмотрения самореализации личности:

- на философском уровне изучается суть и условия самореализации человека как родового существа в связи с развитием человечества в целом;
- на социальном уровне решаются вопросы о путях и способах самореализации личности в обществе. Объектом рассмотрения здесь выступает конкретная социальная структура;
- на психологическом уровне самореализация рассматривается в трех аспектах: как потребность, как деятельность и как объективный и субъективный результат этой деятельности;
- педагогический аспект изучения обосновывает определение функции самореализации личности как универсальной личностной способности к выявлению, раскрытию и опредмечиванию своих сущностных сил; затрагивает разработку средств и педагогических условий, способствующих более эффективному развитию функции самореализации личности старшеклассников.

Философский аспект рассмотрения проблемы самореализации имеет наиболее давнюю историю, но в сравнении с другими науками он многосторонен и затрагивает обширный культурный план. Анализ историко-философского контекста позволяет выделить два, наиболее важных, но различных подхода по данному вопросу: эссенциалистический и экзистенциалистический (Аристотель, Сартр, Сократ, и др.).

Все психологические концепции касаются феномена самореализации человека, в основе которой лежат потребности роста, развития и самосовершенствования. Поэтому термин «самореализация» (self-realization) часто является синонимом «реализация своих возможностей» (self-fulfillment) и «самоактуализация» (self-actualization).

Они описывают очень близкие явления: полную реализацию подлинных возможностей (К. Хорни); стремление человека к наиболее полному выявлению и развитию своих возможностей и способностей (К. Роджерс); внутреннюю активную тенденцию развития себя, что-то вроде истинного самовыражения (Ф. Перлз); стремление человека стать тем, чем он может стать (А. Маслоу).

Самореализация, проявляется в разных аспектах и может изучаться и как качество самоактуализирующейся личности, и как особая потребность, и как деятельность (по самореализации), и как процесс, но за всем этим стоит исходное свойство человека быть открытой самоорганизующейся психологической системой.

Личностный аспект успеха обычно рассматривают в терминах самореализации. Самореализация связана с решением личностью ряда достаточно сложных задач (Н.С. Пряжников):

1. Автономизация личности или становление механизмов самодетерминации.
2. Свобода и ответственность личности.
3. Определение личностно-приемлемого соотношения между внешними и внутренними критериями успеха.
4. Преодоление неопределенности по отношению к направлению и содержанию повышения собственной социальной компетентности.

5. Преодоление стереотипов, связанных с необходимостью ориентироваться на большинство.

Стремление к самореализации (саморазвитию, самосовершенствованию), как отмечают многие исследователи (Н.Р. Битянова, Я.Л. Коломинский, А. Маслоу, М.А. Недашковская, Г. Олпорт, А.А. Реан, Э. Фромм, Э. Эриксон, К. Юнг и др.) представляет огромную ценность само по себе. Оно является показателем личностной зрелости и одновременно условием ее достижения;

Самореализация личности является необходимой гарантией и условием ее свободы (З.А. Абдуллина, В.Л. Иноземцев, В.И. Мулярь, Г.К. Чернявская, В.С. Швырев, Л.Г. Щитова, Э. Фромм и др.);

С точки зрения ряда исследователей (З.А. Абдуллина, Е.И. Горячева, А.Г. Маслоу, В.Н. Наумчик, М.А. Недашковская, П.Н. Пестеров, К. Роджерс, В.В. Сериков, Э. Фромм, Г.К. Чернявская и др.) самореализация является одной из основных потребностей личности;

Специалисты в области психологии личности полагают (М.А. Бабицкая, Н.Р. Битянова, Е.И. Горячева, А. Маслоу, В.И. Мулярь, М.А. Недашковская, К. Юнг, Э. Фромм и др.), что самореализация - это динамичный и непрекращающийся процесс развития личности;

Самореализация в конечном итоге это гармония и единство всех элементов личности, что отмечают большинство исследователей, несмотря на терминологическую неоднозначность (Б.Г. Ананьев, Г. Олпорт, Н.В. Рябоконт, Э. Фромм, Э. Эриксон, К. Юнг и др.);

Ряд современных ученых (А. Адлер, Х. Ансбахер, К.В. Гавриловец, А. Маслоу, К. Роджерса, В. Франк и др.), считают, как точно выразился И. Кант, что целью человеческого существования является как собственное совершенство, так и благополучие окружающих, ибо поиск одного лишь «личного счастья» приводит к эгоцентризму, тогда как постоянное стремление к «совершенствованию других» не приносит ничего, кроме неудовлетворенности.

В последнее время многие авторы личностно ориентированных образовательных концепций (Е. В. Бондаревская, В. В. Сериков и др.), раскрывая механизм развития и саморазвития личности, обращаются к одному из фундаментальных понятий — «личностным функциям» — тем проявлениям человека, которые и реализуют феномен «быть личностью», позволяют ему самореализоваться.

В. В. Сериков отмечает, что личностно ориентированное образование — это не формирование личности с заданными свойствами, а создание условий для полноценного проявления и соответственно развития личностных функций (группа функций ответственности; группа функций рефлексии; группа функций самореализации — самостоятельности, свободы, творчества) субъектов образовательного процесса. Е. В. Бондаревская отмечает, что «цель личностно-ориентированного образования и состоит в том, чтобы создать условия для проявления этих функций, или универсальных личностных способностей ребенка».

Понятие «функция личности» встречается в работах Ф. Баррока, Г. А. Ковалева, М. В. Коротовой, М. Полани, Г. Рея, С. Л. Рубинштейна и др. Под ним

подразумевается — «базовая способность человека проектировать себя» (Ф. Баррок); «способность определять свое отношение к миру» (С. Л. Рубинштейн); «способность человека конструировать собственную жизнедеятельность» (Г. А. Ковалев).

К. Роджерс «полноценно функционирующую личность» характеризует как личность, которая продуктивно реализует свои функции в жизнедеятельности: оптимальная, конструктивная актуализация своей личности, насыщенность жизни, бытие «здесь и теперь», свобода выбора и ответственность за его результаты, творчество, подвижность, сочетание эмоциональности, эмпатии и рефлексии, доверия к себе и открытость миру и опыту, нацеленность на изменение, саморазвитие.

Исследуя структуру функции самореализации личности А. Маслоу, Е.С. Романова, Н.С. Пряжников, выделяют ее следующие сущностные качественные характеристики:

- самостоятельность как универсальная способность к планированию, регулированию, целенаправленности своей деятельности, к рефлексии себя и других;
- свобода как универсальная способность личности к автономному поведению (свободе выбора, действия, решения), саморегуляции, воле и межсубъектному взаимодействию;
- творчество как универсальная способность к концентрации творческих усилий, креативность в деятельности, независимости в суждениях и ответственности за свои действия и поступки.

В соответствии с выделенными критериями, данными авторами определены четыре уровня развития функции самореализации личности — «низкий», «средний», «высокий», «высший».

Низкий уровень развития функции самореализации личности характеризуется: отсутствием стремления к выявлению и раскрытию своих возможностей и потенциалов; безразличным отношением к себе; слабыми предметными знаниями и умениями; способностью к реализации тех своих личностных качеств, которые ярко выражены, не проявляя волевых усилий к реализации себя в деятельности; стремлением к получению одобрения как со стороны взрослого, так и ровесников; склонностью действовать только под чьим-либо руководством.

Средний уровень развития функции самореализации личности характеризуется следующим: потребности и мотивы выявления и раскрытия своих возможностей и способностей носят ситуативный характер и зависят от положительной (отрицательной) оценки на проявляющиеся (не проявляющиеся) возможности и способности или значимости отдельных из них. Владение предметными знаниями и умениями на репродуктивном уровне; личность способна к реализации тех своих личностных качеств, которые ярко выражены, не проявляя волевых усилий реализации себя в деятельности.

Высокий уровень развития функции самореализации личности характеризуется: осознанным стремлением к выявлению и раскрытию своих возможностей и способностей; умением реализовать себя и свои предметные знания в различных

ситуациях; самостоятельностью в действиях и поступках; способностью ставить перед собой цели и проявлять волевое усилие в ее достижении; сознательно проявлять способность к рефлексии, но не доводя ее до саморегулирования своей деятельности.

Высший уровень характеризуется: устойчивым стремлением к выявлению и раскрытию сущностных сил и возможностей; знания отличаются глубиной, целостностью, получение их систематично; проявлением воли и настойчивости в достижении поставленных целей и задач; активностью, реализацией своих способностей и возможностей в нестандартных ситуациях; чувством удовлетворения от реализации своих сущностных сил; способностью адекватно рефлексировать себя и других, достигая уровня саморегуляции; свободной и самостоятельностью в выборе деятельности для реализации своих возможностей. Результаты личностных изменений в деятельности отличаются оригинальностью и неповторимостью.

Переход к новым социально - экономическим отношениям сопровождается кардинальными изменениями в профессиональной сфере нашего общества. В центре общественного внимания и интереса оказались, в первую очередь, профессии, без которых вообще невозможны новые социально-экономические отношения.

Что касается традиционных профессий, то их место и роль в общественной практике кардинально меняется. В настоящее время многие из таких, традиционных, профессий фактически находятся вне поля общественного интереса. Это во многом определяет предпочтения в выборе профессии, формирует профессиональную перспективу, что, в конечном итоге, отражается на особенностях учебной мотивации студентов.

Список использованных источников

1. Акиндинова И.А. Различные аспекты самоактуализации в профессиональной деятельности.//Психолого-педагогические проблемы развития личности в современных условиях. Тезисы доклада межвузовской научной конференции. СПб., РГПУ им. А.И.Герцена. 1999 г.
2. Ананьев Б.Г. Некоторые проблемы психологии взрослых. М., 1973.- 320с.
3. Анцыферова А.И. Концепция самоактуализирующейся личности А.Маслоу // Вопросы психологии, 1973, №4, с.173-180.
4. Анцыферова Л.И. Системный подход к изучению формирования и развития личности. // Проблемы психологии личности.-М.,1982.
10. Артемьева Е.Ю. Психология субъективной семантики. М., 1980. 127 с.
5. Асмолов А.Г. Личность как предмет психологического исследования.-М.,1984
6. Баранова Л.А. Самореализация человека в обществе как предпосылка эффективности общественных преобразований // Вестник балтийской академии. Вып. 6. — 1996 г.
7. Берулава М.Н. «Психология и педагогика менеджмента». Уч.пособие Бийск. НИЦ БигПИ 1995г.

8. Божович Л.И. Этапы формирования личности в онтогенезе. // Вопросы психологии, 1978, N4, с.17-30
9. Братусь Б.С. Психологические аспекты нравственного воспитания личности.-М.,1977.
10. Братченко С.Л., Миронова М.Р. Личностный рост и его критерии. // Психологические проблемы самореализации личности. — СПб, 1997. — с.38-46.
11. Коростылева Л.А. Проблема самореализации личности в системе наук о человеке. // Психологические проблемы самореализации личности. СПб, 1997. – 240 с.

К.п.н., доцент **Ахмедова Эльмира Магомедгаджиевна**,
доцент кафедры общей и клинической психологии,
ОЧУ ВО «Московская международная академия», г. Москва
Маслова Анастасия Михайловна
магистрант ОЧУ ВО «Московская
международная академия», г. Москва

ОСОБЕННОСТИ ИНТРОВЕНТИРОВАННОЙ ЛИЧНОСТИ ПОДРОСТКА

Аннотация. Темпы развития современного общества повышают требования к формированию социально – активной, созидающей личности подростка. Это делает особо значимыми исследования, проблемы саморегуляции. Понятие саморегуляции в психологии имеет различное толкование и по-разному интерпретируется в различных направлениях и школах. Особенности саморегуляции личности служат психические феномены каждого человека, его самоорганизация, самовоспитание, самооценка личностных качеств. Кроме этого важную роль играют внутренний и внешний локус контроля в подростковой среде. Подростковый возраст представляет собой наиболее сложный и интересный период для изучения самооценки, самопознания и самосознания личности. Подростки XXI века отличаются от своих сверстников прошлых веков, что связано с изменениями, происходящими в нашем обществе. В этот период развития и формирования личности начинает проявляться саморегуляция, которая у разных типов подростков проявляется по-разному.

Самосознание подростков выполняет функцию регулятора их поведения в обществе. Саморегуляции подростков интровертов недостаточна, изучена, и выявление взаимосвязи особенностей с их самооценкой позволит продвинуть знания в этой области и применении в оказании психологической помощи.

Ключевые слова: подростковый возраст, интровертность.

Ph. D., Associate Professor **Akhmedova Elmira Magomedgadzhievna**,
Associate Professor of the Department of General and Mathematical Psychology,
OCHU VO “Moscow International Academy”, Moscow,
Maslova Anastasia Mikhailovna
1st year postgraduate student
of the Moscow International Academy, Moscow

FEATURES OF THE INTROVENTED PERSONALITY OF A TEENAGER

Abstract. The pace of development of modern society increases the requirements for the formation of a socially active, creative personality of a teenager. This makes research and self-regulation issues particularly important. The concept of self-regulation in psychology has different interpretations and is interpreted differently in different directions and schools. The peculiarities of personality self-regulation are the mental

phenomena of each person, his self-organization, self-education, self-assessment of personal qualities. In addition, the internal and external locus of control in the adolescent environment play an important role. Adolescence is the most difficult and interesting period for studying self-esteem, self-knowledge, and self-awareness. Teenagers of the 21st century are different from their peers of previous centuries, which is due to the changes taking place in our society. During this period of personality development and formation, self-regulation begins to manifest itself, which manifests itself in different ways in different types of adolescents.

Teenagers' self-awareness serves as a regulator of their behavior in society. The self-regulation of introverted adolescents is insufficient, has been studied, and identifying the relationship of features with their self-esteem will advance knowledge in this area and its application in providing psychological assistance.

Keywords: adolescence, introversion.

В подростковом возрасте внимание молодых людей смещается с внешних аспектов личности на внутренние, так как они начинают осознавать себя как индивидуальности и усваивают право на самостоятельность и уважение. Самопознание подростков происходит через восприятие мнений взрослых: они начинают оценивать себя с точки зрения окружающих. Подростки сравнивают себя с идеалом, который всегда оказывается старше и более зрелым. У них возникает потребность узнать свои собственные особенности и интерес к своей личности. Чувствуя свою взрослость, подростки стремятся ускорить ее наступление, отстаивая свою независимость различными способами и правом на самостоятельные суждения. В этот период увеличивается их знание о реальной жизни, и формируется круг интересов в профессиональной деятельности: они способны ремонтировать сложную технику и создавать (моделировать) изделия своими руками.

У подростков формируются основные потребности:

психологическая безопасность отношений;

физиологическая потребность, которая связана с физическим и сексуальным развитием;

желание быть независимым от родителей;

проверка своих возможностей, самореализация и развитие своего «Я».

Осознание своих личностных качеств происходит на основе двух компонентов самооценки: когнитивного (знания подростка о себе) и эмоционального (отношением подростка к себе). Вначале подростки осознают качества личности, связанные с учебной деятельностью, – это трудолюбие, настойчивость, внимательность. Одновременно с этими качествами оцениваются качества коммуникативного характера: чувство товарищества, взаимоподдержка, сдержанность, чуткость. В ситуативных случаях начинают оцениваться более сложные качества, которые отражают многосторонние отношения с обществом: чувство долга, чести, достоинства, принципиальность, самокритичность, целеустремленность.

Чем старше становится подросток, тем самооценка становится более реальной, адекватной. Самооценка своих поступков ведет подростков к формированию самосознания: они осмысленно оценивают свои притязания на признание, определяют роль прошлого, значение настоящего, заглядывают в будущее. Происходит рефлексия не только поступков и качеств личной направленности, но и поступки сверстников, родителей, педагогов. Это осмысление себя как личности связано с психофизиологическими особенностями детей подросткового возраста, то есть с особенностями развития центральной и эндокринной систем. У подростков вначале активно повышаются нервные центры, которые приводят организм к половому созреванию.

Из-за активности роста половых желез происходит выбрасывание в кровь гормонов, которые изменяют движение и формирование всего организма. Происходят изменения и в коре головного мозга, что отражается на состоянии, настроении подростка, меняется его поведение, возникает много критических ситуаций. В этом возрасте они подвижны и неуравновешенны – это наблюдается в различных его действиях: частое движение рук, покачивание туловища, качание на стуле, постоянные попытки на что-либо опереться. Психоэмоциональная сфера подростков становится на новый уровень: меняются их психологические данные, возникают индивидуальные черты и свойства характера, формируется новое отношение к миру. Оно носит двойной характер: просто любопытство и любознательность. Любопытство характеризуется бытовой стороной жизни, любознательность – осознаваемая или неосознаваемая, вытекает из главной фундаментальной установки по отношению к жизни и выражается в безотчетной направленности на будущее. В сознании подростка появляется мысль: все еще впереди – пройденные годы – это только начало большого пути, что их ждет много неизвестного в межкультурных коммуникациях. На этом фоне появляется интерес к различным источникам информации.

И значимые другие и отношения формируются под влиянием родителей и других родственников: они направляют все действия на образование и воспитание своих детей. Но как только подростки попадают в среду своих друзей или сверстников у них проявляются другие качества: их социальные отношения становятся двусторонними – властные с педагогами и родителями и равноправные с друзьями.

Л.Д. Столяренко отмечает, что структура самосознания основана на восприятии «Я» – «Я» – действующий объект, «Я» – реальное, «Я» – идеальное, «Я» – наблюдаемый объект, «Я» – эмоциональный объект. Исходя из этого, самосознание включает самопознание – интеллектуальное познание самого себя, самоотношение – эмоциональное отношение к себе как личности.

Самосознание подростков имеет те же компоненты, что и самосознание взрослой личности. Исследования В.С. Мухиной определяют структуру самосознания, состоящую из пяти базовых звеньев: представление о своем имени, лице и теле, притязаний на признание, половая идентификация, психологическое время личности и социальное пространство личностных отношений.

Представление о своем имени. Имя человека, данное при рождении, играет важную роль, – оно указывает на принадлежность человека к определенному социальному слою, к конкретной нации, полу. С самого детства ребенок слышит свое имя, при этом он слышит разное обращение: кто-то называет его ласково, уменьшая имя, кто-то называет полным именем, желая подчеркнуть его значимость в семье. В подростковом возрасте дети осознают связь своего имени и состояния взрослости, ответственности за свои поступки. Благодаря своему имени подростки выделяют себя как личность, свое «Я»: именно имя ребенка ложится в основу самосознания, имеет особый личностный смысл. Подростки проходят сложный адаптационный период в обществе, связанный с именем: они активно начинают отстаивать свое право на приемлемое обращение к себе по имени с должным почтением и нормами культуры социального окружения. Подростки-старшеклассники, особенно в 11 классе, могут сами выбирать себе имя – этот период называют периодом самоназвания. Этот процесс также влияет на структуру самосознания.

Представление о своем теле. В сфере развития самосознания подросткам постоянно необходимо приспосабливаться к своему телесному, физическому облику. Тело человека отражает физические, психические и духовные особенности развития личности.

Притязания на признание. Этот фактор в структуре самосознания подростков направлен на реализацию своих возможностей и способностей в сфере физического, умственного и личностного развития. Подростковый возраст обостряет потребность признать «самости», то есть, уникальности каждой личности. Возникает две позиции подростка: первая звучит так: «Не путайте меня с другими» или «Я не такой (такая), как все». Вторая: «Мы – группа сверстников или единомышленников» – значимость общения и деятельности с ровесниками. На более высоком уровне становится самосознание подростка: оно основывается на потребности в более тесном общении со сверстниками, на желании поделиться своими переживаниями, мечтами, эмоциями. Желание как-то выделиться среди ровесников приобретает в этом возрасте самые разнообразные, порой непредвиденные, формы. «Быть во всем оригинальными, неповторимыми: одновременно они понимают, что существуют определенные ценностные ориентиры, которые должны выполняться в обществе; с другой стороны, они могут игнорировать эти ценности и нарушать их».

Для этого возраста характерен «подростковый комплекс» эмоциональности, хотя у девочек и мальчиков это проявляется по-разному. Самосознание у девочек-старшеклассниц формируется быстрее и имеет сложные формы проявления: у них возникают различные формы рефлексии, чувство одиночества, формируется потребность во взаимопонимании и психологической близости, у некоторых в физической близости. Именно в этот период они начинают сочинять стихи, пишут дневники, записывают личные наблюдения и ощущения от близости. Проявление личного интереса к окружающим людям, к кумирам и лидерам, характеризует их основное качество – желание общаться, используя все активные словесные методы и приемы. Девочки подросткового возраста часто меняют свое настроение,

это зависит от чувствительности, восприятия окружающих: не так посмотрели, не таким тоном сказали, не вовремя сделали замечание. Эта чувствительность основывается на оценке своей внешности, способностей, оценка может быть завышенной или заниженной. Девочки-подростки способны самокритично отнестись и правильно оценить своих одноклассников, это объясняется большим интересом к другим людям, но самооценка в этом возрасте неустойчива.

В психологии широко применяются различные типологии личности. К. Юнг выделил два типа людей: экстраверты и интроверты. В работе будет рассмотрен интровертный тип. Отличительной чертой интроверсии является ориентация на внутренние личностные факторы, на внутренний мир. Все основывается на собственных решениях, собственных мыслях и чувствах, и это важнее для интроверта, чем другие люди и внешние обстоятельства. Такой человек предпочитает держаться в стороне от внешних событий, не любит скопления людей, общается по мере необходимости.

Наиболее значимыми исследователями проблем акцентуации характера подростков на сегодняшний день считаются К. Леонгард и А.Е. Личко, а проблемами типологии личности занимались такие исследователи как К.Г. Юнг, Р. Кеттелл, Г. Олпорт, Г. Айзенк и др.

Как указывают К. Леонгард и А.Е. Личко наиболее существенными чертами данного типа считаются замкнутость, отгороженность от окружающего мира неспособность или нежелание устанавливать контакт, то есть сниженная потребность в общении. Характерны также сочетание противоречивых черт в личности и поведении – холодности и мнительности, упрямства и податливости, настороженности и легковерия, апатичной бездеятельности и напористой целеустремленности, замкнутости и внезапной, неожиданной назойливости, застенчивости бестактности, чрезмерных привязанностей и немотивированных антипатий, рациональных рассуждений и нелогичных поступков, богатства внутреннего мира и бесцветности его внешних проявлений. Все это заставляет говорить об отсутствии в структуре личности интровертированного подростка «внутреннего единства». Существенной особенностью является также недостаток тонкой интуиции, эмпатии в межличностных отношениях.

Можно предположить, что преобладание интроверсивной направленности личности в подростковом возрасте выступает как своего рода способ повышения уровня самооценки за счет обесценивая мнений окружающих людей. Это предположение требует дальнейшей экспериментальной проверки и уточнения.

Основной чертой интровертированных личностей является обращенность «вовнутрь», выраженная замкнутость и отгороженность от окружающего мира. Нередко в раннем возрасте наблюдается «сверхчувствительность» к внешним стимулам – избытку шума, света или движения.

С первых лет жизни интровертированные дети любят играть одни; они ведут себя сдержанно и даже холодно. Они мало тянутся к сверстникам, избегают возни и шумных забав, предпочитают общество взрослых.

Недоступность внутреннего мира и сдержанность в проявлении чувств делают неожиданными и непонятными для окружающих многие поступки интровертов,

так как весь ход предшествующих переживаний и мотивов остается скрытым.

Интроверты не умеют устанавливать контакты со сверстниками из-за недостаточно развитой интуиции (способности угадывать желания и переживания других людей) и эмпатии (способности сопереживать). В подростковом возрасте все черты интровертированного типа могут крайне заостряться.

Привязанность к другим людям – это одна из самых «болезненных» тем для интровертированных личностей. Они могут желать установить близкие отношения с другими людьми, но в то же время привязанность ассоциируется у них с потерей свободы, независимости, индивидуальности. Они словно чувствуют угрозу, исходящую от других людей и поэтому стараются в отношениях соблюдать дистанцию, чтобы защитить границы своей личности.

Кроме того, как уже было отмечено, интроверты не умеют улавливать оттенков настроения и состояния другого человека. В результате это приводит к тому, что оба участника общения могут чувствовать себя некомфортно.

Интроверты и сами чувствуют свою «непонятность» и отчужденность от других людей. Относятся они к этому по-разному: некоторые – привыкают, для других неудачи в общении становятся предметом болезненных переживаний. Наученные горьким опытом, интроверты нередко начинают заранее испытывать напряжение, связанное с ситуациями общения. В результате они ведут себя холодно и отчужденно, не переставая при этом страдать от одиночества.

Список использованных источников

1. Александрова Е.А. Самоопределение подростков в молодежных субкультурах. – Школьные технологии. – 2000. – № 5. – 182с.
2. Аракелов Г.Г. Психология подростка / Г.Г. Аракелов, Н.М. Жариков, Э.Ф. Зеер. – М.: Высшая школа, 1999. – 304с.
3. Асмолов А.Г. Психология личности: Принципы общепсихологического анализа. – М.: «Смысл», ИЦ «Академия», 2002. – 416 с.
4. Волков Б.С. Психология подростка / Б.С. Волков. – СПб.: Питер, 2010. – 240с. – (Серия Детскому психологу).
5. Дукаревич М.З. Лекции по характерологии / М.З. Дукаревич. – М. : ЧеРо, МПСИ, 2006. – 174 с.
6. Ермолаев О.Ю. Математическая статистика для психологов / О.Ю. Ермолаев. – М. : Московский психолого-социальный институт : Флинта, 2002. – 336 с.
7. Захарова А.В. Структурно-динамическая модель самооценки. // Вопросы психологии, 1989, №1. С. 5
8. Зинченко В.П. Структура сознания и психотерапевтическая парадигма // Человек. – 1991. – № 3. – С. 17-24.
9. Зинько Е.В. Соотношение характеристик самооценки и уровня притязаний. Часть 1. Самооценка и ее параметры // Психологический журнал. – 2006, Т. – 27. – № 3. – С. 18–30.
10. Ильин И.П. Психология воли в подростковом возрасте / И.П. Ильин. – СПб: Питер, 2000. – 170 с.

11. Кон И.С. Проблема «Я» в психологии // Психология самосознания. Хрестоматия. / Под. ред. Д.Я. Райгородского. – Самара: «БАХРАХ-М», 2000. С. 45-122.
12. Конопкин О.А. Психологические механизмы саморегуляции деятельности: О идеях и личности / О.А. Конопкин. – М., 2011. – 360с.
13. Кулагина И.Ю. Возрастная психология: Полный жизненный цикл развития человека / И.Ю. Кулагина, В.Н. Колоцкий. – М.: ТЦ Сфера, при участии Юрайт, 2003. – 464с.
14. Кушаев Н.А. Мир детства: Подросток / Н.А. Кушаев. – М., 1999. – 520с.

К.п.н., доцент **Ахмедова Эльмира Магомедгаджиевна**,
доцент кафедры общей и клинической психологии,
ОЧУ ВО «Московская международная академия», г. Москва
Долгих Ольга Сергеевна
магистрант ОЧУ ВО «Московская
международная академия», г. Москва

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Аннотация. Данная исследовательская работа посвящена одной из самых актуальных проблем современности – межличностным отношениям.

Человек является частью общества и взаимодействует с ним через межличностное общение. В процессе общения индивид удовлетворяет свои основные потребности в безопасности, принадлежности, любви, уважении и самоактуализации. В то же время, он способствует удовлетворению этих же потребностей у своих собеседников.

Этот механизм возможен только при установлении теплых и эмоционально окрашенных близких отношений между людьми, что и составляет суть межличностных отношений.

В данной статье произведен полноценный анализ такого аспекта психологии, как межличностные отношения и их ключевые аспекты.

Ключевые слова: межличностные отношения.

Ph. D., Associate Professor **Akhmedova Elmira Magomedgadzhievna**,
Associate Professor of the Department of General and Mathematical Psychology,
OCHU VO “Moscow International Academy”, Moscow,
Dolgikh Olga Sergeevna
1st year postgraduate student
of the Moscow International Academy, Moscow

FEATURES OF THE FORMATION OF INTERPERSONAL RELATIONSHIPS

Abstract. This research paper is devoted to one of the most pressing problems of our time – interpersonal relationships.

A person is a part of society and interacts with it through interpersonal communication. In the process of communication, an individual satisfies his basic needs for security, belonging, love, respect, and self-actualization. At the same time, he helps to satisfy the same needs of his interlocutors.

This mechanism is possible only when establishing warm and emotionally colored close relationships between people, which is the essence of interpersonal relationships.

This article provides a comprehensive analysis of such an aspect of psychology as interpersonal relationships and their key aspects.

Keywords: interpersonal relations.

Проблема межличностных отношений является центральной темой во многих отраслях психологии, таких как психология личности, социальная психология и т.д.

Необходимо дать четкое определение понятию межличностных отношений, чтобы понять специфику данной психологической категории.

Межличностные отношения формируются в процессе межличностного взаимодействия людей.

В широком смысле межличностное взаимодействие понимается как случайный или преднамеренный, частный или публичный, длительный или кратковременный, вербальный или невербальный личный контакт двух и более человек, влекущий взаимные изменения их поведения, деятельности, отношений и установок.

В узком смысле — это система взаимно обусловленных индивидуальных действий, связанных циклической причинной зависимостью, при коей поведение каждого из участников выступает одновременно и стимулом, и реакцией на поведение остальных.

В этом случае важным условием такого межличностного взаимодействия является факт совместной деятельности, где есть необходимость кооперации индивидуальных сил и функций для достижения общей цели.

Межличностные отношения – субъективно переживаемые взаимосвязи между людьми, объективно проявляющиеся в характере и способах взаимных влияний людей в ходе совместной деятельности и общения.

Процесс формирования межличностных отношений между людьми происходит постепенно и зависит от многих факторов.

Как правило, зарождение межличностных отношений происходит в момент зарождения социальной группы, когда в него приходят пока еще ничем не связанные люди.

Постепенно начинают устанавливаться взаимосвязи, основанные в первую очередь на осуществление совместной деятельности и общения по выполнению общих задач.

Далее происходит закрепление отношений на уровне потребностей и ценностей, которые есть у каждого индивида, включенного в данную группу.

Также оказывает огромное влияние на специфику межличностных отношений и личностные психологические особенности каждого из членов группы.

Постепенно происходит групповая динамика, распределяются роли, выделяются лидеры группы; группа вырабатывает определенную систему групповых норм, правил и ценностей, разделяемых большинством ее участников. Формируется психологический климат группы.

Распределение групповых ролей, особенности психологического климата группы, особенности групповой динамики – все это определяется личностными особенностями участников группы и формирует своеобразие межличностных отношений, свойственных именно конкретной группе.

Далее, в процессе групповой динамики, в результате появления в группе новых членов и выхода из нее кого-то из старых участников, межличностные отношения могут видоизменяться, но не кардинально, т.к. основной костяк группы все-таки остается.

Итак, в зависимости от личностных особенностей членов группы, различают следующие основные типы межличностных отношений:

- сотрудничество (кооперация) — когда продвижение каждого из партнеров к своей цели способствует или хотя бы не препятствует реализации целей остальных;
- соперничество (конкуренция) — когда достижение цели одним из взаимодействующих затрудняет или исключает осуществление целей других участников.

В результате формируется особый, свойственный именно данной группе стиль межличностных отношений, который может способствовать самореализации каждой личности в процессе достижения групповой цели, а может и препятствовать.

На фоне межличностного взаимодействия между членами группы начинают развиваться и межличностные отношения.

В психологической литературе можно найти такое понятие, как «близкие отношения», которое по своему смысловому содержанию приближается к межличностным отношениям. Так, Дж. Велвуд отмечает, что в «близких отношениях» доминируют внутренние личностные факторы, основную роль играют чувства и близость.

Такие отношения пробуждают глубинные возможности человека, направляют его на путь личностного и духовного развития.

Главными чертами таких отношений выступают: осознанность, открытость, отказ от социальных и ролевых стереотипов, традиций, защит. Это предполагает большую личностную работу по созданию отношений, которые не даются в готовом виде, а формируются самим человеком.

Таким образом, межличностные отношения – это субъективные связи, возникающие в результате их фактического взаимодействия и сопровождаемые уже различными эмоциональными и другими переживаниями (симпатиями и антипатиями) индивидов, в них участвующих.

В структуре межличностных отношений выделяют три компонента: когнитивный, эмоциональный, поведенческий.

Когнитивный компонент межличностных отношений включает в себя все психические процессы: ощущения, восприятие, представление, память, мышление, воображение.

Взаимодействующий с другими людьми человек с помощью этих процессов познает индивидуально-психологические особенности партнеров по совместной деятельности. Под влиянием особенностей взаимных восприятий складываются и взаимопонимание, и взаимоотношения.

Наиболее существенными характеристиками взаимопонимания являются его адекватность и идентификация.

Эмоциональный компонент взаимоотношений выражает положительные или отрицательные переживания, возникающие у человека под влиянием индивидуально-психологических особенностей других людей. Это могут быть симпатии или антипатии, удовлетворенность собой, партнером, работой и т.д.

Ведущую роль в регулировании взаимоотношений играет поведенческий компонент. Он включает невербальные средства общения и действия, выражающие отношения данного человека к другим людям, к группе в целом.

Основным критерием оценки межличностных отношений является состояние удовлетворенности - неудовлетворенности группы и ее членов.

Важнейшую роль в этом играют симпатии – антипатии, привлекательность – непривлекательность. Первые проявляются только на эмоциональном уровне, а вторые включают момент притяжения – отталкивания.

Социально-психологический климат – показатель целостной удовлетворенности-неудовлетворенности всей группы от совместной жизни, деятельности, взаимоотношений, общения и взаимодействия.

Взаимоотношения динамичны, они возникают, меняются и развиваются. В их динамике выделяются три этапа.

Первый этап – возникновение взаимного контакта, взаимного восприятия и оценки людьми друг друга, что во многом обуславливает и характер взаимоотношений между ними.

При этом имеют значение особенности личности воспринимающего, жизненный опыт, его ценности, ожидания, установки, различные эффекты восприятий, выполняемые ролевые функции и т.д.

Адекватность понимания другого человека во многом зависит от способности эмоционально (а не только рационально) воспринять других людей, проявить чувство эмпатии.

Итак, первый этап межличностных отношений во многом обусловлен межличностным восприятием и его закономерностями.

Второй этап – возникновение межличностных отношений, формирование внутреннего отношения людей друг к другу на рациональном и эмоциональном уровнях.

Рациональный уровень представляет собой осознание взаимодействующими людьми достоинств и недостатков друг друга.

На эмоциональном уровне возникают соответствующие переживания, эмоциональные отклик и т.п.

Внутренне отношение людей друг к другу может выступать в виде уважения или неуважения, доверия или недоверия, симпатий или антипатий, доброжелательности или, недоброжелательности, удовлетворенности или неудовлетворенности, содействия или противодействия.

Характер внутреннего отношения зависит в немалой степени от сложившегося представления о другом человеке на этапе его первичного восприятия и оценки. В процессе накопления опыта контактов друг с другом первое мнение может укрепляться, а может и поменяться.

Если представление положительное, то и внутреннее отношение будет таковым. Немаловажную роль играет степень соответствия личностных качеств партнера ценностным ориентациям человека. При их совпадении возникает положительное внутреннее отношение.

Третий этап – обращение людей друг к другу как форма проявления внутреннего

отношения. Следует учитывать, что отношение как внутреннее содержание и обращение, как внешняя форма его выражения не всегда совпадают.

В.Н. Куницына, Н.В. Казаринова и В.М. Погольша отмечают следующие варианты, возможные в данном случае:

- отношение – положительное, обращение – вежливое, тактичное или сухое, грубоватое;
- отношение – отрицательное, неприязненное, обращение – грубое, бестактное или вежливое, культурное.

Отношение проявляется в общении вербальном и невербальном. Эффективность межличностных отношений на этом этапе во многом обусловлена особенностями общения субъектов.

Сложную систему разнообразных взаимоотношений в малых группах можно классифицировать по различным основаниям.

В зависимости от выраженности личностного аспекта различают формальные (официальные) и неформальные взаимоотношения.

При рассмотрении межличностных отношений в контексте межличностной коммуникации обращают внимание на следующие моменты.

- Анализ межличностных отношений – это обращение не к случайным кратковременным ситуативным контактам между людьми, а к относительно устойчивым длительным взаимоотношениям (для их анализа в общем даже неважно, присутствуют ли партнеры в данной ситуации).

- Долгосрочный характер личных взаимоотношений предполагает рассмотрение фактора времени в качестве их базовой характеристики. Динамика отношений, их переход от одной стадии к другой, сопровождающийся драматическими изменениями чувств и эмоций, неопределенностью, переговорами и т.п., - принципиальные вопросы теории межличностных отношений.

- Единицей анализа межличностных отношений выступает чувство как устойчивое эмоциональное отношение одного человека к другому. Рассмотреть содержание эмоций и чувств становится возможным именно в рамках изучения межличностных отношений.

- Ядро отношений составляют сознательные усилия партнеров, направленные на то, чтобы сделать свои чувства понятными или, напротив, скрыть их; чтобы достичь согласия относительно того, кем они хотят быть друг для друга. Чувства и сопровождающие их действия задают матрицу отношений, в соответствии с которой строится общение. Тем самым межличностные отношения, рассмотренные как система определенных шаблонов поведения, структурируют общение, обеспечивают его преемственность между данными партнерами.

На основе этого, межличностные отношения определяются как взаимные ориентации, которые развиваются и кристаллизуются у индивидов, находящихся в длительном контакте.

Список использованных источников

1. Абрамова Г.С. Общая психология. – М., 2002
2. Альперович М.Д. Геронтология. Старость: Социокультурный портрет. – М., 1998.

3. Андреева Г.М. Социальная психология. – М., 2002
4. Андриенко Е.В. Социальная психология. – М., 2004
5. Бердяев Н.А. Дух и реальность. – М.; Харьков, 2003
6. Бердяев Н.А. О назначении человека. – М., 1993
7. Большая психологическая энциклопедия. – М., 2007
8. Духновский С.В. Диагностика межличностных отношений. психологический практикум. – СПб., 2009
9. Духновский С.В. Субъективная оценка межличностных отношений. Руководство по применению. – СПб., 2006
10. Духновский С.В. Одиночество в межличностных отношениях: диагностика и преодоление: Монография. – Курган, 2007
11. Емельянова Е.В. Кризис в созависимых отношениях. Принципы и алгоритмы консультирования. – СПб., 2004
12. Журавлев А.Л., Купрейченко А.Б. Отношение современных российских предпринимателей к морально-этическим нормам делового поведения // Социально - психологические исследования руководства и предпринимательства. – М., 1999 – С. 89-109
13. Изард К.Е. Психология эмоций. – СПб., 2004

К.п.н., доцент **Ахмедова Эльмира Магомедгаджиевна**,
доцент кафедры общей и клинической психологии,
ОЧУ ВО «Московская международная академия», г. Москва

Иванова Татьяна Борисовна
магистрант ОЧУ ВО «Московская
международная академия», г. Москва

ФАКТОРЫ УСПЕШНОСТИ АДАПТАЦИИ ПЕДАГОГОВ К ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. Текущий интерес к вопросам профессиональной адаптации и эмоционального выгорания педагогов обусловлен значительными изменениями в жизни и работе современного человека. В настоящее время люди сталкиваются с множеством стрессовых факторов, таких как нестабильная экономика, проблемы с безработицей и сохранением рабочих мест, а также информационные перегрузки, что негативно сказывается на качестве их жизни. В результате требования к эффективности труда значительно возрастают, что, в свою очередь, увеличивает психофизиологическую нагрузку на организм человека.

Ключевым этапом в профессиональной деятельности является адаптационный период, в ходе которого происходит изменение внутреннего мира личности и ее приспособление к требованиям рабочей среды. Успех этого периода существенно влияет на дальнейшую работу. Важным аспектом является то, как человек строит отношения с окружающими, как реагирует в конфликтных ситуациях, как защищает свое достоинство и личность, а также какие механизмы психологической защиты применяет. Эффективная профессиональная адаптация является важным фактором успешной трудовой деятельности. В противном случае неэффективная адаптация может привести к негативным последствиям, таким как возникновение у работников отрицательных психических состояний, напряженность в коллективе и снижение производительности труда.

Ключевые слова: социально-психологическая адаптация, профессиональная адаптация.

Ph. D., Associate Professor **Akhmedova Elmira Magomedgadzhievna**,
Associate Professor of the Department of General and Mathematical Psychology,
OCHU VO “Moscow International Academy”, Moscow,

Ivanova Tatiana Borisovna

1st year postgraduate student of the Moscow International Academy, Moscow

SUCCESS FACTORS OF TEACHERS' ADAPTATION TO PROFESSIONAL ACTIVITY

The current interest in the issues of professional adaptation and emotional burnout of teachers is due to significant changes in the life and work of a modern person. Currently, people face many stressful factors, such as an unstable economy, problems

with unemployment and job security, as well as information overload, which negatively affects their quality of life. Scientific and technological progress leads to drastic changes in the forms of professional activity and the emergence of new ones. As a result, the requirements for labor efficiency increase significantly, which, in turn, increases the psychophysiological burden on the human body.

The key stage in professional activity is the adaptation period, during which a person's inner world changes and adapts to the demands of the work environment. The success of this period significantly affects further work. An important aspect is how a person builds relationships with others, how he reacts in conflict situations, how he protects his dignity and personality, as well as what psychological defense mechanisms he uses. Effective professional adaptation is an important factor for successful work. Otherwise, ineffective adaptation can lead to negative consequences, such as the occurrence of negative mental states in employees, tension in the team and a decrease in labor productivity.

Keywords: socio-psychological adaptation, professional adaptation.

Исследованиям проблем управления персоналом, в том числе - проблем успешности профессиональной адаптации, посвящены труды многих авторов, в том числе - Т.Ю. Базарова, М.И. Басакова, Н.Е. Гончаровой, А.Я. Кибанова, В.П. Пугачева и других. Вопросы становления профессионализма, профессиональной адаптации рассмотрены в исследованиях Л.И. Анцыферовой, В.А. Бодрова, Э.Ф. Зеер, Е.А. Климова, А.К. Марковой, К.К. Платонова, Н.С. Пряжникова и др.

Все авторы подчеркивают, что для каждой организации важно не только отобрать соответствующего своей должности специалиста, но и безболезненно, как для самого работника, так и для организации, ввести его во внутренний мир организации, в существующую сложную и порой полную противоречий систему взаимоотношений. Практически всегда, попадая в новый трудовой коллектив, работник испытывает сильнейший стресс, негативно воздействующий на его производственные, психологические и физиологические показатели.

Как правило, у работника, особенно – если это молодой специалист, неизбежно возникают сложности при освоении новой профессии (специальности) или нового рабочего места. Молодой сотрудник сталкивается с новой для себя деловой обстановкой, с незнакомыми правилами, условностями и ограничениями. Новый коллектив для сотрудника – это среда незнакомых ему людей с присущими им привычками, наклонностями и эмоциями, действующих по незнакомым молодому сотруднику моделям поведения. Эффективность работы человека в такой ситуации падает.

Е.В. Маслов приводит следующее определение: «адаптация в самом общем виде это процесс приспособления работника к условиям внешней и внутренней среды».

Психофизиологический аспект трудовой адаптации связан с освоением психофизиологических и санитарно-гигиенических условий труда. Основным

объективным показателем динамики этого процесса является степень утомляемости работника, изменение производительности его труда в течение рабочего дня, а субъективным — оценка работником условий труда, его интенсивности, собственного самочувствия;

Большое значение имеет социально-психологическая адаптация, которая представляет собой взаимодействие личности и социальной среды, которое приводит к оптимальному соотношению целей и ценностей личности и группы. Социально-психологический аспект адаптации связан с включением молодого сотрудника в систему взаимоотношений коллектива, освоением его традиций, норм, правил и других элементов субкультуры, а также с привыканием сотрудника к социальной роли и статусу, которые ему устанавливает группа. Динамику этого процесса определяют личностные свойства молодого сотрудника, его характер, стиль деятельности, воспитание, уровень притязаний, степень совпадения культур прежнего и нового коллективов.

Социально-психологическая адаптация, как указывает Е.В. Маслов, «... может быть связана с немалыми трудностями, к которым относятся обманутые ожидания быстрого успеха, обусловленные недооценкой трудностей, важности живого человеческого общения, практического опыта и переоценкой значения теоретических знаний и инструкций».

А.Я. Кибанов указывает, что условиями проведения успешной адаптации являются:

- активное участие нового сотрудника в процессе вхождения в новую должность;
- планирование и предварительная подготовка процесса адаптации;
- наличие наставника;
- наличие материалов, отличающихся содержательностью и структурированностью, в том числе необходимых для самостоятельного изучения и пр. [19, с. 434].

Показателем успешной профессиональной адаптации является высокая степень усвоения сотрудником норм, характерных для данной профессиональной деятельности. Эти нормы могут быть усвоены молодым сотрудником к моменту начала трудовой деятельности.

При правильно проведенной адаптации сотрудник чувствует себя комфортно в новом окружении, легко устанавливает дружеские отношения и с первого дня работает продуктивно; не нуждается в длительном периоде адаптации и опеке; лоялен и поэтому результативен; успешно выполняет свои задачи и предлагает новые, перспективные идеи.

Однако профессиональная адаптация личности может стать фактором, способствующим развитию профессиональной деформации в тех случаях, когда стратегии ролевого профессионального поведения переносятся в другие сферы активности личности. Так, некритичное принятие норм субординации в профессиональной деятельности может проявиться во внеслужебном неформальном общении и выразиться, например, в неспособности (нежелании) учитывать альтернативные точки зрения, идти на компромисс.

Важное значение в психологии получило понятие «адаптационной синдром»,

отражающее понимание сущности адаптационных реакций на неблагоприятные воздействия или стрессоры. В развитии адаптационного синдрома, согласно В.В. Бойко, выделяют три стадии: стадию тревоги; стадию сопротивления и стадию стабилизации состояния или истощения.

Процесс профессиональной адаптации может сопровождаться пересмотром и частичным или полным отказом от сложившихся ранее норм, ценностей и способов поведения личности в данной профессии. Например, ожидания и установки, сформировавшиеся у человека до начала выполнения профессиональной деятельности и реальность, с которой он сталкивается в процессе ее выполнения, приходят в противоречие. Это может вызвать разочарование, отрицательное отношение к профессии, переоценку ее смысла и потерю заинтересованности в ней. Названные последствия, в свою очередь, представляют собой предпосылки развития профессиональной деформации работника.

На процесс профессиональной адаптации влияют три основных фактора:

- 1) факторы окружающей среды;
- 2) индивидуально-личностные факторы сотрудника, в том числе уровень развития адаптационных способностей;
- 3) факторы управления процессом профессиональной адаптации.

На успешность процесса профессиональной адаптации влияют и индивидуально-личностные факторы, к которым следует отнести:

- 1) исходный уровень знаний и умений сотрудника;
- 2) мотивацию деятельности и уровень мобилизованности;
- 3) адаптационные способности, включающие в себя ряд психологических свойств и умений.

Понятие «адаптационный потенциал» рассматривается А.Г. Маклаковым в качестве синонимичного понятию «адаптивность» и привлекается для обозначения свойства, выражающего возможности личности к психической адаптации.

Под адаптивностью понимается врожденная и приобретенная способность человека к приспособлению ко всему многообразию жизни при любых условиях. Различают различные уровни адаптивности, позволяющие выделить высоко-, средне- и низкоадаптивных людей. Уровень адаптивности, согласно мнению Р.М. Баевского и А.П. Берсеновой, повышается или понижается под воздействием социализации, воспитания, обучения, условий и образа жизни.

С.Т. Посохова предполагает, что в адаптационном потенциале заложена латентность адаптационных способностей, своевременность и вектор реализации которых зависит от активности личности. По ее мнению, адаптационный потенциал целесообразно представлять как интегральное образование, объединяющее в сложную систему социально-психологические, психические, биологические свойства и качества, актуализируемые личностью для создания и реализации новых программ поведения в измененных условиях жизнедеятельности. Личностный адаптационный потенциал включает биопластический, биографический, психический и личностно-регуляторный компоненты.

В целом объективными факторами успешности и скорости профессиональной адаптации могут служить имеющаяся у работника квалификация, образование и

опыт (у молодых специалистов - образование), а субъективными — отношение его к профессии, ожидания, связанные с новым местом работы, а также наличие программ адаптации, обеспечивающих поддержку новичку.

Таким образом, адаптация в самом общем виде представляет собой процесс приспособления сотрудников к условиям внешней и внутренней среды организации. Адаптационный потенциал повышается или понижается под воздействием социализации, воспитания, обучения, условий и образа жизни.

Список использованных источников

1. Баевский Р.М., Берсенева А.П., Оценка адаптационных возможностей организма и риска развития заболеваний - М.: Медицина, 1997.
2. Бойко В. В. Синдром «эмоционального выгорания» в профессиональном общении. СПб., 1999. - 232 с.
3. Бойко В.В. Энергия эмоций. 2-е изд. - СПб: Питер, 2004. - 446 с.
4. Водопьянова Н. Е. Синдром «выгорания» в профессиях системы «человек-человек» // Практикум по психологии менеджмента и профессиональной деятельности / Под ред. Г. С. Никифорова, М. А. Дмитриевой, В. М. Снеткова. СПб., 2001. — С. 110-112.
5. Водопьянова Н.Е., Старченкова Е.С. Синдром выгорания: диагностика и профилактика. – СПб: Питер, 2005. – 336 с.
6. Волина В. Методы адаптации персонала // Управление персоналом. – 1998. - №13. - С. 24-26.
7. Гришина Н.В. Психология конфликта. - СПб: Питер, 2002. - 404с.
8. Занько Д.И. Адаптация, мотивация и развитие персонала. – М.: Вершина, 2006. – 234 с.
9. Зеер Э. Ф. Психология профессий. – М. 2003. - 326 с.
10. Ларенцова Л.И., Барденштейн Д.М. Синдром эмоционального выгорания у врачей различных специальностей: психологические аспекты. - М.: Медицинская книга, 2009. - 142с.
11. Маклаков А. Г. Личностный адаптационный потенциал: его мобилизация и прогнозирование в экстремальных условиях // Психологический журнал. -Т. 22. -2001.- №1.

К.п.н., доцент **Ахмедова Эльмира Магомедгаджиевна**,
доцент кафедры общей и клинической психологии,
ОЧУ ВО «Московская международная академия», г. Москва
Кривоуск Наталья Александровна
магистрант ОЧУ ВО «Московская
международная академия», г. Москва

ТАНЦЕВАЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ КРЕАТИВНОСТИ ЛИЧНОСТИ

Аннотация. Феномен танца долго оставался загадкой. И лишь после того, как З. Фрейд открыл психическую реальность и рассмотрел психику как динамику сознательных и бессознательных процессов в онтогенезе человека, танцевальная деятельность стала рассматриваться как важная составляющая человеческой жизни, которая носит не только социальный характер, т.е. исторически сложившийся процесс, через который актуализируются различные функции человека как существа социального, но и как оказывающая непосредственное влияние на самого человека - развитие тех или иных способностей, детектор нормального состояния психики.

На данный момент танцевальная деятельность является объектом пристального внимания психологов, а не только этнологов, искусствоведов, культурологов. Ибо стал очевиден огромный диапазон исследования в данной сфере, несущий в себе практическую значимость.

Изучение влияния танцевально-двигательной деятельности на личность человека является актуальной проблемой нашего времени, что связано с запросами общества: поиск новых эффективных, наиболее адекватных природе человека диагностических и психокоррекционных методов, приемов снятия напряжения, стресса, решения проблемы работы с трудновоспитуемыми детьми, повышения эффективности профессиональной деятельности и т.д.

Ключевые слова: танцевальная деятельность, креативность.

Ph. D., Associate Professor **Akhmedova Elmira Magomedgadzhievna**,
Associate Professor of the Department of General and Mathematical Psychology,
OCHU VO “Moscow International Academy”, Moscow,
Krivopusk Natalia Alexandrovna
1st year postgraduate student
of the Moscow International Academy, Moscow

DANCE ACTIVITY AS A FACTOR OF PERSONAL CREATIVITY DEVELOPMENT

Abstract. The phenomenon of dance has long remained a mystery. And only after Z. Freud discovered psychic reality and considered the psyche as the dynamics of conscious and unconscious processes in human ontogenesis, dance activity began to be

considered as an important component of human life, which is not only social in nature, i.e. a historically formed process through which various functions of a person are actualized as a social being, but also as having a direct impact on the person himself - the development of certain abilities, a detector of the normal state of the psyche.

At the moment, dance activity is the object of close attention of psychologists, not just ethnologists, art historians, and cultural scientists. Because a huge range of research in this field has become apparent, which carries practical significance.

The study of the influence of dance and movement activity on a person's personality is an urgent problem of our time, which is related to the demands of society: the search for new effective diagnostic and psychocorrective methods that are most appropriate to human nature, methods of relieving tension, stress, solving the problem of working with difficult-to-educate children, improving the effectiveness of professional activities, etc.

Keywords: dance activity, creativity.

Понимание танца как феномена, который возникает на пересечении социокультурных, социально-психологических и личностных координат, позволяет формировать различные подходы к его пониманию, что в свою очередь будет определить соответствующие психологические функции танца. Рассмотрим данные определения танца и функции, которые они обуславливают.

1. Танец как форма невербального катарсиса. Данное определение обуславливает следующие психологические функции танца:

- функцию катарсического высвобождения сдерживаемых, подавляемых эмоций и чувств и эмоций, в том числе и социально нежелательных;
- функцию уменьшения напряжения, тревожности, агрессии, сопротивления;
- функцию саморегуляции.

2. Танец как вид невербального общения, наделенный всеми функциями общения. Данное определение танцевальной деятельности обуславливает выделение следующих психологических функций танца:

- функцией организации межличностного взаимодействия;
- функцией познания людьми друг друга;
- функцией формирования и развития отношений.

3. Танец как совокупность невербальных сигналов и знаков, имеющих пространственно-временную структуру и несущих информацию о психологических особенностях личности и группы. Данное определение танцевальной деятельности обуславливает следующие функции танца:

- функцию выражения чувств, отношений и взаимоотношений личности в целом;
- функцию установления и регуляции отношений;
- функцию создания образа партнёра и группы;
- функцию диагностики отношений.
- функцию понимания и взаимопонимания, запуская процессы интерпретации в общении;
- функцию самопознания и познания других.

Необходимо отметить, что выделенные функции танца отражают его сложную природу и вместе с этим подчеркивают его социокультурный, социально-психологический и психологический статусы, определяющие роль танца в жизни человека и возможности его использования в различных сферах научного знания.

В истории становления современного танца начала-середины XX века можно выделить следующие танцевальные направления:

Свободный танец. Формирование данного направления было обусловлено освобождением от конвенциональности балетного театра и слияние танца с жизнью. В рамках данного направления танцоры восприняли идею Ницше о танце как метафоре свободы и танцоре как воплощении раскрепощенного и творческого духа. Основатели данного направления в качестве идейного источника определили движение за физическое совершенствование, раскрепощение тела. Его сторонники искали источник возрождения в природе. Они призывали к естественности, освобождению человека от требований, которые налагаются на него современной цивилизацией. Необходимо отметить, что данный вид танцевально-двигательной деятельности лежит в основе танцевально-двигательной терапии.

Танец модерн. Данное направление танцевальной деятельности появилось в зарубежной хореографии в конце 19 начала 20 века в США и Германии для обозначения сценической хореографии, отвергающей традиционные балетные формы. Представители данного направления танцевальной деятельности стремились создать новую хореографию, которая должна была бы отвечать духовным потребностям человека современного человека. Основные принципы модерна:

- отказ от канонов;
- воплощение новых тем и сюжетов оригинальными танцевально-пластическими средствами.

Контактная импровизация – представляет собой танцевальную деятельность, в рамках которой импровизация строится вокруг точки контакта с партнёром.

Буто (яп. 舞踏, *буто*; «танец темноты») — направление современного японского танца.

Танцевальная деятельность является фактором развития креативных способностей. Связано это с тем, что в танце сливается воедино музыка движение и игра (драматизация), что по отдельности способствует развитию творческих способностей, а в сочетании их это более эффективно.

Воздействие музыки на развитие креативных свойств личности происходит, прежде всего, благодаря её восприятию, что само по себе является процессом творческим. А это в свою очередь обуславливает творческий характер всех видов музыкальной деятельности, в том числе и танца.

С другой стороны, специфика танца заключается в том, что художественные образы воплощаются с помощью выразительных движений исполнителей, без каких либо словесных пояснений. Что в свою очередь будет детерминировать тот факт, что в танце творческие способности, которые лежат в основе креативности, будут развиваться более эффективно, чем в других видах музыкальной деятельности.

Как уже упоминалось, танцу присущи образность, сюжетность. Это придаёт ему черты драматизации и сближает его с сюжетно-ролевой игрой, которая является «корнем» любого творческого процесса. Что в свою очередь также является фактором, который обуславливает развитие творческого потенциала в рамках танцевальной деятельности.

Выше сказанное иллюстрирует тот факт, что танцевальная деятельность представляет собой адекватную природе и сущности человека среду для развития креативных черт личности. Показателями творчества в танцевальной деятельности выступает оптимальный подбор движений, способствующий воплощению музыкально-пластического, танцевального образа, комбинирование известных движений.

Исходя из этого, необходимо отметить, что наиболее благоприятным для развития креативных черт личности будет являться сюжетный танец. Привлекательность сюжетного танца в данном случае обусловлена его особенностями:

- образным перевоплощением исполнителей;
- разнохарактерность персонажей и их общением между собой в соответствии со сложным развитием.

Благодаря этим особенностям в нём создаётся разнообразная игровая ситуация, побуждающая человека к творчеству и следовательно, способствующая развитию креативности.

Разнохарактерность персонажей устраняет в этом виде танца возможность подражания друг другу, что в свою очередь побуждает каждого участника самостоятельно искать выразительные движения.

Обучение языку движений с целью формирования креативных черт личности по средством танцевальной деятельности может быть эффективным только на основе полноценного музыкального материала. Музыка должна активизировать фантазию человека, направлять её, побуждать к творчеству использованию выразительных движений.

Помимо сюжетного танца можно использовать спонтанный танец, который основан на импровизации. Импровизация в танце – это танец, который рождается непосредственно во время его исполнения, это мгновенное воплощение музыкального ритма средствами пластики тела, мимики и эмоциональной окраски. С одной стороны импровизацию можно рассматривать как средство обучения танцу, но с другой стороны это эффективных метод развития креативности посредством поиска нового, развития творческих способностей, творческой фантазии, воображения, ассоциативного мышления и ритмопластической свободы.

В рамках танцевальной деятельности возбудителем творческой фантазии является музыка, которая непосредственно направляет творческую активность. Полученные от музыки впечатления помогают выражать в движениях личные эмоциональные переживания, создавать оригинальные двигательные образы. Поэтому при разработке коррекционных мероприятий необходимо очень осторожно подходить к подбору музыкального репертуара. Музыкальное

произведение должно соответствовать возрастному критерию, должно иметь свою драматургию, которая сможет активизировать фантазию, направить её, побудить к творческому использованию выразительных движений.

Необходимо также отметить, что успех импровизации порой зависит от настроения и самочувствия каждого человека, поэтому использовать развивающие упражнения по средствам танцевальной деятельности необходимо только тогда, когда человек к этому готов.

Развития креативности посредством танцевальной деятельности могут проходить как индивидуально, так и в рамках групповых мероприятий. Результатом выполнения творческих заданий является появление продукта, отличающегося новизной, оригинальностью, уникальностью.

Список использованных источников

1. Анциферова Л. И. Психология самоактуализирующейся личности в работах Абрагама Маслоу // *Вопр. психол.* 1973. № 4. С. 173—180.
2. Ассоциация Танцевально-Двигательной Терапии. Информационный бюллетень № 4, 2000 . – 36 с.
3. Баскаков В. Танатотерапия – искусство жизни и смерти // *Свободное тело. Хрестоматия по телесно-ориентированной психотерапии и психотехнике.* – М.: Институт общегуманитарных исследований, 2001. – 213 с.
4. Бебик М.А., Кокурина И.Г. О возможностях танцевально-двигательной терапии в решении проблем самопринятия. // *Вестник московского университета. Серия 14. Психология.* – 1999. - №1., с. 56-70.
5. Бирюкова И.В. Танцевально-двигательная терапия: тело как зеркало души. // *Практическая психология и психоанализ.* 2001, №1-2. с. 36-50
6. Вачков И.В. Основы технологии группового тренинга М: Издательство «Ось-89», 1999
7. Виды танцев http://online-life.at.ua/publ/tancy/vidy_tancev_vse/6-1-0-12
8. Виды танцев, описание, история развития. Электронный ресурс. http://www.ndance.ru/dancing/id_3/
9. Витакер К., Бамберри В. Танцы с семьей. – М.: НФ «Класс», 1997.
10. Выготский Л.С. Психологические основы творческой деятельности // *Свободное развитие личности школьника: Философские и психолого-педагогические основы образования / Сост. В. И. Аксенова, Р. Г. Карандашова.* - Ставрополь: СКИПКРО, 2000.
11. Гарянин Д. О креативе замолвите слово Или Муки несвободного творчества http://www.kstyati.ru/cre_articles/cre_okreative.html
12. Гиршон А Танцевальная импровизация: за пределами терапии? <http://bodywork.chat.ru/dance3.htm>
13. Гиршон А. Кинесфера: пространство движения. <http://bodywork.chat.ru/dance4.htm>

К.п.н., доцент **Ахмедова Эльмира Магомедгаджиевна**,
доцент кафедры общей и клинической психологии,
ОЧУ ВО «Московская международная академия», г. Москва

Макаров Сергей Борисович
магистрант ОЧУ ВО «Московская
международная академия», г. Москва

ВЛИЯНИЕ СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ НА РАЗВИТИЕ РЕБЕНКА В ПЕРИОД ПУБЕРТАТНОГО КРИЗИСА

Аннотация. Ребенок развивается и растет в семье. То, что он усваивает в детские годы, остается с ним на протяжении всей жизни. Значимость семьи как воспитательного института объясняется тем, что ребенок проводит в ней значительную часть своего времени, и по длительности своего влияния на личность ни один другой институт воспитания не может сравниться с семьей.

Общепризнанно, что семья может выступать как положительным, так и отрицательным фактором в воспитании. Положительное влияние на личность ребенка заключается в том, что никто, кроме самых близких ему людей – матери, отца, бабушки, дедушки, брата или сестры – не сможет относиться к нему так же хорошо, не любить и заботиться о нем в такой степени. Воспитательные процессы происходят в условиях положительного социально-психологического климата, который царит в семье. В то же время, ни один другой социальный институт не способен причинить столько вреда в воспитании детей, как семья, особенно в условиях неблагоприятного социально-психологического климата и неадекватных методов воспитания, применяемых в ней.

Личность родителей существенно влияет на формирование личности подростка. Существуют доказательства того, что у агрессивных родителей вырастают агрессивные дети, а у тревожных родителей подростки начинают проявлять признаки тревожного поведения.

Ключевые слова: семья, семейные отношения, подростковый возраст, период пубертатного кризиса.

Ph. D., Associate Professor **Akhmedova Elmira Magomedgadzhievna**,
Associate Professor of the Department of General and Mathematical Psychology,
OCHU VO “Moscow International Academy”, Moscow,

Makarov Sergey Borisovich
1st year postgraduate student
of the Moscow International Academy, Moscow

THE IMPACT OF FAMILY RELATIONSHIPS ON CHILD DEVELOPMENT DURING PUBERTY CRISIS

Abstract. The child develops and grows in the family. What he learns in childhood stays with him throughout his life. The importance of the family as an educational

institution is explained by the fact that the child spends a significant part of his time in it, and no other educational institution can compare with the family in terms of the duration of its influence on the personality.

It is generally accepted that the family can act as both a positive and a negative factor in education. The positive effect on a child's personality is that no one except the people closest to him – mother, father, grandmother, grandfather, brother or sister – will be able to treat him as well, not to love and take care of him to such an extent. Educational processes take place in the conditions of a positive socio-psychological climate that prevails in the family. At the same time, no other social institution is capable of causing as much harm in the upbringing of children as the family, especially in conditions of an unfavorable socio-psychological climate and inadequate parenting methods used in it.

The personality of parents significantly influences the formation of a teenager's personality. There is evidence that aggressive parents grow up to have aggressive children, and anxious parents begin to show signs of anxious behavior.

Keywords: family, family relations, adolescence, puberty crisis.

Существует множество фундаментальных исследований, гипотез и теорий подросткового возраста, которые называются классическими. Многие из рассмотренных ранее концепций детского развития вновь приходят в столкновение и проявляют себя в области психологии подростка.

В соответствии с теорией рекапитуляции Стенли Холл считал, что подростковая стадия в развитии личности соответствует эпохе романтизма в истории человечества. Его представление о «бунтующем» отрочестве, насыщенном стрессами и конфликтами, в котором доминируют нестабильность, энтузиазм, смятение и царствует закон контрастов, глубоко вошло в психологию. Холл впервые описал амбивалентность и парадоксальность характера подростка, выделив ряд основных противоречий, присущих этому возрасту.

Поиск биологического смысла пубертатного периода представлен в работах Ш. Бюлер. Подростковый возраст определяется ею на основе понятия пубертатности. Помимо физиологической пубертатности, он выделял и психологическую, которая связана с вызреванием особой биологической потребности - потребности в дополнении. Именно в этом жизненном явлении и лежат, по ее мнению, корни тех переживаний, которые характерны для подростковой возраста.

Младший подростковый возраст является одним из ключевых этапов в процессе становления эмоционально-волевой регуляции ребенка. Переживания подростка становятся глубже, появляются более стойкие чувства, эмоциональное отношение к ряду явлений жизни делается длительнее и устойчивее, значительно более широкий круг явлений социальной действительности становится небезразличным подростку и порождает у него различные эмоции. Для очень многих людей подростковый возраст представляет собой период, когда влияние эмоций на духовную жизнь становится наиболее очевидным.

Резко выраженные психологические особенности подросткового возраста получили название «подросткового комплекса эмоциональности». Он включает в

себя перепады настроения - от безудержного веселья к унынию и обратно, а также ряд других полярных качеств, выступающих попеременно. Причем достаточных, значимых причин для подобной смены настроения подростка, по существу, может и не быть.

Общий рост личности подростка, расширение круга его интересов, развитие самосознания, новый опыт общения со сверстниками, как правило, ведут к интенсивному росту социально ценных побуждений и переживаний.

В связи с анализом развития самосознания подростка, в том числе системы отношений к самому себе, был сделан вывод о незавершенности процесса формирования характера в подростковом возрасте. В связи с этим известный детский психоневролог Е. А. Личко подчеркивает, что в этом возрасте характер еще как таковой не сформировался, и потому лучше говорить лишь об отдельных акцентированных ее чертах.

Пубертатный кризис - переходное от детства время, в течение которого организм достигает биологической половой зрелости. Рассмотрим более подробно эту особенность подросткового периода.

Пубертатный кризис – это в первую очередь половая зрелость, обусловленная эндокринными изменениями в организме. Особенно важную роль в этом процессе играют гипофиз и щитовидная железа. Это связано с тем, что данные железы начинают выделять гормоны, стимулирующие работу большинства других эндокринных желез.

Активизация и сложное взаимодействие гормонов роста и половых гормонов вызывают интенсивное физическое и физиологическое развитие подростка в целом, что выражается в том, что в младшем подростковом периоде увеличиваются рост и вес ребенка, при этом подобное развитие у мальчиков и девочек отличается друг от друга.

Изменение роста и веса сопровождается изменением пропорций тела. Сначала до «взрослых» размеров дорастают голова, кисти рук и ступни, затем конечности — удлиняются руки и ноги — и в последнюю очередь туловище. Все это приводит к непропорциональности тела, подростковой угловатости, поэтому дети часто ощущают себя в это время неуклюжими, неловкими.

Появляются вторичные половые признаки — внешние признаки полового созревания. Например, у мальчиков меняется голос.

В связи с быстрым развитием возникают некие трудности в функционировании сердца, легких, кровоснабжении головного мозга. Это приводит к тому, что для подростков характерны перепады сосудистого и мышечного тонуса, что в свою очередь вызывает быструю смену физического состояния и, соответственно, настроения – бодрость и азарт сменяются на ощущение разбитости, печаль и полную пассивность.

Характеризуя эмоциональный фон в подростковом возрасте, необходимо отметить его нестабильность, что связано с необходимостью ребенка постоянно приспосабливаться к физическим и физиологическим изменениям, происходящим в его организме, переживать саму «гормональную бурю». Эмоциональную нестабильность усиливает сексуальное возбуждение, сопровождающее процесс полового созревания.

Семья - это своеобразная экономическая ниша, которая характеризуется сложная система взаимосвязанных процессов. Нарушение одного процесса влияет за собой к дисфункции других сфер в системе целом. Поэтому внутрисемейные процессы могут выступать в качестве положительного, так и отрицательного фактора воспитания, которые влияют на формирование личности младшего подростка.

Семья характеризуется глубокой внутренней психологической и поведенческой обязанностью ее членов, которая делает ее относительно автономным социально-психологическим образованием. Каждый ее член имеет четкие роли, выполняет четко определенные функциональные обязанности, что в свою очередь является детерминирующим фактором развития детско-родительских отношений, в рамках которых и находят свое отражение роли, обязанности, методы воспитания подростка.

Есть группа ученых, которая, анализируя типы воспитания, пришли к выводу, что более точная оценка воспитания заключается не в одном, а в нескольких аспектах. С одной стороны - эмоциональный аспект отношения к детям, с другой стороны отражение поведения. Сочетание этих аспектов дают четыре типа воспитания:

1) теплое отношение к подростку в сочетании с представлением ему самостоятельности и инициативы;

2) холодное разрешающее воспитание, при котором есть некоторой холодность к подростку, недостаточность родительских чувств сочетается с представлением ему свободы,

3) теплое ограничивающее воспитание, которое характеризуется эмоционально ярким отношением к подростку с излишним контролем за его поведением;

4) холодное ограничивающее воспитание, которое сопровождается постоянной критикой подростка, придирками, а иногда и к преследованию самостоятельного поступка.

В последнее время определился еще один подход, исходящий не из двухчисленной, а из трехчисленной модели воспитания. Выделены три аспекта отношений, составляющих отношение родителей к своему ребенку:

- симпатия — антипатия;
- уважение — неуважение;
- близость — дальность.

Сочетание этих аспектов отношений позволяет выделить восемь типов родительского воспитания.

1. Действенное воспитание, основанное на симпатии, уважении и близости. Формула родительского отношения к подросткам такова: «хочу» чтобы мой ребенок был счастлив, буду помогать ему в этом. В семье теплый эмоциональный тон общения, присуще активное воспитание и интересам, увлечениям, способностям ребенка, уважаются его права, оказывается радужная требовательность.

2. Отстраненное воспитание основано на симпатии, уважении, но существует большая дистанция с подростком. Формула семейного воспитания: «Смотрите, какой у меня прекрасный ребенок, жаль, что у меня не так много времени для общения с ним». В данном случае родители высоко оценивают

ребенка, его внешний облик, его успехи, способности, но мягкое обращение с ним сопровождается неумением помочь в его проблемах.

3. Действенная жалость. Данный тип воспитания основан на близости, симпатии, но отсутствует уважение. Формула воспитания такова: «хотя мой ребенок недостаточно умен и физически развит, но все равно это мой ребенок и я его люблю». Этот стиль эмоционального отношения к подростку характеризуется осознанностью действительных, а иногда и мнимых отклонений в его физическом и умственном развитии. В результате родители приходят к идее исключительности своего ребенка. В общении с подростком идут к пути предоставления особых привилегий всячески предохраняют от вредных влияний. Интересы родителей сосредоточены на нем, они как бы не верят в возможности и способности подростка.

4. Воспитание по типу снисходительного отстранения, основывается на симпатии, неуважении, большей межличностной дистанции. Формула семейного воспитания выглядит примерно так: «нельзя не винить моего ребенка в том, что он недостаточно умен и физически развит». Неблагополучие подростка негласно является его правом, родители не вмешиваются в его дела, контакты со сверстниками и другими людьми, недостаточно ориентируются в душевном мире подростка.

5. Отвержение основано на антипатии, неуважении, большой межличностной дистанции. Такое отношение родителей к подросткам встречается очень редко, формула родительской позиции выражается так: «Этот ребенок вызывает у меня неприятные чувства и нежелание иметь с ним дело». Родитель отстраняется от подростка, не хочет общаться с ним, не замечает его присутствия. Родитель становится холодно-неприступным при его приближении.

6. Презрение. В этом типе отношений присутствуют неуважение, малая межличностная дистанция. Такое отношение к детям соответствует родительской формуле следующего вида: «Я мучаюсь, беспредельно страдаю от того, что мой ребенок так неразвит, упрям, труслив, неприятен другим людям». Любые достижения ребенка родитель не замечает, игнорирует, в общении не замечает ничего положительного. Общение родителей и подростков строится на понукании, назидании, требовательности. Такие родители постоянно посещают специалистов в желании «исправить» его.

7. Преследование. При таком типе родительского отношения неуважение, антипатия, но близость к подростку существует. Воспитание строится по формуле: «Мой ребенок негодяй, и я докажу ему это!». В воспитании присутствует твердая убежденность родителей, что их ребенок превратился в «мерзавца». Родители пытаются чрезмерной строгостью, жестким контролем переломить ребенка, нередко выступают инициаторами привлечения к воспитанию общественности.

8. Отказ основывается на антипатии, уважении и большой межличностной дистанции. В воспитании подростка преобладает отстранение от его проблем. Они, как и он издали наблюдают за ним, признавая его силу, ценность некоторых личностных качеств. При заострении отношений такие родите-

ли охотно прибегают к помощи общественности, стремятся доверить ребенка школе.

Влияние родителей на развитие ребенка в период пубертатного кризиса достаточно велико. Дети, растущие в атмосфере любви и понимания, имеют меньше проблем, связанных со здоровьем, трудностей с обучением в школе, и, наоборот, как правило, нарушение детско-родительских отношений ведет к формированию различных психологических проблем и комплексов.

С одной стороны, никто не вправе посягать на традиционную роль родителей в воспитании своих детей, в выборе форм и методов родительских воспитательных воздействий. Но в настоящее время существуют многочисленные факты того, что подростки стали жертвами или оказались перед угрозой смерти от рук собственных родителей, становятся последнее время обычными. Нынешняя реальность такова, что многие дети платят страданиями и даже жизнями за самоутверждение родителей в их семейной жизни, за устройство папиной или маминой личной жизни и др. Подростки становятся заложниками пьяных отцов и постоянно раздраженных матерей, их насиляют родные отцы, деды, воспитатели детских домов и так далее.

Естественно, подобная социальная ситуация развития не может не наносить вред здоровью подростка. Данные факторы травмируют его психику, тормозят развитие его личности, а также влечет за собой и другие тяжелые социальные последствия, формирует социально дезадаптивных, инфантильных людей, нежелающих трудиться, не умеющих создать здоровую семью, быть хорошими родителями.

В любой семье человек проходит стихийную социализацию, характер и результаты которой определяются ее объективными характеристиками (составом, уровнем образования, социальным статусом, материальными условиями), ценностными ориентациями, стилем жизни и взаимоотношений членов семьи. В зависимости от того, как складываются подобные взаимоотношения и общение, какой воспитательный потенциал имеет семья, формируется личность ребенка.

Список использованных источников

1. Абрамова Г.С. Возрастная психология: Учебное пособие для студентов вузов. - М.: Академия, 1999. - 672 с.
2. Аккерман Н. Роль семьи в появлении расстройств у детей // Семейная психотерапия. - СПб.: Издательство «Питер», 2000 – 512 с.
3. Ананьев Б. Г. Избранные психологические труды: в 2т. – М., Педагогика, 1980— 610 с.
4. Барина И.Г. Экология взаимодействия взрослого и ребенка // Мир психологии. -1997. -№ 1. - С. 174-182.
5. Божович Л.И. Проблемы формирования личности, М: Институт практической психологии, 1995- 511 с.
6. Виннескотт Д.В. Разговоры с родителями. - М., 1995. - 186 с.
7. Возрастная и педагогическая психология. Хрестоматия. М. «Академия», 2001- 623 с.

9. Выготский Л. С. Психология., М. Педагогика, 2000- 368 с.
10. Годфруа Ж. «Что такое психология?» - М: «Мысль», 1992.
11. Гозман Л.Я., Шлягина Е.И. Психологические проблемы семьи // Вопросы психологии.- 1985.-№2.-С. 186-187.
12. Гребенников И.В. Воспитательный климат семьи. М.: Просвещение - 1975. - 204 с.
13. Дружинин В.Н. Психология семьи. – М.: КСП, 1996 – с. 160
14. Ковалев С.В. Психология семейных отношений. - М.: Просвещение, 1986 – 56 с.
15. Коломинский Я. А. Психология взаимоотношений в малых группах (Общение и возрастные особенности). М., 1976. - 238 с.
16. Кон И.С. Психология юношеского возраста. — М.: Просвещение, 1979.— 176с.

К.п.н., доцент **Ахмедова Эльмира Магомедгаджиевна**,
доцент кафедры общей и клинической психологии,
ОЧУ ВО «Московская международная академия», г. Москва
Пиминова Александра Станиславовна
магистрант ОЧУ ВО «Московская
международная академия», г. Москва

АНАЛИЗ ФЕНОМЕНА ДЕТСКОЙ ОДАРЕННОСТИ И ЕЕ ВЗАИМОСВЯЗИ С СЕМЕЙНЫМ ВОСПИТАНИЕМ

Аннотация. Одной из актуальных проблем, активно изучаемых современной психологией, является проблема детской одаренности. Данному вопросу посвящено множество исследовательских и практических работ ведущих представителей как зарубежной, так и отечественной психологии.

Из-за разнообразия и сложности проявлений детской одаренности специалисты в настоящее время рассматривают этот феномен с разных перспектив.

Одним из основных вопросов здесь является раннее выявление и последующее стимулирование одаренности ребенка.

Главная роль в этом процессе принадлежит родителям. То, как они отреагируют на проявления одаренности своего ребенка — будут ли они его поддерживать или попытаться подавить и сделать «среднестатистическим» — определяет развитие и дальнейшее формирование личности маленького человека.

Родители не должны оставаться одни в этом вопросе. Для успешного решения проблем, возникающих при воспитании одаренного ребенка, им необходимо активно сотрудничать с педагогами и психологами.

На развитие одаренного ребенка в значительной степени влияет его окружение, прежде всего семья. Первое, с чем сталкивается малыш, — это его близкие. В семейной обстановке ребенок проводит большую часть времени, и именно здесь он должен находить понимание, поддержку и защиту.

Ключевые слова: детская одаренность, семейное воспитание.

Ph. D., Associate Professor **Akhmedova Elmira Magomedgadzhievna**,
Associate Professor of the Department of General and Mathematical Psychology,
OCHU VO “Moscow International Academy”, Moscow,
Pimenova Alexandra Stanislavovna
1st year postgraduate student
of the Moscow International Academy, Moscow

THE ANALYSIS OF THE PHENOMENON OF CHILD GIFTEDNESS AND ITS RELATIONSHIP WITH FAMILY EDUCATION

One of the urgent problems actively studied by modern psychology is the problem of child giftedness. Many research and practical works by leading representatives of both foreign and domestic psychology are devoted to this issue.

Due to the variety and complexity of the manifestations of child giftedness, experts are currently considering this phenomenon from different perspectives.

One of the main issues here is the early detection and subsequent stimulation of a child's giftedness.

The main role in this process belongs to the parents. How they react to the manifestations of their child's giftedness — whether they support him or try to suppress him and make him “average” — determines the development and further formation of the personality of a small person.

Parents should not be left alone in this matter. To successfully solve the problems that arise when raising a gifted child, they need to actively cooperate with teachers and psychologists.

Problems with gifted children arise both in preschool age, at school and in later adulthood.

The development of a gifted child is greatly influenced by his environment, especially his family. The first thing a baby faces is his loved ones. The child spends most of his time in a family environment, and this is where he should find understanding, support and protection.

Keywords: child giftedness, family upbringing.

В зарубежной психологии проблеме детской одаренности уделяется пристальное внимание. Психологами США, Канады, ряда европейских стран проводятся исследования в данной области, разрабатываются образовательные программы, отрабатываются методики выявления и работы с одаренными детьми.

Многие зарубежные ученые (К. Текекс, С. Мерлен д, М. Карнес и другие) в определении детской одаренности исходят из натуралистических представлений, призывая не ограничивать возможности развития имеющегося потенциала одаренного ребенка путем создания соответствующих условий.

Некоторые американские исследователи, такие, как Нэнси Энн Тэпп, Ли Кэрролл и Джен Тоубер, видят в особо одаренных детях посланцев нового мира, мотивируя это тем, что они обладают необычными психологическими характеристиками и поведением

Многие исследователи детской одаренности, такие, как Н.С. Лейтес и другие, считают, что одаренность является ни чем иным как высоким уровнем развития способностей и состоит из ряда взаимосвязанных друг с другом понятий. Но при этом при изучении феномена детской одаренности необходимо принимать во внимание общественно-исторические изменения, как в видах деятельности, так и в оценке их успешности.

Автор самого масштабного долговременного исследования одаренности американец Л. Термен сделал вывод, что высокий интеллект не может являться единственным условием для успеха в творческой деятельности. В его концепции одаренности присутствует три условия: творческие способности, творческие умения, творческая мотивация.

Наибольшую популярность за последнее десятилетие приобрела концепция детской одаренности Дж. Рензулли. В ней одаренность является сочетанием трех

характеристик личности: интеллектуальных способностей, креативности и настойчивости с учетом эрудиции и благоприятной окружающей среды.

Одаренность здесь есть высокий уровень развития способностей ребенка, который устойчиво проявляется на длительном отрезке его жизни и сочетается с выраженной познавательной мотивацией. Умственно одаренный ребенок дошкольного возраста - это ребенок с наиболее развитыми характерными для дошкольников способностями и интересом к познавательной деятельности.

Под стилем семейного воспитания понимают характерные способы отношения родителей к ребенку, основанные на применении определённых средств и методов. Изучение стиля воспитания является чрезвычайно важным как для понимания факторов, влияющих на становление личности ребенка, в том числе – одаренного, так и для организации воспитательной практики. Тип воспитания является одной из главных характеристик детско-родительских отношений.

По мнению Л.Д. Столяренко и С.И. Самыгина, семейное воспитание – это система воспитания и образования, складывающаяся в условиях конкретной семьи и силами родителей и родственников. Семейное воспитание должно основываться на определённых принципах и иметь определённое содержание, которое направлено на развитие всех сторон личности ребёнка. Среди основополагающих принципов воспитания выделяют:

- гуманность и милосердие к растущему человеку;
- вовлечение ребенка в жизнедеятельность семьи как её равноправного участника;
- открытость и доверительность отношений с ребенком;
- оптимистичность взаимоотношений в семье;
- последовательность требований;
- оказание посильной помощи ребенку.

Реализация этих принципов будет зависеть, в том числе, и от стиля воспитания. Основная классификация стилей воспитания выделяет следующие его типы: авторитарный, гиперопекающий, демократический и попустительский [23, 28, 30].

Придерживающиеся авторитарного стиля воспитания родители сами принимают все решения, касающиеся детей. Они требуют от ребенка максимальных достижений. За промахи ребенка наказывают, постоянно жестко контролируют и подавляют его желания. При таком стиле воспитания ребенок лишен самостоятельности, возможности проявить инициативу и воплотить в жизнь собственные желания.

Для ребенка, воспитанного в авторитарном стиле, характерны два варианта развития. Согласно первому из них, у него формируется слабая жизненная позиция, он отличается отсутствием чувства собственного достоинства и способности самостоятельно принимать решения. Такому человеку крайне тяжело сделать выбор и взять на себя ответственность за его воплощение в жизнь.

При втором варианте развития личность взрослого, воспитанного в условиях авторитарности, характеризуется ненавистью к родителям и принятием их позиции деспотизма. Такой человек склонен решать вопросы с помощью силы,

проявляя грубость по отношению к окружающим. Он агрессивен и склонен к конфликтам.

В ситуации гиперопекающего стиля воспитания родители стремятся полностью оградить ребенка от всех возможных проблем, выполнить за него все домашние дела, исполнить все его желания.

Присутствующая в таких отношениях родителей с ребенком эмоциональная близость характеризуется подавляющим действием на его развитие и становление его личности. В дальнейшем отделение ребенка от родителя происходит крайне болезненно или не происходит вовсе.

В процессе взросления развитие личности такого ребенка может пойти по двум линиям. Согласно первому варианту, он будет проявлять требовательность и нетерпимость по отношению к окружающим, эгоизм, высокомерие и тенденцию к манипулированию другими.

При втором варианте развития формируется зависимая от мнения родителей личность, безынициативная и беспомощная, боящаяся трудностей и не умеющая принимать самостоятельные решения, а также вступать в общение с ровесниками.

При либеральном стиле воспитания родитель формирует у ребенка ощущение свободы, самостоятельность и раскованность. Ему позволено делать абсолютно всё, что он хочет. Родитель не накладывает на поведение ребенка никаких ограничений, но и не принимает участия в становлении его личности, по сути, демонстрируя равнодушие и незаинтересованность делами ребенка. Несмотря на кажущуюся противопоставленность данного стиля воспитания авторитарному, он также отличается отсутствием доверия и эмоциональной близости между родителем и ребенком, отчужденностью.

При попустительском стиле воспитания возможны два варианта развития личности. Первый вариант характеризуется самостоятельностью в совокупности с холодностью и неспособностью построить близкие эмоциональные отношения. Во втором случае при попустительском стиле воспитания вырастает распушенный и безответственный человек, считающий, что ему всё позволено.

Демократический стиль воспитания характеризуется стремлением родителей принимать решения совместно с детьми. Родители стимулируют активность ребенка, они ориентированы на воспитание его как индивидуальной и самостоятельной личности. Отношения детей и родителей характеризуются взаимопринятием, ориентацией на потребности друг друга. Родители демонстрируют активно-положительное отношение к ребенку, адекватность в оценке его способностей, понимание мотивов и целей его поведения.

При изучении детской одаренности необходим комплексный подход, внутренние факторы – интеллектуальные, творческие, мотивационно-личностные особенности ребенка - необходимо рассматривать совместно с факторами окружающей его среды – факторами социального окружения.

Психологи считают, что фактор социального окружения является основой развития одаренности ребенка. И в качестве основных его составляющих рассматриваются: условия, в которых обучается человек, особенности его воспитания в семье, культурные особенности окружающей среды и т.п.

Судьба одаренных детей не всегда складывается счастливо. Жизненная практика показывает, что достаточно большое число таких детей не достигают заметных успехов на избранном пути. Их выдающиеся задатки не всегда обеспечивают, казалось бы, уже предопределенность таланта. Однако, как говорилось ранее, способности не даны от рождения. Они являются результатом развития исходных задатков.

Чаще всего причиной неуспешности изначально одаренных детей является недостаточное воспитание и обучение. Полагаясь на исключительную природную одаренность большим количеством задатков, родители и педагоги упускают из виду главное условие формирования способностей - воспитание трудолюбия; зачастую легкое учение приносит не пользу, а вред, поскольку не развивает усидчивость, настойчивость, волю. Не развиваются природные источники способностей - задатки.

Таким образом, уверенность в том, что задатки и есть сами по себе способности, является наиболее частым и основным заблуждением по отношению к «вундеркиндам».

Чтобы избежать проблем обучения и дальнейшей социализации в обществе сверстников, следует уделять особое внимание первоначальному воспитанию одаренного ребенка в семье. Только родители способны разглядеть первые признаки проявления одаренности у ребенка. Только от отношения родителей к особенностям своего малыша будет зависеть и признание его обществом.

Необходимо четко понимать, что одаренные дети похожи на сверстников только на первый взгляд, на самом деле - это особые дети. Одаренность ребенка может проявиться как довольно рано, так и остаться незамеченной даже для его родителей, которые узнают о необычных способностях своего одаренного сына или дочери совершенно случайно.

Исходя из этого родителям, небезразличным к развитию и поддержке одаренности своего ребенка, необходимо внимательнее присмотреться к своим детям. Их задача - вырастить своего одаренного ребенка счастливым, а это возможно только при адекватной реакции на его способности.

Учеными выделяется два основных способа влияния семьи на развитие способностей одаренного ребенка:

- а) оказание помощи и стимулирование стремления ребенка получать, приобретать специальные знания и навыки;
- б) привитие ребенку своего отношения и своих ценностей к тем способностям и достижениям, которые зависят от обучения и практики.

С возрастом любопытство ребенка приобретает новые качества. И здесь от родителей требуется создавать условия для свободного общения одаренного ребенка как со старшими детьми, так и с другими взрослыми, поскольку растущий интерес ребенка может быть удовлетворен только более сильным источником информации.

Родителям следует принимать одаренного ребенка таким, какой он есть, а не относиться к нему, как к носителю талантов. Источник его талантов - в индивидуальности личности, и достижения, в конечном счете, зависят от того,

как эта личность разовьется. Родители - главная опора одаренного ребенка и, если они постараются создать одаренному ребенку все возможности для образования, оказать необходимую помощь и эмоциональную поддержку, то успех будет неизбежен.

Таким образом, на основании изложенного материала можно сделать вывод о том, что многими исследователями теоретически утверждается немаловажность роли семьи и воспитания в ней в раскрытии детской одаренности. Взаимосвязь этих двух переменных на теоретическом уровне представляется закономерной. Исследователи отмечают, что при всем разнообразии семейных ценностей и стилей отношений в семьях наиболее благоприятные условия для развития таланта складываются при высоком духовном уровне семьи, при наличии безусловного принятия ребенка со стороны родителей.

Список использованных источников

1. Гозман Л.Я., Алёшина Ю.Е., Социально-психологические исследования семьи: проблемы и перспективы // Психологический журнал.- 1991.- №4.- с.84-92.
2. Голубева Э.А. Способности и индивидуальность.- М.: Знание, 1993.- 156с
3. Дружинин В.Н. Психология семьи. - Екатеринбург: Деловая книга, 2000г.
4. Иванова Н.П. Проблемы семьи и воспитания детей в современных условиях // Психологическая наука и образование. - 1994. - №1. - с. 4-7.
5. Куликова Т.А. Семейная педагогика и домашнее воспитание: Учебник для студ. сред. пед. учеб. заведений. - М.: Издательский центр «Академия», 2000г.
6. Лейтес Н.С. Об умственной одаренности. - М.: Изд. Академ. пед. наук РСФСР, 1960.- 213с.
7. Лидерс А.Г. Стиль семейного воспитания и личностные особенности родителя // Семейная психология и семейная терапия. - 2001.- №4. - с. 61–65
8. Лидерс А.Г. Методы исследования умственного развития ребенка: Учеб. пособ. / МГУ, фак. псих.- М.: МГУ, 1980.
9. Марковская И. М. Тренинг взаимодействия родителей с детьми. – СПб.:Речь, 2000. – 150 с.
10. Матейчек З. Родители и дети: Кн. для учителя: Пер. с чешск. - М.: Просвещение, 1992г.
11. Матюшкин А.М. Загадки одаренности: проблемы практической диагностики. - М.: Школа ПРЕСС, -1993-127с.

К.п.н., доцент **Ахмедова Эльмира Магомедгаджиевна**,
доцент кафедры общей и клинической психологии,
ОЧУ ВО «Московская международная академия», г. Москва
Слукина Лариса Александровна
магистрант ОЧУ ВО «Московская
международная академия», г. Москва

ВЗАИМОСВЯЗЬ СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ И КОНФЛИКТНЫХ СИТУАЦИЙ

Аннотация. Актуальность исследований в области психологии и социологии семьи особенно высока в нашей стране, поскольку существующие экономические и культурные особенности негативно влияют на стабильность семьи и удовлетворенность супругов своим браком. В быту многих российских семей сегодня наблюдаются три ключевые «до-культуры». Первая – это психологическая неграмотность: недостаток знаний о различиях в мужской и женской психологии, азах эмоционального общения в семье, низкая коммуникативная культура и негативное отношение к конфликтам. Вторая проблема заключается в невежестве в вопросах сексуальной жизни, включая особенности супружеской сексуальности, этапы ее развития и способы разрешения конфликтов между полами. Наконец, третья проблема касается воспитательной неграмотности: незнание ключевых отличий детской и взрослой психологии и неумение воспитывать детей с учетом их психологических особенностей и современных условий жизни.

Статья посвящена актуальной в настоящее время теме взаимоотношений в семье, в частности, конфликтным ситуациям, и их влияния на отношения.

Ключевые слова: семья, конфликт.

Ph. D., Associate Professor **Akhmedova Elmira Magomedgadzhievna**,
Associate Professor of the Department of General and Mathematical Psychology,
OCHU VO “Moscow International Academy”, Moscow,
Slukina Larisa Alexandrovna
1st year postgraduate student
of the Moscow International Academy, Moscow

INTERRELATION OF FAMILY RELATIONS AND CONFLICT SITUATIONS

Abstract. The relevance of research in the field of family psychology and sociology is especially high in our country, since the existing economic and cultural characteristics negatively affect the stability of the family and the satisfaction of spouses with their marriage. There are three key “pre-cultures” in the everyday life of many Russian families today. The first is psychological illiteracy: lack of knowledge about the differences in male and female psychology, the basics of emotional communication in the family, a low communicative culture and a negative attitude towards conflicts. The second

problem is ignorance about sexual life, including the specifics of marital sexuality, the stages of its development, and ways to resolve conflicts between the sexes. Finally, the third problem concerns educational illiteracy: ignorance of the key differences between child and adult psychology and the inability to raise children taking into account their psychological characteristics and modern living conditions.

The article is devoted to the currently relevant topic of family relationships, in particular, conflict situations, and their impact on relationships.

Keywords: family, conflict.

Семья – «малая социальная группа общества, важнейшая форма организации личного быта, основанная на супружеском союзе и родственных связях, т.е. отношениями между мужем и женой, родителями и детьми братьями и сестрами и другими родственниками, живущими вместе и ведущими одно хозяйство». Не надо говорить, какую роль играет семья в жизни отдельной личности и общества в целом, настолько её значение велико.

Остановимся на важнейших интегральных характеристиках семьи. Ими являются её функции структура и динамика.

Функции семьи – это сферы жизнедеятельности семьи непосредственно связанные с удовлетворением определенных потребностей её членов.

1. Воспитательная функция

Состоит в удовлетворении индивидуальных потребностей в отцовстве и материнстве, в воспитании детей и их самореализации. По отношению к обществу эта функция, реализуемая семьей, обеспечивает социализацию подрастающего поколения.

2. Хозяйственная функция.

Заключается в удовлетворении материальных потребностей семьи. В этом смысле семья обеспечивает восстановление затраченных при физическом труде сил.

3. Эмоциональная функция.

Реализуется в удовлетворении потребностей семьи в симпатии уважении, признании, эмоциональной поддержке, психологической защите. Эта функция обеспечивает эмоциональную стабилизацию членов общества, содействует сохранению их психического здоровья.

4. Функция духовного общения.

Эта функция проявляется в удовлетворении потребностей в совместном проведении досуга, взаимном духовном обогащении и играет важную роль в духовном развитии членов общества.

5. Функция первичного социального контроля.

Обеспечивает выполнение социальных норм членами семьи, в особенности теми, кто не обладает в достаточной степени способностью строить своё поведение в полном соответствии с социальными нормами.

6. Сексуально-эротическая функция.

Реализуется в сексуально эротических потребностях членов семьи. Семья в этом смысле осуществляет регулирование сексуально эротической направленности

поведения членов семьи, а также обеспечивает биологическое воспроизводство общества.

На основании знаний о функциях выделяют следующие основные роли в семье:

- ответственный за материальное обеспечение семьи;
- хозяин-хозяйка;
- роль воспитателя или ответственного по уходу за младенцем;
- роль сексуального партнера;
- организатор семейной субкультуры;
- психотерапевтическая роль.

Изучение семейных взаимоотношений в целом и, в частности, удовлетворенности супругов своим браком, факторов, которые влияют на степень этой удовлетворенности, является весьма сложной задачей. Причиной этого являются следующие факторы:

Сложность семьи как социальной и психологической системы. Семья включает в себя большое число всевозможных отношений и взаимосвязей, для формирования которых имеют значение личностные особенности членов семьи, ее социальное окружение, обычаи, традиции, социально-экономические условия и т.д.

Отсутствие единого подхода к проблемам семьи, единого понимания ее сущности и структуры. Пока не выработана общая теория, которая могла бы стать основой для изучения семьи, вместо нее имеется значительное количество школ, течений и направлений с различными, нередко трудно сопоставимыми подходами.

Предметом семейной психологии является та область социальной жизни, которая более других подвержена влиянию социальных стереотипов, и представления о которой испытывают значительное воздействие обыденного опыта. Каждый человек имеет свой собственный семейный опыт и зачастую исходит только из него, пытаясь понять, что такое семейные отношения вообще.

Скрытость (интимность) многих происходящих в семье событий, а так же их изменчивость, отсутствие четких контуров большинства из них.

Принято считать, что, вступая в брак, человек стремится обогатить свою жизнь, наполнить ее новым смыслом. Только очень странный человек и по очень странным причинам сознательно пойдет под венец, зная, что брак сделает его или её жизнь еще хуже. Люди надеются на то, что после того, как они поженятся, их жизнь станет лучше и интересней. Эти надежды лежат в основе предполагаемой семьи. Когда надежды начинают рушиться, появляется реальная угроза браку, хотя большинство людей, если их спросить, ответят, что женились по любви.

В социологической науке существует следующая интерпретация понятия удовлетворенности браком. Обобщая ряд работ, удовлетворенность браком можно обозначить как характеристику «субъективной оценки каждым из супругов характера их взаимоотношений». Семья при этом рассматривается с точки зрения ее собственных динамических изменений, аналогичным процессам в малой группе. Часто употребляемыми синонимами термина «удовлетворенность браком» являются «успешность брака», «сплоченность семьи», «совместимость супругов» и др.

В психологической науке основные факторы, характеризующие внутрисемейную ситуацию, получены при сравнении, с одной стороны, состоящих в браке, а с другой стороны, разведенных супругов, то есть с использованием параметра стабильности брака.

Авторы социально-психологических исследований не всегда разделяют понятия «удовлетворенность браком» и «стабильность брака» в своих работах. Многочисленные синонимы этих понятий, часто используемые в литературе, приводят к тому, что весь накопленный материал по проблеме факторов, влияющих на успешность супружеских отношений, обычно рассматривается в одном ключе независимо от того, в социологическом или социально-психологическом русле было выполнено исследование.

Обобщая данные, можно выделить три крупных блока факторов, влияющих на успешность брака, и как следствие – на степень удовлетворенности им супругов.

Первый блок факторов связан с личностью супругов, их происхождением и семейным воспитанием (воспитание в полной/неполной семье, возраст вступления в брак, а так же возражения или поддержка со стороны родителей при заключении данного брака).

Второй блок факторов связан с предысторией брака и условиями его заключения (кратковременность/долговременность добрачного знакомства, а так же разница в возрасте между супругами).

Третий блок – факторы, проявляющиеся в процессе совместной жизни супругов (характер внутрисемейных отношений, организация быта). К ним относятся несправедливое распределение домашних обязанностей, сексуальная дисгармония, чрезмерное употребление алкоголя одним из супругов и т.д.

Недостатка в различных определениях конфликта нет. Приведем несколько из них, каждое из которых раскрывает и подчеркивает ту или иную сторону этого динамического группового процесса.

- Конфликт рассматривается, как состояние несогласия по поводу возможности распоряжаться ограниченными ресурсами;

- Конфликт – это такое состояние отношений между людьми, когда, по крайней мере, один из них сердит, раздражен, враждебен по отношению к другому, критикует его действия, что ведет к остановке продуктивной работы и нарушению морального равновесия;

- Источник любого конфликта (происходит ли он между двумя людьми, группами или странами) находится внутри индивидуальности и является продолжением восприятия реальности;

- Конфликт – функция степени или количества взаимозависимости и взаимодействия между людьми: чем больше наша зависимость от других или чем больше мы от них ожидаем, тем больше вероятность конфликта и того, что он будет сильным;

- Конфликт - интерактивное состояние, проявляющееся в несогласии, различиях или несовместимости внутри или между социальными единицами: индивидуальностями, группами, организациями и т.д.

Несмотря на многозначность, термин «конфликт» имеет вполне определенный смысл, так или иначе проявляющийся во многих определениях. Во-первых, конфликт должен восприниматься его участниками. Многие ситуации, которые могли быть расценены, как конфликтные, на самом деле не являются таковыми, т.к. люди, вовлеченные в них, не воспринимают свои взаимоотношения как конфликтные. Во-вторых, для возникновения конфликта необходимы противоречия в мотивах, интересах, ценностях, позициях, по крайней мере, двух сторон. Исключением, как может показаться, является внутриличностный конфликт, однако и здесь имеют место расхождения между реальной и желаемой для индивидуальности ситуацией.

Исследования психологов показывают, что в 80—85% семей есть конфликты. Оставшиеся 15—20% фиксируют наличие «ссор» по различным поводам. В зависимости от частоты, глубины и остроты конфликтов выделяют кризисные, конфликтные, проблемные и невротические семьи.

Здоровые семейные отношения – это отношения, в которых творческая борьба и конфликт присутствуют чаще, чем отсутствуют. Живые, работающие отношения обязательно ведут к конфликту, а, следовательно, к росту. Любовь не означает отсутствия борьбы. Любящие друг друга нуждаются в борьбе время от времени, иначе, они начнут задыхаться. Однако в большинстве своем люди считают, что в супружеских отношениях они должны быть рациональными, логичными и избегать проявления сильных чувств. Большинство супружеских пар убеждают друг друга в своей правоте с помощью фактов, доводов, примеров, а не с помощью чувств.

Следует выделить стабилизирующую функцию конфликта (которая помогает перейти от разногласий к выработке общих взглядов) и сигнальную, оповещающую о кризисе, о переходе семьи на новый этап развития.

В зависимости от субъектов взаимодействия семейные конфликты подразделяются на конфликты между: супругами, родителями и детьми, супругами и родителями каждого из супругов, бабушками (дедушками) и внуками.

Ключевую роль в семейных отношениях играют супружеские конфликты. Они чаще возникают из-за неудовлетворения потребностей супругов.

Одной из причин расстроенных супружеских отношений может быть дисгармоническое дополнение потребностей партнеров, в том числе невротических. При неврозах выделяются взаимоотношения в браке по типу соперничества, псевдосотрудничества и изоляции. Подчеркивается, что невротические субъекты менее устойчивы по отношению к возможным сложностям в семье, труднее адаптируются к новой ситуации в связи с браком. При возникновении конфликта он носит затяжной характер и представляется неразрешимым его участникам. В свою очередь, он и сам по себе является наиболее частым источником невротизации, по крайней мере, у женщин. В конфликтных семейных парах, как правило, меньшее сходство по личностным профилям. Содержательный анализ конфликтных отношений – одно из условий успешности семейной консультации и психотерапии.

Одно из условий завершения конфликта любящих супругов — не добиваться победы. Победу за счет поражения любимого человека трудно назвать достиже-

нием. Кроме того, сложно ответить на вопрос, что, собственно, можно считать победой, а что – поражением в семейных конфликтах. Если удалось настоять на своем мнении, и при этом отношения с супругом резко охладели, не будет ли это «Пиррова победа»? Важно быть способным честно спросить у самого себя (и главное, честно ответить себе), что же тебя на самом деле волнует, уметь увидеть действительные интересы и позиции обеих сторон. При аргументации своей позиции стараться не проявлять неуместный максимализм и категоричность. Только от самих супругов зависит благополучие семьи.

Конструктивность разрешения супружеских конфликтов, как никаких других, зависит в первую очередь от умения супругов понимать, прощать и уступать. Но главное – выбирать ту стратегию, которая наиболее соответствует, и позволит достичь оптимального результата в сложившейся ситуации.

Отдельно стоит остановиться на таком радикальном способе разрешения супружеских конфликтов, как развод. Обычно ему предшествует процесс, состоящий из трех стадий:

1. Эмоциональный развод, выражающийся в отчуждении, безразличии супругов друг к другу, утрате доверия и любви;
2. Физический развод, приводящий к раздельному проживанию;
3. Юридический развод, требующий правового оформления прекращения брака.

Однако стоит еще раз подчеркнуть, что развод является крайней мерой, причем ни в коем случае не способом разрешения конфликтной ситуации. Развод вовсе не означает, что после него теперь уже бывшие супруги перестанут конфликтовать. Это означает, что в случае необходимости поддерживать какие-либо отношения между собой (например, при наличии общих детей) супруги будут вынуждены прибегать к той или иной стратегии разрешения конфликта.

Список использованных источников

1. Алешина Ю.Е. Индивидуальное и семейное психологическое консультирование. М., 1999 г.
2. Алешина Ю.Е., Гозман Л.Я., Дубовская Е.М., Социально-психологические методы исследования супружеских отношений: Спецпрактикум по социальной психологии. М., 1987 г.
3. Андреева Т.В. Семейная психология. СПб, «Речь», 2000 г.
4. Афанасьева Т.Н. Семейные портреты. М, 1975 г.
5. Валлерстайн Д.С. Психологические задачи брака. Журнал практической психологии и психоанализа. Сентябрь, 2002 г.
6. Вебер Г. Кризисы любви. М., 2001 г.
7. Витек К. Проблемы супружеского благополучия», М, 1988 г.
8. Влади В.В, Капустин Д.В. Гармония семейных отношений, Минск, 1988 г.
9. Войкунский А. Я говорю, мы говорим: Очерки о человеческом общении. –М., 1999 г.

10. Волкова О.В. Конфликты в семье. http://www.webnek.com/sometext/semya_konflikt.html
11. Вроно Е. Несчастливые дети – трудные родители. М.: Семья и школа, 1997 г.
12. Грановская Р.М. Элементы практической психологии. СПб., 1997 г.
13. Гришина Н.В. Психология конфликта. СПб, Питер, 2000 г.
14. Дмитриев А. В., Кудрявцев В.Н. Введение в общую теорию конфликтов. - М.: 2000 г.

К.п.н., доцент **Ахмедова Эльмира Магомедгаджиевна**,
доцент кафедры общей и клинической психологии,
ОЧУ ВО «Московская международная академия», г. Москва
Шалатовский Павел Николаевич
магистрант ОЧУ ВО «Московская
международная академия», г. Москва

АНАЛИЗ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Аннотация. Развитие психики на протяжении всего периода детского развития ребенка изучается рядом современных наук. Среди них особое место данному вопросу уделяют такие науки как педагогика, детская педиатрия, физиология, однако особенное внимание уделяется изучению в качестве особого предмета детской психики в науке о детской психологии. В связи с тем что современная наука психология выделяет несколько периодов детства к которым относится ранний возраст - от рождения до трёх лет, детство от трёх до десяти лет и отрочество, то в рамках дошкольной детской психологии входящей в состав детской психологии изучаются процессы психического развития ребёнка от рождения до семи лет, то есть до поступления в школу.

Исследование законов возникновения, формирования, развития и становления психических процессов, а также качеств как таковых явлений психических процессов, является настоящей спецификой изучения ребенка в науке психология.

Ключевые слова: психика, дошкольный возраст.

Ph. D., Associate Professor **Akhmedova Elmira Magomedgadzhievna**,
Associate Professor of the Department of General and Mathematical Psychology,
OCHU VO “Moscow International Academy”, Moscow,
Shalatsky Pavel Nikolaevich
1st year postgraduate student
of the Moscow International Academy, Moscow

ANALYSIS OF PSYCHOLOGICAL CHARACTERISTICS OF PRESCHOOL CHILDREN

Abstract. The development of the psyche throughout the entire period of child development is studied by a number of modern sciences. Among them, such sciences as pedagogy, pediatric pediatrics, and physiology pay a special place to this issue, but special attention is paid to the study of the child's psyche as a special subject in the science of child psychology. Due to the fact that the modern science of psychology identifies several periods of childhood, which include early age - from birth to three years, childhood from three to ten years and adolescence, then within the framework of preschool child psychology, which is part of child psychology, the processes of mental

development of a child from birth to seven years, that is, before admission to the school.

The study of the laws of the origin, formation, development and formation of mental processes, as well as the qualities as such of the phenomena of mental processes, is a real specificity of the study of a child in the science of psychology.

Keywords: psyche, preschool age.

Известно, что не все живое имеет психику. Только у живых существ психика способна к возникновению на определенном жизненном этапе и дальнейшему развитию. Неспособность живого существа выжить в постоянно обновляющихся и изменяющихся условиях привели к возникновению феномена психики. Возникновение психики способствовало поглощению простейшими животными организмами необходимых питательных веществ находящейся в непосредственной среде их обитания. В условиях проживания организмов на суше пищу для собственного развития приходилось находить. Именно такие условия потребовали от живых организмов проявления новых реакций организма, принципиально отличавшихся от существующих.

Перед живым организмом встала необходимость установления определенных реакций на сами предметы окружающей его среды и их свойства. В первую очередь измененную реакцию стало необходимо проявлять к предметам, которые могут питать организм и не угрожают его безопасности. Такая необходимость, обусловленная выживанием организма в среде его обитания привела к формированию одной из простейших функций психики – ощущению.

Непосредственно важные для безопасности и устойчивого развития живого организма свойства объектов отражаются и дифференцируются ощущением. Дальнейшая жизнь носителя функции ощущения или субъекта, происходила в условиях соответствующих усложнений психики, которая в свою очередь имела возможность адекватной реакции на жизненные задачи, встречавшиеся на всей длине её пути.

Ориентировочное назначение психики сохранилось при достижении принципиально нового, более высокого уровня на стадии развития человека.

Оставаясь включенными в решение абсолютно новых жизненных уже человеческих задач, кардинально видоизменённые функции психики сталкиваются с необходимостью возникновения речи в процессе течения особенных социальных условий жизни человека. Постепенно развиваясь и далее, наиболее интересные процессы формирования и развития психических функций происходят именно в детском возрасте человека.

В современной научной литературе существует несколько подходов к возможному определению понятия психика:

Психика – это свойство высокоорганизованной материи (мозга), отражающее объективную действительность и на основе формируемого при этом психического образа целесообразно регулируемая деятельность субъекта и его поведения.

Психика - особая форма отражения действительности.

Психика – способность мозга получать информацию об окружающей действительности, создавать образ объективного мира и регулировать на этой

основе собственное поведение и деятельность.

Для разработки наиболее эффективных методов и содержательной части воспитания, обучения и развития детей, необходимо не только знание принципов возникновения психических явлений, но и понимание особенностей развития психики ребенка.

Педагогу-воспитателю необходимы грамотное использование и углубленные знания особенностей развития психики в каждом возрасте ребенка. Для разработки наиболее результативных методов обучения, воспитания и развития психики детей дошкольного возраста необходимы глубокие знания возрастных особенностей детей от пяти до семи лет. Такие знания способствуют лёгкому общению с детьми и наиболее быстрого достижения взаимопонимания.

Знания в области психологии включающие в себя знания о развитии психических особенностей детей дошкольного возраста способствуют и позволяют педагогу-воспитателю детского сада разобраться в отличиях индивидуальных качеств детей, а также понять какие именно качества требуют особого внимания, направленного на развитие, а какие требует коррекции.

Используя достижения исследователей науки, психология педагогу-воспитателю необходимо, не только определять индивидуальные особенности каждого обучающегося в его группе ребенка, но и систематически изучать особенности психики детей в определенном возрасте, а также уметь пользоваться представленными его вниманию методами обучения и развития функций психики.

Анализируя всю совокупность получаемых за время обучения ребенка факторов, перед педагогом-воспитателем встаёт ответственная задача по профессиональному отделению внешне проявляющихся форм поведения от их психологического истолкования.

Знание функциональной составляющей психики способствует и сопутствует наиболее эффективному управлению воспитательным процессом детского сада и педагога-воспитателя. Необходимо рассмотрение данного понятия в разрезе её роли, назначения и круга деятельности.

В качестве основных выполняемых функций психики в научной литературе по психологии принято выделять следующие:

- побудительные функции психики;
- познавательные функции психики;
- регулятивные функции психики.

Необходимо отметить, что одна каждая группа психических явлений преимущественно выполняет лишь одну из функций психики. Эти функции обеспечивают нормальную жизнедеятельность живого существа и его поведение в самых разнообразных условиях существования.

Повышение умственной и физической работоспособности, более самостоятельной, осознанной и целенаправленной двигательной деятельности, развитие моторной памяти, появление четкости, согласованности и слитности движений, а также возрастание потребности в движениях возникает у ребенка в дошкольном возрасте.

В рассматриваемом возрастном периоде у ребенка высокий темп набирает

умственное развитие, продолжается развитие, направленное на совершенствование наглядных, чувственных способов познания, ускоренно развиваются основные формы мышления, к которым относятся как наглядно-образное, так и наглядно-действенное. Одновременно с описанными процессами все большая роль отводится словесно-логическому мышлению. Осуществляется развитие сравнения, классификации, анализа и обобщения и других основных умственных действий. По достижению старшего дошкольного возраста, требует развития ряд познавательных процессов, включающих в себя внимание, восприятие и память.

С такой же скоростью происходят изменения, касающиеся основных мотивов умственной деятельности ребенка. Так, к примеру, познавательный интерес заменяет игровые интересы. Одновременно на фоне всех перечисленных изменений происходит формирование метода умственной деятельности. Данный метод способствует оценке и проверке результата, отбору способа решения умело поставленной и принятой задачи ребенком.

Задачами развития мышления у детей дошкольного возраста являются:

- на базе развивающегося воображения необходимо создание предпосылок для совершенствования наглядно-действенного мышления;

- на основе опосредствованной и произвольной памяти у детей старшего дошкольного возраста необходимо способствовать улучшению наглядно-образного мышления;

- путем использования речи как средства постановки и решения интеллектуальных задач необходимо оказывать влияние на степень активности формирования словесно-логического мышления у детей.

Основным видом мышления дошкольника является образное мышление, простейшие формы которого обнаруживаются в применении ребенком простейших орудий, связанных с предметной деятельностью ребенка, а также проявляется в решении узкого круга практических задач. Перемещение, использование или изменение предмета прямо направлено на достижение практического результата при решении в уме детьми дошкольного возраста таких задач как выполнение рукой или орудием действия.

Невозможно недооценивать в развитии ребенка дошкольного возраста роли памяти. В основном используя её произвольно ребенок приобретает различные умения и навыки. Пользуясь памятью, дошкольник овладевает нормами поведения. Усвоение знания о самом себе и окружающем мире, также происходит с помощью памяти. Запоминание информации, поступающей к ребенку, происходит произвольно, обычно он не имеет перед собой цели запоминания чего-либо. То, что производит наибольшее впечатление своей необычностью и яркостью запоминается легко, но не любая информация, окружающая дошкольника, является таковой.

Основоположникам исследования детской психики было установлено, что все виды памяти формируются у ребенка в определенной последовательности и довольно рано. Зафиксировано что двигательная или моторная память формируется у детей уже в возрасте полугода, являясь тем самым самой ранней проявляющейся памятью человека. Образная память ребенка появляется на втором году жизни.

Словесно-логическая - к трём четырём годам. Сохраняются на всю жизнь и носят достаточно систематизированный характер впечатления детства в среднем с пятилетнего возраста, поскольку данный период взросления отличается более или менее удовлетворительным запоминанием. Воспоминания, относящиеся к более раннему детству, как правило, немногочисленны, разрозненны и отрывочны.

Непроизвольный характер и преобладание образной памяти в первой половине дошкольного детства ребенка являются особенности памяти в этом возрасте. В зависимости от характера деятельности в кратковременной памяти происходит запоминание и восстановление образов. Бурное развитие их природной памяти объясняет легкость, с которой дети запоминают считалки, сказки, стихи. Непроизвольно чаще всего ребенок запоминает то, что произвело на него впечатление, было интересным и то, на что было обращено его внимание в деятельности. Всё что является красивым, ярким, привлекающим внимание, необычным ребенок запоминает с легкостью.

С этим мнением З.М. Истоминой полностью согласна В.С. Мухина. Не применяя для запоминания каких-либо специальных приемов, ребенок тем более не умеет поставить перед собой цель запомнить что-нибудь. Данный обстоятельства подтверждает и то, что для ребенка рассмотреть и запомнить картинку является одним и тем же процессом, то есть их поведение и в решении одной и в решении второй задачи будет одинаковым. Вспомогательных действий для специального запоминания картинку ребёнок совершать не будет. Всё что входит в их процесс запоминания так это беглый взгляд на картинку, и просьба быстрее показывать следующую.

В старшем дошкольном возрасте, как указывают Я.Л. Коломинский, Е.А. Панько и С.А. Игумнов, «становится возможным и усвоение детьми действий так называемого смыслового запоминания, которое основано на установлении содержательных или смысловых связей между частями запоминаемого материала и между запоминаемым материалом в целом и элементами прошлого опыта человека, которые сохранены его памятью. Такое усвоение, как считают эти исследователи, может происходить только в условиях специального обучения».

Для развития памяти дошкольников существуют специальные – мнемические – приемы обучения: «повторение», «группировка», «смысловое соотнесение», «ассоциации», «схематизация», «самопроверка» и др. Все они направлены на развитие запоминания, сохранения и воспроизведения необходимого материала».

По наблюдениям В.С. Мухиной, «до самого конца дошкольного детства основным видом запоминания остается непроизвольное запоминание. К произвольному запоминанию дети обращаются редко и главным образом по требованию взрослых. Сравнительная успешность, продуктивность непроизвольного и произвольного запоминания зависит от того, что дети конкретно делают с запоминаемым материалом». Получив от взрослого задание о необходимости запоминания того, что нарисовано на картинках дети запоминают лучше, чем когда они просто рассматривают картинки

Получается, что продуктивнее оказывается произвольное запоминание дошкольниками нежели непроизвольное при условиях его активной умственной работы над материалом.

Таким образом, необходимо отметить, что интенсивное развитие способности к запоминанию и воспроизведению происходит у детей, достигших старшего дошкольного возраста. Ребенок в этом возрасте способен к запоминанию и воспроизведению минимум 5 слов, цифр, явлений, при нахождении им в условно нормальном уровне развития кратковременной памяти, которая к тому же носит в основном произвольный характер.

В исследуемом возрасте гонки развития психических процессов ребенок еще не умеет целенаправленно запоминать и даже ставить перед собой такую задачу. В его сознании и памяти произвольно запечатлевается материал, который может быть включен в активную и интересующую для него деятельность, как правило происходящую в игровой форме. По достижению конца дошкольного детства, нормально развивающийся ребенок должен уметь ставить перед собой цель запомнить и воспроизвести информацию, проявляя таким образом элементы произвольной кратковременной памяти.

Со стороны педагогов-воспитателей детского сада, как и со стороны родителей такого ребенка, необходимо осуществление контроля правильности усвоения информации, обучение ребенка запоминанию с помощью простейших игр и упражнений, а также всяческое поощрение таких желаний и действий со стороны ребенка.

Список использованных источников

1. Антонова Т.В. Особенности общения старших дошкольников со сверстниками / Т.В. Антонова // Дошкольное воспитание. 2018;
2. Арушанова А., Коммуникативное развитие: проблемы и перспективы / А. Арушанова // Дошкольное воспитание. - 2017. - № 6;
3. Афонькина Ю.А., Урунтаева Г.А., Практикум по детской психологии / Ю.А. Афонькина, Г.А. Урунтаева. - М., 2016;
4. Бондаренко А.К., Дидактические игры в детском саду / А.К. Бондаренко. - М.: Просвещение, 1985;
5. Бондаренко А.К., Матусик А.И. Воспитание детей в игре (пособие для воспитателя детского сада). - М., 2017;
6. В.С. Мухина, Психология, 1998;
7. Возрастная психология: учебник для бакалавров / Л.Ф. Обухова. - М.: Издательство Юрайт, 2017;
8. Выготский Л.С. Игра и ее роль в психическом развитии ребенка// Вопросы психологии. - №6. – 1966;
9. Выготский Л.С. Проблемы общей психологии. – Соб.соч., Т.5. – М.: Педагогика, 1983;
10. Гамезо М.В Атлас по психологии, 1986 год;
11. Давыдов В.В. Педагогические взгляды и деятельность Н.К. Крупской / В.В. Давыдов. - М.: Просвещение, 2018;
12. Детская психология: теория, факты, проблемы. / Под ред. Эльконина Д.Б. - Спб.: Питер, 2019;

13. Детская психология: учебное пособие / под ред. Я.Л. Коломинского, Е.А. Панько. - Мн., 2018;
14. Дошкольная педагогика / под ред. В.И. Ядэшко, Ф. А. Сохина. - М., 1996;
15. Дошкольная педагогика: Учебник / Под ред. В.И. Логиновой, П.Г. Саморуковой. - М: Просвещение, 2017;

Ширинов Муслим Шамильевич
Студент магистратуры ОЧУ ВО «Московская
международная академия», г. Москва

**ПАТТЕРНЫ ЗЛА В ЧЕЛОВЕКЕ И ВОЗМОЖНЫЕ ГЕШТАЛТЫ:
ИССЛЕДОВАНИЕ ТЕМНОЙ СТОРОНЫ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ НАТУРЫ**

Аннотация. Статья посвящена исследованию зла как сложного психологического и культурного явления с точки зрения гештальт-подхода. Автор раскрывает, как негативные модели поведения формируются внутри личности и влияют на её отношения с окружающими. Рассмотрены возможности гештальт-терапии для осознания и изменения этих паттернов, что может помочь в личностном росте и улучшении качества жизни.

Ключевые слова: Паттерны зла, Гештальт-подход,, Психология зла, Деструктивные психические структуры, Интегративный подход, Гештальт-терапия, Трансформация личности, Социально-психологические кризисы.

Shirinov Muslim Shamilevich
Master's degree student of the Moscow
International Academy, Moscow

**PATTERNS OF EVIL IN MAN AND POSSIBLE GESTALTS:
A STUDY OF THE DARK SIDE OF HUMAN NATURE**

Abstract. The article is devoted to the study of evil as a complex psychological and cultural phenomenon from the point of view of the Gestalt approach. The author reveals how negative behaviors are formed within a person and affect her relationships with others. The possibilities of Gestalt therapy to recognize and change these patterns are considered, which can help in personal growth and improve the quality of life.

Keywords: Patterns of evil, Gestalt approach, Psychology of evil, Destructive mental structures, Integrative approach, Gestalt therapy, Personality transformation, Socio-psychological crises

Зло — одна из древнейших и самых глубоких загадок человеческого бытия, отражённая в культуре, философии и религии с самых ранних времён. Оно существует не только как социальное явление, но и как внутренний опыт личности, проявляясь в разнообразных формах — от банального эгоизма и агрессии до системных и исторических трагедий. Понимание природы зла требует выхода за пределы простых моральных оценок и однозначных категорий, обращаясь к многогранным аспектам человеческой психики, культуры и сознания. В этом контексте гештальт-подход предлагает уникальную методологию, позволяющую рассмотреть зло как часть целостного опыта личности, раскрывая скрытые паттерны и механизмы, формирующие деструктивные модели поведения.

Гештальт-терапия, основанная на принципах осознанности, контакта и целостности, создаёт пространство для глубинного исследования и трансформации личностных структур, включая те, которые связаны с проявлениями зла. В противоположность традиционным психоаналитическим или когнитивным моделям, гештальт-подход акцентирует внимание на здесь-и-сейчас, целостности переживания и активном включении личности в процесс осмысления и изменения своего опыта. Это позволяет не только выявить паттерны зла, но и эффективно работать с ними, восстанавливая внутренний баланс и гармонию.

Актуальность исследования обусловлена современными вызовами общества, в котором насилие, агрессия и деструктивные тенденции продолжают оставаться значимыми проблемами, влияющими как на индивидуальный уровень, так и на социокультурные процессы в целом. Понимание и работа с паттернами зла в рамках гештальт-подхода открывает новые горизонты для психотерапевтической практики и гуманитарного знания, направленного на преодоление кризисов личности и общества. Настоящая статья посвящена системному рассмотрению этих вопросов, раскрытию теоретических основ и представлению практических возможностей трансформации паттернов зла через призму гештальт-терапии.

Феноменология зла: проблема определения. Зло — это не просто моральная категория, но и сложный философско-психологический конструкт, проявляющийся как в частных действиях человека, так и в системных социальных явлениях. Исторически зло описывалось как нечто противоположное добру: от религиозной концепции «падения» до философской идеи «отсутствия добра» [1]. Однако в гуманитарной и особенно психологической традиции зло всё чаще рассматривается не как абсолют, а как паттерн — устойчивое повторяющееся поведение, способное разрушать целостность как отдельных людей, так и общностей.

В гештальт-подходе феноменология — это метод изучения субъективного опыта, а не абстрактной этики. Поэтому и зло здесь мыслится как форма отчуждённого или прерванного контакта с другим человеком, с собой или с реальностью как таковой. Оно не существует в отрыве от опыта и не может быть понято без анализа того, *как* оно проявляется в переживании.

Как писала Арундати Рой, зло часто кажется банальным, «потому что встроено в обыденность» — в процедуры, в язык, в отношения. Ханна Арндт, исследовавшая процессы, приведшие к Холокосту, пришла к выводу о «банальности зла» как о способности человека к бесчувственному исполнению чудовищных приказов без внутреннего осмысления их последствий [2]. Это деструктивное бессознательное — ключевой мотив для анализа в гештальт-подходе, который акцентирует внимание на осознании переживания и ответственности субъекта.

Важно понимать, что зло в гештальт-терминах — это не внешнее воздействие, а прерывание процесса саморегуляции организма, его контакта с окружающим миром. Оно может проявляться как отказ чувствовать, избегание, проекция вины, невозможность завершить гештальт или разрушение поля отношений. Психологически зло может быть реакцией на травму, но также и выбором — особенно если выбор этот повторяется и закрепляется в характере.

Таким образом, зло в гештальт-контексте — не метафизика, а паттерн, проявляющийся в поле опыта, и именно поэтому оно поддаётся психотерапевтическому анализу.

Зло как нарушение контакта: гештальт-диагностика. С точки зрения гештальт-терапии, зло может быть рассмотрено как радикальное прерывание контакта. Контакт в этом подходе — это центральный процесс, через который происходит осознание, рост, адаптация и изменение. В этом смысле зло не просто действие, причиняющее страдание, а способ существования, при котором субъект утрачивает способность к живому, осознанному взаимодействию с другим. Вместо «Я–Ты» (по М. Буберу) возникает структура «Я–Оно», в которой другой превращается в объект манипуляции, контроля, страха или подавления [3].

Нарушение контакта может принимать множество форм: интроекция (принятие чуждого как своего), проекция (перенос своих состояний на другого), ретрофлексия (обращение действия против себя), конфлюэнция (слияние без различения), и, наконец, дефлексия — уход от осознания. Все эти механизмы в определённом контексте можно рассматривать как потенциальные маркеры зла, если они приобретают хронический, автоматизированный характер.

Например, человек, постоянно проецирующий вину на окружающих, может формировать вокруг себя поле, в котором другие чувствуют угрозу, стыд или паралич вины. Это поле становится токсичным, и сам субъект утрачивает возможность к подлинному сопереживанию. Так формируется не просто деструктивное поведение, а устойчивая фигура зла — «обиженный бог» (по твоему эссе), тот, кто страдает, но не осознаёт своего участия в страдании других. Этот образ особенно интересен, так как он одновременно жертва и тиран, и это дублирование часто лежит в основе психологических паттернов зла.

Гештальт-подход позволяет диагностировать такие фигуры через наблюдение за телесными реакциями, метафорами речи, полевыми процессами и хронизацией нарушений контакта. Здесь важно не только *что* делает человек, но и *как* он это делает — с какой энергией, с какой степенью осознанности, и какие фигуры всплывают в его переживании при этом.

Если вспомнить твой образ «лоскутного одеяла, из которого выдрали кусок и забыли, как он выглядел», — это отличная метафора нарушения гештальта. Когда контакт прерывается, в поле остаётся зияние, которое со временем обрастает защитами, фиксациями, «коркой», но под которой остаётся невыносимое отсутствие. Зло в этом контексте может быть даже не действием, а устойчивым не-присутствием, холодом, который затвердел до формы.

Такое зло сложно отследить рационально, оно живёт в ощущениях: в том, как становится трудно дышать рядом с кем-то, как внутри сжимаются мышцы, как тело перестаёт ощущать себя живым. Эти соматические индикаторы часто опережают осознанное понимание и служат сигналами терапевту о наличии разрушительного паттерна в поле клиента или группы.

Механизмы воспроизводства зла: от поля к структуре. Если в предыдущей части зло понималось как момент нарушения контакта, то теперь мы обращаемся к тому, *как* оно сохраняется и воспроизводится. Гештальт-подход предлагает для

этого богатую теоретическую рамку: зло может закрепляться через механизмы поля, переходя из спонтанного нарушения в устойчивую структуру. Здесь важно понять, что зло не обязательно должно быть сознательным или злонамеренным — оно может передаваться как способ быть, как форма выживания, как привычка среды.

Гештальтисты рассматривают человека не как автономную единицу, а как часть поля — сложной взаимосвязи тел, смыслов, историй, контекстов. Это означает, что зло может рождаться не столько *внутри* человека, сколько *между* людьми: в семейной системе, в культуре, в языке. Когда человек живёт в поле, где контакт нарушен регулярно — где крик, унижение, отвержение являются нормой, — он усваивает эти паттерны как «естественные». И тогда формы зла — от жестокости до равнодушия — начинают казаться структурными, необходимыми для адаптации [4].

Возьмём, к примеру, образ из твоего эссе — «отцовская тень, вросшая в позвоночник». Это мощная метафора интернализации зла. Когда насилие переживается ребёнком как неизбежное, он не может его просто отвергнуть — он вынужден сделать его частью себя, иначе не выжить. И эта внутренняя тень позже воспроизводится уже им — в виде гнева, контроля, самоуничтожения или же подавления чувств. Таким образом, зло становится не поступком, а функцией — встроенным фильтром восприятия, режимом контакта, режимом жизни.

Гештальт-терапия указывает: особенно опасны те формы зла, которые выглядят «нормальными». Хроническая вежливость, механическое сочувствие, системное обесценивание через бюрократический язык — всё это может быть проявлением структурного зла. Оно не кричит, не бьёт, не уничтожает явно. Оно лишает живого. Такие формы часто воспроизводятся в институтах: семьях, школах, тюрьмах, корпорациях. И здесь важно помнить: не каждый, кто участвует в зле, — злодей. Часто он — носитель, вектор, ретранслятор. Его вина может быть размыта, но его участие — реально.

Диагностика таких механизмов требует особого внимания к тому, что *не* говорится. К чему нельзя прикоснуться. В гештальт-подходе есть понятие «фоновых фигур» — тех, что вытеснены, но структурируют поле. Зло как структура часто находится именно там — в тёмных убеждениях, в запретах на чувства, в автоматизмах. Там, где «так всегда делали». Там, где «не положено». Там, где «ты слишком чувствительный».

Признание этих слепых зон — первый шаг к размыканию структуры. И здесь ключевую роль играет фигура свидетеля: тот, кто может удержать поле, отразить чувства, назвать несказанное. Такой свидетель может быть терапевтом, партнёром, другом — но чаще всего, сначала, это становится внутренней фигурой. Гештальт-терапия работает над тем, чтобы человек сам научился быть свидетелем своему опыту, даже если он травматичен, амбивалентен, «злой».

Феномены зла в терапии: фигуры, маски и сопротивления. В терапевтической практике зло не приходит в открытую. Оно приходит в масках — обвинения, стыда, контролирующего сарказма, обесценивания, саморазрушения. Гештальт-подход предлагает уникальный ракурс: не фиксировать зло

как диагноз, а встречать его как фигуру, которая может быть осознана, принята, трансформирована. Именно в этом процессе встреча с «злом» становится точкой роста — если выдержать напряжение контакта.

В кабинете терапевта зло может проявиться как **сопротивление** — например, отказ чувствовать. Клиент говорит: «Я не злюсь», но его тело сжато, голос режет, взгляд колоч. Или же он приходит с яркой историей боли, но рассказывает её с улыбкой. Такие расщепления — не ложь, а следы травмы. Человек когда-то научился не чувствовать злость, страх или стыд — потому что за это следовало наказание. Или потому что эти чувства разрушали связь с близкими. Так «маска» становится инструментом выживания — но и тюрьмой [5].

Зло в терапии часто «выглядит» как повторы. Один и тот же конфликт, одна и та же вина, один и тот же внутренний диалог: «Ты недостаточно хорош», «С тобой никто не будет», «Ты ничтожество». Эти голоса могут звучать как внутренние фигуры — фигура осуждающего родителя, контролирующего учителя, агрессивного друга. Гештальт-терапия работает с этими фигурами через диалог: клиент приглашает их на «пустой стул», вступает с ними в разговор. Задача не в том, чтобы уничтожить их, а в том, чтобы увидеть их природу, функцию, цену.

Иногда «зло» — это просто отказ меняться. Клиент приходит годами, жалуется на одно и то же, но ничего не делает. И терапевт сталкивается с парадоксом: контакт есть, но фигура не формируется. Это может быть выражением бессознательного соглашения — «если я исцелюсь, мне придётся уйти от матери», «если я стану счастливым, брат не выдержит», «если я прощу, значит, отец был прав». Здесь зло принимает форму **лояльности к боли**, к идентичности, к прошлому. Это наиболее тонкий и опасный слой: человек предпочитает страдание исцелению, потому что страдание стало частью «я».

Зло может возникать и в *самом терапевтическом поле*. Например, терапевт обесценивает клиента тонким юмором. Или клиент манипулирует жалостью, чтобы избежать ответственности. Или между ними возникает созависимость. Гештальт-подход подчёркивает: зло — не что-то внешнее, а то, что *возникает в поле*. Оно требует внимания, не осуждения. Именно поэтому так важно наблюдать не только то, что говорит клиент, но и *как* он это говорит. Как звучит голос. Как дышит тело. Как отзывается терапевт.

Работа со злом — это, в конечном счёте, работа с правдой. Не с тем, что «правильно», а с тем, что есть. Гештальт предлагает практику «экспериментального контакта»: когда клиент пробует выразить то, что долго было скрыто — крик, слёзы, ярость, смех. Иногда в этом проявляется то, что он сам считал «злом». Но именно через выражение фигура теряет власть. Когда клиент говорит: «Я ненавижу свою мать», — он не становится плохим. Он становится живым. А за этим — часто открывается любовь.

Интеграция тени: фигура зла как точка роста. Зло, увиденное, пережитое, признанное — перестаёт быть только разрушением. Оно становится входом. Входом в ту часть себя, которая была вытеснена, осуждена, отвергнута. Гештальт-подход работает не с абстрактной «тенью», а с очень конкретными переживаниями: вины, страха, зависти, агрессии, боли. И задача терапии здесь не в «лечении» зла,

а в **интеграции** — возвращении себе собственной энергии, замороженной в этих фигурах.

Когда клиент говорит: «Я ужасен, когда злюсь», — важно не переубеждать, а помочь ему войти в эту фигуру. Прожить злость до конца. Позволить себе ярость, не разрушая себя и других. В этом процессе человек сталкивается не только с разрушительным импульсом, но и с силой, которая была скрыта: способностью защищать, говорить «нет», быть в контакте с собой [6].

Интеграция зла — это не «стать добрым». Это стать *целостным*. Как писал Юнг, «лучше быть целостным, чем хорошим». Фигуры тени несут в себе ключи к росту. Агрессия — к самозащите. Страх — к осторожности. Зависть — к честному признанию своих желаний. Принятие этих слоёв — шаг к зрелости. И здесь терапевт становится не судьёй, а свидетелем. Его задача — удерживать поле, в котором человек может быть собой, без морализации, но и без вседозволенности.

Зло — это фигура, которая требует формы. Пока она не оформлена, она разрушает изнутри. Но если человек находит для неё образ, движение, голос — она начинает меняться. Гештальт предлагает в этом смысле не интерпретацию, а **эксперимент**: «Хочешь — скажи это вслух», «Давай покажем, как ты кричишь внутри», «А если дать голос этой части — что бы она сказала?». Такие простые, но глубокие действия помогают выйти из абстракции в переживание. И тогда фигура зла становится пережитым опытом, а не тайным ужасом.

В опыте многих клиентов можно увидеть, как «зло» становится источником свободы. Женщина, боявшаяся быть «плохой матерью», позволяет себе злиться на ребёнка — и впервые чувствует живую привязанность, а не автоматизм. Мужчина, считавший себя «мягким», открывает гнев — и перестаёт быть жертвой. Подросток, скрывавший свои «тёмные» фантазии, говорит о них — и находит путь в творчество. Эти примеры не о морали, а о **возвращении себе права быть сложным**.

Интеграция зла — это возвращение себе территории. Той, которую человек отдал родителям, страху, церкви, социуму. И когда эта территория снова становится доступна, появляется выбор. Больше не надо автоматически реагировать, прятаться, защищаться. Можно видеть. Можно осознавать. Можно быть. А это уже не зло — это зрелость.

Паттерны зла, раскрытые через призму гештальт-подхода, перестают быть лишь тенями или врагами личности. Они выступают как фигуры, которые несут важную информацию о внутреннем мире человека, о его страхах, травмах и ресурсах. Вместо борьбы и подавления зло становится элементом контакта, который приглашает к осознанности и изменениям.

Работа с «злом» в терапии — это прежде всего работа с правдой, с тем, что долго было скрыто или вытеснено. Гештальт-терапия предлагает уникальную методику — через экспериментальный контакт, проживание и диалог с внутренними фигурами — трансформировать разрушительные паттерны в точки роста. Этот процесс позволяет не только освободиться от боли и страха, но и обрести целостность, внутреннюю силу и свободу.

Интеграция тени — не цель сама по себе, а путь к зрелости личности, к уважению и принятию всех её частей, даже тех, которые раньше казались «плохими» или опасными. Именно через этот путь человек получает возможность перестать быть жертвой обстоятельств и начать жить в подлинном контакте с собой и окружающим миром.

Таким образом, паттерны зла в гештальт-подходе — не приговор, а приглашение к встрече с собой, к ответственности и к обновлению. Терапия становится пространством, где зло может быть выражено, понято и интегрировано, что ведёт к трансформации и свободе.

Список используемых источников

1. Перлин, Дж. Гештальт-терапия: теория и практика. — М.: Изд-во, 2015.
2. Юнг, К. Г. Психология и алхимия. — СПб.: Питер, 2010.
3. Левинас, Э. Этика и бесконечность. — М.: Новый Акрополь, 2007.
4. Фромм, Э. Искусство любить. — М.: АСТ, 2009.
5. Гудман, Л. Терапевтические маски и сопротивления. — Журнал психотерапии, 2018.
6. Розенцвейг, С. Проживание злости в терапии. — Психология сегодня, 2021.

К.п.н., доцент **Ахмедова Эльмира Магомедгаджиевна**,
доцент кафедры общей и клинической психологии,
ОЧУ ВО «Московская международная академия», г. Москва
Васильева Наталья Дмитриевна
Студент магистратуры ОЧУ ВО «Московская
международная академия», г. Москва

ДИНАМИКА ИЗМЕНЕНИЙ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ В ПРОЦЕССЕ РЕАБИЛИТАЦИИ У ЖЕНЩИН С ХИМИЧЕСКОЙ ЗАВИСИМОСТЬЮ

Аннотация. Химическая зависимость - это состояние, при котором у человека развивается биологическое, психологическое и социальное привыкание к любым изменяющим сознание веществам. Зависимость заставляет человека употреблять наркотики для быстрого получения состояния удовлетворения. Зависимость порождает долгосрочную боль и дискомфорт, которая сопровождается навязчивыми идеями, компульсивными желаниями и потерей контроля. При невозможности употребить снова зависимый человек думает, строит планы и готовится только к одному - употребить снова. Это называется навязчивыми идеями. Употребление мешает жить, но компульсивные или неподконтрольные страстные желания употребить вновь, - заставляют делать это, несмотря на долгосрочные и болезненные последствия. Таким образом, продолжающееся употребление химических веществ ведёт к дальнейшему употреблению химических веществ.

На сегодняшний день, помимо общего роста употребления веществ, изменяющих сознание населением и соответствующем увеличением заболеваемости химической зависимостью, отмечается ярко выраженная направленность к росту удельного веса женского алкоголизма по отношению к мужскому. Так, в конце восьмидесятых годов прошлого века соотношение по полу составляло 10:1, а уже в конце девяностых – 6:1. В 2003 году под наблюдением по поводу алкоголизма находилось 364,6 тысячи женщин (17 % от 2,2 миллиона), с учетом низкого уровня обращаемости в медицинские учреждения эту цифру следует, по крайней мере, увеличить вдвое. Имеет место сокращение гендерных различий в приобщении к пьянству – 20 лет назад были представления о более позднем развитии болезни у женщин (на 8 лет). Ныне возрастное распределение женского алкоголизма практически не отличается от мужского. Доля женщин, состоящих на учете, возросла с 13% процентов в 1990 году до 17% процентов в 2003 году.

Статья посвящена актуальной в настоящее время теме зависимости, возможностям лечения и реабилитации.

Ключевые слова: алкоголизм, зависимость, реабилитация.

Ph. D., Associate Professor **Akhmedova Elmira Magomedgadzhievna**,
Associate Professor of the Department of General and Mathematical Psychology,
OCHU VO “Moscow International Academy”, Moscow,

Vasileva Nataliya Dmitrievna
Master’s degree student of the Moscow
International Academy, Moscow

DYNAMICS OF EMOTIONAL STATE CHANGES IN THE REHABILITATION PROCESS IN WOMEN WITH CHEMICAL DEPENDENCE

Abstract. Chemical dependence is a condition in which a person develops a biological, psychological, and social addiction to any mind-altering substances. Addiction forces a person to use drugs to quickly achieve a state of satisfaction. Addiction generates long-term pain and discomfort, which is accompanied by obsessions, compulsive desires, and loss of control. If it is impossible to use again, the addicted person thinks, makes plans and prepares for only one thing - to use again. This is called obsession. Use makes it difficult to live, but compulsive or uncontrollable cravings to use again force you to do so, despite the long-term and painful consequences. Thus, continued use of chemicals leads to continued use of chemicals.

The article is devoted to the current topic of addiction, treatment and rehabilitation opportunities.

Keywords: alcoholism, addiction, rehabilitation.

Лечение огромного количества пациентов приводит «плацебо – опосредованной суггестии». Неосновательное использование подобных методов приводит к тому, что основное количество пациентов остается без полной психологической помощи и коррекции. В связи с этим актуальность изучения проблемы употребления и разработка эффективных психотерапевтических методов выходит на первые позиции.

Профилактика наркомании и алкоголизма развивается на базе интеграции ряда умозрительных подходов. Концептуальная теоретическая модель профилактики зависимости от наркотиков, алкоголя и других психоактивных веществ имеет ряд важнейших установок. Она вырабатывает поведенческие стратегии решения вопросов, когнитивной сферы, социально - поддерживающей системы и социально поддерживающего процесса, модификации поведенческой стратегии избегания, а также навыков эмпатии, аффиляции и социальной компетентности, предусматривает развитие ресурсов личности человека и социальной сферы и полагает внедрение целого ряда профилактических программ.

Выделяют пять характерных этапов процесса разрешения проблемы:

- 1) направленность в проблеме (когнитивный и мотивационный комплекс, который приводит к изучению проблемы);
- 2) определение и формулирование проблемы зависимости;
- 3) генерация альтернатив (перечень возможных решений проблемы);

- 4) утверждение решения;
- 5) выполнение решения; проверка, подтверждение и наблюдение за развитием его результатов.

Преодоление зависимости — это долгий процесс, состоящий из нескольких характерных стадий. На этих стадиях должны быть разрешены установленные задачи и выработаны определенные навыки. Следовательно, становится бесспорной необходимость работы с мотивацией пациента. Основная ошибка зависимых от алкоголя и наркотиков — жажда незамедлительного результата. Человек должен сам сознательно продвигаться к здоровью, изменить свое мышление и представление о жизни и о мире, учиться навыкам адекватного поведения. Если зависимый человек не приходит к постижению необходимости изменений своего мышления и стиля жизни, лечение не будет удачным.

Тип лечения зависит:

- 1) жизненных физических, психологических и общественных проблем;
- 2) периоды и виды зависимости;
- 3) периоды и виды выздоровления;
- 4) личностных качеств и социальных навыков;
- 5) социальных факторов, которые могли бы быть причиной стресса.

Проблемы сопротивлений изменениям - нормальный человеческий феномен. Любой человек, который сталкивается с изменением привычного типа жизни без понимания появляющихся преимуществ, начинает ощущать чувство сопротивления, которое может быть открытым и скрытым. Примеры открытого сопротивления: отвержение проблемы; примеры скрытого сопротивления: задержка на встречи с последующими оправданиями, пропуски, беззаботное отношение к встречам; возражения против вторжения посторонних лиц.

Задачи коррекции:

1) формирование здорового образа жизни, высокофункциональных стратегий поведения, мешающих злоупотреблению психоактивных веществ;

2) информирование о поступках и следствиях злоупотребления психоактивными веществами, факторах и формах болезней, связанных с ними, путях к исцелению; о взаимоотношения злоупотребления алкоголем и прочих форм саморазрушающего поведения, общения, социальных сетей, стрессом и путями его преодоления;

3) целеустремленное формирование личностных ресурсов, содействующих формированию здорового жизненного стиля и высокоэффективного поведения: я - концепции (самооценки, самоотношение); личной системы ценностей, целей и установок; способности сооружать независимый выбор, контролировать свое поведение и жизнь, решать простые и сложные жизненные проблемы, умения оценивать ту или иную ситуацию и свои возможности контролировать ее; умения общаться с окружающими, понимать их поведение и его перспективы, сопереживать и оказывать психологическую и социальную поддержку; потребности в получении и оказании поддержки окружающим;

4) формирование навыков поведения, ведущего к здоровью и препятствующего злоупотреблению психоактивными веществами: утверждение решения и преодоления жизненных трудностей; восприятия, применения и оказания

психологической и социальной поддержки; оценки социальной ситуации и принятия ответственности за свое поведение в ней; отстаивания своих границ и защиты своего личного пространства; избегание ситуаций, связанных с употреблением алкоголя, наркотиков и других психоактивных веществ и с другими формами саморазрушающего поведения; применение альтернативных способов преодоления стресса, получения радости и удовольствия; бесконфликтного и результативного общения.

Условно процесс реабилитации может быть поделен на фазы, по мере движения по которым экстернальный контроль у пациентов меняется интернальным. По-немногу стирается предел между жизнью по плану и свободным временем, которым пациент начинает все более активно распоряжаться. Тут очень значимым является обучение пациентов занимать свое свободное время, обладать навыками приготовления еды, разумного растрачивания финансов, навыком гигиены, здоровому образу жизни, коммуникациям, развлечениям без употребления веществ, изменяющих сознание, быть последовательным и ответственным, уметь встречаться с искушениями и противостоять ему. Сроки нахождения в реабилитационных учреждениях определяются частным образом и могут протекать несколько месяцев, и даже лет.

Фаза — лечение. На этом этапе основным является преодоление физиологической зависимости и стабилизацию физических проблем. Главными вопросами этой фазы являются: укрепление мотивации на лечение, а также укрепление коммуникативных отношений персонала с пациентами.

Фаза — реабилитация. На этом этапе происходит интенсивная работа над собой, над своими личными качествами и межличностными проблемами, обнаружением и пониманием эмоциональных проблем, неадекватных защитных механизмов, блокирующих понимание себя и течение выздоровления в целом, деструктивных вариантов копинг-поведения.

Фаза — подготовка к жизни вне реабилитационного учреждения. На этой стадии наиболее интенсивно проводится работа по профилактике рецидивов (тренинг результативного копинг-поведения, социальных навыков, толерантности, противодействия напору общества).

Фаза — возврат в общество. Эта фаза осуществляется постепенно. В ее реализации возможно несколько вариантов: жизнь в учреждении, но работа в обществе; жизнь в обществе, но работа в учреждении; постепенный, «шаг за шагом», выход из учреждения (дневной стационар).

Для реализации поставленных целей были использованы следующие методики.

«Тест уровня агрессивности», опросник Басса-Дарки, адаптированный Г.А.Цукерман.

Тест уровня враждебности относится к личностным методикам, поэтому применять его следует с большой долей такта. Создавая свой опросник, дифференцирующий проявления агрессии и враждебности, А.Басс и А.Дарки выделили следующие виды реакций:

Физическая агрессия – использование физической силы против другого лица.

Косвенная - агрессия, окольным путем направленная на другое лицо или ни на кого не направленная.

Раздражение – готовность к проявлению негативных чувств при малейшем возбуждении (вспыльчивость, грубость).

Негативизм – оппозиционная манера в поведении от пассивного сопротивления до активной борьбы против установившихся обычаев и законов.

Обида – зависть и ненависть к окружающим за действительные и вымышленные действия.

Подозрительность – в диапазоне от недоверия и осторожности по отношению к людям до убеждения в том, что другие люди планируют и приносят вред.

Вербальная агрессия – выражение негативных чувств как через форму (крик, визг), так и через содержание словесных ответов (проклятия, угрозы).

Чувство вины – выражает возможное убеждение субъекта в том, что он является плохим человеком, что поступает зло, а также ощущаемые им угрызения совести.

Соотношение проявления агрессивных эмоций у женщин в период абстиненции (категория 1) и у женщин с устойчивым сроком ремиссии (категория 2)

Результаты опроса подтверждают теорию о том, что химическая зависимость - это «болезнь чувств и эмоций».

При алкоголизме и наркомании происходят неизбежные изменения и искажения в системе ценностно-смысловых ориентаций. Поведенческие ценности имеют определенную направленность, приводящую к деструктивным проявлениям. Полный отказ от употребления психоактивных веществ, прохождение курса

реабилитации и проведение когнитивно-поведенческой терапии заметно снижают уровень агрессивности женщин с химической зависимостью.

Химическая зависимость – это болезнь биологическая, психическая, социальная и духовная. Она не подлежит излечению, но возможно преодоление и поддержание устойчивой долгосрочной ремиссии. Для преодоления химической зависимости применяются различные программы, помогающие зависимому отказаться от употребления психоактивных веществ, обрести спокойствие, новую жизнь и собственное «Я».

Данная статья посвящена исследованию динамики изменений системы жизненных ценностей в процессе реабилитации у женщин с химической зависимостью. Изменениям ценностных ориентаций, когнитивной, мотивационной сферы. В первой главе работы был проведен теоретико-методологический анализ литературы по проблеме формирования алкогольной и наркотической зависимости у женщин, и выделен ряд значимых выводов:

1) проблема злоупотребления алкоголем и наркотиками является многоаспектным клинико-психологическим феноменом, который рассматривается в контексте зависимой личности. Употребление веществ, изменяющих сознание приводит к многоуровневым нарушениям всей личности, а так же затрагивает все сферы жизни (социальную, духовную, личную и т.д). Аномальное или аддиктивное поведение является главной причиной, препятствующей позитивным изменениям человека. Формирование зависимости образовано причинами первого и второго уровня. Развитию зависимости способствуют факторы, такие как дефекты воспитания, генетическая обусловленность, но они не могут стать самостоятельными причинами, а только способствуют приобщению к психоактивным веществам;

2) психологические особенности женщин, злоупотребляющих психоактивными веществами, включают снижение познавательных способностей, нарушения эмоциональной сферы, мотивации и когнитивно-поведенческие паттерны. Женщины с высоким уровнем зависимости от алкогольных и наркотических веществ, имеют такие выраженные паттерны, как «эмоциональное состояние», «физическое состояние», а также для них имеют значения таких явлений, как «место», «время» и «ситуация». По мере углубления болезни эти побуждения становятся все менее стойкими, тогда как зависимый характер мотивационно-смысловой сферы приобретает все большую устойчивость и обусловленность, а прежние ведущие мотивы теряют свою двигательную силу;

3) у женщин с химической зависимостью происходят непоправимые изменения в жизненных ценностных ориентациях. На первые позиции выходят такие ценности, как «удовлетворение своего собственного Я» и «достижение удовольствия», это говорит о том, что зависимые зациклены, только на своей личности, такие качества как социальная компетентность, толерантность, благополучие других людей теряет для них свою ценность. А так же отмечается желание к праздной жизни с низким порогом подчиняемости и ответственности, привязанность и эмоциональная близость подменяются и становятся поверхностной, появляется формальность в общении, отсутствуют близкие духовные связи с преобладанием иждивенческих тенденций.

В целом в процессе исследования обнаружено, что в процессе реабилитации и проведении психокоррекционной работы у женщин приоритетными ценностями становятся любовь, дружба, счастливая семейная жизнь, здоровье, материальная обеспеченность и интересная работа.

Но как бы то ни было, интерес к проблеме зависимости возрастает с каждым годом. Все больше людей сталкиваются в своей жизни с этим понятием и ощущают на себе эту проблему.

Таким образом, проведенное эмпирическое исследование подтверждает выдвинутую гипотезу: женщины с химической зависимостью, после отказа от употребления и проведения психокоррекционной работы улучшают свое отношение к миру, к себе и другим людям. Появляются ценностно-смысловая и мотивационная сферы жизни.

Список использованных источников

1. Баранова О.В. Алкогольная анозогнозия и ее преодоление в процессе лечения больных алкоголизмом. Автореферат к.м.н. ГНЦ ССП им. В.П. Сербского/ О.В. Баранова. – Москва: 2005.-С. 156-203.
2. Бокин В. П. Программно-целевой подход к проведению эксперимента по совершенствованию системы профилактики и организации борьбы с пьянством и алкоголизмом/В.П. Бокин. – Москва: Здравоохранение Российской Федерации. - 1980. - № 8. - С. 10—13.
3. Бек, Дж. Когнитивная терапия. Полное руководство / Дж. Бек. — Москва: Вильямс, 2006. – 400с.
4. Введенский Н.Е. О действии алкоголя на человека. В сб.: «Алкоголизм и борьба с ним»/ Н.Е. Введенский. - Москва, 1989.- С. 115-165.
5. 14. Выготский Л. С. Развитие высших психических функций / Л. С. Выготский. - Москва.: АПН РСФСР, 1960. - 484 с.
6. 15. Гребнев С. А. - Психология и психотерапия алкогольной зависимости: Екатеринбург: Издательство Уральского университета/ С. А. Гребнев–Москва, 1998.- 64 с
7. Зейгарник Б. В. Отношение к болезни как условие формирования осознаваемых и неосознаваемых мотивов деятельности. - Международный симпозиум «Бессознательное. Природа, функции, методы исследования» / Б.В. Зейгарник, И.В. Баканова, В.В. Николаева и др. Москва: Тбилиси, -2002.-С.203-236.
8. Копыт И.Я. Профилактика алкоголизма / И.Я. Копыт, П.И. Сидоров. - Москва: Медицина, 1986.-С.26, 31.
9. Сирота Н.А. Профилактика наркомании и алкоголизма / Н.А. Сирота, М.В. Ялтонский. – Москва: 2009.-104с
10. Сурнов К. Г. Изменение установок личности при алкоголизме: Автореферат кандидатская диссертация / К.Г. Сурнов. – Москва: 2015.

К.п.н., доцент **Ахмедова Эльмира Магомедгаджиевна**,
доцент кафедры общей и клинической психологии,
ОЧУ ВО «Московская международная академия», г. Москва
Васенин Антон Александрович
Студент магистратуры ОЧУ ВО «Московская
международная академия», г. Москва

ОСОБЕННОСТИ ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ В СЕМЬЯХ С ДЕТЬМИ С СОМАТИЧЕСКИМИ ЗАБОЛЕВАНИЯМИ

Аннотация. Детско-родительские отношения в семьях, где растут дети с соматическими заболеваниями, имеют ряд важных особенностей, которые оказывают существенное влияние на развитие и социализацию ребенка.

Наличие хронического заболевания у ребенка зачастую приводит к повышенной тревожности и гиперопеке со стороны родителей. Родители стремятся максимально оградить ребенка от любых возможных рисков, что может негативно сказываться на его самостоятельности. В такой ситуации ребенок нередко становится «центром вселенной» семьи, что чревато формированием инфантильности и зависимости.

Кроме того, родители детей с соматическими заболеваниями часто испытывают высокий уровень стресса, связанный с необходимостью постоянной заботы, лечения и реабилитации ребенка. Это может приводить к эмоциональному выгоранию, снижению ресурсов для полноценного взаимодействия с ребенком и негативно сказываться на детско-родительских отношениях.

Цель данной статьи - рассмотреть особенности детско-родительских отношений в семьях, где растут дети с соматическими заболеваниями, и выявить, каким образом наличие хронической болезни у ребенка влияет на характер взаимодействия между родителями и ребенком.

Ключевые слова: детско-родительские отношения, заболевание.

Ph. D., Associate Professor **Akhmedova Elmira Magomedgadzhievna**,
Associate Professor of the Department of General and Mathematical Psychology,
OCHU VO "Moscow International Academy", Moscow,
Vasenin Anton Alexandrovich
Master's student at the Moscow State University of Higher Education
International Academy", Moscow

PECULIARITIES OF PARENT-CHILD RELATIONSHIPS IN FAMILIES WITH CHILDREN WITH SOMATIC DISEASES

Abstract. Parent-child relationships in families where children with somatic diseases have been identified have a number of important aspects that have a positive impact on the development and socialization of the child. The presence of a chronic disease in a child often leads to increased anxiety and overprotection on the part of parents.

Parents strive to protect the child as much as possible from any possible risks, which can negatively affect his independence. In such a situation, the child often becomes the “center of the universe” of the family, which is fraught with the formation of infantilism and dependence. In addition, parents of children with somatic diseases often experience high levels of stress associated with the need for constant care, treatment and rehabilitation of the child. This can lead to emotional burnout, reduced resources for full interaction with the child and negatively affect parent-child relationships. The purpose of this article is to examine the characteristics of parent-child relationships in families where children with somatic diseases are growing up, and to identify how the presence of a chronic illness in a child affects the nature of interaction between parents and child.

Keywords: parent-child relationships, illness

Наличие соматического заболевания у ребенка представляет собой серьезный стресс для всей семьи. Кризис, вызванный болезнью, затрагивает эмоциональную, функциональную и социальную сферы жизни семьи, оказывая влияние на ее структуру. В результате этой кризисной ситуации могут возникать нарушения в детско-родительских отношениях.

Семейная система играет важную роль в развитии ребенка и его способности справляться с трудностями, связанными с болезнью. Она способствует восстановлению физического здоровья, помогает улучшить взаимодействие с окружающими и предотвращает серьезные последствия психологической травмы.

Родители занимают центральное место в процессе лечения, выступая важным ресурсом для стабилизации состояния ребенка. В то же время они сами находятся в сложной стрессовой ситуации. Даже после завершения лечения пережитый кризис может оставить свои отпечатки на семейной системе. У родителей могут сохраняться чувства усталости и опустошенности, а также вины и тревоги о здоровье ребенка. Эти эмоции, безусловно, влияют на отношения между детьми и родителями.

Одним из основных факторов, оказывающих влияние на возникновение и течение психосоматических заболеваний, является отношение родителей к болезни своего ребенка. На восприятие болезни часто влияют различные обстоятельства, такие как страх за здоровье ребенка и уверенность в своих силах справиться с проблемой самостоятельно. Отношение к болезни также сказывается на восприятии личности ребенка. Появление хронического заболевания у любого члена семьи неизбежно влечет за собой изменения в семейных отношениях, независимо от того, касается ли это ребенка или взрослого.

Согласно исследованиям, ключевыми факторами, влияющими на адаптацию семьи к заболеванию ребенка, являются: трудности с установлением диагноза, наличие братьев или сестер, эмоциональные проблемы, возникшие до болезни, финансовые трудности семьи и отсутствие одного из родителей.

В сфере детско-родительских отношений наблюдаются такие явления, как избыточная опека над больным ребенком, эмоциональная изоляция от него и непринятие его агрессивного поведения.

Не менее важным является физическое состояние родителей. Заботясь о больном ребенке, они испытывают как физическое, так и эмоциональное напряжение. Согласно исследованию Е. М. Никифоровой, Н. А. Воробьевой, Н. И. Мартыновой и Д. А. Антипиной, 16% родителей устают от длительных поездок в больницу и физических нагрузок, в то время как 50% испытывают чувства беспомощности и эмоциональные переживания, связанные с пребыванием в больнице.

Когда родитель испытывает тревогу, ему труднее адекватно оценивать ситуацию и реагировать на потребности ребенка.

В то же время, если родитель находится в стабильном эмоциональном состоянии, это способствует укреплению эмоциональной связи, как в семье, так и с окружающими, а также помогает снизить тревожность ребенка по поводу врачей и медицинских работников.

Еще одним важным фактором, способствующим появлению психосоматических заболеваний, является отношение родителей к своему ребенку. Если родители проявляют отстраненность или безразличие, не интересуются увлечениями ребенка, не сочувствуют его личным трудностям и редко отмечают его достижения, то ребенок начинает ощущать себя незначительным. Более того, он может испытывать фрустрацию из-за неудовлетворенной потребности в безопасности, особенно если сталкивается с раздражением со стороны слишком строгих родителей. Это, в свою очередь, может повышать уровень тревожности и увеличивать предрасположенность к различным заболеваниям.

На отношение родителей к своему больному ребенку влияют такие факторы, как состояние здоровья самих родителей, уверенность в своих знаниях о заболевании и их личные характеристики.

Заболевание и процесс лечения детей могут нарушить гармонию в детско-родительских отношениях, что может проявляться в крайних поведенческих реакциях родителей — от чрезмерной опеки и постоянных замечаний к ребенку до попустительского поведения. Это, в свою очередь, может привести к утрате у ребенка чувства безопасности и потере опоры на родителей из-за отсутствия стабильных и адекватных правил.

Обсуждение болезни играет ключевую роль в процессе ее преодоления. Это включает не только предоставление сведений о самом заболевании, но и обмен эмоциями и переживаниями, связанными с текущей ситуацией.

Родителям часто бывает трудно говорить с детьми о болезни, и они могут пытаться уберечь их от травмирующей информации. Тем не менее, даже если заболевание не обсуждается, ребенок по-прежнему сталкивается с непростым процессом лечения, ощущает тревогу окружающих и, безусловно, понимает серьезность происходящего. В результате он остается один со своими эмоциями.

Дети, как и родители, могут избегать разговора о болезни не только ради своей защиты, но и чтобы не сталкиваться с тяжелыми эмоциями других членов семьи. Это может привести к конфликту между желанием поделиться своими переживаниями и установленными защитными механизмами. Открытое обсуждение с ребенком о болезни и происходящих событиях способствует лучшей психологической адаптации и помогает снизить уровень стресса.

В семьях, где растут дети с соматическими заболеваниями, отношения между детьми и родителями часто приобретают особый характер, обусловленный необходимостью заботы о здоровье ребенка и его эмоциональном благополучии. Родители, сталкиваясь с постоянными вызовами, связанными с лечением и поддержкой, могут испытывать повышенный уровень стресса и тревоги. Это, в свою очередь, сказывается на их взаимодействии с детьми: иногда забота о здоровье становится главенствующей, что может приводить к недостатку внимания к эмоциональным потребностям ребенка. В таких условиях крайне важно находить баланс между медицинским уходом и эмоциональной поддержкой, чтобы ребенок не чувствовал себя изолированным или перегруженным.

Характер отношений между детьми и родителями в семьях, где есть дети с соматическими заболеваниями, требует внимательного подхода и понимания. Родителям необходимо быть готовыми адаптировать свои методы воспитания и взаимодействия, чтобы обеспечить гармоничное развитие ребенка, поддерживать его эмоциональное благополучие и способствовать формированию позитивного восприятия себя в условиях сложной жизненной ситуации.

Список использованных источников

1. Варга А. Я. О двух подходах к изучению родительского поведения // Психолого-педагогические проблемы деятельности и общения школьников. – 1985. – С. 58-93.
2. Клипинина Н.В., Кудрявицкий А.Р., Хаин А.Е. Обоснование комплексного подхода в работе психологической службы, сопровождающей лечебный процесс, в детской онкологии/гематологии // Вопросы гематологии/онкологии и иммунопатологии в педиатрии. 2006. Т. 5. № 3. С. 41-48.
3. Аракчеева З.В. Формирование теоретического мышления школьников в процессе изучения физической географии в 8 классе: монография/З.В. Аракчеева; М-во образования и науки Российской Федерации, ГОУ ВПО «Магнитогорский гос. ун-т». Магнитогорск, 2008.
4. Barakat L.P., Kazak A.E., Meadows A.T. et al. Family surviving childhood cancer: a comparison of posttraumatic stress symptoms with families of healthy children. – J. Pediatr. Psychology, 1997, v. 22, № 6, p. 843–859.
5. Колесникова Л. И., Долгих В. В., Дзятковская Е. Н., Поляков В. М. Особенности психосоматического статуса у детей дошкольного и школьного возраста // Сибирский научный медицинский журнал. 2003. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-psihosomaticheskogo-statusa-u-detey-doshkolnogo-i-shkolnogo-vozrasta> (дата обращения: 13.10.2024).
6. Никифорова Е.М., Воробьев Н.А., Мартынова Н.И., Антипин Д.А. Оценка психоэмоционального состояния родителей детей с онкологическими заболеваниями //РМЖ. – 2019. – Т. 27. – №. 6. – С. 31-36.
7. Ильин Е. П. Мотивация и мотивы. – СПб.: Питер, 2013. – (Мастера психологии). – 512 с.
8. Коркина, М.В., Лакосина, Н.Д., Личко, А.Е., Сергеев, И.И. Психиатрия. Учебник. 2-е изд., доп., перераб. - М.: МЕДпресс-информ, 2002. - 576 с.

К.п.с.н., профессор **Беловол Елена Владимировна**,
ОЧУ ВО «Московская международная академия»
и профессор кафедры психологии развития личности МПГУ, г. Москва
Воробьев Валерий Владиславович,
Студент магистратуры
ОЧУ ВО «Московская международная академия», г. Москва

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ТВОРЧЕСКИХ СООБЩЕСТВ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ

Аннотация. В статье исследуются психологические особенности трансформации творческих сообществ под влиянием цифровизации. Анализируется эволюция творческой личности, процессов коллаборации и идентичности в условиях размывания границ между физическим и виртуальным пространствами. Особое внимание уделяется гибридным формам взаимодействия, роли искусственного интеллекта и эмоциональному ландшафту цифровых сообществ. Выявлены механизмы адаптации творческих личностей к новым форматам сотрудничества, а также возможности и риски развития творческих экосистем в цифровой среде.

Ключевые слова: творческие сообщества, цифровая эпоха, психология творчества, гибридное взаимодействие, цифровая личность, искусственный интеллект, социальный капитал, виртуальная реальность.

Ph.D. in Psychology, Professor **Elena Vladimirovna Belovol**,
Private Educational Institution of Higher Education
“Moscow International Academy”
and professor of the Department of Personality Development Psychology
at Moscow Pedagogical State University, Moscow
Valeriy Vladislavovich Vorobiov
Master’s student at Private Educational Institution of Higher Education
“Moscow International Academy”, Moscow

PSYCHOLOGICAL ASPECTS OF THE FORMATION AND DEVELOPMENT OF CREATIVE COMMUNITIES IN THE DIGITAL ERA

This article examines the psychological aspects of the transformation of creative communities under the influence of digitalization. It analyzes the evolution of creative personality, collaboration processes, and identity in the context of blurring boundaries between physical and virtual spaces. Particular attention is paid to hybrid forms of interaction, the role of artificial intelligence, and the emotional landscape of digital communities. The study reveals mechanisms of adaptation of creative individuals to new formats of collaboration, as well as opportunities and risks in the development of creative ecosystems in the digital environment.

Keywords: creative communities, digital era, psychology of creativity, hybrid interaction, digital identity, artificial intelligence, social capital, virtual reality.

Цифровая трансформация существенно изменяет структуру и функционирование творческих сообществ, видоизменяя не только инструментарий и методы творческой деятельности, но и саму психологическую природу творческого взаимодействия. В современных условиях наблюдается прогрессирующее размывание границ между физическим и виртуальным пространствами, что приводит к формированию новых моделей коммуникации и сотрудничества в творческой среде.

Современное творческое сообщество представляет собой многомерную систему, функционирующую одновременно в нескольких реальностях. Участники таких сообществ, находясь в различных географических локациях, осуществляют совместную творческую деятельность, обмениваются идеями и результатами работы в режиме реального времени, что было бы невозможно без цифровых технологий.

Согласно исследованиям Г.В. Солдатовой, в настоящее время происходит формирование феномена «цифровой личности», отражающего результат постепенной интеграции человека в цифровое пространство. Под цифровой личностью понимается совокупность всех цифровых следов и проявлений человека в виртуальной среде, включая профили в социальных сетях, историю онлайн-активности, созданный контент и характер взаимодействия в цифровом пространстве. При этом цифровая идентичность представляет собой осознанный аспект цифровой личности – субъективное переживание своего присутствия в цифровом пространстве, самоотождествление с определенными цифровыми ролями, сообществами и практиками. Данные феномены актуализируют ряд исследовательских вопросов: каким образом трансформируются психологические характеристики творческой личности в условиях цифровизации? Какие психологические механизмы лежат в основе формирования и функционирования творческих сообществ в виртуальной среде? Какие новые возможности и риски возникают в процессе цифровой трансформации творческих коллективов?

Цель данной статьи заключается в анализе психологических аспектов формирования и развития творческих сообществ в условиях цифровизации, выявлении ключевых трансформаций в психологии творческого взаимодействия, а также в определении перспектив и потенциальных рисков развития творческих сообществ в цифровую эпоху.

Научная новизна исследования состоит в интеграции различных теоретических подходов для комплексного анализа психологических аспектов функционирования творческих сообществ в контексте цифровизации. В отличие от предыдущих исследований, фокусировавшихся преимущественно на технологических аспектах или отдельных психологических феноменах, настоящая работа предлагает системный взгляд на трансформацию творческих сообществ, рассматривая их как сложные экосистемы, существующие на пересечении реального и виртуального миров. Особую новизну представляет анализ эмоционального ландшафта цифровых творческих сообществ и разработка конкретных практических рекомендаций для их устойчивого развития.

Настоящее исследование базируется на комплексном междисциплинарном подходе, интегрирующем методологические принципы и концепции из различных областей научного знания: психологии творчества, социальной психологии, цифровой психологии, культурологии и социологии медиа.

Методологическим каркасом исследования выступает системный анализ, позволяющий рассматривать творческие сообщества как сложные, динамические системы, существующие на пересечении реального и виртуального миров.

В работе применен метод теоретического анализа и синтеза научной литературы, включающий:

- Анализ и обобщение концепций и эмпирических данных из актуальных отечественных и зарубежных источников
- Сравнительный анализ различных подходов к пониманию трансформации творческих процессов в цифровой среде
- Концептуальное моделирование психологических аспектов формирования и функционирования творческих сообществ
- Прогностический анализ тенденций развития творческих сообществ в контексте дальнейшей цифровизации

Хронологические рамки анализируемых источников охватывают преимущественно последнее десятилетие (2013-2024 гг.), что обусловлено стремительным характером цифровой трансформации и необходимостью опираться на актуальные данные.

Ограничения исследования связаны с преобладанием теоретического анализа над эмпирическими данными, что обусловлено комплексным характером изучаемого феномена и необходимостью формирования целостной концептуальной модели прежде чем переходить к эмпирической верификации. Кроме того, исследование не претендует на исчерпывающий анализ всех аспектов функционирования творческих сообществ в цифровой среде, фокусируясь преимущественно на психологических механизмах и процессах.

Творческая личность в контексте эпохи цифровизации подвергается значительным трансформациям, обусловленным интеграцией цифровых технологий в психологические процессы и практики. Традиционные представления о границах личности пересматриваются вследствие их расширения за счет интеграции цифровых проекций и расширений. Исследования Г.В. Солдатовой позволяют выделить четыре ключевых измерения данной трансформации: гиперподключенность, смешанная реальность, расширенная личность и новая социальность.

Феномен гиперподключенности творческой личности, понимаемый как состояние постоянной включенности в информационные потоки и непрерывного взаимодействия с цифровыми устройствами, проявляется в постоянном присутствии в цифровом пространстве, где человек находится в среднем до 9 часов ежедневно. Для представителей творческих профессий это означает непрерывный доступ к источникам вдохновения и информации, но одновременно создает состояние постоянного напряжения, связанного с необходимостью поддержания онлайн-присутствия, участия в профессиональных дискуссиях и отслеживания актуальных тенденций.

Данная ситуация порождает своеобразный парадокс, который точно сформулирован И. Сибгатуллиной: «С одной стороны нас окружает все больше машин, а с другой – возрастает ценность человеческого контакта, творчества и осмысленности диалога с самим собой». Это противоречие формирует внутреннее напряжение у творческой личности: стремление к технологическому прогрессу вступает в конфликт с потребностью в аутентичном человеческом общении и самопознании.

Смешанная реальность, представляющая собой континуум, объединяющий физическое и виртуальное пространства в единую среду существования, становится естественной средой функционирования для творческой личности, при этом границы между онлайн и офлайн пространствами становятся все менее отчетливыми. Творческий процесс приобретает континуальный характер, свободно перемещаясь между физическим и виртуальным измерениями. Статистические данные, приводимые Г.В. Солдатовой, свидетельствуют о том, что «в 2019 году у нас уже каждый второй ребенок и только каждый пятый взрослый осознали, что живут в смешанной реальности». Это указывает на то, что представители молодого поколения творцов значительно легче адаптируются к гибридной природе современного творчества и быстрее осваивают новые форматы и технологии.

Концепция расширенной личности творца находит отражение в том, как цифровые технологии интегрируются в когнитивные и творческие процессы. Расширенная личность в данном контексте понимается как интеграция цифровых инструментов и сервисов в структуру психологических функций человека, когда технологии выступают не просто как внешние инструменты, но как продолжение когнитивных и социальных способностей личности. Когнитивные функции, такие как память и обработка информации, дополняются возможностями облачных хранилищ и поисковых систем; процессы саморегуляции поддерживаются специализированными приложениями; самопрезентация осуществляется через профили в социальных сетях, а профессиональная идентичность формируется в рамках онлайн-сообществ.

Как отмечает Г.В. Солдатова, «чем моложе человек, тем чаще он воспринимает цифровые объекты как часть себя». Данная тенденция формирует особую психологическую связь между творцом и используемыми им цифровыми инструментами, которые трансформируются из вспомогательных средств в неотъемлемую часть творческой идентичности.

Новая социальность проявляется в процессе интеграции сознания с цифровыми устройствами, которые опосредуют психические процессы и социальное взаимодействие. Под новой социальностью понимается трансформация форм и способов социального взаимодействия под влиянием цифровых технологий, характеризующаяся размыванием границ между онлайн и офлайн общением, формированием новых типов социальных связей и изменением характера коммуникации. Для творческой личности это означает формирование инновационных способов коммуникации и сотрудничества, где технологии выступают не просто как инструменты, но как активные посредники и участники творческого процесса.

Следует отметить, что данная трансформация сопряжена с определенными психологическими рисками. Исследования Л.С. Жунусовой указывают на потенциальную угрозу утраты индивидуальности и оригинальности в творческой деятельности, риск замещения человека машиной, а также ограничения в творческом процессе, обусловленные технологическими рамками. Творческая личность в эпоху цифровизации находится в состоянии постоянного балансирования между технологическими возможностями и сохранением своей уникальности, между глобальной интеграцией и индивидуальным самовыражением.

Трансформация творческой личности, рассмотренная выше, неизбежно влечет за собой изменения в процессах формирования и функционирования творческих сообществ. В цифровом контексте эти сообщества развиваются в соответствии с особыми психологическими закономерностями, отличными от тех, что характерны для традиционных офлайн-коллективов. Они представляют собой сложную экосистему взаимодействий, формирующуюся на пересечении индивидуальных, ситуационных и технологических факторов.

Исследователи Чжао (X. Zhao), Ван (C. Wang) и Хонг (J. Hong) выделяют три ключевые перспективы, влияющие на генерацию творческих идей в виртуальных сообществах. Индивидуальная перспектива включает внутреннюю и внешнюю мотивацию участников, их предыдущий опыт, личностные характеристики, отношения и ценности. Ситуационная перспектива охватывает стимулы (в том числе материальные), организационные факторы, особенности среды, характер задач и взаимодействий. Технологическая перспектива учитывает как инструментальные качества цифровых платформ (удобство использования, размер сети, конфиденциальность), так и неинструментальные (социальная интерактивность, развлекательная привлекательность).

В цифровых творческих сообществах формируется специфическая психологическая атмосфера, где ключевое значение приобретает социальный капитал. Под социальным капиталом в данном контексте понимается совокупность ресурсов, доступных индивиду благодаря его включенности в систему социальных отношений и связей, включая доверие, взаимность, информационные потоки и коллективные действия. М.Г. Бреслер подчеркивает, что в информационном обществе элиты формируются на основе обладания наивысшим количеством и качеством коммуникаций. Применительно к творческим сообществам это означает, что лидерами становятся не только наиболее талантливые творцы, но и те, кто демонстрирует способность к эффективной коммуникации в цифровой среде, созданию и поддержанию сетей взаимодействий.

Данная тенденция отражена в наблюдении М.Г. Бреслера: «Лидер сетевого сообщества - это лидер ad-hoc, именно здесь и сейчас. Актор остаётся лидером на время сохранения максимальной нагрузки в данном сообществе с учетом коэффициента инерции лидерства». Эта динамичность лидерства создает особую атмосферу в творческих сообществах, где статусы и роли подвержены быстрым изменениям в зависимости от текущего проекта или дискуссии.

Значительную ценность в цифровых творческих сообществах приобретает возможность «минимального» и «приглушенного» присутствия. Исследователи

Такер (I. Tucker), Истон (K. Easton) и Прествуд (R. Prestwood) отмечают, что цифровые платформы позволяют участвовать в сообществах через отключение камеры или микрофона, что создает более гибкие формы участия. Это особенно важно для людей с социальной тревожностью или другими психологическими барьерами, которые в традиционных офлайн-сообществах могли бы испытывать дискомфорт.

Как отмечают Такер, Истон и Прествуд, «цифровые платформы не предлагают только одну форму близости, но темпорально специфические формы, которые могут колебаться и зависят от конкретных моделей использования в данный момент». Эта гибкость создает уникальные возможности для творческого взаимодействия, позволяя участникам выбирать комфортный для себя уровень вовлеченности.

Гибридный формат, представляющий собой интеграцию очных и онлайн-форматов взаимодействия в рамках единого сообщества или мероприятия, становится новой нормой для творческих сообществ, что подтверждается наблюдениями А.Ю. Володина, описывающего проведение конгресса «Digital Humanities» в формате, где «примерно поровну участвуют очные и онлайн-участники». Он подчеркивает, что «гибридные конференции стали образом жизни современных гуманитариев и исследователей», отмечая при этом, что «личное общение бесценно, но прагматика коммуникаций требует полноценного онлайн участия».

В данном контексте особую значимость приобретают междисциплинарные и межпроектные сети, роль которых подчеркивает И. Сибгатуллина: «В цифровом пространстве, как бы это не было удивительно на первый взгляд, сотрудничество занимает ключевое место». Творческие сообщества все чаще выходят за рамки одной дисциплины или направления, объединяя представителей различных творческих профессий в единые проектные команды.

В российском контексте формирование цифровых творческих сообществ имеет свою специфику, обусловленную особенностями цифровизации и культурными традициями. Российские творческие сообщества часто сочетают традиционные формы организации с инновационными цифровыми практиками, создавая уникальные гибридные модели взаимодействия. Особенно ярко это проявляется в сфере современного искусства, где цифровые технологии активно интегрируются в художественные практики, но при этом сохраняется сильная привязка к физическим выставочным пространствам и личному общению.

Необходимо отметить, что формирование цифровых творческих сообществ сопряжено с определенными психологическими рисками. И. Сибгатуллина указывает: «Поиск и работа в таких командах сократит время подготовки проектов, это однозначно, но создаст трудности доверия и ответственности». В виртуальной среде, где участники могут никогда не встречаться лично, формирование доверия становится сложной психологической задачей, требующей специфических коммуникативных стратегий и практик.

Эволюция творческой личности и изменение структуры творческих сообществ неизбежно приводят к трансформации самого творческого процесса. В цифровой

среде он претерпевает существенные изменения, затрагивающие все его этапы: от зарождения идеи до её воплощения и представления аудитории. Эти изменения обусловлены не только появлением новых инструментов и технологий, но и модификацией психологической сущности творчества.

Важно разграничить понятия творчества и креативности в контексте цифровой трансформации. Если творчество традиционно понимается как деятельность, направленная на создание качественно новых, уникальных материальных и духовных ценностей, то креативность представляет собой психологическую способность генерировать новые идеи, подходы и решения. В условиях цифровизации происходит сближение этих понятий: цифровые инструменты делают процесс воплощения идей (творчество) более доступным, а алгоритмы искусственного интеллекта начинают участвовать в генерации идей (креативность).

А.А. Адаскина отмечает, что цифровые технологии изменяют процесс художественного творчества, вводя нового посредника — программу или приложение, а значит, и команду разработчиков. Творец уже не находится в прямом контакте со своим материалом; между ним и его произведением возникает технологический посредник, который может как расширять возможности, так и накладывать определенные ограничения.

Традиционно творчество ассоциировалось с непосредственным тактильным контактом с материалом — художник ощущал текстуру холста и краски, музыкант — вибрацию струн, скульптор — сопротивление глины или камня. Цифровые технологии лишают творца этого непосредственного контакта, что вызывает определенные опасения у многих профессионалов. Как подчеркивает А.А. Адаскина, «сомнения в целесообразности использования цифровых технологий связаны, в первую очередь, с потерей чувственной стороны художественного творчества, утратой контакта с материалами».

Однако цифровые технологии предоставляют и уникальные преимущества, недоступные в традиционном творчестве. А.А. Адаскина выделяет несколько категорий таких преимуществ. К психологическим преимуществам относятся достижение чувства контроля над реальностью, получение принципиально нового опыта, возможность психологической релаксации. Технические преимущества включают возможность отменять или повторять действия без ограничений, обход сложностей, связанных с освоением изобразительных техник, возможность фиксировать все этапы работы, удобство хранения произведений. Социальные преимущества проявляются в легком переходе к дистанционному формату, доступности (меньшая стоимость по сравнению с традиционными художественными материалами), возможности быстрого выхода в публичное интернет-пространство, соответствии привычному формату коммуникации молодого поколения.

Особый интерес представляет использование виртуальной реальности (VR) в творческом процессе. Виртуальная реальность в контексте творческой деятельности представляет собой технологию, создающую иммерсивную среду, позволяющую творцу погрузиться в создаваемый им мир, взаимодействовать

с виртуальными объектами и пространствами, что открывает принципиально новые возможности для творческого самовыражения. А.А. Адаскина проводит интересную параллель: «Виртуальная реальность рассматривается как аналог «переходного объекта», о котором писал Д. Винникотт. Создается специфическое пространство, «промежуточная область переживания», лежащая между внутренним миром психической реальности и внешней реальностью». Согласно концепции Винникотта, переходный объект служит мостом между субъективным и объективным мирами, помогая человеку адаптироваться к внешней реальности. Виртуальная реальность, подобно переходному объекту, создает безопасное промежуточное пространство для творческого экспериментирования, позволяя художнику буквально погрузиться в создаваемый им мир.

Е.В. Алексеева выделяет несколько направлений трансформации творческого процесса под влиянием цифровизации. Во-первых, это интеграция цифровых технологий в традиционные творческие практики, когда технологии становятся дополнительными инструментами в арсенале творца. Во-вторых, это частичное замещение человека как активного субъекта творчества, когда алгоритмы и искусственный интеллект (далее – ИИ) берут на себя определенные творческие функции. В-третьих, это возникновение принципиально новых форм творчества, таких как процедуральное искусство, крипто-искусство, NFT-проекты.

Технологии блокчейн и NFT (невзаимозаменяемые токены) создают новые возможности для представителей творческих профессий, позволяя им устанавливать прямые связи с коллекционерами и ценителями искусства, минуя традиционных посредников. NFT представляют собой уникальные цифровые сертификаты, подтверждающие права собственности на цифровые объекты и обеспечивающие их уникальность и невзаимозаменяемость в цифровой среде. Это меняет не только экономическую модель творчества, но и психологическое отношение творца к своему произведению, которое теперь может существовать в цифровом пространстве как уникальный, невзаимозаменяемый объект.

ИИ трансформируется из инструмента в соавтора творческого процесса. А.Ю. Володин выделяет два основных способа использования ИИ в творческих практиках: нормализация/предподготовка данных и эвристическая беседа с ИИ как с коллегой или рецензентом. Это формирует новую психологическую реальность, где границы между человеческим и машинным творчеством становятся все более проницаемыми, а сам творческий процесс приобретает характер диалога между человеком и алгоритмом.

Необходимо отметить, что данная трансформация сопряжена с определенными психологическими рисками. Е.В. Алексеева указывает на опасность примитивизации и тяготения к упрощенным формам искусства, «деинтеллектуализации» общества, дрейфа в направлении маргинальных проявлений культуры. ИИ, обученный на существующих произведениях искусства, может закреплять стереотипы и укреплять существующую систему ценностей, ограничивая возможности для подлинного новаторства. Эта проблематика требует критического осмысления и разработки подходов к использованию ИИ, которые бы способствовали расширению творческих возможностей, а не их ограничению.

Трансформация творческой личности, сообществ и самого творческого процесса неизбежно приводит к изменению эмоционального ландшафта, в котором существуют современные творцы. Эмоциональный ландшафт в данном контексте понимается как совокупность эмоциональных состояний, переживаний, аффективных реакций и эмоциональных связей, формирующихся в процессе взаимодействия участников творческих сообществ в цифровой среде. Этот ландшафт представляет собой сложную, многослойную структуру, где переплетаются чувства вдохновения и тревоги, восторга от новых возможностей и страха перед неизвестным, радости сотворчества и одиночества в цифровом пространстве.

Исследования Такера (I. Tucker), Истона (K. Easton) и Прествуда (R. Prestwood) показывают, что при переходе в цифровую среду эмоциональная поддержка не просто перемещается, а трансформируется, создавая новые формы пространственного и временного опыта. Цифровое взаимодействие с сообществами создает «разбавленные» формы близости и интимности по сравнению с очным взаимодействием, но всё же остаётся эмоционально значимым.

Авторы подчеркивают: «Экраны, которые являются интерфейсом, с помощью которого люди взаимодействуют с сообществами, не существуют «вне» человеческих отношений, а скорее становятся их частью. Они могут искажать, замедлять, формировать, перенастраивать, усиливать и/или препятствовать потокам эмоций и аффектов, но это не означает, что они полностью их разрушают». Эта метафора «потоков эмоций» точно передает динамичную, текучую природу эмоционального взаимодействия в цифровых творческих сообществах.

Чен (Y. Chen) и соавторы в своих исследованиях выделяют несколько ключевых психологических мотиваций, движущих участниками цифровых творческих сообществ. Чувство достижения возникает, когда аудитория испытывает удовлетворение после взаимодействия с цифровым медиа-искусством, получая культурные знания более образным способом. Избегание неудач проявляется в том, как цифровые медиа-искусства помогают людям временно уменьшить психологический дискомфорт, избежать депрессивных состояний, связанных с жизненными трудностями, достичь релаксации и ощущения радости. Формирование деталей отражает тщательную проработку культурно-творческих произведений в сочетании различных элементов, что непосредственно влияет на эмоциональный опыт аудитории. Опыт потока связан с удовлетворением аудитории своим чувством достижения в культурно-творческой индустрии; создатели могут погрузить аудиторию через различные сенсорные каналы.

Вместе с тем, цифровая среда порождает и новые эмоциональные состояния и страхи. Г.В. Солдатова отмечает такие феномены, как номофобия (страх остаться без мобильного телефона), страх репутационных потерь в социальных сетях, страх утраты доступа к социальным сетям. Для участников творческих сообществ эти страхи могут усиливаться профессиональными аспектами — боязнью пропустить важную информацию или возможность, страхом потери связи с сообществом, тревогой о сохранности цифровых произведений.

Однако цифровые творческие сообщества могут становиться и источником мощной эмоциональной поддержки, особенно для людей, испытывающих трудности с социальным взаимодействием в офлайн-среде. Такер, Истон и Прествуд отмечают, что участники их исследования говорили о том, как творческая деятельность онлайн помогала отвлечься от негативных мыслей и чувств, а цифровая среда создавала безопасное пространство для творческого самовыражения, особенно для участников с тревожностью.

А.А. Павлов подчеркивает значимость диалогового обучения в условиях эпохи цифровизации: «Важность диалогового обучения особенно проявляется в условиях цифровой эпохи, когда актеры и аудитория взаимодействуют через новые платформы и форматы, требующие развития новых навыков коммуникации». Этот диалог становится не просто способом передачи информации, но и формой эмоциональной связи, создающей чувство принадлежности к сообществу.

Особую эмоциональную окраску приобретает взаимодействие с ИИ в творческом процессе. А.Ю. Володин отмечает, что одним из основных способов использования ИИ становится «эвристическая беседа с ИИ как с коллегой или рецензентом». Эта антропоморфизация технологии создает новый тип эмоциональных отношений, где машина воспринимается как партнер по творческому диалогу, способный вдохновлять, критиковать, предлагать новые идеи.

Междисциплинарный подход к анализу эмоционального ландшафта цифровых творческих сообществ позволяет интегрировать знания из психологии эмоций, социологии интернет-коммуникаций и культурологии для более глубокого понимания того, как цифровая среда трансформирует эмоциональные аспекты творческой деятельности. Такой подход особенно важен в контексте развития технологий, которые все больше ориентируются на эмоциональное взаимодействие с пользователем, включая системы распознавания эмоций и аффективные вычисления.

Анализ трансформаций творческой личности, сообществ, процессов и эмоционального ландшафта позволяет выявить ключевые риски и перспективы развития творческих сообществ в эпоху цифровизации. Эти риски и перспективы имеют психологическую природу и требуют комплексного осмысления.

Среди ключевых рисков Е.В. Алексеева выделяет девальвацию системы ценностей, сформированной на доцифровых этапах развития общества. Традиционные представления о творчестве, авторстве, оригинальности произведения искусства подвергаются серьезному испытанию в эпоху, когда алгоритмы могут создавать произведения, неотличимые от человеческих, а цифровые копии ничем не уступают оригиналам.

Л.С. Жунусова акцентирует внимание на опасности утраты индивидуальности и оригинальности в творческой деятельности, риске замещения человека машиной, ограничениях в творческом процессе, обусловленных технологическими рамками. В погоне за технологическими новшествами творческие сообщества могут утратить свою уникальность — человеческое измерение творчества, с его интуицией, эмоциональностью, непредсказуемостью.

Е.А. Горячева и Н.Ю. Захарова подчеркивают: «Наряду с положительным влиянием цифровых технологий существуют значительные риски, требующие изучения специалистами разных областей знаний: философов, социологов, культурологов, педагогов, психологов, физиологов и видеоэкологов». Они указывают на необходимость создания гармоничной социализирующей среды, учитывающей принципы видеоэкологии как в реальном, так и в цифровом пространстве.

А.Ю. Володин выделяет проблемы использования ИИ в творческих сообществах: «паралич принятия решений» из-за избытка возможностей, недоступность дорогостоящей инфраструктуры, «магическое мышление» о всемогуществе ИИ. Эти психологические эффекты могут серьезно затруднять творческий процесс, создавая иллюзию бесконечных возможностей, которые на практике оказываются недоступными или ограниченными.

Проблемы доверия и ответственности в цифровых командах также представляют существенный риск. И. Сибгатуллина отмечает: «Поиск и работа в таких командах сократит время подготовки проектов, это однозначно, но создаст трудности доверия и ответственности». В виртуальной среде, где участники могут никогда не встречаться лично, формирование доверия становится сложной психологической задачей, требующей специфических коммуникативных стратегий и практик.

Исследователи Рахматулла (A.S. Rahmatullah) и соавторы выделяют проблемы психологического развития в эпоху цифровизации: информационное неравенство (цифровой разрыв), негативные эффекты социальных медиа (кибербуллинг, обман), чрезмерную зависимость от технологий, риск снижения навыков реального социального взаимодействия. Эти проблемы могут особенно остро проявляться в творческих сообществах, где цифровые технологии становятся не просто средством коммуникации, но и инструментом творчества.

Наряду с рисками, цифровизация открывает и новые перспективы для развития творческих сообществ. Такер, Истон и Прествуд отмечают, что участники их исследования выразили предпочтение гибридным моделям взаимодействия в будущем, сочетающим онлайн и офлайн форматы. Они предложили сохранить цифровые элементы, которые оказались особенно полезными во время пандемии, создав более инклюзивные и гибкие модели творческого сотрудничества.

Л.С. Жунусова выделяет позитивные тенденции в креативных профессиях: повышение значимости эстетической составляющей в современных технологиях, рост значимости данных и аналитики в креативных профессиях, увеличение количества профессий, связанных с экологией и устойчивым развитием, использование ИИ как помощника в процессе дизайна, переход на универсальный дизайн и создание более доступных продуктов.

На основе проведенного анализа можно сформулировать ряд конкретных практических рекомендаций для развития творческих сообществ в условиях цифровизации:

Создание гибридных творческих пространств:

- Разработка физических пространств, оборудованных для синхронного взаимодействия очных и онлайн-участников

- Внедрение технологий дополненной реальности (AR) для обогащения очных встреч цифровыми элементами

- Организация регулярных очных встреч для участников преимущественно цифровых сообществ (не реже 1 раза в квартал)

- Создание цифровых двойников физических творческих пространств для виртуального взаимодействия

Формирование культуры цифрового доверия:

- Разработка и внедрение прозрачных протоколов взаимодействия в цифровых творческих командах

- Использование блокчейн-технологий для защиты авторских прав и обеспечения прозрачности творческих процессов

- Создание систем репутации, основанных на верифицируемых достижениях и вкладе в сообщество

- Проведение регулярных онлайн-ритуалов, укрепляющих чувство принадлежности к сообществу

Развитие цифровой творческой грамотности:

- Разработка образовательных программ по освоению цифровых творческих инструментов для различных возрастных групп

- Организация мастер-классов по эффективному взаимодействию с ИИ в творческих процессах

- Создание ресурсных центров для консультирования по вопросам цифровых прав и цифровой безопасности

- Формирование навыков критического отношения к цифровым технологиям и их влиянию на творческий процесс

Психологическая поддержка участников цифровых творческих сообществ:

- Внедрение программ профилактики цифрового выгорания и номофобии

- Создание служб психологической поддержки, специализирующихся на проблемах цифровой идентичности

- Разработка методик для поддержания баланса между цифровым и физическим присутствием

- Организация групп взаимной поддержки для творческих профессионалов, адаптирующихся к цифровой среде

Формирование инклюзивной цифровой среды:

- Разработка инструментов, обеспечивающих доступность цифровых творческих платформ для людей с различными ограничениями

- Создание возможностей для «приглушенного» участия людей с социальной тревожностью

- Внедрение многоуровневых форматов участия, учитывающих различный уровень цифровой грамотности

- Обеспечение множественных каналов коммуникации для учета различных коммуникативных предпочтений

Развитие междисциплинарного сотрудничества:

- Создание цифровых платформ для коллаборации представителей различных творческих дисциплин

- Организация междисциплинарных хакатонов и творческих марафонов
- Разработка методик фасилитации междисциплинарного взаимодействия в цифровой среде

- Формирование междисциплинарных исследовательских групп по изучению влияния цифровизации на творчество

Этическое регулирование взаимодействия с ИИ:

- Разработка этических кодексов использования ИИ в творческих процессах
- Создание систем маркировки произведений, созданных с использованием ИИ

- Формирование прозрачных процедур определения авторства при коллаборации человека и ИИ

- Разработка методик обучения ИИ с учетом культурного разнообразия и этических принципов

Поддержка цифрового предпринимательства в творческой сфере:

- Создание инкубаторов и акселераторов для творческих цифровых стартапов
- Разработка программ обучения монетизации творчества в цифровой среде
- Формирование площадок для взаимодействия творческих профессионалов с инвесторами

- Создание систем микрогрантов для реализации экспериментальных цифровых творческих проектов

Данные рекомендации направлены на создание устойчивой экосистемы творческих сообществ в эпоху цифровизации, сочетающей технологические возможности с сохранением человеческого измерения творчества, и могут быть адаптированы для различных типов творческих сообществ и организаций.

Проведенное исследование позволяет концептуализировать современные творческие сообщества как сложные экосистемы, где человеческое творчество переплетается с возможностями ИИ, а физическое пространство интегрируется с виртуальным. Данная трансформация затрагивает саму природу творческой личности, способы коммуникации и взаимодействия, эмоциональный ландшафт сообществ, открывая как новые возможности, так и создавая серьезные вызовы.

Научная новизна настоящего исследования заключается в интеграции различных теоретических подходов для комплексного анализа психологических аспектов функционирования творческих сообществ в контексте цифровизации, а также в разработке конкретных практических рекомендаций для их устойчивого развития.

Творческая личность в современных условиях приобретает «расширенный» характер, включая в себя цифровые проекции и расширения, существуя одновременно в физическом и виртуальном пространствах. Гиперподключенность, смешанная реальность, расширенная личность и новая социальность становятся ключевыми измерениями этой трансформации, формируя новые психологические состояния и вызовы.

Формирование творческих сообществ в цифровой среде происходит на пересечении индивидуальных, ситуационных и технологических факторов, где особую роль играет социальный капитал как владение наивысшим количеством и

качеством коммуникаций. Гибридный формат становится новой нормой, сочетая преимущества очного и онлайн-взаимодействия, а возможность «минимального» и «приглушенного» присутствия создает более инклюзивные и гибкие модели участия.

Творческий процесс трансформируется под влиянием новых технологий — ИИ, виртуальной реальности, блокчейна и NFT. Эти технологии не просто расширяют инструментарий творца, но меняют саму психологическую природу творчества, создавая новые формы взаимодействия между человеком и машиной, творцом и аудиторией, произведением и его восприятием.

Особую значимость приобретает поиск баланса между технологическими возможностями и сохранением человеческой природы творчества, между глобальной цифровой интеграцией и сохранением культурного разнообразия, между эффективностью цифровых инструментов и психологическим благополучием творческих личностей.

Список использованных источников

1. Адаскина А.А. Терапевтические возможности цифрового художественного творчества // Современная зарубежная психология. 2021. Том 10. № 4. С. 107–116. DOI: 10.17759/jmfp.2021100410
2. Алексеева Е.В. Влияние цифровизации на культуру. Цифровые технологии в сфере культуры // Международный научный журнал «Вестник науки». 2024. № 11 (80). Том 4. С. 1489-1499.
3. Бреслер М.Г. Сетевой принцип формирования элит в информационном/цифровом обществе // Вопросы элитологии. 2024. № 2. С. 92-111. DOI: 10.46539/elit.v5i2.192
4. Винникотт Д.В. Игра и реальность. — М.: Институт общегуманитарных исследований, 2002. — 288 с.
5. Володин А.Ю. «Digital Humanities-2024» в Вашингтоне: переосмысление, ответственность и гибридный как lifestyle // Историческая информатика. 2024. № 3. DOI: 10.7256/2585-7797.2024.3.71479
6. Горячева Е.А., Захарова Н.Ю. Феномен искусства и цифровая среда в становлении творческой личности молодежи // Гуманитарий Юга России. 2023. Том 12. № 4 (62). С. 187-199. DOI: 10.18522/2227-8656.2023.4.13
7. Жунусова Л.С. Креативные профессии в эпоху цифровых технологий: как новые инструменты воздействуют на выбор профессий и мир творчества // Международный научный журнал «Инновационная наука». 2023. № 5-2. С. 68-72.
8. Павлов А.А. Психологические аспекты формирования сценических персонажей. Метод «Театральной импровизации в цифровой эпохе» (ТИЦЭ) // Мир педагогики и психологии: международный научно-практический журнал. 2024. № 03 (92).
9. Сибгатуллина И. Социально-психологические аспекты цифровой среды // Мэгариф. 2018. 13 ноября. URL: <https://magarif-uku.ru/news/teachers-room/socialno-psikhologicheskie-aspekty-c>

10. Солдатова Г.В. Цифровая личность как феномен 21 века: встреча с «новой нормальностью» // Психологическая газета. 2021. URL: <https://psy.su/feed/9511/>
11. Chen Y., Xu Y., He Z., Song Y., Qi N., Wang X. Research on the relationship between digital media art and the development of cultural and creative industries under the background of art psychology // *Psychiatria Danubina*. 2022. Vol. 34. Suppl. 2. pp. 82-84.
12. Rahmatullah A.S., Mulyasa E., Syahrani S., Pongpalilu F., Putri R.E. Digital era 4.0: The contribution to education and student psychology // *Linguistics and Culture Review*. 2022. Vol. 6(S3). pp. 89-107. DOI: 10.21744/lingcure.v6nS3.2064
13. Tucker I., Easton K., Prestwood R. Digital community assets: Investigating the impact of online engagement with arts and peer support groups on mental health during COVID-19 // *Sociology of Health & Illness*. 2023. Vol. 45(3). pp. 666–683. DOI: 10.1111/1467-9566.13620
14. Zhao X., Wang C., Hong J. Evaluating the individual, situational, and technological drivers for creative ideas generation in virtual communities: A systematic literature review // *Frontiers in Psychology*. 2022. Vol. 13. DOI: 10.3389/fpsyg.2022.978856

К.п.н., доцент **Ахмедова Эльмира Магомедгаджиевна**,
доцент кафедры общей и клинической психологии,
ОЧУ ВО «Московская международная академия», г. Москва
Дорофеева Людмила Викторовна
Студент магистратуры ОЧУ ВО «Московская
международная академия», г. Москва

ВЗАИМОСВЯЗЬ ПЕРФЕКЦИОНИЗМА И САМООЦЕНКИ У ЗРЕЛЫХ ЛЮДЕЙ

Аннотация. В современном обществе самооценка занимает центральное место в понимании личностного развития и эмоционального благополучия индивида. Она формирует основу для принятия решений, межличностных отношений и общего качества жизни. Одним из ключевых факторов, влияющих на самооценку, является перфекционизм — комплексная черта личности, характеризующаяся стремлением к безупречности, а также повышенными требованиями, как к себе, так и к окружающим.

Перфекционизм, в свою очередь, имеет различные уровни проявления: от здорового, конструктивного перфекционизма, который способствует достижениям и самосовершенствованию, до нездорового, деструктивного типа, который может приводить к хроническому стрессу, тревоге и даже депрессии. Различия в проявлении перфекционизма могут значительно влиять на самооценку индивида, формируя уникальный стиль реагирования на жизненные ситуации.

Ключевые слова: перфекционизм, самооценка.

Ph.D., Associate Professor **Elmira Magomedgadzhievna Akhmedova**,
Associate Professor of the Department of General and Clinical Psychology,
Educational Institution of Higher Education “Moscow International Academy”,
Dorofeeva Lyudmila Viktorovna
Master’s degree student at the Moscow International Academy, Moscow

THE RELATIONSHIP BETWEEN PERFECTIONISM AND SELF- ESTEEM IN MATURE PEOPLE

Abstract. In modern society, self-esteem is central to understanding an individual’s personal development and emotional well-being. It forms the basis for decision-making, interpersonal relationships, and overall quality of life. One of the key factors affecting self-esteem is perfectionism, a complex personality trait characterized by a desire for perfection, as well as increased demands on oneself and others. Perfectionism, in turn, has various levels of manifestation: from healthy, constructive perfectionism, which promotes achievement and self-improvement, to an unhealthy, destructive type, which can lead to chronic stress, anxiety, and even depression. Differences in the manifestation of perfectionism can significantly affect an individual’s self-esteem, forming a unique style of responding to life situations.

Keywords: perfectionism, self-assessment.

Самооценка – это не просто представление о своей важности, но и оценка личной деятельности, личных качеств и чувств. Она помогает человеку оценить свое место в обществе и определить свои сильные и слабые стороны. Таким образом, самооценка играет ключевую роль в формировании поведения и мотивации личности.

Выготский сформулировал фундаментальные принципы самооценки, оказавшие значительное влияние на отечественную науку. Он исследовал самооценку как важную составляющую самосознания личности, выделяя опосредованный характер всех процессов, развивающихся в основном в процессе человеческой деятельности и взаимодействии с другими людьми [1]. Известные отечественные ученые, включая Б.Г. Ананьева, Л.И. Божовича, А.Н. Леонтьева, С.Л. Рубинштейна, И.И. Чеснокову, В.В. Столина, А.Г. Спиркина, в своих работах подчеркивали, что самооценка представляет собой сложный и многогранный аспект самосознания. Она описывается как процесс опосредованного осознания собственной личности, включающий движение от ситуативных образов к интеграции этих образов в целостное представление, которое остается стабильным и развитым во времени. Самооценка является отражением оценки других людей, участвующих в формировании личности. Известный отечественный ученый А.Н. Леонтьев расширяет эту интерпретацию, добавляя эмоциональный элемент в понимание самооценки, рассматривая ее через призму «чувств». Это означает, что самооценка включает в себя стойкое эмоциональное отношение с четко выраженным объектом, которое возникает в результате обобщения эмоций. Отечественный психолог И.И. Чеснокова представляет самооценку как результаты обобщения процесса самопознания с добавлением эмоциональной ценности к самому себе. Также она выделяет общую самооценку, как обобщение отдельных самооценок, которая отражает понимание личности в целом и регулирует поведение личности, выступая в качестве одного из определяющих мотивов [1]. Мнение авторов, таких как Захарова (1989), Столин (1984) и Берне (1986), подчеркивает, что эффективная самооценка проявляется в единстве когнитивного и эмоционального ее компонентов. Исследователи, включая М.И. Лисина (1983), выделяют принципиальные различия между этими двумя образованиями, отмечая различие в генезисе данных психических образований. Согласно их точке зрения, когнитивная составляющая образа себя и представления о собственных возможностях формируется в результате индивидуальной деятельности ребенка, его оценки результатов и прикладываемых усилий, в то время как аффективная составляющая формируется благодаря опыту общения и взаимодействия, где ребенок ассимилирует отношения к нему значимых взрослых и других людей из окружающей среды. М.И. Лисина подчеркивала, что структура самосознания ребенка основывается на его целостном отношении к себе и общей самооценке, которые формируются под влиянием имплицитного отношения близких взрослых. Уточнение отдельных качеств находится на периферии образа Я. Если взрослые не выражают своего отношения к ребенку, ограничиваясь заботой о его физических нуждах, то развитие самосознания может быть заторможено, поскольку ребенок не

сможет сформировать представление о себе. С.Л. Рубинштейн подчеркивает, что самооценка отражает основные аспекты личности, выражая ее цели, активность и взаимодействие с другими факторами

Самооценка в психологии – это не просто констатация своей «хорошести» или «плохости», а сложный, динамичный конструкт, определяющий наше субъективное восприятие собственной ценности и компетентности. Она представляет собой многогранную систему, включающую когнитивные, эмоциональные и поведенческие компоненты, тесно переплетенные и влияющие друг на друга. Самооценка формируется под воздействием множества факторов, начиная с раннего детства и продолжая на протяжении всей жизни. Семья, социальное окружение, личные достижения и неудачи, культурные нормы – все это оставляет свой отпечаток на нашем отношении к себе.

Здоровая, адекватная самооценка – это не самовосхваление, а реалистичное восприятие своих сильных и слабых сторон, принятие себя со всеми достоинствами и недостатками, уверенность в своих силах и способность ставить перед собой достижимые цели. Она является фундаментом для психологического благополучия, успешных межличностных отношений, мотивации к саморазвитию и устойчивости к стрессу.

Здоровая, адекватная самооценка – это не самовосхваление, а реалистичное восприятие своих сильных и слабых сторон, принятие себя со всеми достоинствами и недостатками, уверенность в своих силах и способность ставить перед собой достижимые цели. Она является фундаментом для психологического благополучия, успешных межличностных отношений, мотивации к саморазвитию и устойчивости к стрессу. Изучение самооценки имеет огромное практическое значение. Понимание механизмов ее формирования и влияния на различные аспекты жизни позволяет психологам разрабатывать эффективные методы коррекции и развития самооценки, помогая людям раскрыть свой потенциал, построить гармоничные отношения с собой и окружающим миром и жить полноценной, счастливой жизнью. В конечном итоге, работа с самооценкой – это инвестиция в личностное развитие, повышение качества жизни и создание более здорового и гармоничного общества.

Перфекционизм, как сложное личностное образование, может быть рассмотрен с различных точек зрения. Понятие перфекционизм представляет собой уверенность в том, что совершенствование себя, своих действий, действий окружающих людей является целью, к которой человек стремится. Этим понятием обозначается чрезмерное желание достичь совершенства, также характеризуется склонность к завышенным требованиям по отношению к себе и другим людям.

Перфекционизм, как многомерный конструкт исследовали канадские, британские и американские ученые, в частности Р. Фрост, Р. Слэни, Дж. Эшби, П. Хьюитт, Г. Флетт [6]. Подробнее мы рассмотрим канадскую группу исследователей во главе с П. Хьюиттом и Г. Флеттом, так как в практической части мы используем именно их тест определения уровня перфекционизма. П. Хьюитт и Г. Флетт брали за основу объективную направленность перфекционизма, как

черты личности. В структуре перфекционизма были выделены следующие виды: «я – адресованный», «адресованный другим», «адресованный миру в целом» и «социально предписываемый».

П. Хьюитт и Г. Флетт создали методику, с помощью которой можно диагностировать один из четырех компонентов перфекционизма – Многомерную шкалу перфекционизма Хьюитта-Флетта. Данная шкала помогает оценить уровень перфекционизма личности, в том числе и отдельных его компонентов.

В. А. Ясная и С. Н. Еникополов – отечественные психологи, выявили, чем отличается дезадаптивный перфекционизм от адаптивного [5]. Адаптивный перфекционизм подразумевает способность чувствовать удовлетворение, человек может менять свои внутренние стандарты в зависимости от ситуации, стремится к успеху. Человек с таким видом перфекционизма подходит к выполнению заданий тщательно и разумно, может положительно оценивать себя вне зависимости от результата деятельности.

Дезадаптивный перфекционизм характеризуется как невозможность получить удовольствие от процесса деятельности, ориентация исключительно на сверхположительный результат, страх потерпеть неудачу, оторванные от жизни стандарты, компульсивное поведение и сомнения, которые мешают действиям. Не все ученые согласились с разделением перфекционизма на паталогический и здоровый. Так, исследователь Т. Гринспун – американский психиатр и ассоциированный почетный профессор медицинской школы Гарварда, высказывался о том, что «нормальный перфекционизм» – неправильное толкование этого конструкта. Он считал, что есть только два типа людей: перфекционисты и неперфекционисты. У первых наблюдается стремление достичь совершенства, у вторых этого стремления нет. При таком подходе, мы можем говорить о степени развития феномена перфекционизма в контексте конкретной личности.

Итак, сформируем выводы. Перфекционизм и самооценка – два понятия, которые имеют глубокую взаимосвязь и существенное влияние на психологическое состояние и поведение человека. Перфекционизм, как стремление к идеальности, может оказывать как положительное, так и отрицательное воздействие на самооценку, и наоборот. Взаимосвязь самооценки и перфекционизма является сложной, динамичной и двунаправленной. Эти два конструкта тесно переплетены, оказывая существенное влияние друг на друга, но характер этого влияния может быть различным в зависимости от типа перфекционизма.

Самооценка представляет собой важнейшую составляющую психологии личности и определяет, как человек воспринимает и оценивает себя, свои возможности и достижения.

Перфекционизм — это стремление достигать идеала в действиях и результатах деятельности. Он характеризуется высокой установкой на выполнение заданий, причем такие установки могут быть реалистичными или неуместно высокими.

Уровень перфекционизма влияет на самооценку. Лица с высоким уровнем деструктивного перфекционизма чаще подвергаются самокритике, их самооценка колеблется в зависимости от достигнутых результатов, что может способствовать формированию негативного самоощущения. Напротив, здоровый

перфекционизм может позитивно влиять на самооценку, поддерживая стремление к самосовершенствованию без ущерба для внутреннего самоощущения.

Список использованных источников

1. Психология / [Джеймс У.]; под ред. Л. А. Петровской. — М.: Педагогика – 1991. – 368 с.
2. Карвасарский Б. Д. Психотерапия: учебник для вузов. Изд. 2-е. – СПб.: Питер– 2002. – 672 с.
3. Ревазов В. Ч. Психологические аспекты заниженной самооценки личности / В. Ч. Ревазов, Г. И. Дамбегов // Наука, образование, общество: тенденции и перспективы. – 2019. – С. 19-24. 56
4. Рубинштейн С.Л. Принципы и пути развития психологии / С.Л. Рубинштейн – М. Наука – 1978 – 356 с.
5. Ясная, В. А. Перфекционизм: история изучения и современное состояние проблемы / В. А. Ясная, С. Н. Ениколопов // Вопросы психологии. – 2007. – № 4. – С. 157-168.
6. Hewitt, P. Perfectionism and depression: A multidimensional study / P. Hewitt, G. Flett // Social Behavior and Personality. – 1990. – V. 5. – № 5. – P. 423-438.

К.п.н., доцент **Ахмедова Эльмира Магомедгаджиевна**,
доцент кафедры общей и клинической психологии,
ОЧУ ВО «Московская международная академия», г. Москва
Искуменко Марк Александрович
Студент магистратуры ОЧУ ВО «Московская
международная академия», г. Москва

РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ ИДЕЙ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ В ЗАРУБЕЖНОЙ И ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Аннотация. Психологическое сопровождение в образовательной среде представляет собой важный аспект, который на протяжении последних десятилетий привлекает внимание как исследователей, так и практиков.

Актуальность данной статьи обусловлена необходимостью глубокого понимания исторических корней и современных тенденций в области психологического сопровождения, как в зарубежной, так и в отечественной практике. Психологическое сопровождение играет ключевую роль в этом процессе, способствуя развитию навыков саморегуляции, критического мышления и эмоционального интеллекта, самоопределения. В данной статье мы рассмотрим несколько ключевых аспектов, связанных с развитием идей психологического сопровождения. В первую очередь, мы проанализируем исторические корни психологического сопровождения, что позволит понять, как формировались основные подходы и концепции в этой области. Таким образом, данная статья направлена на создание целостного представления о психологическом сопровождении в образовательной среде, что, безусловно, имеет значительное значение для дальнейших исследований и практической деятельности в этой области.

Ключевые слова: Психологическое сопровождение, образование, самоопределение, психолог, педагог.

Ph. D., Associate Professor **Akhmedova Elmira Magomedgadzhievna**,
Associate Professor of the Department of General and Mathematical Psychology,
OCHU VO “Moscow International Academy”, Moscow,
Iskmenko Mark Aleksandrovich
Master’s degree student of the Moscow
International Academy, Moscow

A RETROSPECTIVE ANALYSIS OF THE DEVELOPMENT OF PSYCHOLOGICAL SUPPORT IDEAS IN FOREIGN AND DOMESTIC LITERATURE

Abstract. Psychological support in the educational environment is an important aspect that has attracted the attention of both researchers and practitioners over the past decades. The relevance of this article is due to the need for a deep understanding

of the historical roots and current trends in the field of psychological support, both in foreign and domestic practice. Psychological support plays a key role in this process, contributing to the development of self-regulation skills, critical thinking and emotional intelligence, and self-determination. In this article, we will look at several key aspects related to the development of psychological support ideas. First of all, we will analyze the historical roots of psychological support, which will allow us to understand how the main approaches and concepts in this area were formed. Thus, this article is aimed at creating a holistic view of psychological support in an educational environment.

Keywords: Psychological support, education, self-determination, psychologist, teacher.

Психологическое сопровождение в образовательной системе России на протяжении последних лет стало важной частью государственной политики в области образования. Основная цель этого процесса заключается в обеспечении эффективного психологического сопровождения учащихся и педагогов, что является условием для успешной реализации образовательных программ и достижения высоких результатов обучения.

В составе психологического сопровождения образовательного процесса предусмотрены различные направления, включая практическую психологию, психолого-педагогическую помощь, а также консультативную работу для педагогов и родителей. Умняшова отмечает, что значительное внимание в этом контексте уделяется проектированию направлений, которые должны соответствовать специфике каждой образовательной организации. Это позволяет учитывать индивидуальные особенности обучающихся и создавать более адаптивную образовательную среду. Ключевым аспектом психологического сопровождения является его системный подход, который включает не только работу с учащимися, но и с педагогами, что создает условия для формирования единой образовательной среды. Работа психологов в образовательных учреждениях должна включать не только консультативные услуги, но и активное участие в разработке образовательных программ, самоопределения обучающихся, а также поддержку педагогов в вопросах психолого-педагогического сопровождения.

В последние десятилетия наблюдается активное развитие идей психологического сопровождения как в зарубежной, так и в отечественной практике. Сравнительный анализ этих подходов показывает существование различий как в философских основах, так и в практических методах, которые применяются для оказания психологической помощи.

В зарубежных странах поддержка жертв семейного насилия акцентируется на комплексном подходе. Например, в США, Германии и Швеции психическая помощь оказывается в рамках четко регламентированной правовой базы, которая включает защиту жертв и доступ к необходимым ресурсам. В России, в отличие от этого, правовая основа лишь начинает формироваться, что затрудняет доступ к помощи для пострадавших. Это несоответствие в подходах ясно подчеркивает необходимость изучения специфики формирования и функционирования систем психологического сопровождения в разных странах.

Важно отметить, что в зарубежной практике существует высокая степень межведомственного взаимодействия. Организации, занимающиеся поддержкой жертв насилия, активно сотрудничают друг с другом, что создает многоуровневую сеть помощи. В России подобные инициативы ещё на стадии становления; межведомственная работа лишь формируется, что тоже препятствует полноценной помощи жертвам.

Отличия также проявляются в акцентах, делаемых на профилактику и реабилитацию. Зарубежные подходы обычно сосредоточены на предупреждении насилия и комплексной поддержке, в то время как в России наблюдается смещение акцентов на реагирование на уже возникшие проблемы. Это связано с тем, что профилактические программы лишь начинают внедряться в практику, тогда как многие аспекты психологического сопровождения сосредоточены на восстановлении после пережитого насилия.

Кроме того, в системе подготовки специалистов в области психологии также наблюдаются значительные различия. В традиционных зарубежных учебных заведениях акцентируется необходимость интеграции теории и практики, что способствует формированию более подготовленных специалистов. В России же подготовка психологов находит себя в различных уровнях зрелости, что затрудняет формирование единого поля для профессионального развития.

Несмотря на возникающие различия, обе системы стремятся к укреплению своих позиций и улучшению качества предоставляемых услуг. Ретроспективный анализ показывает, что погружение в международный опыт может обогатить отечественную практику, способствуя внедрению более актуальных и эффективных методов. Специалисты, работающие в области социальной работы и психологии, могут извлечь уроки из данной практики, применяя их к специфике своей работы.

В настоящее время развитие идей психологического сопровождения в образовании становится все более актуальным. Ключевыми аспектами будущего психологического сопровождения являются цели и задачи, разнообразие практических примеров, расширение функций психологов, а также целостный подход к пониманию данного явления. Концепция, разработанная для развития психолого-педагогической помощи, указывает на необходимость четкой стратегии и механизмов для поддержания участников образовательных отношений до 2030 года.

Практические примеры внедрения новизны в психолого-педагогическое сопровождение включают использование педагогических технологий, направленных на психокоррекцию и психопрофилактику. Это создает условия для гибкого подхода к психологическому развитию учащихся, что важно в современных условиях. Применение различных методов психолого-педагогической помощи помогает адаптировать поддержку в зависимости от специфики образовательной организации и задачи.

Расширение функций психологов, работающих в образовательной сфере, требует пересмотра их профессиональных моделей и стандартов, что невозможно без их участия в образовательных процессах. Это связано с изменением подходов к обучению и воспитанию, что, в свою очередь, требует активного внедрения новых методов в работу с учащимися.

Системное понимание психологического сопровождения подчеркивает необходимость координации на всех уровнях образования, начиная с дошкольного и заканчивая высшим. Обновление профессиональных стандартов для психологов в образовании является важным шагом в обеспечении качественной поддержки учащихся и создании благоприятной образовательной среды. Концепции, такие как «Развитие психологической службы», акцентируют внимание на целых направлениях государственного регулирования и поддержки, направленных на оптимизацию работы в данной области.

Таким образом, интеграция психологической помощи в образовательный процесс имеет предстоящие задачи, которые выходят за рамки привычного понимания и требуют новых подходов в организации и осуществлении психологического сопровождения учащихся.

В заключении нашей работы хотел бы подвести итоги и выделить ключевые моменты, касающиеся развития идей психологического сопровождения в зарубежной и отечественной литературе. Психологическое сопровождение, как важный аспект образовательного процесса, прошло долгий путь эволюции, начиная с его исторических корней и заканчивая современными подходами, которые активно внедряются в образовательные системы разных стран.

Исторические корни психологического сопровождения показывают, что идеи поддержки и помощи в обучении имеют глубокие традиции. В зарубежной практике мы наблюдаем, как различные модели психологического сопровождения развивались в зависимости от культурных, социальных и экономических факторов. Например, в странах Западной Европы и США акцент делается на индивидуальном подходе к каждому студенту, что позволяет учитывать его уникальные потребности и особенности. Это, в свою очередь, способствует более глубокому пониманию процесса обучения и повышению его эффективности.

В российской практике психологическое сопровождение также претерпело значительные изменения. С переходом к новым образовательным стандартам и внедрением инновационных технологий в обучение, роль психологического сопровождения стала более значимой. Мы видим, как в России активно развиваются программы, направленные на поддержку обучающихся, что позволяет им не только справляться с учебными нагрузками, но и развивать свою самостоятельность, способствовать своевременному самоопределению. Это особенно важно в условиях современного образовательного процесса, где самостоятельность и критическое мышление становятся ключевыми компетенциями.

Сравнительный анализ зарубежного и отечественного опыта показывает, что, несмотря на различия в подходах, существует множество общих тенденций. Например, в обеих практиках наблюдается стремление к интеграции психологического сопровождения в образовательный процесс, что позволяет создать более комфортную и продуктивную среду для обучения.

Формирование самостоятельности обучающихся через психологическое сопровождение является одной из ключевых задач, стоящих перед образовательными учреждениями. Важно отметить, что успешное психологическое сопровождение способствует не только академическим достижениям, но и развитию

личностных качеств, таких как ответственность, инициативность и способность к самоорганизации. Это, в свою очередь, влияет на качество образования в целом и готовит студентов к вызовам современного мира.

Будущее психологического сопровождения в образовании, как показывает наш анализ, связано с дальнейшим развитием технологий и методов, которые будут способствовать более эффективной поддержке студентов. Важно продолжать исследовать и внедрять лучшие практики, как зарубежные, так и отечественные, чтобы создать максимально благоприятные условия для обучения и развития. Таким образом, психологическое сопровождение будет и дальше оставаться важным элементом образовательного процесса, способствуя формированию гармоничной и успешной личности.

Список использованных источников

1. Божкова Е.Д., Коновалов А.А. Анализ современного международного опыта организации психологической и психиатрической помощи в условиях школы (обзор) // Медицинский альманах. 2020. №1 (62). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-sovremennogo-mezhdunarodnogo-opyta-organizatsii-psihologicheskoy-i-psihiatricheskoy-pomoschi-v-usloviyah-shkoly-obzor> (18.12.2024).
2. Бугаева Анастасия Евгеньевна, Заяц Ольга Васильевна СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СОЦИАЛЬНОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ ЖЕРТВ СЕМЕЙНОГО НАСИЛИЯ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ // Вопросы развития современной науки и техники. 2021. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelnyy-analiz-sotsialnogo-soprovozhdeniya-zhertv-semeynogo-nasiliya-v-rossii-i-za-rubezhom> (18.12.2024).
3. Трусова Н.В. Психологическая служба образования: история развития и становления // Инновационное развитие профессионального образования. 2014. №2 (06). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskaya-sluzhba-obrazovaniya-istoriya-razvitiya-i-stanovleniya> (13.12.2024).
4. Умняшова Ирина Борисовна, Кузнецова Анастасия Андреевна Психологическое сопровождение основной образовательной программы // Вестник Московского университета. Серия 20. Педагогическое образование. 2016. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskoe-soprovozhdenie-osnovnoy-obrazovatelnoy-programmy> (14.12.2024).
5. Психологическая служба в России и США [Электронный ресурс] // spravochnick.ru - Режим доступа: https://spravochnick.ru/psihologiya/psihologicheskaya_sluzhba_v_rossii_i_ssha/, свободный. - Загл. с экрана
6. Исторический аспект развития психологической поддержки... [Электронный ресурс] // dip-psi.ru - Режим доступа: https://dip-psi.ru/materialy-dlya-diploma-po-psikhologii/article_post/istoricheskij-aspekt-razvitiya-psihologicheskoy-podderzhki-v-obrazovanii, свободный. - Загл. с экрана
7. Анализ зарубежного и отечественного опыта реализации... [Электронный ресурс] // moluch.ru - Режим доступа: <https://moluch.ru/conf/ped/archive/469/17635/>, свободный. - Загл. с экрана

К.п.н., доцент **Ахмедова Эльмира Магомедгаджиевна**,
доцент кафедры общей и клинической психологии,
ОЧУ ВО «Московская международная академия», г. Москва
Кулагин Андрей Николаевич
Студент магистратуры ОЧУ ВО «Московская
международная академия», г. Москва

РЕТРОСПЕКТИВНАЯ ФРУСТРАЦИЯ КАК ПОСЛЕДСТВИЕ ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ АТАК НА НАСЕЛЕНИЕ В ПЕРИОД МЕЖДУНАРОДНОЙ АГРЕССИИ

Аннотация. Современный международный конфликт зачастую сопровождается активной информационной войной, направленной на изменение восприятия населением определённых явлений и фактов. Противник таким вмешательством ставит целью дезориентацию граждан в текущей обстановке с целью управления и использования их в своих целях. Данная тактика может применяться против гражданского населения в сфере мошеннических действий, вовлечения в экстремистские и террористические формирования, а также в рамках создания спящих ячеек для дальнейшей дестабилизации политического строя. Подобные информационно-психологические атаки имеют накопительный негативный эффект и в конечном итоге пытаются обрушить оборону – в данном случае стабильное психологическое состояние человека. Как результат человек ощущает воздействие ретроспективной фрустрации – феномен, зародившийся на фоне разрушительных событий в мире и ведущий к еще большим разрушениям в голове.

Международные конфликты сопровождаются интенсивным воздействием информационного пространства на сознание широких слоев общества. Использование технологий манипуляции общественным мнением, дезинформации и целенаправленного распространения негативной информации становится эффективным инструментом ведения войны нового типа — информационной. Одним из важнейших последствий такой деятельности являются психологические нарушения, проявляющиеся в виде фрустрационных состояний различной степени тяжести.

Фрустрация традиционно понимается как состояние неудовлетворенности потребностей, вызванное внешними препятствиями или внутренними противоречиями. Однако современная реальность диктует необходимость введения новых терминов, отражающих особенности восприятия угрозы в информационном пространстве. Так возникает понятие ретроспективной фрустрации — состояния тревожности, депрессии и раздражения, развивающегося в результате осознания длительности и разрушительных последствий информационных воздействий, приводящее к блокировке и удалению ассоциативных воспоминаний.

Ключевые слова: информационная война, ретроспективная фрустрация, тревожность

PhD, Associate Professor **Akhmedova Elmira Magomedgadzhievna**,
Associate Professor of the Department of General and Clinical Psychology,
«Moscow International Academy», Moscow

Kulagin Andrey Nikolaevich

Master's degree student at the Moscow
International Academy, Moscow

RETROSPECTIVE FRUSTRATION AS A CONSEQUENCE OF INFORMATION-PSYCHOLOGICAL ATTACKS ON POPULATION DURING INTERNATIONAL AGGRESSION

Abstract. A modern international conflict often involves active information warfare aimed at altering people's perception of certain events and facts. The adversary's intervention seeks to disorient citizens regarding current issues with the goal of controlling them and using them for their own purposes. This tactic can be applied against civilian populations in areas such as fraudulent activities, recruitment into extremist or terrorist groups, and creating sleeper cells for further destabilization of political systems. Such information-psychological attacks have cumulative negative effects that ultimately aim to undermine defense mechanisms—in this case, stable psychological states. As a result, individuals experience retrospective frustration—a phenomenon born out of destructive global events leading to even greater mental destruction.

International conflicts are accompanied by intense influence from the informational sphere upon the consciousness of broad societal segments. Technologies manipulating public opinion, spreading misinformation, and deliberately disseminating negative news become effective tools in waging new types of wars—informational ones. One significant consequence of these actions is psychological disorders manifested through various degrees of frustration.

Frustration traditionally refers to the state of unmet needs caused by external obstacles or internal contradictions. However, contemporary reality necessitates introducing new terms reflecting specific aspects of threat perception within the informational domain. This gives rise to the concept of retrospective frustration — a state of anxiety, depression, and irritation that develops as a result of realizing the duration and destructive consequences of information influences, leading to blocking and deletion of associative memories.

Keywords: information war, retrospective frustration, anxiety

Зарождение феномена ретроспективной фрустрации в период информационной войны

Информационно-психологические операции неспроста называются информационной войной. И, как в боевых действиях среди комбатантов, на гражданское население противоборствующей стороны изобретают всё новые механизмы воздействия.

Российский политолог А.В. Манойло [сформировал термин об](#) информационной

войне как «процесс противоборства человеческих общностей, направленный на достижение политических, экономических, военных или иных целей стратегического уровня, путём воздействия на гражданское население, власти и (или) вооружённые силы противостоящей стороны, посредством распространения специально отобранной и подготовленной информации, информационных материалов, и, противодействия таким воздействиям на собственную сторону».

[1]

Теоретически можно вести информационную войну против оппонента, создавая ему негативный образ в каком-то социуме. Но это вновь требует предварительного условия — противник должен интересоваться мнением о нем других, считать участие в данном социуме ценностью и вообще как-то принимать его. [2] К сожалению, с данным условием в текущей мировой обстановке нет эффективного противоборства, так как обмен информацией даже в случае самых закрытых стран с контролируруемыми средствами массовой информации происходит как таковой.

Манипулирование, дезинформация исторически применялись в различных конфликтах. Во времена Пунических войн Ганнибал использовал тактику деморализации римского войска посредством слухов и дезинформации (о болезненном состоянии своего войска, которое стоит на месте и восстанавливает силы, в то время как они уже занимаются окружением противника). В V вв. до н.э. китайским генералом и мыслителем древности Сунь-цзы были сформированы не утратившие актуальности принципы ведения информационной войны:

- разлагайте все хорошее, что имеется в стране вашего противника;
- вовлекайте видных представителей вашего противника в преступные предприятия;
- подрывайте их престиж и выставляйте в нужный момент на позор обществу;
- используйте сотрудничество самых подлых людей;
- разжигайте ссоры и столкновения среди граждан вражеской страны;
- подстрекайте молодежь против стариков;
- мешайте всеми средствами деятельности правительства;
- препятствуйте всеми способами оснащению, обеспечению и наведению порядка вооруженных сил;
- сковывайте волю противника бессмысленными песнями и музыкой, обесценивайте все традиции и богов ваших врагов [3]

Увеличение способов обмена информацией и каналов ее распространения реализовать такую тактику с большей эффективностью стало проще.

Понятие ретроспективной фрустрации

Ретроспективная фрустрация определяется как психологическое состояние, характеризующееся потерей удовольствия от положительных воспоминаний прошлого вследствие нового неприятного контекста, возникшего позже. Человек начинает воспринимать прошлое событие негативно, испытывая стыд, вину или злость по отношению к себе или другим людям, связанным с этими воспоминани-

ями. Чем сильнее были первоначальные позитивные эмоции, тем острее оказывается эффект фрустрации.

Проявляется этот феномен следующим образом:

Событие А, которое имеет фундаментальное значение (например, первый танец с супругой под любимую песню)

Событие Б, которое меняет отношение к одному из связанных элементов с событием А (исполнитель песни уехал из страны, выразил оскорбительные слова в адрес поклонников, связанных с их идентичностью, национальностью, гражданством и пр)

Появляется раздражения или неприязнь к объектам, ранее воспринимавшимся положительно («любимая песня вызывает раздражение»).

Воспоминания о прошлом теряют положительную окраску, сопровождаясь чувством стыда или позора («как я был глуп и наивен, что любил музыку такого злого человека»)

Негативные ассоциации вытесняют предыдущие приятные впечатления, делая невозможным получение радости от приятных моментов прошлого

Механизм психологической защиты воспринимает событие Б как злокачественное образование, изолируя его в памяти, минимизировав с ним контакт

Человек начинает избегать вызов данного воспоминания и всё, что с ним связано (например, рекомендация музыкального сервиса послушать данную песню свадебного танца игнорируется и тут же включается другая композиция)

Происходит постепенное вычеркивание фундаментального позитивного воспоминания, являющегося опорой в трудных ситуациях для человека

Однако, данный сценарий описывает лишь одно из звеньев комплексного фрустрационного влияния. Итоговое действие проявляется при множественной информационной атаке на различные сферы жизни человека. Если с проблемой доверия к конкретному исполнителю и песне человек может справиться, то с поражением одновременно различных участков уже сложнее. Здесь действие ретроспективной фрустрации схоже с принципом DDOS атаки при обрушении IT инфраструктуры, то есть многовекторная атака с одномоментным массовым обращением к серверу. Возвращаясь к работе психики, человек сталкивается одновременно с большим количеством вызовов и вопросов к самому себе, неотвеченных вопросов («имею ли право радоваться, если...?»), психологического прессинга (тревожные новости, действия мошенников, сводки боевых действий и пр), поражение при атаке различных сфер жизни (безопасность, семейные ценности, культура, спорт, сфера развлечений, туризм, самоидентичность).

Подобные атаки реализуются различными способами, которые были рассмотрены в пособии по информационным войнам [3]:

Манипуляция сознанием, также известная как промывание мозгов, представляет собой применение различных техник воздействия с целью изменения взглядов, поведения, верований, эмоций или процесса принятия решений человека против его воли и согласия.

«Большая ложь» — метод пропаганды, заключающийся в распространении неправдивых утверждений столь масштабных размеров, что аудитория сомневается в возможности сознательного искажения действительности.

Приём «навешивания ярлыков» используется для формирования отрицательного отношения аудитории к определенной группе лиц или идее путем навязывания негативных стереотипов, вызывая страхи и предвзятые представления.

Термин «блистательная неопределённость» описывает практику употребления красивых, но пустых формулировок, создающих иллюзию весомости без предоставления конкретных доказательств или анализа ситуации.

Метод «переноса» заключается в приписывании положительных или отрицательных характеристик одного объекта другому объекту или человеку, часто визуально подчеркивая это через символические ассоциации.

«Ссылка на авторитет» предполагает обращение к мнению известных персон вне оригинального контекста с целью подкрепления своей позиции, манипулируя доверием публики к данным персоналиям. Особенный случай — распространение недостоверных высказываний («ложных цитат»), якобы принадлежащих известным людям, хотя такие утверждения не были официально заявлены ими публично.

Этими методами не ограничивается тактика ведения информационно-психологических атак, но целью является введение жертвы в постоянную тревожность, разрушение опоры под ногами, изоляция от общества (от тех, кто может помочь), состояние недоверия к самому себе и своим чувствам, воспоминаниям, нарушение логики событий прошлого. На почве такого состояния создается благоприятная среда для формирования ретроспективной фрустрации.

Факторы, способствующие формированию ретроспективной фрустрации, многообразны и зависят от множества индивидуальных особенностей каждого субъекта, однако существуют общие закономерности состояния:

- длительное пребывание в состоянии повышенной готовности и ожидания угроз.

- хроническое ощущение беспокойства и неуверенности в будущем.

- нарушение привычного образа жизни и утрата чувства стабильности.

- отсутствие доступной проверенной информации, позволяющей сформировать объективную картину происходящего.

- стрессовые ситуации, усугубляющие субъективное восприятие информации.

В результате можем сформировать гипотезу, что эти факторы способствуют постепенному накоплению ощущения собственной слабости и невозможности повлиять на ситуацию, формируя основу для последующего развития хронического стресса и депрессий. Таким образом существующие материалы и методики определения фрустрации не позволяют выявить и предотвратить последствия, как рассматриваемое явление ретроспективной фрустрации. Кроме того, ситуация усугубляется отсутствием понимания точек конечности процесса. После завершения боевых действий участники возвращаются к мирной жизни и происходит изменение условий быта, уровня угрозы, выполняемых обязан-

ностей. Но остается открытым вопрос уровня последствий ретроспективной фрустрации, так как данный процесс не ограничен только периодом кризисной или экстремальной ситуации (вычеркнутые воспоминания с негативными ассоциациями не могут без помощи специалиста и долговременной работы вернуться в исходную позитивную эмоциональную окраску). Более того, данные процессы формируются и с другой стороны информационного фронта, так как «массированная психологическая обработка ведется не только в отношении противника. При подготовке к реальной информационной войне массированному воздействию в равной степени подвергается собственное население, которое должно воспринимать действия своей страны как ответную, и поэтому якобы имеющую объективные основания и заведомо не подлежащую осуждению» [4]

Список использованных источников

1. Манойло А.В. Государственная информационная политика в особых условиях. М.: МИФИ, 2003
2. Фененко, А. В. Парадокс информационных войн : аналитическая статья / А. В. Фененко ; Российский совет по международным делам. — Электрон. дан. — Москва : РСМД, 2022. — Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/paradoks-informatsionnykh-voyn/>. — Дата обращения: 17.08.2022. — Яз. рус.
3. Сулейманова Ш.С., Назарова Е.А., Информационные войны: история и современность: Учебное пособие. – М.: Международный издательский центр «Этносоциум», 2017. 124 с.
4. Решетников, М. М. Социально-психологические и социально-политические аспекты информационных войн Электронный ресурс: доклад на заседании Царскосельского политологического клуба при Ленинградском областном государственном университете имени А.С. Пушкина / М. М. Решетников. — Электрон. дан. — Режим доступа: <https://psy.su/feed/6796/>, свободный. — Загл. с экрана. — Яз. рус.

К.п.с.н., доцент **Беловол Елена Владимировна**, доцент
кафедры общей и клинической психологии
«Московская международная академия», г. Москва
Куракина Ольга Сергеевна,
Студент магистратуры ОЧУ ВО «Московская
международная академия», г. Москва

ВЛИЯНИЕ ОБРАЗА ИДЕАЛЬНЫХ МУЖЧИН И ЖЕНЩИН НА ФОРМИРОВАНИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ ДЕВУШЕК О БЛАГОПРИЯТНЫХ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

Аннотация. Вопрос взаимосвязи идеального образа личности и окружающего мира занимает одно из центральных мест в теоретической и практической психологии, т.к. является отражением современного состояния не только самых разнообразных форм и сферы межличностных социальных отношений в обществе, но и «встроенные» в них гендерные отношения.

Психология образа – это конкретно-научное знание о том, как в процессе своей деятельности строится образ мира – мира, в котором мы живем, действуем, который мы сами изменяем и частично создаем; это знание о том, как функционирует образ мира, опосредуя нашу деятельность в объективно реальном мире.

Образ – комплекс ощущений, связанных друг с другом и представляющих в сознании человека предмет или явление в его свойствах, воспринимаемых с помощью органов чувств.

Идеальный образ – это научная парадигма, расширяющая поле социального формирования личности и концептуальная рефлексия исследования личности через идеальный образ.

В процессе жизни человек воссоздает мир множества образов, без которых его психика не может существовать. Образ мира воссоздается в психике человека через конструкт образов его настоящего и будущего, на платформе которых трансформируются модели поведения, впечатления, представления о личностных планах, поведенческих стратегиях и его самопредъявления в межличностных отношениях.

Статья посвящена актуальной в настоящее время теме, влияния образа идеальных мужчин и женщин на формирование представлений девушек в юности и зрелости на потенциально благоприятные межличностные отношения в обществе, и «встроенные» в них гендерные отношения.

Ключевые слова: идеальный образ; межличностные отношения; гендерные отношения, позитивный образ «Я».

К.p.s.n., Associate Professor **Belovol Elena Vladimirovna**,
Associate Professor of the Department of General and Clinical Psychology
“Moscow International Academy”, Moscow
Kurakina Olga Sergeevna,
Master’s Student of the Moscow International Academy, Moscow

THE INFLUENCE OF THE IMAGE OF IDEAL MEN AND WOMEN ON GIRLS' PERCEPTIONS OF FAVORABLE INTERPERSONAL RELATIONSHIPS

Abstract. The issue of the relationship between the ideal image of a person and the surrounding world occupies one of the central places in theoretical and practical psychology, as it reflects the current state of not only the most diverse forms and spheres of interpersonal social relations in society, but also the gender relations that are “embedded” in them. The psychology of the image is a specific scientific knowledge about how the image of the world is constructed in the process of our activities – the world in which we live, act, and which we ourselves change and partially create; it is knowledge about how the image of the world functions, mediating our activities in the objective real world. An image is a complex of sensations that are related to each other and represent an object or phenomenon in a person’s mind based on its properties that are perceived through the senses.

The ideal image is a scientific paradigm that expands the field of social personality formation and conceptual reflection of personality research through the ideal image.

In the course of life, a person recreates the world of many images, without which their psyche cannot exist. The image of the world is recreated in a person’s psyche through the construct of images of their present and future, on the platform of which behavioral patterns, impressions, and ideas about personal plans, behavioral strategies, and self-presentation in interpersonal relationships are transformed. The article focuses on the current topic of the influence of the image of ideal men and women on the formation of girls’ ideas in their youth and adulthood about interpersonal relationships in society and the gender relations that are “built-in” to them.

Keywords: ideal image; interpersonal relationships; gender relations; positive self-image.

Проблема образа в психологии занимает одно из центральных мест, так как является отражением реальности в психике человека. Вся информация в сознании состоит из образов: человек и его психика не могут существовать без образов; построение образа мира имеет разный характер и определяется рамками разных культурных традиций.

Трансформация традиционных ролей мужчин и женщин (гендерных межличностных отношений) влечет за собой перестройку образов «настоящий мужчина» и «настоящая женщина», что побуждает к выявлению особенностей и корректировке индивидуально-психологических характеристик образа идеальных мужчины и женщины, и, соответственно, тактик общения и взаимодействия, т.е. благоприятных межличностных отношений.

На сегодняшний день выделяется эмпирический факт доминирования внимания девушек к обозначенным выше научным проблемам, что определило направление нашего научного поиска и его главную идею.

В научных исследованиях психологии образа, его сущности и накопления знания об этом феномене, мы находим определение, что это конкретно-научное

знание о том, как в процессе деятельности человека, развития его личности строится образ мира - мира, в котором он существует и действует, образ, который он не только воспринимает, но и самостоятельно создает, а также изменяет. Именно, знание о том, как функционирует образ мира, опосредуя нашу деятельность в объективно реальном мире.

Будучи особым языком познания, идеальный образ создает «пространство и время познания», образует целостную социальную среду формирующейся личности и служит «домом бытия» идеального «образа — Я», выступает в рамках своей трансформационной функции носителем и хранителем непрерывного трансцендентального опыта человечества, формируя в каждую историческую эпоху соответствующую картину мира, преодолевая при этом темпоральную конечность и ограниченность отдельного человека [1].

По утверждению С.Л. Рубинштейна: «образ вообще, безотносительно к предмету, отображением которого он является, не существует, под образом в собственном смысле надо разуметь отнюдь не всякое чувственное впечатление, а лишь такое, в котором явления, их свойства и отношения выступают перед субъектом как предметы или объекты познания» [10].

Для поиска в решении выделенной научной проблемы, было избрано единое рабочее определение «образа» по П.Я. Гальперину [4], согласно которому данный феномен является взаимосвязью между внешним и внутренним миром, средством, которое позволяет осуществить перетекание характеристик реальности, представленных временем, последовательностью и т.д., а также характеристик, связанных с внутренним психическим пространством и порождающие его.

Для нашего исследования был значимым узнать исторические аспекты развития научных школ в области психологии образа, который еще в античности стал предметом внимания со стороны ученых, которые «изучали как формируется у человека образ мира, впоследствии в центре внимания психологов оказался образ себя, самосознание человека, его содержание и структура» [6].

Анализ научно-теоретической литературы по проблеме исследования выявил, что образ как психологическое понятие имеет длительную историю, и рассматривается как «комплекс ощущений, связанных друг с другом и представляющих в сознании человека предмет или явление в его свойствах, воспринимаемых с помощью органов чувств» [4].

Психология образа — это конкретно-научное знание о том, как в процессе своей деятельности строится образ мира - мира, в котором мы живем, действуем, который мы сами изменяем и частично создаем; это знание о том, как функционирует образ мира, опосредуя нашу деятельность в объективно реальном мире [5].

В XX веке большой вклад в формирование и развитие научной категории образа внесли представители психоаналитического направления психологической науки и практики. Трактование понятия образ и его динамику можно найти в работах З. Фрейда (1917) и К. Юнга (1934).

В рамках своих научных интересов проблему психического образа изучали С.Л. Рубинштейн (1957) и П.Я. Гальперин (1974). Так в труде С.Л. Рубинштейна

«Бытие и сознание», представлено его мнение, что «образ вообще, безотносительно к предмету, отображением которого он является, не существует». Он утверждает, что в образе – свойства и отношения носителя образа выступают как предметы или объекты познания.

В толковом словаре русского языка С.И. Ожегова слово «образ» определяется как «вид, облик», «живое, наглядное представление о ком-нибудь, чем-нибудь», «обобщенное художественное отражение действительности, облеченное в форму конкретного, индивидуального явления», «тип, характер» [12].

Психология образа – это конкретно-научное знание о том, как в процессе своей деятельности строится образ мира – мира, в котором мы живем, действуем, который мы сами изменяем и частично создаем; это знание о том, как функционирует образ мира, опосредуя нашу деятельность в объективно реальном мире.

Идеальный образ – это научная парадигма, расширяющая поле социального формирования личности и концептуальная рефлексия исследования личности через идеальный образ.

Проблема изучения человека, его образа как психолого-содержательной характеристики базовых свойств личности, была актуальна задолго до возникновения психологии как науки, и на сегодняшний день продолжает сохраняться.

Анализ научно-теоретической литературы по проблеме исследования выявил, что образ как психологическое понятие имеет длительную историю, и рассматривается как «комплекс ощущений, связанных друг с другом и представляющих в сознании человека предмет или явление в его свойствах, воспринимаемых с помощью органов чувств» [7].

Исходя из теоретической и практической значимости рассматриваемой научной проблемы, актуализируются вопросы, связанные с влиянием образа идеальных мужчин и женщин на формирование представлений у девушек в юности и зрелости о межличностных отношениях в объективно реальном мире.

«Поскольку результатом любого познавательного процесса выступает не некоторый новый единичный образ, а модифицированный стимулом образ мира, обогащённый некоторым новым элементом, то правомерно сказать, что главный вклад в построение образа предмета или ситуации вносит образ мира в целом, а не набор стимульных воздействий. Необходимо преодолеть представление об образах как некоторых самостоятельных сущностях: любой образ есть не что иное, как элемент образа мира» [11].

Обобщая, отметим, что образ можно охарактеризовать с помощью описания взаимодействий объекта и субъекта, активное преобразование отношения субъекта с действительности. Понятия образа, существующие в современной психологии и философии, можно разделить на группы: образ как феномен, имеющий субъективное и объективное существование; образ как отражение любого объекта; образ как чувственная копия предмета, образовавшаяся путем отражения психики.

По мнению Л.О. Резникова, образ следует рассматривать «как объединенную в систему совокупность чувственных сигналов, структурно соответствующую объекту отражения. Однако объект, элемент реальности вне психики, не

определяет характеристики образа, а наоборот, характеристики и особенности образа, которые задаются психикой индивида, определяют восприятие объекта» [9].

В исследованиях К.Г. Ананьева, образ представлен следующим утверждением: «нормальное практическое зрение основывается не на абстрактно – зрительной функции, а на предметности, ситуативности зрительного образа» [2].

Исследователь Т.Н. Березина полагает, что объектные образы существуют вне психики человека: образ есть не что иное, как чувственная форма психического отражения, идеализация окружающего мира [3].

Следовательно, образ не представляет собой какой-либо снимок предмета, его формирование — это сложный развертывающийся во времени процесс, в ходе которого происходит его мысленная «реконструкция» в направлении повышения уровня его адекватности предмету (и в зависимости от целей деятельности, которые человек ставит перед собой).

Психология как наука «располагает надежными философско-методологическими ориентирами для построения материалистической теории психического образа», в целом остается труднодоступность конкретизации понятия «образ». Решение вопроса о его природе «в настоящее время остается на стадии правдоподобных гипотез» [11].

Исследователь Л.А. Регуш уточняет содержательную и функциональный контекст понятия «образ», утверждая, что «образ рассматривается как психическое образование, функционально включенное в структуру познавательных процессов. По мнению исследователя, в психологической науке образ рассматривается как психическое образование, функционально включенное в структуру познавательных процессов.

Образ – основной результат процесса воображения. Его характеристики многогранны и индивидуальны для каждого человека, так как образ отражает и особенности вида чувствительности, и опыт ощущения и восприятия, и их эмоциональный фон, и способность памяти сохранять первичные представления [8].

Одна из особенностей образов связана с тем, что наличие временной координаты в образе мира означает представленность в нем настоящего, будущего и прошлого, соотносимых с изменением предметного мира и развитием личности. Иными словами, образы – есть представление, созданное на основе обращения к прошлому и анализу настоящего и тенденций его развития, т.е. обращены в будущее.

Следовательно, данные образы становятся фактором генерации и становления новой реальности, именно «сильное воображение порождает событие... и становятся причинами изменения настоящего и моделями (примерами), с помощью которых люди строят свое поведение, свою жизнь и будущее» [8].

Вернемся к задаче исследования, направленной на изучение теоретических положений об особенностях образа идеального мужчины и женщины у девушек в юности и зрелости.

Как мы уже отмечали, на сегодняшний день очевидна трансформация

традиционных ролей мужчин и женщин, что влечет за собой перестройку образов современного мужчины и женщины, и побуждает к выявлению особенностей психологических характеристик образа «идеальный» мужчина и «идеальная» женщина, а также предполагает определение его структуры и факторов, влияющих на формирование и развитие.

Идеальный образ рассматривается в роли детерминанты социального поведения личности, познания объективной реальности в ее сознании, ее психологических стилях индивидуальности и сущности процесса индивидуализации-социализации в целом.

Как мы уже отмечали, проблема образа идеала, неразрывно связанная с проблемами жизнедеятельности, бытия и смысла земного существования человека, выбора целей и способов этого существования. К тому же, в процессе жизни человек воссоздает мир множества образов, без которых его психика не может существовать. Точнее сказать, что мир не отражается, а воссоздается в психике человека через конструкт образов его настоящего и будущего, на платформе которых выстраиваются модели поведения, впечатления, представления о личностных планах и т.п.

При этом, образ имеет определенную содержательную структуру, которая служит источником важной информации о смысловой сфере о личности, обладает мотивационными, коммуникативными, стилевыми характеристиками. В процессе его восприятия человек «разбирает» образы на отдельные элементы и затем лично «собирает» во внутреннем психическом плане в виде модели поведения, коммуникаций и картины мира.

На основании вышесказанного, под содержательным понятием «образ идеального мужчины и женщины», мы понимаем открытую систему совокупности личностных качеств, характерных для некоего образа, прототипом которого может являться личность, обладающая в той или иной степени успешной профессиональной и социальной жизнедеятельности, к которой стремится личность, и тем самым, являющейся образцом для подражания.

Подытоживая, сделаем вывод, что образ идеальной личности (идеальное «Я») играет важную роль в формировании позитивного образа «Я». Этот образ включает желаемые черты характера, компетенции, достижения, внешность и социальный статус. Он служит внутренним ориентиром, который помогает ставить цели, выбирать направления развития межличностных отношений, включая планы на будущие гендерные отношения, а также мотивирует к проектированию своего образовательного и профессионального будущего.

Таким образом, формируя у себя идеальный образ, девушки как в юности, так и в зрелости, сопоставляют идеал с нравственными, этическими, социокультурными ценностями, а также личностными поведенческими стратегиями, на платформе которых формируются модели межличностных отношений, включая гендерные отношения.

Список использованных источников

1. Александровская, В. Н. Идеальный образ» и «формирование личности» как полифункциональный синтез //Вестник СамГУ. 2014. № 1 (112). –С.198-206.

2. Ананьев, К. Г. Психология чувственного познания. М.: Изд-во АПН РСФСР, 1960. –С. 486 с
3. Березина, Т.Н. Психические образы высших порядков в структуре образной формы //Психология и психотехника. 2012 №1. – С.13-24
4. Гальперин, П. Я. Лекции по психологии /Под ред. и с предисл. А. И. Подольского. М., 2002. – С.25
5. Дерябина, А.С. Образ будущего в контексте гендерных различий: автореферат дис. ... кандидата психологических наук: 19.00.01 / Дерябина Алена Сергеевна; [Место защиты: ФГБОУ ВО Иркутский государственный университет]. - Иркутск, 2019. - 27 с.
6. Марцинковская, Т.Д. История психологии. – М.: Академия, 2004, –С.122
7. Немов, Р.С. Психологический словарь / Р.С. Немов. — М.: Гуманитар. изд. центр ВЛАДОС, 2007. – С. 560.
8. Регуш, Л.А. Психология прогнозирования: успехи в познании будущего / Л.А.Регуш. - СПб.: Речь, 2003. –С. 352.
9. Резников, Л.О. Гносеологические вопросы семиотики // Л.: Изд-во Ленинградского ун-та. – 1964. – С. 304.
10. Рубинштейн, С.Л. Бытие и сознание. М.: Изд-во АН СССР, 1957, – С. 328
11. Смирнов, С. Д. Психология образа: (Проблема активности психического отражения). М., 1985. – С. 145.
12. Толковый словарь русского языка [Текст]/ С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова; Российская АН, Ин-т рус. яз., Российский фонд культуры.

К.п.н., доцент **Ахмедова Эльмира Магомедгаджиевна**,
доцент кафедры общей и клинической психологии,
ОЧУ ВО «Московская международная академия», г. Москва

Лаптева Светлана Викторовна

Студент магистратуры ОЧУ ВО «Московская
международная академия», г. Москва

ВЗАИМОСВЯЗЬ УСВОЕНИЯ ПРОГРАММЫ ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ И УРОВНЯ РАЗВИТИЯ МЫСЛИТЕЛЬНЫХ ОПЕРАЦИЙ У ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Аннотация. Проблема взаимосвязи эффективности обучения и когнитивного развития в дошкольном возрасте носит дискуссионный характер: фундаментальные исследования классической возрастной психологии не раз представляли доказательства того, что в период дошкольного возраста когнитивное развитие проходит четкий стадийный процесс, характеризующийся временными рамками, который обусловлен нейропсихологическими особенностями формирования нервной системы.

Но вместе с этим, результаты прикладных эмпирических психологических исследований подтверждают то, что при создании определенных психолого-педагогических условий воспитания и обучения детей дошкольного возраста можно управлять процессом когнитивного развития ребенка, и целенаправленно формировать те или иные психические функции в индивидуальном режиме развития.

Статья посвящена изучению вопросов Взаимосвязи усвоения программы дошкольного образования и когнитивного развития детей старшего дошкольного возраста.

Ключевые слова: дошкольное образование, мыслительные операции

Ph. D., Associate Professor **Akhmedova Elmira Magomedgadzhievna**,
Associate Professor of the Department of General and Mathematical Psychology,
OCHU VO “Moscow International Academy”, Moscow,

Lapteva vetlana Viktorovna

Master’s degree student of the Moscow
International Academy, Moscow

THE RELATIONSHIP BETWEEN THE ACQUISITION OF THE PRESCHOOL EDUCATION PROGRAM AND THE LEVEL OF DEVELOPMENT OF MENTAL OPERATIONS IN SENIOR PRESCHOOL CHILDREN

Abstract. The problem of the relationship between the effectiveness of training and cognitive development in preschool age is debatable: fundamental studies of classical developmental psychology have repeatedly presented evidence that during the preschool period, cognitive development goes through a clear stage-by-stage process,

characterized by time frames, which is due to the neuropsychological features of the formation of the nervous system.

But at the same time, the results of applied empirical psychological studies confirm that when creating certain psychological and pedagogical conditions for the upbringing and education of preschool children, it is possible to control the process of cognitive development of the child, and purposefully form certain mental functions in an individual development mode.

The article is devoted to the study of the issues of the relationship between the acquisition of preschool education programs and cognitive development of older preschool children.

Keywords: preschool education, mental operations.

Дошкольный возраст является сензитивным периодом для развития языковых, социальных навыков, когнитивных способностей, эмоционально-волевой сферы, моторных навыков, самостоятельности детей. Этот период является ключевым для закладки фундамента дальнейшего развития и обучения ребенка, поэтому важно обеспечить благоприятные условия и поддержку в этот важный этап жизни.

Изучению когнитивного развития в детском возрасте посвящено множество научных работ в нашей стране и за рубежом, выполненных в рамках психологической науки, физиологии, педагогики, психиатрии, дефектологии.

Психолого-педагогические исследования, посвященные вопросам когнитивного развития детей дошкольного возраста, выстроены в рамках различных методологических подходов.

Ж. Пиаже выстроил и научно обосновал теорию психосоциального развития человека.

Отечественные психологи и педагоги Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, П.Я. Гальперин, Л. А. Венгер, Д. Б. Эльконин рассматривали когнитивное развитие через призму деятельностного подхода в психологии.

Современные исследования И.А. Зимней, А.Л. Никифорова, Е.В. Заики, Н.П. Назаровой, И.А. Маренич, Н.Н. Поддякова, И. В. Дубровиной, Г.А. Цукерман и других носят прикладной характер и исследуют условия, признаки, методы развития познавательных процессов в дошкольном возрасте.

Отдельный пласт исследований выполнен в рамках коррекционной педагогики и дефектологии. В этих направлениях работали и работают Л.В. Занков, А.Р. Лурия, М.С. Певзнер, В.П. Кашенко, Г.Н. Трошин и другие.

Хороший уровень когнитивного развития ребенка является предпосылкой для успешного овладения ребёнком навыков письма на следующем этапе обучения – в школе.

Вопрос необходимости когнитивного развития детей дошкольного возраста находит отражение на государственном уровне, а именно в федеральном государственном образовательном стандарте дошкольного образования. Одним из целевых ориентиров дошкольного образования является следующий постулат «ребенок активно познает и называет свойства и качества предметов, особенности объектов природы, обследовательские действия; объединяет предметы и объекты

в видовые категории с указанием характерных признаков», все это требует достаточного уровня развития внимания, памяти, мышления, речи и других процессов.

Целью данной статьи является изучение взаимосвязи усвоения программы дошкольного образования и когнитивного развития детей старшего дошкольного возраста.

Для организации эмпирического исследования были использованы метод педагогической диагностики и проведение обследования при помощи психодиагностических методик «Составление целого из частей» (Н.Л. Белопольская), «Исключение четвертого лишнего» (Е.Л. Агаева), «Изучение операции мышления – классификации» (Г.А. Урунтаева, Ю.А. Афонькина).

В исследовании приняли участие воспитанники подготовительной группы общеразвивающей направленности в возрасте 6-7 лет в количестве 25 человек. Выборку составили 13 мальчиков и 12 девочек.

Результаты исследования позволили выявить уровень усвоения дошкольниками образовательной программы дошкольного образования (рисунок 1).

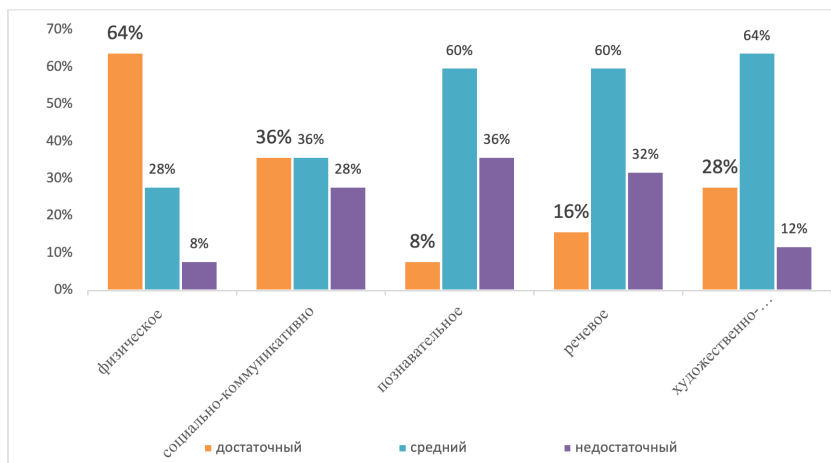

Рисунок 1 – Результаты педагогической диагностики усвоения образовательной программы дошкольного образования

Результаты педагогической диагностики усвоения образовательной программы дошкольного образования позволили выявить уровень усвоения ими учебного материала различных образовательных областей.

Наилучшие показатели выявлены в области физического (достаточный уровень 64%, средний уровень 28%) и социально-коммуникативного (достаточный уровень 36%, средний уровень 36%) развития.

Области познавательного и речевого развития оказались наиболее сложными для детей дошкольного возраста. Здесь наблюдается минимальная доля детей, достигших достаточного уровня (познавательное развитие 8%, речевое развитие

16%). Вместе с этим отметим, что более половины детей – 60% проявили средний уровень.

Результаты изучения уровня развития мыслительных операций представлены на рисунках 2-4 и позволяют сделать следующие выводы.

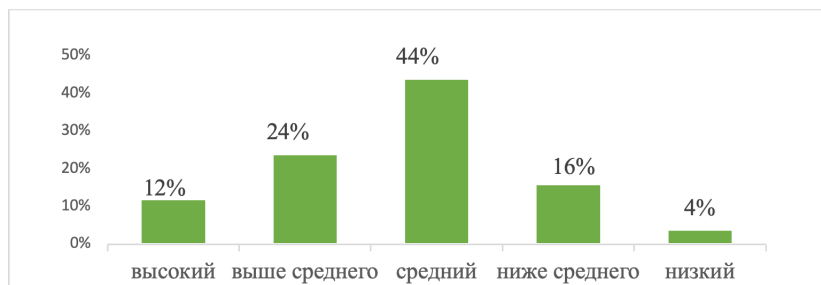

Рисунок 2 – Результаты по методике «Составление целого из частей» (Н.Л. Белопольская)

Около половины детей – 44% обладают средним уровнем развития мыслительных операций анализа и синтеза, они способны анализировать, синтезировать и обобщать информацию, делать логические выводы, но иногда допускают ошибки. Уровень выше среднего показали 24% детей, у них уже реже встречаются ошибки, навыки более сформированы, дети активно используют их при решении учебных и жизненных задач. Дети с высоким уровнем составили 12%. Уровень ниже среднего показали 16% ребят, им свойственны проблемы в выполнении заданий, частые ошибки, необходимость помощи взрослого, 4% детей не справились с заданиями и продемонстрировали низкие способности.

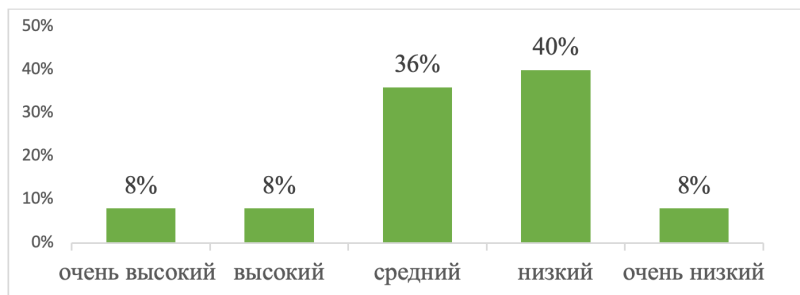

Рисунок 3 - Результаты по методике «Исключение четвертого лишнего» (Е.Л. Агаева)

Треть детей – 36% продемонстрировали средний уровень способности к анализу и обобщению, у них сформирована способность к мысленному обобщению на основе определенных признаков предметов и явлений. Меньшая доля детей – 8% обладают хорошим уровнем, они самостоятельно анализируют, выделяют существенные признаки, и обобщают предметы и явления. Также 8% детей

проявили высокий уровень, действуя при выполнении заданий абсолютно самостоятельно и безошибочно. Более трети - 40% участников испытывали трудности при выполнении заданий, допускали ошибки. Еще 8% детей не справились с заданием и показали низкий уровень аналитико-обобщающей деятельности.

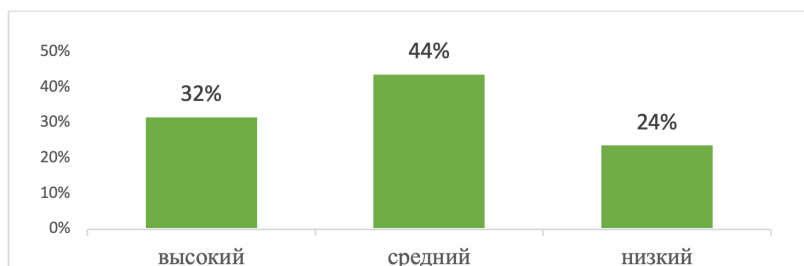

Рисунок 4 – Результаты по методике «Изучение операции мышления – классификации» (Г.А. Урунтаева, Ю.А. Афонькина)

Около половины участников – 44% показали средний уровень развития умения осуществлять классификацию предметов и явлений на основе самостоятельного анализа их свойств и качеств. Ребята смогли правильно распределить по классификационным группам более половины картинок. Около трети – 32% полностью справились с большинством заданий и показали высокую способность к классификационной деятельности, самостоятельно и уверенно обосновывая свои действия и решения, не допуская ошибок. Немного меньше детей – 24% продемонстрировали низкий уровень логической способности к классификации, несамостоятельность действий.

Следующим этапом эмпирического исследования стало выявление взаимосвязи усвоения программы дошкольного образования и уровня развития мыслительных операций у детей старшего дошкольного возраста. Для этого был использован коэффициент ранговой корреляции r -Спирмена. Результаты представлены в таблице 1.

№ п/п	показатель					
		Физическое развитие	Социально-коммуникативное развитие	Познавательное развитие	Речевое развитие	Художественно-эстетическое развитие

1	Мыслительные операции анализа, синтеза			0,619		
2	Мыслительные операции анализа и обобщения			0,628		0,619
3	Мыслительная операция классификация		0,620			

Таблица 1 - Результаты корреляционного анализа усвоения программы дошкольного образования и уровня развития мыслительных операций (на уровне значимости 0,001)

Из таблицы 3 видно, что выявлены следующие статистически значимые (на уровне значимости 0,001) корреляционные связи.

Мыслительные операции анализа, синтеза коррелируют с познавательным развитием (0,619), а также мыслительные операции анализа и обобщения коррелируют с познавательным развитием (0,628). Корреляционные коэффициенты в обоих случаях положительные. Это подтверждает прямую взаимосвязь: чем лучше развиты различные мыслительные операции дошкольников, тем успешнее они проявляют себя в решении задач образовательной области «Познавательное развитие».

Также выявлена положительная корреляция между мыслительными операциями анализа и обобщения и художественно-эстетическим развитием (0,619), что подтверждает то, что чем лучше у детей развито мышление, тем больше способностей они проявляют в приобщении и освоении культурного наследия.

Мыслительная операция классификации связана с областью социально-коммуникативного развития (0,620). Это является свидетельством того, что уровень развития мышления связан с коммуникативной деятельностью детей, и чем он выше, тем лучше формируются их коммуникативные навыки и компетенции.

Таким образом, доказано, что существует взаимосвязь между усвоения программы дошкольного образования и уровня развития мыслительных операций.

Список использованных источников

1. Афонькина Ю.А. Педагогический мониторинг в новом контексте образовательной деятельности. Старшая группа. ФГОС ДО / под. ред. Бондаревой Т., Поповой Г.П. — Москва : Учитель, 2020. — 59 с.
2. Божедонова, А.П. Развитие логического мышления старших дошкольников посредством робототехники / А.П. Божедонова, А.Н. Лаврентьева // The Scientific Heritage. - 2021. - № 66-4 (66). - С. 21-22.

3. Гаджимагомедова, Т.Г. Предпосылки и условия формирования когнитивных компетенций у детей шестилетнего возраста / Т.Г. Гаджимагомедова. — Текст: непосредственный // Теория и практика образования в современном мире: материалы VII Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, июль 2015 г.). — Санкт-Петербург : Свое издательство, 2015. — С. 9-12. - Режим доступа: - URL: <https://moluch.ru/conf/ped/archive/152/8449/> (дата обращения: 19.04.2025).
4. Стребелева, Е.А., Шматко Н.Д., Разенкова Ю.А., Мишина Г.А., Орлова А.Н. Психолого-педагогическая диагностика развития детей раннего и дошкольного возраста. – Москва: Просвещение, 2022. – 432 с.Хабарова Т.В. Современные тренды дошкольного образования / Т. В. Хабарова // Дошкольная педагогика. — 2021. — №7(172). — С. 9-13.
5. Шейнова Т.Г. Поддержка детской инициативы в дошкольном и младшем школьном возрасте / Т.Г. Шейнова, К.Ю. Солдатенко // Проблемы современного педагогического образования. - 2020. - № 67-1. - С. 256-259.
6. Шубнякова В.А., Фирсова В.В. Особенности развития сенсорной сферы у детей младшего дошкольного возраста в 21 веке // Международный научно-исследовательский журнал. 2020. № 7 (97) часть 3. С. 83-87
7. Abry T., Latham S., Bassok D., LoCasale-Crouch J. Preschool and kindergarten teachers' beliefs about early school competencies: Misalignment matters for kindergarten adjustment // Early Childhood Research Quarterly. 2015. № 31. P. 78-88.
8. Cadore G., Bigra N., Duva S., Lema L., Trembla T., Lemir J. The mediating role of cognitive ability on the relationship between motor proficiency and early academic achievement in children // Human Movement Science. 2018. № 57. P. 149-157.
9. Fusar M., Smit M.C. Preschoolers' inquisitiveness and science-relevant problem solving // Early Childhood Research Quarterly. 2018. № 42. P. 119-127.

К.п.н., доцент **Ахмедова Эльмира Магомедгаджиевна**,
доцент кафедры общей и клинической психологии,
ОЧУ ВО «Московская международная академия», г. Москва

Лоес Анжелика Викторовна

Студент магистратуры ОЧУ ВО «Московская
международная академия», г. Москва

СУЩНОСТЬ ТРЕНИНГА КАК МЕТОДА ПРАКТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ ПСИХОЛОГА В РАЗВИТИИ УВЕРЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ

Аннотация. В статье рассматриваются различные подходы исследователей к пониманию сущности тренинга. Групповой психологический тренинг раскрывается автором как метод практической работы психолога в развитии уверенности личности.

Тренинг – это форма интерактивного практико-ориентированного обучения, позволяющая учитывать право участников на обоснование необходимости изучения новой информации, ее интеграции в имеющийся жизненный и профессиональный опыт, а также самостоятельный выбор и принятие решений. Тренинг должен быть построен так, чтобы каждый участник нашел в нем ту среду, в которой процесс обучения будет для него наиболее комфортным и эффективным. При такой его организации станет возможным отработка умений и навыков выполнения простых и сложных видов профессиональной деятельности, а также создания благоприятных условий для личностного и профессионального развития его участников.

Тренинг уверенности в себе отличается от многих других тренингов такой особенностью, как использование на занятиях практических упражнений по сохранению уверенности в любой ситуации. В ходе ведущий использует психологические техники и педагогические инструменты, включает в него различные методы активного обучения. Совокупность применяемых в тренинге средств развития уверенности обеспечивает проявление субъектной позиции участников тренинга, стимулирование их мышления, саморегулирование поведения.

Статья посвящена актуальной в настоящее время теме развитию уверенности личности методами тренинга.

Ключевые слова: тренинг, тренинг развития уверенности, жизненный опыт, преднамеренные изменения человека.

Ph. D., Associate Professor **Akhmedova Elmira Magomedgadzhievna**
Associate Professor of the Department of General and Mathematical Psychology,
OCHU VO “Moscow International Academy”, Moscow,

Loes Anzhelika Viktorovna

Master’s degree student of the Moscow
International Academy, Moscow

THE ESSENCE OF TRAINING AS A METHOD OF PRACTICAL WORK OF A PSYCHOLOGIST IN THE DEVELOPMENT OF PERSONAL CONFIDENCE

Abstract. The article discusses various approaches of researchers to understanding the essence of training. Group psychological training is revealed by the author as a method of practical work of a psychologist in the development of personal confidence. Training is a form of interactive practice-oriented learning that allows participants to take into account the right to justify the need to study new information, integrate it into existing life and professional experience, as well as make independent choices and decisions. The training should be designed so that each participant finds the environment in which the learning process will be most comfortable and effective for them. With such an organization, it will be possible to develop the skills and abilities to perform simple and complex types of professional activities, as well as create favorable conditions for the personal and professional development of its participants. Self-confidence training differs from many other trainings in such a feature as the use of practical exercises in the classroom to maintain confidence in any situation.

During the course, the presenter uses psychological techniques and pedagogical tools, and includes various methods of active learning. The set of confidence development tools used in training ensures the manifestation of the subjective position of the training participants, stimulating their thinking, and self-regulating behavior. The article is devoted to the currently relevant topic of developing personal confidence through training methods.

Keywords: training, confidence development training, life experience, deliberate human changes.

Появление тренинга в качестве особой формы обучения было отмечено ещё в начале XX века. В 1912 году Дейл Карнеги, автор популярных книг по психологии, организовал в США центр, в котором проводил тренинговые занятия, направленные на развитие уверенности в себе, формирование делового взаимодействия с людьми, навыков межличностного общения, публичного выступления.

С началом применения тренингов связывают также имя известного немецко-американского психолога Курта Левина, который был убежден, что «наиболее эффективные изменения в личности и поведении человека происходят не в индивидуальном, а в групповом контексте». Курт Левин в своей работе активно применял метод тренинга. В 1946-м году он организовал Т-группы, участники которых учились навыкам общения, создал исследовательский центр по изучению психологии групп.

Термин «тренинг» (от английского train, training) имеет ряд значений – «обучение, воспитание, подготовка, тренировка».

Групповой психологический тренинг выходит за рамки обучения, воспитания, подготовки и используется в практике психолога в целях развития, психокоррекции, личностного роста и диагностики личности. Он представляет собой совокупность межличностных отношений с налаживанием связи не только с окружающими, но, прежде всего, с самим собой.

Психологический тренинг применяют, главным образом, для развития навыков самопознания, самопонимания, рефлексии, изменения отношения к себе, другим, выработке навыков саморегуляции, развития эмоциональной гибкости, для улучшения социальной адаптации участников, углубления опыта психологической интерпретации поведения других людей. Тренинговая технология, как одна из форм интерактивного практико-ориентированного обучения, помогает человеку понять важность саморазвития, меняет его настрой, способствует изменению его жизни в лучшую сторону.

Единого общепринятого определения понятия «тренинг» в научной среде до настоящего времени не сложилось, что привело к расширительному толкованию этого понятия и обозначению термином «тренинг» различных приемов, форм, способов и средств, применяемых в психологической практике. К настоящему времени различными авторами предложено множество определений психологического тренинга. Для более четкого понимания сущности психологического тренинга попробуем выявить самое общее (ключевое) свойство в его уже существующих определениях.

Ряд отечественных психологов рассматривает психологический тренинг как один из активных методов обучения. Несомненно, обучение – важный элемент тренинга, однако представляется, что обучение не является ключевым признаком тренинга, полностью раскрывающим его сущность.

Некоторые авторы, не отрицая обучения, дополняют его понятием опыта. Для К. Рудестам тренинговая форма – «ядро обучающего опыта, а в некоторых случаях – единственным успешным методом обучения и изменения человека». Он отмечает, что в процессе тренинга участники могут смоделировать и опробовать различные навыки, которыми они затем могут воспользоваться в обычной жизни.

Другие исследователи считают групповой психологический тренинг методом психологического воздействия. Между тем, сущность слова «воздействие» отражает, преимущественно, процессуальные характеристики тренинга как метода, не раскрывая полностью его сущность.

Понятие «развитие» (отдельных качеств) также не следует относить к основным общим свойствам психологического тренинга.

Как считает О. П. Кондаурова, в ходе тренинга психологические характеристики могут не только развиваться, но и затормаживаться, а некоторые навыки и умения формируются заново.

По мнению Ю. Н. Емельянова, психологический тренинг – это «метод активного социально-психологического обучения, в процессе которого происходит формирование коммуникативной компетентности личности.

С точки зрения И. В. Вачкова, тренинг представляет собой «совокупность активных методов практической психологии, используемых клиническими психотерапевтами в процессе лечения неврозов, алкоголизма и некоторых других соматических заболеваний; а также при работе с психически здоровыми людьми, у которых имеются психологические проблемы, и они нуждаются в помощи для саморазвития».

Ю. В. Макаров предлагает следующее определение «Психологический тренинг есть технология психологического воздействия на личность, осуществляемая в единстве и последовательности процессов обучения, коррекции и развития».

Р. С. Немов считает, что «Тренинг– целенаправленная тренировка или обучение чему-либо. Тренинг довольно широко пользуются в современной индивидуальной и групповой практической психологии и для характеристики методов, которые рассчитаны на обучение (научение) людей чему-либо полезному и могут оказывать положительное влияние на психологию и поведение людей».

Как одно из самых удачных, можно привести определение, предложенное С. И. Макшановым: тренинг – это «многофункциональный метод преднамеренных изменений психологических феноменов человека, группы и организации с целью гармонизации профессионального и личностного бытия человека». Автор под понятием «преднамеренное изменение» понимает феномен, который адекватно отражает цель, процесс и результат изменения, выделяет их осознанный характер и, в сравнении с понятием «развитие», имеет более широкий смысл. Преднамеренное изменение интегрирует в себе развитие и коррекцию. Возможно применение этого понятия к ситуациям, не связанным с развитием в традиционном смысле. Например, если после преднамеренного изменения у личности произошло преобразование отношения к чему-либо, то такое явление будет признано изменением, но не развитием. Другими словами, изменение может происходить без развития, но развитие без изменения – не бывает.

Представляется, что общим и ключевым для понимания сущности психологического тренинга является понятие «жизненный опыт», включающий совокупность представлений человека о себе, как о личности и профессионале, об окружающем мире, что является результатом его личного опыта взаимодействия с этим миром. То, что человек представляет собой в какой-то момент жизни, складывается, главным образом, благодаря той цепочке событий, участником которых он был, проходя жизненный путь, а также определяется особенностями реакции человек на них.

Тренинг, как важный элемент личностного развития, может послужить возможностью работы практического психолога напрямую с опытом человека. В условиях тренинга повышаются возможности выработки и анализа нового опыта. Тренинг способствует в преодолении ограничений, накладываемых на профессиональную деятельность традиционными методами обучения, и обладает возможностью интегрировать нужные, хотя и «перцептивно пустые» теоретические знания в практику.

В условиях тренинга у человека стимулируется чувство своего внутреннего «Я», что дает ему возможность осознать в себе в какой-то мере то, что обычно прячется глубоко внутри за внешними масками и ролями, придуманными для защиты своего «Я» от негативного влияния внешней среды. Процесс развития личности обязательно должен сопровождаться проявлением способности иметь и воспринимать внутренние сигналы. Человек, не получающий сигналы от своего внутреннего «Я», вынужден для руководства своими действиями опираться на

внешние атрибуты: правила, часы, графики, календари, указания других людей. Между тем, участники тренинга получают широкий круг возможностей для вступления в общение с самим собой, с той важной частью себя, которая в жизни обычно почти не замечается или просто игнорируется.

Важным достоинством тренинга является то, что, вовлекая участников в упражнения, игры, дискуссии, используя прочие виды тренинговой технологии, он оказывает позитивное воздействие на глубинные внутренние структуры личности, что позволяет психологу работать с личностью, плохо поддающейся коррекции другими методами. Тренинг повышает стремление участника к самосовершенствованию, к осознанию себя, давая ему возможность принять личную ответственность за то, кто он есть, и стать полноценным строителем своей личности. При этом, успешность работы ведущего в личностно ориентированном тренинге проявляется не столько в развитии личности, сколько в ее «пробуждении» и активизации себя. Важно, чтобы ведущий тренинга был рядом с ним в момент активизации, создавая подходящие условия и помогая ему изменять себя, проявляя ту или иную реакцию на ситуации и ощущение собственной успешности или не успешности от участия в них.

При использовании традиционных форм профессиональной подготовки специалистов в начале курса они просто получают информацию и только спустя какое-то время они могут её применить на практике, что, в свою очередь, обеспечивает участнику тренинга возможность реальной оценки применимости полученного знания и его закрепление. Помимо этого, тренинг создаёт высокую вероятность моментального соотнесения полученной ранее информации и деятельности, эмоционального проживания новых моделей поведения и связанных с ними результатов, что обеспечивает механизм действия каналов обратной связи. Участник тренинга посредством обратной связи выявляет имеющиеся у него недостатки теоретических знаний, умений, неадекватность своих жизненных установок и стереотипов. Освоение нового или изменение прежнего поведения позволяют рассматривать тренинг как инструментальное действие, которое состоит из следующих этапов:

- построение модели идеального поведения во внешнем плане;
- выведение из внутреннего плана во внешний неконструктивных элементов и моделей поведения;
- модификация поведения участников группы в сторону максимального приближения к эталону и закрепление его во внутреннем плане.

Итак, психологический тренинг – это особый метод преднамеренных изменений человека, направленных на его личностное и профессиональное развитие через приобретение, анализ и переоценку им собственного жизненного опыта в процессе группового взаимодействия. Этот метод обучения основан на социально-психологическом общении группы людей, с целью получения новых знаний, навыков, опыта. Отличительной особенностью тренинга от других методов обучения является то, что на занятиях используются практические упражнения по сохранению уверенности в любой ситуации. Обучение участников группы осуществляется на основе собственного опыта в специально созданной благоприятной среде.

Уверенность в себе - это личностная характеристика и позитивная оценка своих навыков и способностей, достаточных для достижения значимых для человека целей и удовлетворения его потребностей. Основанием для такой оценки служит набор поведенческих навыков, положительный опыт решения социальных проблем и успешного достижения своих целей (удовлетворение потребностей). Ключевыми элементами являются положительная оценка человеком собственной деятельности и подкрепление этой оценки значимыми окружающими.

Совокупность применяемых в ходе тренинга средств развития уверенности (психологические техники и педагогические инструменты, различные методы активного обучения, ситуационные задачи и обсуждение способов их решения) обеспечивает стимулирование мышления участников тренинга, проявление их субъектной позиции, саморегулирование поведения.

Стишенок И.В. указывает: «Психологический тренинг развития уверенности в себе – это комплекс специально созданных условий обучения уверенности как качества личности и уверенному поведению, объединенных в программе тренинга. Весь этот комплекс придаёт целостность уверенности личности в себе. Он позволяет повысить объем представлений о своих правах, помогает построить иерархию целей, мотивировать на их достижение, проявляя стойкость в трудных ситуациях, сформировать четкое осознание собственного «Я», отношения с окружающими, побороть комплекс социальных страхов, приобрести положительный опыт самооценивания и самовыражения».

Тренинг не просто даёт его участнику возможность усвоить и обобщить новый опыт, повысить уверенность в себе, он заставляет человека выработать собственную позицию, осознать себя истинного, когда-то «спрятавшегося» от влияния неблагоприятной среды. Такой результат открывает человеку новое поле жизнедеятельности, человек осознает свою несомненную ценность, значимость и начинает ощущать в себе чувство собственного достоинства,

Ведущий направляет свою деятельность в качестве помощи участникам тренинга, способствуя преодолению напряженности и неопределенности, организации знакомства участников и формированию исходных представлений друг о друге, уточнению целей и задач работы группы, ознакомлению с нормами взаимодействия в группе, организации их обсуждения, понимания и принятия. Этот этап работы может показать ошибки тренера при комплектовании группы, если он игнорировал методические особенности тренинга, включая требования по комплектации группы.

Ведущий формирует условия для самостоятельного выявления каждым участником тех сторон личности, которым необходимы развитие или коррекция, и возможных вариантов более результативной деятельности, для осознания участниками целей тренинга и определения его субъективной пользы. Тренер акцентирует внимание группы на сильных сторонах участников, на совершаемые ими ошибки, не оценивая их.

Суть психологической работы ведущего в процессе тренинга состоит не просто в формировании определенных навыков уверенного поведения. Основная задача тренера – направить тренинг уверенности в себе на развитие перманентного

внутреннего состояния уверенности, того настроения, который позволит его участникам ставить цели и успешно достигать их. Профессионализм и личные качества ведущего – два обязательных условия, от которых зависит успешность тренинга.

Список использованных источников

1. Вачков И.В. Основы технологии группового тренинга. Психотехники. – Москва : Ось-89, 1999. – 173 с.
2. Емельянов Ю.Н. Активное социально-психологическое обучение. – Ленинград : Изд-во ЛГУ, 1985. –168 с.
3. Кондаурова О.П. Тренинг общения с сотрудниками МОБ : Дис. канд. психол. Наук / О.П. Кондаурова. – Москва, 2001. – 225 с.
4. Макаров Ю.В. Психологический тренинг как технология / Ю. В. Макаров // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2018. – № 5. – С.89-95
5. Макшанов С. И. Психология тренинга: Теория. Методология. Практика: Монография. – Санкт-Петербург : Образование, 1997. – 191 с.
6. Немов Р.С. Психологический словарь / Р. С. Немов. – Москва : Гуманитар. Изд. Центр ВЛАДОС, – 2007. – 560 с. .
7. Рудестам К. Групповая психотерапия / К. Рудестам. – СПб.: Питер Ком, 1999. – 384 с.
8. Смит М. Дж. Тренинг уверенности в себе: комплекс упражнений для развития уверенности в себе / М. Дж. Смит; перевод с английского В.А. Путьяты. – СПб.: Речь, 2000. – 242 с.
9. Стишенок И.В. Тренинг уверенности в себе: развитие и реализация новых возможностей: как достичь цели, как выразить свои чувства, как жить в мире с собой и другими, как научиться слушать свой внутренний голос / И.В. Стишенок. – СПб.: Речь, 2020. – 229 с.
10. Удалов А.Н. Социально-психологический тренинг как средство профессионального и личностного развития / А.Н. Удалов // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. Т. 12. – 2023. – № 2А. – С. 35-39.
11. Шимке Е.В. Социально-психологический тренинг в системе современных средств повышения уверенности личности в себе / Е.В. Шимке, М.Н. Дарижапова // Международный научный журнал «Вестник науки». Том 1. – 2024. – № 10 (79)

Осипов Артём Вадимович
Студент магистратуры ОЧУ ВО «Московская
международная академия», г. Москва

ИНДИВИДУАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПОДРОСТКОВ, СКЛОННЫХ К УПОТРЕБЛЕНИЮ

Аннотация. Статья посвящена исследованию индивидуально-психологических особенностей подростков, склонных к употреблению психоактивных веществ (ПАВ), и анализу эффективных программ профилактики. Рассматриваются ключевые личностные факторы риска: импульсивность, низкая самооценка, тревожность и депрессивные тенденции, а также социальные условия (семейные конфликты, влияние сверстников, школьная дезадаптация). Приводятся актуальные статистические данные по распространенности ПАВ среди подростков в России и мире. Особое внимание уделено доказавшим свою эффективность профилактическим программам, таким как Life Skills Training (LST), «Unplugged» и российским аналогам, с указанием конкретных результатов их внедрения.

Ключевые слова: подростки, психоактивные вещества (ПАВ), профилактика зависимостей, психологические особенности, девиантное поведение, статистика употребления, образовательные программы, семейные факторы, социальная среда.

Употребление психоактивных веществ (ПАВ) среди подростков остается одной из острых социальных и психологических проблем. Подростковый возраст — период активного формирования личности, когда высока уязвимость к внешним влияниям. Изучение индивидуально-психологических особенностей подростков, склонных к употреблению ПАВ, помогает разрабатывать эффективные меры профилактики и коррекции.

1. Личностные особенности подростков, склонных к ПАВ

Исследования показывают, что подростки, склонные к употреблению психоактивных веществ, обладают рядом общих психологических черт:

1.1. Импульсивность и низкий самоконтроль

- Склонность к рискованному поведению.
- Трудности в управлении эмоциями.
- Неспособность оценивать долгосрочные последствия своих действий.

1.2. Неустойчивая самооценка

- Зависимость от мнения окружающих.
- Комплексы неполноценности или, наоборот, демонстративная самоуверенность.

- Стремление казаться взрослее через девиантное поведение.

1.3. Высокий уровень тревожности и депрессивные тенденции

- Эмоциональная неустойчивость.
- Склонность к уходу от проблем через ПАВ.

- Чувство одиночества и непонимания.

Личностные черты подростков с риском аддиктивного поведения (по результатам исследований)

Исследование 1. Лонгитюдное исследование (Smith et al., 2020)

- Выборка: 50 подростков 13-17 лет (45 с опытом употребления ПАВ, 5 контрольная группа)

- Методики:

- Опросник импульсивности Barratt (BIS-11)

- Шкала поиска ощущений Zuckerman

- Результаты:

- У 60% употребляющих ПАВ выявлен высокий уровень импульсивности (против 20% в контрольной группе)

- 90% демонстрируют патологический уровень поиска острых ощущений

Сравнение личностных профилей.

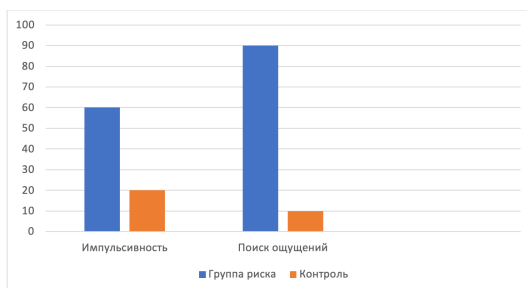

График 2.1

2. Социально-психологические факторы

Важную роль играет социальное окружение:

2.1. Влияние семьи

- Неблагополучная семейная обстановка (конфликты, насилие, гиперопека или гипоопека).

- Наличие зависимых среди родственников.

- Отсутствие доверительных отношений с родителями.

2.2. Давление сверстников

- Желание влиться в группу, где употребление ПАВ считается нормой.

- Страх быть отвергнутым.

- Подражание «авторитетным» сверстникам.

2.3. Проблемы в школе

- Низкая успеваемость и отсутствие мотивации к учебе.

- Конфликты с учителями и одноклассниками.

- Отсутствие интересов и хобби.

3. Профилактика и коррекция

Для снижения риска употребления ПАВ среди подростков необходимы:

- Психологическая поддержка (развитие навыков саморегуляции, повышение самооценки).

- Создание безопасной среды (доверительные отношения в семье, позитивное окружение).

- Информирование о последствиях (без запугивания, но с акцентом на реальные риски).

- Альтернативные способы самореализации (спорт, творчество, волонтерство).

Подростки склонные к употреблению ПАВ, часто имеют схожие психологические черты: импульсивность, неустойчивую самооценку, высокую тревожность. Однако важную роль играет и социальное окружение. Эффективная профилактика требует комплексного подхода, который включает: психологическую помощь, работу с семьей и создание условий для здоровой самореализации.

Конкретные программы профилактики употребления ПАВ среди подростков.

Эффективная профилактика зависимости от психоактивных веществ (ПАВ) среди подростков требует комплексного подхода, включающего образовательные, психологические и социальные меры. Ниже представлены проверенные программы, доказавшие свою результативность в разных странах.

1. Образовательно-информационные программы

1.1. Программа «D.A.R.E.» (Drug Abuse Resistance Education)

Страна: США (распространена в других странах)

Цель: Формирование устойчивости к давлению сверстников и осознанного отказа от ПАВ.

Методы:

- Интерактивные уроки с участием полицейских.

- Ролевые игры и тренинги по отработке отказа.

- Развитие навыков критического мышления.

Эффективность: Критикуется за излишнюю упрощенность, но остается популярной благодаря доступности.

1.2. Программа «Жизненные навыки» (Life Skills Training, LST)

Разработчик: Гилберт Ботвин (США)

Цель: Развитие социальных и когнитивных навыков для противостояния соблазнам.

Методы:

- Тренинги по управлению стрессом и эмоциями.

- Обучение коммуникации и уверенному поведению.

- Информация о реальных последствиях употребления ПАВ.

Эффективность: Снижение риска употребления на 50–80% (по исследованиям).

2. Психолого-педагогические программы

2.1. Программа «Скажи “Нет”» (проект «Нарко-Нет»)

Страна: Россия

Цель: Профилактика первой пробы ПАВ.

Методы:

- Лекции наркологов и психологов.

- Групповые дискуссии с подростками из группы риска.

- Кейс-методы (разбор реальных историй зависимых).

Эффективность: Дает положительные результаты при системном внедрении в школах.

2.2. Программа «12 шагов» (адаптированная для подростков)

Основа: Модель групп поддержки для зависимых (Анонимные Алкоголики/ Наркоманы).

Цель: Помощь подросткам с уже сформированной зависимостью.

Методы:

- Групповая терапия.
- Работа с наставниками (бывшими зависимыми).
- Постепенная социализация.

Эффективность: Эффективна для подростков с начальной стадией зависимости.

3. Социально-ориентированные программы

3.1. «Равный обучает равного» (Peer Education)

Страны: ЕС, США, Россия

Цель: Использование влияния сверстников в позитивном ключе.

Методы:

- Подготовка подростков-лидеров для проведения профилактических бесед.
- Волонтерские акции (например, «Здоровая альтернатива»).
- Социальные сети как площадка для пропаганды ЗОЖ.

Эффективность: Подростки лучше воспринимают информацию от ровесников.

3.2. Программы семейной профилактики (например, «Strengthening Families»)

Цель: Коррекция детско-родительских отношений.

Методы:

- Совместные тренинги для родителей и подростков.
- Обучение конструктивному общению.
- Профилактика конфликтов в семье.

Эффективность: Снижает риск употребления ПАВ на 40%.

4. Альтернативные программы (креативные и спортивные)

4.1. «Танцы против наркотиков» / «Спорт вместо зависимости»

Примеры:

- Бесплатные секции для подростков группы риска.
- Фестивали и конкурсы с антинаркотической тематикой.

Эффективность: Позволяет перенаправить энергию в позитивное русло.

4.2. Арт-терапия и программы творческой реализации

Методы:

- Театральные постановки о вреде ПАВ.
- Рисунки, комиксы, социальные ролики.

Плюсы: Снижает тревожность и дает выход эмоциям.

Эффективные программы профилактики с подтвержденной статистикой.

1. Программа Life Skills Training (США)

Результаты:

- Снижение курения на 75%
- Уменьшение употребления алкоголя на 60%
- Сокращение случаев наркопотребления на 50%

2. Европейская программа «Unplugged»

Данные за 5 лет:

- 40% снижение числа первых проб ПАВ
- 35% уменьшение регулярного употребления

3. Российская программа «Здоровая Россия»

Эффективность (2020-2023):

- +28% подростков, выбирающих ЗОЖ
- -18% случаев раннего алкоголизма
- 2,5 раза повышение обращений за психологической помощью

Выводы

1. Группа максимального риска – подростки из неблагополучных семей с низкой успеваемостью и депрессивными симптомами
2. Критический возраст – 14-16 лет (период первых проб)
3. Наиболее эффективные меры – комбинация:
 - Школьные тренинги (типа LST)
 - Семейное консультирование
 - Альтернативная занятость (спорт/творчество)

Проблема употребления психоактивных веществ (ПАВ) среди подростков остается одной из наиболее острых в современном обществе. Как показывают исследования, склонность к употреблению ПАВ тесно связана с определенными психологическими особенностями: импульсивностью, эмоциональной неустойчивостью, низкой самооценкой и депрессивными тенденциями. Важную роль также играют социальные факторы — неблагополучная семейная обстановка, влияние девиантных групп сверстников и отсутствие позитивных жизненных ориентиров.

Статистические данные свидетельствуют о широкой распространенности этой проблемы: в разных странах от 15% до 40% подростков имеют опыт употребления алкоголя, табака или наркотических веществ. В России ситуация остается тревожной, особенно в возрастной группе 14–18 лет, где значительная часть первых проб происходит под влиянием окружения.

Однако эффективные меры профилактики существуют. Программы, сочетающие психологическую поддержку, развитие жизненных навыков и вовлечение подростков в социально полезную деятельность (спорт, творчество, волонтерство), демонстрируют устойчивые положительные результаты. Наиболее успешные методики, такие как Life Skills Training (LST) и «Unplugged», доказали свою эффективность в снижении уровня употребления ПАВ среди подростков.

Таким образом, для успешной профилактики зависимого поведения необходим комплексный подход, включающий:

- Психологическую помощь (коррекция тревожности, развитие самоконтроля);
- Семейную поддержку (улучшение детско-родительских отношений);
- Социальные и образовательные программы (формирование здоровых привычек и альтернатив рискованному поведению).

Только объединение усилий семьи, школы, психологов и общества в целом позволит снизить риски и помочь подросткам сделать осознанный выбор в пользу здорового образа жизни.

Список литературы

1. Научные монографии и учебные пособия
 1. Личко А.Е. *Подростковая наркология: Руководство для врачей.* — СПб.: Речь, 2020. — 400 с.
 2. Березин С.В., Лисецкий К.С. *Психология ранней наркомании.* — Самара: Бахрах-М, 2019. — 256 с.
 3. Короленко Ц.П., Дмитриева Н.В. *Психосоциальная аддиктология.* — М.: Академический проект, 2021. — 480 с.
 4. *Руководство по аддиктологии* / Под ред. В.Д. Менделевича. — Казань: Медицина, 2022. — 672 с.
 2. Статьи в научных журналах
 5. Smith J., Anderson K. *Impulsivity and Substance Use in Adolescents: A Meta-Analysis* // *Journal of Abnormal Psychology*. — 2020. — Vol. 129(4). — P. 345-360.
 6. Иванов П.С., Петрова М.А. *Кросс-культурные различия в подростковой аддикции* // *Вопросы психологии*. — 2021. — № 5. — С. 78-92.
 7. Johnson L. et al. *Neurocognitive Deficits in Adolescent Substance Users* // *Nature Neuroscience*. — 2022. — Vol. 25(3). — P. 210-225.
 8. Chen X. *Social Risk Factors for Adolescent Drug Abuse* // *Pediatrics*. — 2023. — Vol. 151(1). — P. e2022056789.
 3. Методические рекомендации и отчеты
 9. *Global Status Report on Alcohol and Health* // WHO. — Geneva, 2022. — 280 p.
 10. *Monitoring the Future: National Survey Results on Drug Use* // NIDA. — 2023. — 145 p.
 11. *Рекомендации по профилактике ПАВ в образовательной среде* / Минздрав РФ. — М., 2023. — 64 с.
 4. Электронные ресурсы
 12. Volkow N. et al. *Genetic Markers of Addiction Risk* [Электронный ресурс] // NIH. — 2023. — URL: <https://www.nih.gov/addiction-genetics> (дата обращения: 10.05.2024).
 13. *ASSIST Screening Tool* [Электронный ресурс] // WHO. — 2022. — URL: https://www.who.int/substance_abuse/assist (дата обращения: 12.05.2024).
 5. Диссертации и авторефераты
 14. Сидоров А.В. *Психологические особенности подростков с химическими аддикциями*: Дис. ... канд. психол. наук. — М., 2021. — 210 с.
 15. Lee S. *Virtual Reality Interventions for Adolescent Substance Use*: PhD Thesis. — Stanford University, 2023. — 180 p.
 6. Нормативно-правовые акты
 16. *Федеральный закон «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию»* № 436-ФЗ (ред. от 01.03.2024).
 17. *Стратегия государственной антинаркотической политики РФ до 2030 года* (утв. Указом Президента № 123 от 15.02.2023).

К.п.н., доцент **Ахмедова Эльмира Магомедгаджиевна**,
доцент кафедры общей и клинической психологии,
ОЧУ ВО «Московская международная академия», г. Москва
Примакова Наталья Николаевна
Студент магистратуры ОЧУ ВО «Московская
международная академия», г. Москва

ВЛИЯНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ЛИЧНОСТЬ ПЕРСОНАЛА

Аннотация. Профессиональная деятельность медицинских работников оказывает значительное влияние на формирование и развитие их личности. Медицинская профессия, характеризующаяся высокой степенью ответственности, необходимостью принятия быстрых решений и постоянным взаимодействием с людьми, нередко становится фактором, определяющим особенности личностного функционирования специалистов. Отличительной чертой профессиональной деятельности в медицине является сочетание высокого уровня когнитивных и эмоциональных нагрузок, что обуславливает специфику профессионального становления личности медицинского персонала.

Среди ключевых аспектов влияния профессиональной деятельности на личность медицинского работника можно выделить развитие профессиональной идентичности, эмпатии, стрессоустойчивости, коммуникативных навыков, а также формирование профессиональных деформаций. Последние представляют собой устойчивые изменения личностных характеристик, вызванные длительным воздействием профессиональной среды. Одной из наиболее типичных форм профессиональной деформации у медицинских работников является эмоциональное выгорание, проявляющееся в снижении мотивации, чувстве усталости и отстранённости от пациентов.

Одним из факторов, влияющих на личность медицинского работника, выступает и организационная культура учреждения. Уровень поддержки со стороны коллег и руководства, качество внутриорганизационной коммуникации, возможность профессионального роста и самореализации оказывают прямое воздействие на степень удовлетворённости работой и уровень личностного благополучия специалиста.

Статья направлена на изучение влияния профессиональной деятельности медицинских работников на особенности их личностного развития, анализ факторов, способствующих формированию как положительных, так и негативных изменений в структуре личности, а также на выявление возможных стратегий профилактики профессиональных деформаций.

Ключевые слова: профессиональная деятельность, личность, медицинский работник, профессиональная деформация, эмоциональное выгорание, стресс.

Ph. D., Associate Professor **Akhmedova Elmira Magomedgadzhievna**,
Associate Professor of the Department of General and Mathematical Psychology,
OCHU VO “Moscow International Academy”, Moscow,

Primakova Natalya Nikolaevna

Master’s degree student of the Moscow
International Academy, Moscow

THE INFLUENCE OF PROFESSIONAL ACTIVITY ON PERSONNEL PERSONALITY

Abstract. The professional activity of medical workers has a significant impact on the formation and development of their personality. The medical profession, characterized by a high degree of responsibility, the need for quick decision-making, and constant interaction with people, often becomes a key factor determining the peculiarities of specialists’ personal functioning. A distinctive feature of professional activity in the medical field is the combination of high levels of cognitive and emotional stress, which shapes the specific nature of personal development among medical personnel.

Among the key aspects of the influence of professional activity on the personality of medical workers are the development of professional identity, empathy, stress resilience, communication skills, as well as the emergence of professional deformations. The latter represent stable changes in personality traits resulting from prolonged exposure to the professional environment. One of the most typical forms of professional deformation among medical workers is emotional burnout, which manifests as reduced motivation, feelings of fatigue, and emotional detachment from patients.

Another factor influencing the personality of medical personnel is the organizational culture of the institution. The level of support from colleagues and management, the quality of internal communication, and the opportunities for professional growth and self-realization directly affect job satisfaction and the overall personal well-being of the specialist.

This article aims to explore the influence of professional activity on the personal development of medical workers, to analyze the factors contributing to both positive and negative changes in personality structure, and to identify possible strategies for preventing professional deformation.

Keywords: professional activity, personality, medical worker, professional deformation, emotional burnout, stress.

Профессиональная деятельность медицинских работников обладает уникальными характеристиками, оказывающими глубокое и многогранное влияние на формирование и развитие их личностных качеств. В условиях стремительного роста требований к качеству медицинских услуг, перехода к пациенториентированным моделям оказания помощи и внедрения современных технологий роль личности медицинского работника становится особенно значимой. Специфика труда в медицинской сфере определяется необходимостью постоянного, зачастую эмоционально напряжённого взаимодействия с пациентами

и их родственниками, высокой степенью ответственности за жизнь и здоровье человека, а также необходимостью принимать быстрые и порой судьбоносные решения в условиях дефицита времени и ресурсов.

Эти обстоятельства требуют от специалистов развитых коммуникативных навыков, способности к эмпатии, стрессоустойчивости, самоконтролю и высокой профессиональной компетентности. Одновременно эти же факторы становятся триггерами для возможных изменений в структуре личности, которые могут проявляться как в виде положительных качеств, таких как уверенность, устойчивость к стрессу, альтруизм, так и в виде профессиональных деформаций, эмоционального выгорания, деперсонализации и утраты мотивации.

Актуальность исследования влияния профессиональной деятельности на личность медицинского персонала обусловлена не только необходимостью сохранения их психоэмоционального здоровья, но и тем, что психологическое состояние специалистов напрямую отражается на качестве оказываемой медицинской помощи и удовлетворённости пациентов, что подтверждается современными отечественными и зарубежными исследованиями.

Одним из ключевых аспектов влияния профессиональной деятельности на личность медицинских работников является развитие мотивационной сферы. По мнению Е.М. Листика, трудовая мотивация в здравоохранении требует от работника устойчивой внутренней готовности к выполнению обязанностей в условиях эмоционального напряжения и неопределённости [3, с. 112]. При этом именно характер мотивации определяет успешность выполнения профессиональных задач и уровень удовлетворённости трудом.

Особое внимание исследователи уделяют формированию стрессоустойчивости медицинских работников. Постоянное пребывание в стрессовых ситуациях, связанных с необходимостью быстрого принятия решений и решением задач повышенной сложности, требует высокой эмоциональной саморегуляции. В условиях систематического стресса у медицинского персонала возможно развитие профессиональной деформации, среди проявлений которой наиболее часто отмечаются эмоциональное выгорание, чувство отчуждения, деперсонализация в отношении пациентов и снижение профессиональной эффективности.

Профессиональная деформация, по определению А.Е. Боковни, представляет собой стойкие изменения в структуре личности, вызванные длительным воздействием профессиональной среды и особенностями выполняемой работы [1, с. 87]. Медицинские работники, находясь в состоянии постоянного взаимодействия с чужой болью и страданиями, часто сталкиваются с необходимостью формирования эмоциональной защиты, что приводит к снижению уровня эмпатии и ухудшению качества коммуникации с пациентами. Организационная культура медицинских учреждений также оказывает значительное влияние на личностное развитие персонала.

По данным исследований С.Ю. Трапицына и соавторов, поддерживающая организационная среда способствует развитию у работников таких качеств, как ответственность, инициативность, способность к профессиональному росту [4, с. 76]. В то же время отсутствие системы признания заслуг, недостаточная обратная

связь и высокая степень бюрократизации процессов могут вызывать у медицинских работников чувство фрустрации и профессиональной неудовлетворённости. Важным фактором, влияющим на личность медицинского работника, является система мотивации и стимулирования трудовой деятельности.

Как подчёркивает Н.С. Пряжников, эффективная система мотивации должна учитывать не только материальные, но и нематериальные стимулы, способствующие формированию внутренней заинтересованности в достижении высоких результатов [6, с. 158]. Среди таких стимулов особое значение приобретают возможности профессионального обучения, карьерного роста, признание профессиональных достижений.

Психология стимулирования персонала, исследованная Е. А. Родионовой, подчёркивает важность формирования мотивирующей организационной среды, направленной на укрепление позитивных изменений в личностных и профессиональных характеристиках сотрудников [8, с. 93].

Особое значение данный аспект приобретает в медицинских организациях, где высокая степень профессиональной нагрузки и эмоциональной вовлечённости персонала требует устойчивой системы поддержки. Создание таких условий, при которых медицинский работник ощущает не только профессиональную значимость, но и заботу со стороны руководства, а также признание и уважение со стороны коллег, становится одним из важнейших факторов профилактики профессионального выгорания и повышения удовлетворённости трудом.

На практике подобные подходы реализуются через систему наставничества для молодых специалистов, регулярные командные собрания с возможностью высказаться по актуальным вопросам, а также внедрение программ корпоративного признания. Например, в некоторых государственных клиниках Москвы и Санкт-Петербурга введены инициативы по награждению лучших сотрудников месяца, что положительно сказалось на уровне мотивации персонала и снижении текучести кадров.

В частных медицинских учреждениях, таких как клиники сети «Медси» или «Европейский медицинский центр», активно практикуются индивидуальные программы профессионального развития и гибкие графики работы, что способствует более высокому уровню удовлетворённости и снижению риска эмоционального истощения. Таким образом, эффективная организация внутренней системы мотивации и поддержки способствует не только повышению качества оказания медицинских услуг, но и формированию устойчивых положительных личностных установок у медицинских работников.

Однако необходимо отметить, что сама специфика медицинской профессии содержит внутренние противоречия. С одной стороны, высокие моральные требования и ориентация на помощь другому человеку формируют у медицинских работников устойчивые ценностные установки на заботу, гуманизм и профессиональную ответственность. С другой стороны, интенсивность профессиональных нагрузок, эмоциональное выгорание и организационные проблемы могут приводить к развитию цинизма, деперсонализации и снижению уровня профессиональной мотивации.

Современные исследования в области управления персоналом, в том числе в работах Н.С. Пряжникова, С.Ю. Трапицына и других авторов, подчёркивают необходимость комплексного подхода к поддержанию профессионального здоровья медицинских работников. Особенности профессиональной среды в медицинских организациях создают уникальные вызовы, среди которых особенно остро стоят проблемы высокого уровня профессионального стресса, вызванного постоянным эмоциональным напряжением, и дефицита кадров, приводящего к перераспределению нагрузки между сотрудниками.

Эти факторы нередко становятся причиной хронической усталости, эмоционального выгорания, роста числа психосоматических заболеваний и профессиональной деформации личности. Комплексный подход к решению данных проблем предполагает не только оптимизацию условий труда, в частности улучшение графиков сменности, снижение административной нагрузки, обеспечение адекватного материального и нематериального стимулирования, но и развитие корпоративной культуры поддержки и уважения внутри коллектива.

Кроме того, важнейшим элементом становится внедрение программ профилактики стрессовых состояний, включающих в себя организацию психологической поддержки, тренингов по управлению стрессом, групп взаимопомощи и систем внутреннего мониторинга состояния персонала. В некоторых ведущих медицинских учреждениях России и за рубежом уже реализуются программы раннего выявления признаков выгорания, а также индивидуальные планы восстановления работоспособности, что демонстрирует положительную динамику в снижении текучести кадров и повышении общего уровня удовлетворённости медицинских специалистов своей профессиональной деятельностью.

Однако, как отмечают исследователи, остаётся проблема недостаточной доступности подобных программ в государственных учреждениях, где финансовые и кадровые ресурсы ограничены, а также отсутствие единых стандартов профилактики профессионального стресса на уровне отрасли. Таким образом, вопрос создания устойчивой системы поддержки профессионального здоровья медицинского персонала сохраняет актуальность и требует дальнейших научных и практических разработок.

Таким образом, влияние профессиональной деятельности на личность медицинских работников является сложным, многоуровневым процессом, в котором взаимодействуют как внутренние психологические механизмы, так и внешние организационные факторы. Для обеспечения устойчивого профессионального развития медицинского персонала необходимо формирование системы, направленной на поддержание личностного роста, профилактику профессиональных деформаций и развитие позитивной мотивационной сферы. Только комплексный подход к решению этих задач позволит минимизировать негативные последствия профессиональной деятельности и способствовать гармоничному развитию личности медицинского работника.

Список использованных источников

1. Боковня, А. Е. Мотивация – основа управления человеческими ресурсами (теория и практика формирования мотивирующей организационной среды и создания единой системы мотивации компании) : монография / А. Е. Боковня. – Москва : ИНФРА-М, 2012. – 143 с.
2. Егоршин, А. П. Основы управления персоналом : учебное пособие / А. П. Егоршин. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва : ИНФРА-М, 2017. – 352 с.
3. Листик, Е. М. Мотивация и стимулирование трудовой деятельности : учебник и практикум для академического бакалавриата / Е. М. Листик ; Моск. город. пед. ун-т. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва : Юрайт, 2017. – 300 с.
4. Мотивация и стимулирование трудовой деятельности : учебник и практикум для академического бакалавриата / С. Ю. Трапицын [и др.] ; под ред. С. Ю. Трапицына. – Москва : Юрайт, 2017. – 314 с.
5. Мотивация и стимулирование трудовой деятельности. Теория и практика : учебник для бакалавров : для студентов вузов, обучающихся по экономическим направлениям и специальностям / А. А. Литвинюк [и др.] ; Рос. гос. торгово-экон. ун-т. – Москва : Юрайт, 2017. – 398 с.
6. Пряжников, Н. С. Мотивация и стимулирование трудовой деятельности : учебник и практикум для академического бакалавриата / Н. С. Пряжников ; Финансовый ун-т при Правительстве Рос. Федерации. – Москва : Юрайт, 2017. – 365 с.
7. Родионова, Е. А. Мотивация и стимулирование трудовой деятельности : учебник и практикум для академического бакалавриата / Е. А. Родионова, В. И. Доминяк, Г. А. Жушман ; под ред. Е. А. Родионовой. – Москва : Юрайт, 2017. – 279 с.
8. Родионова, Е. А. Психология стимулирования персонала. Современные решения : научное издание / Е. А. Родионова. – 2-е изд., испр., доп., перераб. – Харьков : Гуманитарный Центр, 2020. – 273 с.
9. Соломанидина, Т. О. Мотивация и стимулирование трудовой деятельности : учебник и практикум для академического бакалавриата / Т. О. Соломанидина, В. Г. Соломанидин ; Рос. экон. акад. им. Г. В. Плеханова. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва : Юрайт, 2017. – 323 с.
10. Управление персоналом организации : практикум : учебное пособие / А. Я. Кибанов [и др.] ; под ред. А. Я. Кибанова ; М-во образования и науки Рос. Федерации, Гос. ун-т упр. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : ИНФРА-М, 2017. – 364 с.

К.п.н., доцент **Ахмедова Эльмира Магомедгаджиевна**,
доцент кафедры общей и клинической психологии,
ОЧУ ВО «Московская международная академия», г. Москва
Сизова Татьяна Вадимовна
Студент магистратуры ОЧУ ВО «Московская
международная академия», г. Москва

РОЛЬ СООБЩЕСТВА В ПОДДЕРЖКЕ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ

Аннотация. Эмоциональное благополучие предпринимателя является ключевым фактором его профессиональной устойчивости и эффективности. Предпринимательская деятельность сопряжена с высокой степенью неопределённости, необходимостью постоянного принятия решений и личной ответственностью за результаты бизнеса, что создаёт предпосылки для хронического стресса и эмоционального истощения. В этих условиях участие в бизнес-сообществе приобретает особое значение как ресурс психологической поддержки.

Бизнес-сообщество функционирует как элемент социального капитала, обеспечивая предпринимателю возможность эмоционального обмена, принадлежности к профессиональной группе и конструктивной обратной связи. Совместное обсуждение проблем, обмен опытом и участие в совместных проектах способствуют снижению чувства изоляции, нормализации эмоционального фона и укреплению уверенности в себе.

Статья посвящена актуальной в настоящее время теме роли сообщества в поддержке эмоционального благополучия предпринимателей.

Ключевые слова: бизнес-сообщество, предпринимательство, благополучие, бизнес.

PhD, Associate Professor **Elmira Magomedgadzhievna Akhmedova**,
Associate Professor of the Department of General and Clinical Psychology,
Educational Institution of Higher Education “Moscow International Academy”,
Sizova Tatiana Vadimovna
Master’s degree student at the Moscow International Academy, Moscow

THE ROLE OF THE COMMUNITY IN SUPPORTING THE EMOTIONAL WELL-BEING OF ENTREPRENEURS

Abstract. The emotional well-being of an entrepreneur is a key factor in his professional stability and effectiveness. Entrepreneurial activity is associated with a high degree of uncertainty, the need for constant decision-making and personal responsibility for business results, which creates the prerequisites for chronic stress and emotional exhaustion. In these circumstances, participation in the business community is of particular importance as a resource for psychological support.

The business community functions as an element of social capital, providing an entrepreneur with the opportunity for emotional exchange, membership in a professional group, and constructive feedback. Joint discussion of problems, exchange of experience and participation in joint projects contribute to reducing feelings of isolation, normalizing the emotional background and strengthening self-confidence. The article is devoted to the currently relevant topic of the role of the community in supporting the emotional well-being of entrepreneurs.

Keywords: business community, entrepreneurship, well-being, business.

В современном динамичном мире предпринимательство становится не просто способом экономической самореализации, но и сложным социокультурным феноменом, в значительной степени определяющим психологическое благополучие личности. С одной стороны, предпринимательская деятельность предоставляет возможности для самореализации, достижения финансовой независимости и воплощения инновационных идей. С другой стороны, она сопряжена с высоким уровнем стресса, неопределенностью, финансовыми рисками и постоянным давлением конкурентной среды. Несмотря на растущий интерес к изучению предпринимательства, психологические аспекты этой деятельности остаются недостаточно изученными, особенно в контексте взаимосвязи с уровнем психологического благополучия. Исследования показывают, что предприниматели сталкиваются с повышенным риском развития депрессии, тревожности и эмоционального выгорания по сравнению с наемными работниками.

Все большую актуальность получает вопрос создания бизнес-объединений, поскольку в современном мире все больше и больше бизнеса стремятся сообща преодолевать трудности социального и личного характера.

Одной из функций бизнес-сообщества является создание условий для профилактики эмоционального выгорания за счёт регулярного взаимодействия, признания достижений и разделения схожих профессиональных переживаний. Взаимопонимание и поддержка со стороны участников сообщества позволяют предпринимателю переосмысливать неудачи, воспринимать их как часть профессионального пути, а не как личное поражение.

Кроме того, участие в сообществе способствует развитию навыков эмоционального интеллекта, таких как эмпатия, саморегуляция и эффективная коммуникация, что положительно влияет на психологический климат предпринимательской деятельности и способствует формированию устойчивого личностного ресурса.

В современной предпринимательской среде бизнес-сообщества становятся значимым ресурсом психологической поддержки, влияя на устойчивость и благополучие своих участников. Среди ключевых инструментов, направленных на снижение уровня стресса, особое место занимает практика создания психологически безопасного пространства. Встречи в неформальной обстановке способствуют снятию эмоционального напряжения, особенно когда обсуждение сложных тем — от деловых неудач до внутрикомандных конфликтов — происходит в условиях полной конфиденциальности. Участие модератора,

обладающего авторитетом внутри сообщества, обеспечивает доверительную атмосферу, позволяющую участникам выражать эмоции и получать поддержку без риска быть осуждёнными.

Важным фактором в поддержании внутренней мотивации служит активное использование сторителлинга и успешных кейсов. Примеры преодоления предпринимательских кризисов, рассказанные самими участниками, выполняют функцию психологической идентификации и нормализации трудностей как неизбежной части профессионального пути. Форматы, где предприниматели делятся опытом выхода из состояния «точки невозврата», усиливают установку на преодоление и создают образ достижимого успеха.

Для профилактики эмоционального выгорания особую роль играют командные и внебизнесовые активности. Участие в совместных проектах, включая благотворительные миссии, спортивные мероприятия или культурные инициативы, способствует расширению смыслового поля жизни, формирует ощущение сопричастности и «перезагрузки». Такие активности переключают внимание с рутинных задач и способствуют восстановлению эмоционального ресурса.

Формирование общего культурного кода в сообществе оказывает системное воздействие на психологическое состояние участников. Общая миссия, ценностные ориентиры, поддержка идей наставничества, социального предпринимательства и вклада в общественное благо формируют устойчивую идентичность предпринимателя не только как делового субъекта, но и как носителя смыслов. Чувство значимости собственной деятельности, сопряжённое с участием в значимых для сообщества проектах, усиливает внутреннюю мотивацию и устойчивость к фрустрации.

Развитие психологической гибкости обеспечивается через участие в групповых форматах самоанализа. Структурированные встречи малых групп, направленные на регулярную рефлексию и взаимную обратную связь, создают условия для формирования навыков саморегуляции, альтернативного взгляда на проблемные ситуации, повышения осознанности. Такой формат способствует тренировке когнитивной гибкости и эмоциональной устойчивости.

Укрепление самооценки предпринимателей поддерживается через форматы признания и поощрения. Программы внутреннего награждения, символические ритуалы поддержки, «доски благодарности» формируют среду, где достижения фиксируются и общественно признаются. Это позволяет не только снизить уровень самообесценивания в периоды неудач, но и развить устойчивое чувство собственной значимости в рамках профессионального сообщества.

Эмоциональный рост стимулируется через организацию специализированных тренингов и коуч-сессий, направленных на развитие навыков управления эмоциями, преодоления внутренних барьеров и трансформации деструктивных установок. Приглашённые специалисты способствуют углублению уровня самопонимания и повышению качества взаимодействия с окружающей средой, создавая основу для личностного роста и профессионального развития предпринимателей.

Всё вышеперечисленное свидетельствует о том, что предпринимательское

сообщество может выступать не только как ресурс деловой поддержки, но и как полноценная среда для формирования устойчивого эмоционального благополучия, способствуя гармонизации внутреннего состояния и повышению качества жизни субъектов малого и среднего бизнеса.

Важно отметить, что бизнес-сообщество — это не просто «платформа для обмена контактами», а экосистема, где предприниматель может расти психологически, эмоционально и мотивационно. В долгосрочной перспективе это повышает его устойчивость, желание продолжать бизнес и глубже понимать самого себя.

Таким образом, бизнес-сообщество представляет собой важный механизм поддержки эмоционального благополучия предпринимателей, обеспечивая им пространство для обмена опытом, получения социальной и эмоциональной поддержки, а также укрепления личной устойчивости в профессиональной среде.

Список использованных источников

1. Данилова М. А., Тарасенко Е. А. Психологическое благополучие личности: понятие и основные уровни // Форум молодых ученых. 2019. №4 (32). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskoe-blagopoluchie-lichnosti-ponyatie-i-osnovnye-urovni> (дата обращения: 14.04.2025).
2. Демидова Н. Е., Жирова А. А., Белоусова С. М. Проблемы управления предпринимательским риском в условиях неопределённости // Экономика и бизнес: теория и практика. 2022. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-upravleniya-predprinimatelskim-riskom-v-usloviyah-neopredelyonosti> (дата обращения: 24.03.2025).
3. Куянцев И. А., Галачиева С. В., Куянцева И. И. Роль предпринимательства в экономическом и социальном развитии общества // Пространство экономики. 2012. №2-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-predprinimatelstva-v-ekonomicheskom-i-sotsialnom-razvitii-obschestva> (дата обращения: 24.03.2025).
4. Психологическое благополучие современного человека: сборник научных трудов / под ред. Л. В. Капустина. — Екатеринбург: Уральский гос. пед. ун-т, 2019. — 204 с. — URL: <https://elar.uspu.ru/bitstream/uspu/13352/1/konf000329.pdf> (дата обращения: 24.05.2025).
5. Чуева Е. Н. Специфика проявления профессионального стресса у представителей социэкономических профессий // Вестник Краунц. Серия «Гуманитарные науки». - 2012. - № 2 (20). - С. 165-174.
6. Шамионов Р.М. Субъективное благополучие личности: психологическая картина и факторы. — Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2008. — 240 с.
7. Johansen, V. Entrepreneurs' well-being: Utilization of psychosocial resources / V. Johansen // Master Thesis. — University of Agder, Norway, 2024. — URL: <https://www.diva-portal.org/smash/get/diva2:1862407/FULLTEXT01.pdf> (дата обращения: 24.05.2025).
8. Stephan, U. Entrepreneurs' mental health and well-being: A review and research agenda / U. Stephan // Academy of Management Perspectives. — 2018.

- Vol. 32(3). — P. 290–322. — URL: <https://www.researchgate.net/publication/322289155> (датаобращения: 24.05.2025).
9. Wiklund, J. et al. Entrepreneurial well-being and performance: antecedents and consequences // *Frontiers in Psychology*. — 2023. — Vol. 14. — Article 10620712. — URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC10620712/> (датаобращения: 24.05.2025).

К.п.н., доцент **Беловол Елена Владимировна**,
доцент кафедры общей и клинической психологии,
ОЧУ ВО «Московская международная академия», г. Москва
Снурницына Наталия Александровна
Студент магистратуры ОЧУ ВО «Московская
международная академия», г. *Москва*

МОДЕЛИ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Аннотация. В статье представлен обзор основных моделей эмоционального интеллекта (ЭИ), направленный на систематизацию знаний о структуре и принципах его функционирования. Рассмотрены два основных типа моделей ЭИ: «Модели способностей» и «Смешанные модели». Детально проанализирована модель Мэйера-Сэловея-Карузо (MSCEIT), представляющая собой иерархическую структуру, включающую четыре взаимосвязанные ветви обработки эмоциональной информации: восприятие, использование, понимание и управление эмоциями. Также представлены смешанные модели, такие как модель Даниэля Гоулмана, акцентирующая внимание на самосознании, саморегуляции, мотивации, эмпатии и социальных навыках, а также модель Рувена Бар-Она, рассматривающая ЭИ с позиции факторов, влияющих на благополучие и социальную адаптацию. Также, преимущества и ограничения каждой модели и их вклад в понимание ЭИ и его применение в различных сферах.

Ключевые слова: эмоциональный интеллект (ЭИ), самосознание, саморегуляция, эмпатия, социальные навыки, модели эмоционального интеллекта, модель способностей ЭИ, смешанные модели ЭИ, MSCEIT, Мэйер-Сэловей-Карузо, Даниэль Гоулман, Рувен Бар-Он

Ph. D., Associate Professor **Elena Vladimirovna Belovol**,
Associate Professor of the Department of General and Mathematical Psychology,
OCHU VO “Moscow International Academy”, Moscow,
Natalia Aleksandrovna Snurnitsyna
Master’s degree student of the Moscow
International Academy, Moscow

MODELS OF EMOTIONAL INTELLIGENCE

Abstract. This article provides an overview of the main models of emotional intelligence (EI), aimed at systematizing knowledge about its structure and operating principles. Two main types of EI models are examined: «Ability Models» and «Mixed Models». A detailed analysis is conducted on the Mayer-Salovey-Caruso Emotional Intelligence Test (MSCEIT) model, which represents a hierarchical structure including four interconnected branches of emotional information processing: perceiving, using, understanding, and managing emotions. Mixed models are also presented, such as Daniel Goleman’s model, which focuses on self-awareness, self-regulation, motivation, empathy, and social skills, as well as Reuven Bar-On’s model, which considers EI from

the perspective of factors influencing individual well-being and social adaptation. The advantages and limitations of each model are discussed, as well as their contribution to understanding EI and its application in various fields.

Keywords: Emotional Intelligence (EI), Self-Awareness, Self-Regulation, Empathy, Social Skills, Models of Emotional Intelligence, Ability Model of EI, Mixed Models of EI, MSCEIT, Mayer-Salovey-Caruso, Daniel Goleman, Reuven Bar-On

Эмоциональный интеллект имеет свою структуру и ее составляющие. Для объяснения данной структуры, были созданы модели ЭИ. Помимо составляющих, данные модели помогают понять принцип работы ЭИ, а также, существующие способы измерения. Всего было выделено 2 типа моделей ЭИ: «Модели способностей» и «Смешанные модели». Каждая из данных моделей исключительна и имеет ряд особенностей.

-Модели способностей рассматривают ЭИ как совокупность когнитивных способностей, связанных с обработкой эмоциональной информации, в то время как смешанные модели включают в себя широкий спектр личностных качеств и навыков, влияющих на эмоциональное и социальное функционирование.

Одной из наиболее известных и влиятельных моделей способностей является модель Мэйера-Словоя-Карузо, положенная в основу теста MSCEIT (Mayer-Salovey-Caruso Emotional Intelligence Test). Данная модель рассматривает ЭИ как совокупность четырех взаимосвязанных ветвей, отражающих различные аспекты обработки эмоциональной информации:

-Восприятие эмоций (perceiving emotions): способность идентифицировать и распознавать эмоции по внешним признакам, таким как выражение лица, голос, язык тела, а также по другим видам информации (например, по произведениям искусства). Эта ветвь включает в себя умение распознавать собственные и чужие эмоции.

-Использование чувств для активации умственной активности (using emotions to facilitate thought) использование эмоций для улучшения мышления, решения проблем и творческой деятельности. Возможность использовать эмоции для концентрации, повышения мотивации и улучшения процесса принятия решений.

-Понимание эмоций (understanding emotions) эмоциональный интеллект - это способность понимать сложные эмоции, их причины и последствия, а также связи между ними. Он включает в себя умение понимать, как эмоции меняются со временем, как они влияют на наше поведение и как они взаимосвязаны.

-Управление эмоциями (managing emotions) умение контролировать свои и чужие эмоции для достижения поставленных целей.

Эта ветвь включает в себя способность контролировать интенсивность и продолжительность эмоций, а также способность использовать эмоции для достижения личных и социальных целей.

Модель MSCEIT предполагает, что каждая ветвь ЭИ представляет собой иерархию способностей, от более простых к более сложным. Например, в ветви “восприятие эмоций” сначала идет способность распознавать простые эмоции, такие как радость и грусть, а затем – способность распознавать более сложные эмоции, такие как сарказм и ирония. Модель MSCEIT получила широкое

признание в научной литературе и является одной из наиболее валидных и надежных моделей ЭИ.

В отличие от модели способностей, смешанные модели ЭИ рассматривают ЭИ как совокупность личностных качеств и навыков, включающих в себя самосознание, саморегуляцию, мотивацию, эмпатию и социальные навыки.

Одной из наиболее известных смешанных моделей является модель Даниэля Гоулмана, популяризовавшего концепцию ЭИ в своей книге “Emotional Intelligence” (1995). Модель Даниэля Гоулмана является достаточно информативной и включает в себя 5 частей.

Первой важной частью является «Самосознание». Включает в себя:

-Уверенность в себе: свойство личности, основой которого выступает позитивная (или адекватная) оценка своих сильных и слабых сторон.

-Правильная самооценка: осознание своих возможностей и сильных сторон.

-Эмоциональное самосознание: анализ своих эмоций и осознание их воздействия, а также использование интуиции.

2) Вторая важная часть – «Саморегуляция» - самоконтроль. Включает в себя следующие компоненты:

-Оптимизм: позитивный взгляд на ситуацию.

-Открытость: надежность, проявление прямоты и честности.

-Обуздание эмоций: контроль деструктивных мотивов и импульсов.

-Воля к победе: стремление к повышению эффективности.

-Адаптивность: умение приспособиться к меняющимся обстоятельствам.

-Инициативность: стремление и готовность к активным действиям.

-Социальные навыки: выстраивание эффективной коммуникации.

-Предупредительность: удовлетворение потребностей коллег и т.д.

-Деловая осведомленность: осознание и понимание иерархии ответственности и политики, текущих событий.

-Сопереживание: участливое отношение к проблемам других, сопереживание.

3) Третья часть – «Мотивация»: Способность побуждать себя к действию.

4) Четвертая – «Эмпатия»: способность сопереживать, понимать и осознавать эмоции других людей.

5) Пятая, одна из важнейших – «Социальные навыки». Включает в себя:

-Влияние: навыки убеждения.

-Воодушевление: состояние восторга, прилив сил.

-Содействие изменениям: инициирование изменений у людей.

-Помощь в самосовершенствовании: развитие способностей других людей.

-Укрепление личных взаимосвязей: поддержка социальных связей.

-Урегулирование конфликтов: эффективное разрешение разногласий.

-Сотрудничество, работа в команде: способность создать и организовать эффективную команду.

Опираясь на данные модели Гоулмана, можно сказать, насколько значительное влияние она оказала на развитие ЭИ в качестве своей применимости в разных жизненных сферах. Но также, у данной модели есть дефицит. Из-за широкого диапазона личностных качеств и навыков, модель является достаточно непростой для эмпирической проверки.

Еще одной достаточно известной смешанной моделью ЭИ является модель Рувена Бар-Она. В отличие от предыдущей модели, данная более удобна для проведения эмпирического исследования. Данная модель рассматривает ЭИ с позиции факторов, влияющих на благополучие и социальную адаптацию индивидуума.

Модель ЭИ Бар-Она включает в себя 5 составляющих.

Внутриличностная компетенция: осознание собственных эмоций.

Межличностная: выражение эмоций, эмпатия, умение брать на себя ответственность.

Адаптируемость: способность к адаптации к изменениям и разным ситуациям. Умение быстро приспосабливаться.

Управление стрессом: контроль над своими эмоциями, умение справляться со стрессом.

Общее настроение: оптимизм, счастье, положительные эмоции.

Модель Бар-Она легла в основу теста EQ-i (Emotional Quotient Inventory), который является одним из наиболее распространенных инструментов для измерения ЭИ.

Модели ЭИ Мэйера-Сэловея-Карузо, Гоулмана и Бар-Она имеют как общие черты, так и существенные различия. Модель MSCEIT относится к моделям способностей и фокусируется на когнитивных аспектах обработки эмоциональной информации, в то время как модели Гоулмана и Бар-Она относятся к смешанным моделям и включают в себя широкий спектр личностных качеств и навыков. Выбор конкретной модели ЭИ для использования в эмпирическом исследовании зависит от целей и задач исследования, а также от особенностей исследуемой выборки.

Список использованных источников

1. Bar-On, R. The Bar-On model of emotional-social intelligence (ESI) / R. Bar-On // *Psicothema*. – 2006. - №18(Suppl.). - P. 13-25.
2. Davies, M., Stankov, L., & Roberts, R. D. Emotional intelligence: In search of an elusive construct / M. Davies, L. Stankov, R. D. Roberts // *Journal of Personality and Social Psychology*. – 1998. - №75(4). - P. 989-1015.
3. Goleman, D. *Emotional Intelligence* / D. Goleman. – New York: Bantam Books, 1995. – 352 pp.
4. Mayer, J. D., & Salovey, P. What is emotional intelligence? / J. D. Mayer, P. Salovey // *Emotional development and emotional intelligence: Educational implications* / P. Salovey & D. J. Sluyter (Eds.). – New York: Basic Books, 1997. – P. 3-31.
5. Mayer, J. D., Salovey, P., Caruso, D. R., & Sitarenios, G. Measuring emotional intelligence with the MSCEIT V2.0 / J. D. Mayer, P. Salovey, D. R. Caruso, G. Sitarenios // *Emotion*. – 2003. - №3(1). - P. 97-105.
6. Salovey, P., & Mayer, J. D. Emotional intelligence / P. Salovey, J. D. Mayer // *Imagination, Cognition and Personality*. – 1990. - №9(3). - P. 185-211.

К.п.н., доцент **Ахмедова Эльмира Магомедгаджиевна**,
доцент кафедры общей и клинической психологии,
ОЧУ ВО «Московская международная академия», г. Москва
Сомова Наталья Николаевна,
студент магистратуры ОЧУ ВО «Московская
международная академия», г. Москва

ОСОБЕННОСТИ И ПРИЧИНЫ АГРЕССИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Аннотация. Несмотря на свою значимость, тема агрессивного поведения дошкольников долгое время оставалась закрытой, замалчиваемой обществом. Сегодня ситуация кардинально изменилась — случаи детской агрессии активно освещаются средствами массовой информации, вызывая общественный резонанс. Растёт число сообщений о проявлениях жестокости среди детей, причём возраст начала агрессивных действий постепенно снижается, фиксируясь уже в дошкольном возрасте. Родители часто оказываются неготовыми признать наличие подобной проблемы у своего ребёнка и предпочитают не замечать ее признаки. Игнорирование проявлений агрессии у детей дошкольного возраста либо использование неверных методов воздействия (телесные наказания, унижения и другие формы жестокого обращения) лишь усиливают проблему. Привычка вести себя агрессивно, приобретенная в дошкольном детстве, часто перерастает в стойкую черту личности, сохраняющуюся всю жизнь. Это создает серьезные трудности для построения гармоничных отношений в личной жизни и профессиональной среде, такие люди нередко сталкиваются с социальной изоляцией и ощущением одиночества. Поэтому очень важно вовремя обратить внимание на проявление агрессивного поведения у ребенка, понять его причины, чтобы своевременно начать коррекционную работу.

Ключевые слова: ребенок, дошкольник, агрессия, агрессивность, агрессивное поведение.

Ph. D., Associate Professor **Akhmedova Elmira Magomedgadzhievna**,
Associate Professor of the Department of General and Mathematical Psychology,
OCHU VO “Moscow International Academy”, Moscow,
Somova Natalia Nikolaevna,
Master’s degree student of the Moscow
International Academy, Moscow

FEATURES AND CAUSES OF AGGRESSIVE BEHAVIOR OF OLDER PRESCHOOL CHILDREN

Abstract. Despite its importance, the topic of aggressive behavior of preschoolers has long remained closed and hushed up by society. Today, the situation has changed dramatically — cases of child aggression are actively covered by the media, causing a

public outcry. The number of reports of violence among children is growing, and the age at which aggressive actions begin is gradually decreasing, beginning at preschool age. Parents often find themselves unprepared to acknowledge the presence of a similar problem in their child and prefer not to notice its signs. Ignoring the manifestations of aggression in preschool children or using incorrect methods of influence (corporal punishment, humiliation and other forms of abuse) only exacerbate the problem. The habit of behaving aggressively, acquired in preschool childhood, often develops into a persistent personality trait that persists throughout life. This creates serious difficulties for building harmonious relationships in their personal and professional lives, and such people often face social isolation and a sense of loneliness. Therefore, it is very important to pay attention to the manifestation of aggressive behavior in a child in time, to understand its causes in order to start corrective work in a timely manner. After all, it is at preschool age that important personal qualities are formed, the foundations of moral education are laid, and unique ways of a child's interaction with himself and others are consolidated.

Keywords: child, preschooler, aggression, aggressiveness, aggressive behavior.

Агрессия представляет собой сложный психологический феномен, относительно которого отсутствует единое общепризнанное мнение. Этот феномен включает различные механизмы воздействия на людей, классифицируемые по целям, последствиям и способам влияния как на отдельных индивидуумов, так и на группы лиц. Термин «агрессия» в психологии интерпретируется разными авторами по-разному.

Само слово «агрессия» берет начало от латинского «*aggressio*», означающего «нападение». В психологическом словаре агрессия понимается как поведение, направленное против установленных норм и правил человеческого сосуществования, способное нанести физический, моральный ущерб людям, вызывая у них чувство дискомфорта, напряжения, тревоги, угнетенности и другие негативные эмоции.

По мнению А.А. Реана, агрессия — это намеренные действия, направленные на причинение вреда индивиду, социальной группе либо живым существам; агрессивность - это свойство личности, характеризующаяся предрасположенностью субъекта к проявлению агрессии. Психолог Т.Г. Румянцева рассматривает агрессию как форму социального поведения, поскольку реализация человеческого агрессивного поведения осуществляется исключительно в рамках межличностного взаимодействия. Она выделяет два ключевых признака, позволяющих считать поведение агрессивным: наличие негативных последствий для пострадавшей стороны; отклонение от общепринятых норм поведения. Также согласно позиции Т.Г. Румянцевой, агрессивное поведение представляет собой особую форму активности, отличающуюся стремлением продемонстрировать превосходство силой или же применить силу против другого лица или группы лиц, с целью нанести им определенный ущерб.

Агрессивное поведение в той или иной форме характерно практически для всех детей дошкольного возраста. Согласно Ю. А. Мичуриной, агрессивное по-

ведение детей представляет собой проявление внутреннего эмоционального напряжения («дистресс»), вызванного негативными переживаниями и отсутствием адекватных психологических механизмов защиты.

В. Оклендер подчеркивает, что агрессивное поведение детей преимущественно обусловлено внешними факторами среды, а не внутренними мотивами или желаниями. Именно неблагоприятная обстановка вызывает тревогу и раздражение у ребёнка, поскольку он испытывает сложности в адаптации к окружающей среде и неспособен конструктивно справляться с её воздействиями. Неспособность выразить эмоции иначе, кроме гнева, делает поведение ребёнка воспринимаемым как агрессивное.

На каждой стадии развития дошкольников наблюдаются характерные признаки проявления агрессии.

По мнению И.А. Фурманова, дети старшего дошкольного возраста испытывают усиление исследовательского интереса, однако одновременно сталкиваются с новыми запретами, ограничениями и социальными требованиями, ранее неизвестными ребёнку. Когда возникает противоречие между естественным желанием исследовать окружающий мир и строгими рамками поведения («нельзя»), у ребенка формируется состояние фрустрации — неудовлетворенности своей потребностью действовать свободно. Это воспринимается ребенком как отказ или неприятие родителями его стремлений. Если конфликт остается неразрешенным, у дошкольника появляются негативные эмоции — гнев, разочарование, раздражение, выражающиеся в проявлениях агрессии.

У старших дошкольников отмечается проявление агрессии, направленной против сверстников. Преобладают социальные формы выражения агрессии — словесные нападки и конфликты становятся частыми, тогда как физическая агрессия встречается реже. Чаще дети сталкиваются с вербальной агрессией, чем физическим воздействием.

Вербальная агрессия у дошкольников выражается в обзывании и дразнилках, высказываниях угроз и обвинений в адрес сверстников. Также наблюдается экспрессивная активная прямая агрессия, проявляющаяся угрозами и устрашением окружающих жестами (например, демонстрация кулаков, непристойные и оскорбительные жесты).

Физическая агрессия проявляется у детей старшего дошкольного возраста через такие действия, как дергание за волосы, царапание, так же может быть направлена на разрушение имущества другого ребёнка посредством прямого физического контакта: сломать построенную сверстником конструкцию, умышленно испортить чужую игрушку или рисунок, поделку. Помимо изменений в отношениях между детьми, происходят изменения и в семейных взаимоотношениях. Если родители не выражают своё недовольство открыто, ребёнок способен реагировать обидными словами, демонстрируя негативное отношение к родителям.

Е.О. Смирнова определяет ряд ситуаций, способствующих возникновению агрессивного поведения у детей: привлечение внимания; ущемление достоинства другого ребёнка ради подчеркивания собственного превосходства; защита и мщение в ответ на физическое воздействие либо присвоение его собственности;

стремление занять лидирующую позицию; стремление получить желаемое. Но, она так же отмечает, что встречаются ситуации, когда агрессивные поступки детей совершаются без конкретной цели, а лишь ради самого факта нанесения вреда другому ребёнку. Подобное поведение требует особого внимания, так как оно может указывать на наличие у ребёнка склонности к повышенной враждебности и жестокости.

Психолог А. Корниенко в своей книге «Детская агрессия» определяет детскую агрессию как специфический способ реакции ребёнка на ситуацию, когда невозможно действовать так, как хотелось бы, и так, как изначально предполагалось.

Основные причины возникновения агрессии у детей, согласно взглядам А.А.Корниенко:

- ограничения и наказания, запреты, вводимые взрослыми;
- индивидуальные личностные характеристики, обусловленные темпераментом ребёнка;
- подражание поведению взрослых, выступающих примером для подражания;
- эмоциональные состояния, такие как злость и раздражительность.

Другие психологи указывают на следующие значимые факторы, способствующие проявлению агрессивного поведения у детей:

- особенности семейного воспитания;
- примеры агрессивного поведения;
- уровень испытываемого эмоционального стресса или неудовлетворённости потребностей.

Агрессия в семейной среде проявляется многообразно: это может быть холодность родителей, унижения и оскорбления ребёнка, отсутствие эмоциональной поддержки, а также применение физических наказаний и насильственных методов воздействия. Наряду с этим так же взрослые могут сами демонстрировать агрессивное поведение или поощрять его у ребёнка (например, хвалят за успешное отстаивание своей игрушки силой или за то, что сильнее ударил обидчика). Формирование агрессивных проявлений у ребёнка усугубляется такими аспектами воспитания, как частые семейные конфликты, некорректный воспитательный подход, чрезмерно строгие наказания, гиперопека или недостаточный контроль над поведением ребёнка. Исследования показывают, что такое поведение родителей часто ведёт к непослушанию детей. Многие специалисты утверждают, что особенно негативно влияет на ребёнка ситуация домашнего насилия, когда отец применяет физическую силу или моральные унижения по отношению к матери.

Таким образом, испытывая фрустрацию, ребёнок ощущает боль, которая, оставаясь непринятой и несмягчённой, перерастает в чувство разочарования и гнева, провоцируя проявление агрессии. Агрессивные действия привлекают внимание родителей, что является значимым для ребёнка. Благодаря агрессии дети нередко добиваются желаемого результата. Понимая, что агрессивное поведение способно манипулировать действиями взрослых, ребёнок систематизирует использование агрессии и нарушения установленных норм ради достижения собственных целей. Подобное поведение постепенно фиксируется и становится привычным способом взаимодействия с окружающими.

Таким образом, подводя итог вышеизложенного материала, можно сделать вывод, что ключевое воздействие на проявление агрессивных действий детей старшего дошкольного возраста оказывают следующие факторы: потребность привлечь внимание окружающих, желание подчеркнуть своё превосходство, защититься от угроз или отомстить обидчику, стремление занять лидирующие позиции, добиться удовлетворения потребностей, переживания состояния фрустрации. Особое значение имеет также семейный стиль воспитания, поскольку ребёнку необходим положительный образец для подражания, формирующий адекватные модели социального поведения. Стоит заметить, если агрессивное поведение становится постоянным, это уже является сигналом тревоги. И в таком случае необходимо проводить коррекционную работу, направленную на снижение уровня агрессивного поведения.

Список использованных источников

1. Денисова Н.Д. Диагностика эмоционально-личностного развития дошкольников 3-7 лет. Волгоград: Учитель, 2012. 196 с.
2. Ермолаева М.В. Психологические рекомендации и методы развивающей и коррекционной работы с дошкольниками. – М.: Издательство «Институт практической психологии»; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 1998. – 129 с.
3. Ильин Е. П. Психология агрессивного поведения. — СПб: Питер, 2014. — 368 с.
4. Корниенко А. А. Детская агрессия. Простые способы коррекции нежелательного поведения ребенка. — Екатеринбург: Рама Паблишинг, 2017. — 200 с.
5. Ласкин А.А. Причины детской агрессии и особенности семейного воспитания // Вестник МГУКИ. 2014. №62. С. 119-123.
6. Мичурина Ю. А. К проблеме агрессивности у детей старшего дошкольного возраста / Ю. А. Мичурина, Н. С. Сарафанникова // Международный студенческий научный вестник. – 2015. – № 5-2. – С. 257– 258.
7. Оклендер В. Окна в мир ребенка. Руководство по детской терапии / В. Оклендер. – Москва: Эксмо, 2015. – 158 с.
8. Фурманов И.А. Детская агрессивность / И.А. Фурманов. - М.: Юнити, 2011. - 192 с.

К.п.н., доцент **Ахмедова Эльмира Магомедгаджиевна**,
доцент кафедры общей и клинической психологии,
ОЧУ ВО «Московская международная академия», г. Москва
Хомутова Светлана Александровна
Студент магистратуры ОЧУ ВО «Московская
международная академия», г. Москва

ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ ТРЕВОЖНОСТИ СТАРШИХ ПОДРОСТКОВ, ОБУЧАЮЩИХСЯ В УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ РАЗНОГО ТИПА

Аннотация. Динамика современного мира и его информационная насыщенность создают все больше причин для увеличения уровня тревожности у людей. Эта тревога, в свою очередь, влияет на их социальную активность и эффективность.

С одной стороны, умеренный уровень тревожности может быть полезным, так как побуждает человека быть внимательным и предугадывать последствия своих действий. С другой стороны, нередко наблюдается чрезмерная тревожность, которая заставляет воспринимать угрозы там, где их нет, что мешает полноценной социальной жизни. Также встречается и слишком низкий уровень тревоги, который может приводить к поведению, отличающемуся детской наивностью и инфантилизмом.

Тревожность в подростковом возрасте формируется под влиянием множества факторов, среди которых важную роль играют социальная среда, условия обучения, характер педагогического взаимодействия и уровень психологической поддержки. Статья посвящена актуальной в настоящее время теме: особенности проявления тревожности старших подростков, обучающихся в заведениях разного типа.

Ключевые слова: тревожность, подростковый возраст, факторы тревожности.

Ph. D., Associate Professor **Akhmedova Elmira Magomedgadzhievna**,
Associate Professor of the Department of General and Mathematical Psychology,
OCHU VO “Moscow International Academy”, Moscow,
Khomutova Svetlana Alexandrovna
Master’s degree student of the Moscow
International Academy, Moscow

FEATURES OF ANXIETY IN OLDER ADOLESCENTS STUDYING IN EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF DIFFERENT TYPES

Abstract. The dynamics of the modern world and its information saturation create more and more reasons for increasing the level of anxiety in people. This anxiety, in turn, affects their social activity and efficiency.

On the one hand, a moderate level of anxiety can be useful, as it encourages a person to be attentive and anticipate the consequences of their actions. On the other hand, excessive anxiety is often observed, which makes one perceive threats where there are none, which interferes with a full social life. There is also a very low level of anxiety, which can lead to behavior that is characterized by childish naivety and infantilism.

Anxiety in adolescence is formed under the influence of many factors, among which the social environment, learning conditions, the nature of pedagogical interaction and the level of psychological support play an important role. An educational institution is not only a place for acquiring knowledge, but also a social space where a teenager faces demands, evaluation, interpersonal competition and the need to adapt.

The article is devoted to a currently relevant topic: the features of anxiety manifestation in older adolescents studying in institutions of different types.

Keywords: anxiety, adolescence, anxiety factors.

З. Фрейд изучал тревожность в сопоставлении со страхом и определял их как реакцию на угрозу. Однако страх возникает в ответ на конкретную и понятную опасность, тогда как тревога представляет собой реакцию на неопределённые и неизвестные угрозы. Фрейд акцентировал внимание на значении тревожности как личностной характеристики, объясняя это тем, что она предвосхищает негативные события в жизни человека и побуждает его предпринимать действия для их предотвращения.

В трудах К. Хорни тревога рассматривается как эмоциональное состояние, возникающее из-за фрустрации социальных, а не биологических потребностей, начиная с раннего детства. Ребёнок испытывает тревогу в ситуациях, которые могут препятствовать удовлетворению его нужд в заботе, любви и ласке. Взрослый человек также стремится к самореализации и самоактуализации; когда он сталкивается с ситуациями, которые мешают удовлетворению его потребностей, это вызывает у него тревогу. Хорни подчеркивает, что взрослый будет испытывать тревогу реже и менее интенсивно, если в детстве его потребности в любви и безопасности были удовлетворены.

Э. Фромм отмечает, что именно переживание отчужденности, отсутствие чувства единства со значимым другим, отсутствие любви как в раннем детстве, так и во взрослом возрасте, обуславливает формирование тревожности как личностной характеристики.

Г.С. Салливан считал, что ощущение тревоги заключается в общении и имеет биологическую природу. Ученый является автором межличностной теории, в которой говорит о тревоге как о переживании, обусловленном воображаемой или реальной угрозой опасности. Тревога формируется под влиянием матери с первых дней общения с ней. Ребенок «заражается» от матери беспокойством за здоровье, питание, умение адаптироваться и т.д. в таких условиях формируется образ Я ребенка.

Ч. Спилбергер подчеркивал, что в некоторых ситуациях тревога является естественным состоянием организма, которое помогает ему лучше оценивать происходящее. Однако существуют и такие ситуации, которые не представляют угро-

зы, но тем не менее вызывают у человека чувство тревоги. Спилбергер различал ситуативную и личностную тревогу. Ситуативная тревожность, или реактивная, проявляется как краткосрочная реакция на конкретные обстоятельства, в то время как личностная тревожность представляет собой устойчивую черту характера, при которой человек воспринимает множество ситуаций и условий как угрожающие, даже если на самом деле это не так.

Если обобщить взгляды отечественных и зарубежных ученых, которые занимались изучением и исследованием тревожности, можно сделать вывод, что тревога как эмоциональное состояние и тревожность как личностная характеристика находятся в противоречии с основными потребностями человека, такими как стремление к эмоциональному благополучию, уверенности и безопасности.

А.М. Прихожан предлагает классифицировать тревожность в зависимости от ситуации на три типа: самооценочную, межличностную и учебную. Самооценочная тревожность возникает, когда обстоятельства ставят под сомнение наши представления о себе. Межличностная тревожность проявляется в ситуациях взаимодействия с другими людьми, а учебная — в контексте образовательного процесса. Тревожность может проявляться как вербально, так и невербально, но всегда вызывает у человека сильное чувство дискомфорта. Кроме того, А.М. Прихожан выделяет открытые и закрытые формы тревожности. К открытым формам относятся культивируемая тревожность, острая нерегулируемая тревожность и регулируемая компенсирующая тревожность. Закрытые формы включают маскированные виды тревожности, где масками могут служить агрессивность, лживость, чрезмерная мечтательность, лень и видимое безразличие.

Ф.Б. Березин выявил интересную связь между тревожным состоянием и деятельностью, подчеркивая мобилизирующий характер тревоги. Он отметил, что тревога создает условия для увеличения активности и изменения направления поведения, побуждая человека действовать и покидать свою зону комфорта. В то же время отсутствие тревоги воспринимается организмом как нормальное состояние, позволяющее находиться в относительном покое, то есть в зоне психологического комфорта. Однако именно тревога способствует развитию личности и ее самореализации.

Исследования различных авторов показывают, что причины тревожности могут быть весьма разнообразными, но для удобства их можно разделить на две основные группы: социальные и психологические.

Социальные причины включают особенности межличностных отношений на разных этапах жизни, уровень успеха в профессиональной деятельности, шансы и возможности для самореализации, а также социальный статус и его соответствие возможностям человека.

Психологические причины более разнообразны. Направленность личности оказывает значительное влияние на уровень тревожности: наблюдается обратная зависимость между уровнем тревожности и социальной направленностью. Люди, обладающие активностью, эмоциональной устойчивостью и склонностью к лидерству, менее подвержены как личностной, так и ситуативной тревожности. В то же время интровертность, замкнутость, склонность к самокопанию и глубокой

рефлексии способствуют повышению ситуативной тревожности и предрасполагают к высокой личностной тревожности. К таким факторам также относятся заниженная самооценка и искажение восприятия себя. На психофизиологическом уровне высокие уровни личностной тревожности могут быть связаны с особенностями строения и функционирования центральной нервной системы, такими как слабый тип нервной системы и преобладание процессов торможения над возбуждением.

Подростковый возраст — один из наиболее уязвимых периодов в развитии личности, сопровождающийся резкими изменениями в эмоциональной сфере. Одним из ключевых психологических состояний в этот период является тревожность, особенно в условиях образовательной среды, где от подростка ожидается высокая активность, ответственность и способность к адаптации.

Сравнительный анализ условий школьного и колледжного обучения

Существует значительное различие между условиями обучения в школе и колледже. В общеобразовательной школе учебный процесс ориентирован на жесткое соблюдение программы, формальный контроль и систематическую оценку. Подростки находятся под постоянным наблюдением взрослых, что усиливает внешний контроль и может провоцировать рост ситуативной тревожности.

В колледже подростки сталкиваются с относительной самостоятельностью, гибкостью учебного графика и ослабленным контролем со стороны педагогов. С одной стороны, это может способствовать развитию саморегуляции, с другой — вызывать тревогу, связанную с неопределённостью, неуверенностью в своих силах и боязнью не справиться с новыми требованиями.

Факторы тревожности в разных типах учреждений

В школах ключевыми источниками тревожности являются:

- высокая учебная нагрузка;
 - давление со стороны родителей и учителей;
 - подготовка к итоговой аттестации (ЕГЭ/ОГЭ);
 - конфликтные отношения в коллективе.
- В колледжах факторами тревожности становятся:
- адаптация к новому социуму (группы формируются заново);
 - неопределённость будущего трудоустройства;
 - самостоятельность в планировании учебного процесса;
 - страх несоответствия профессиональной сфере.

Психологические и социальные аспекты

Тревожность подростка тесно связана с личностными характеристиками такими как уровень самооценки, степень социализации, особенности темперамента, личностная тревожность, прошлый опыт взаимодействия с педагогами и сверстниками, а также с поддержкой со стороны значимых взрослых — родителей, педагогов, кураторов. Исследования показывают, что подростки, обучающиеся в колледжах, чаще испытывают экзистенциальную тревожность, тогда как у школьников преобладает учебная и социальная тревожность.

Необходимо учитывать и социально-экономический фон подростков, так как учащиеся колледжей чаще приходят из семей с меньшим уровнем дохода, что мо-

жет усиливать общий уровень тревожности.

Таким образом, тип образовательного учреждения оказывает значимое влияние на характер и выраженность тревожности подростков. Условия школы и колледжа предъявляют разные требования к психике подростка, определяя направление его адаптации и личностного реагирования на стресс. Это требует гибкого подхода в психологическом сопровождении и профилактике тревожности.

Список использованных источников

1. Астапов В. Н. Функциональный подход к изучению состояния тревоги / В.Н. Астапов // Психологический журнал. – 1992. – №5. – с. 16-21.
2. Березин Ф.Б. Психическая и психофизиологическая адаптация человека / Ф.Б. Березин. – Л. : Наука, 1988. – 174 с.
3. Божович Е.Д. Вероятностный характер связи между внутри- и межличностной конфликтностью подростков / Е.Д. Божович // Психологическая наука и образование. –2007. –№2. – С. 5 – 15.
4. Диагностика эмоционально-нравственного развития. Ред. и сост. И.Б. Дерманова. – СПб. : ПИТЕР, 2002. – 218 с.
5. Кочубей Б.И. Эмоциональная устойчивость школьника / Б.И. Кочубей, Е.В. Новикова. – М. : Знание, 1988. — 80 с.
6. Лебединский В.В. Нарушения психического развития в детском возрасте: Учеб. пособие для студ. психол. фак. высш. учеб. Заведений / В.В. Лебединский — М.: Издательский центр «Академия», 2003. — 144 с.
7. Поливанова К.Н. Психология возрастных кризисов / К.Н. Поливанова. – М.: Издательский центр «Академия», 2000. – 273 с.
8. Прихожан А.М. Тревожность у детей и подростков: психологическая природа и возрастная динамика / А. М. Прихожан. – М. : Воронеж, 2000 –169.
9. Прихожан А.М. Тревожность: явление, причины, диагностика / А.М. Прихожан // Школьный психолог. — 2004. — № 8. – с. 64-73.
10. Сидоров К.Р. Самооценка в психологии / К.Р. Сидоров // Мир психологии, 2006. – №2. – с. 224 - 234.
11. Спилбергер Ч.Д. Концептуальные и методологические проблемы исследования тревоги / Ч.Д. Спилбергер // Стресс и тревога в спорте. – М. : Физкультура и спорт, 1983. – с.12 - 24.
12. Фрейд З. Запрещение, симптом и страх / З. Фрейд // Тревога и тревожность. – СПб. : Питер, 2001. – с.18-22
13. Хорни К. Невротическая личность нашего времени. Самоанализ / К. Хорни. – М. : Айрис - пресс, 2004. – 196 с.

ЛИНГВИСТИКА И ПЕДАГОГИКА

Башун Ю.В.

магистрант Московской международной академии

ЦИФРОВЫЕ ПОМОЩНИКИ В ОБУЧЕНИИ ЦВЕТАМ И ФОРМАМ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА У ДОШКОЛЬНИКОВ

Аннотация. В данной статье рассматривается эффективность использования цифровых помощников, таких как интерактивные приложения, онлайн-игры и образовательные видеоролики, в процессе обучения лексике, обозначающей цвета и формы, у детей дошкольного возраста при изучении английского языка. Анализируются особенности восприятия и когнитивного развития детей в раннем возрасте, а также преимущества интеграции цифровых технологий, способствующих повышению мотивации, активному вовлечению и индивидуализации обучения. Проведен обзор существующих цифровых ресурсов и представлены методические рекомендации по их применению, что позволяет сделать вывод о значительном потенциале цифровых помощников для повышения эффективности раннего иностранного языкового обучения и развития когнитивных навыков у дошкольников.

Ключевые слова: цифровые помощники, дошкольники, английский язык, информационно-коммуникационные технологии, интерактивные приложения, методика обучения.

DIGITAL ASSISTANTS IN TEACHING COLORS AND SHAPES IN ENGLISH LESSONS FOR PRESCHOOLERS

Bashun J.V.

master's degree student of the Moscow International Academy

Abstract. This article examines the effectiveness of using digital assistants, such as interactive applications, online games, and educational videos, in the process of teaching vocabulary denoting colors and shapes to preschool children when learning English. The article analyzes the peculiarities of perception and cognitive development of children at an early age, as well as the advantages of integrating digital technologies that increase motivation, active involvement and individualization of learning. An overview of existing digital resources has been conducted and methodological recommendations for their use have been presented, which allows us to conclude that digital assistants have a significant potential to improve the effectiveness of early foreign language learning and the development of cognitive skills in preschoolers.

Keywords: digital assistants, preschoolers, English language, information and communication technologies, interactive applications, teaching methods.

По мнению исследовательницы Я.А. Симоновой, раннее обучение иностранным языкам, и в частности английскому, приобретает актуальность в свете и возрастающей конкурентоспособности на мировом рынке труда [Симонова 2021:69]. В свою очередь, Л.Н. Данилова, считает, что формирование фундаментальных языковых компетенций в дошкольном возрасте, период чувствительной восприимчивости к языковому обучению, является важным фактором дальнейшего успешного освоения иностранного языка [Данилова 2017:37:43]. Также, по мнению Л.А. Шотыбаевой и А.С. Турысбаева, значительное влияние на речевое развитие и формирование когнитивных способностей детей дошкольного возраста оказывает сенсорный опыт, в частности, восприятие цвета и формы [Шотыбаева, Турысбаева 2025:89]. Данные перцептивные аспекты лежат в основе формирования пространственного мышления, абстрактного восприятия и являются неотъемлемой частью процесса овладения лексикой. Однако, обучение лексике, связанной с цветами и формами на английском языке, представляет определенную сложность для детей дошкольного возраста, обусловленную, по мнению соавторского коллектива Ш. Абдуразаковой и Н. Абдуразаковой, «как возрастными особенностями когнитивного развития, так и спецификой англоязычной терминологии, зачастую не имеющей прямых аналогов в родном языке» [Абдуразакова, Абдуразакова 2025:13].

Настоящая статья посвящена анализу эффективности применения цифровых помощников – интерактивных приложений, онлайн-игр и образовательных веб-сайтов – в процессе обучения лексике, обозначающей цвета и формы, у детей дошкольного возраста в рамках изучения английского языка. Выдвигается тезис о том, что преимущества использования цифровых помощников заключаются в интерактивности и геймификации процесса обучения, что позволяет адаптировать темп и сложность заданий к индивидуальным особенностям каждого ребенка, а также создавать богатую мультисенсорную среду, способствующую запоминанию и усвоению новой лексики. В рамках данной статьи проведен анализ существующих цифровых инструментов, предназначенных для обучения цветам и формам на английском языке у дошкольников.

Распознавание цвета и формы у детей дошкольного возраста – процесс, опосредованный незрелостью корковых структур головного мозга, отвечающих за обработку визуальной информации, что проявляется в недостаточной дифференциации цветовых оттенков и нестабильности в определении геометрических фигур, особенно сложных конфигураций, считает А.А. Нанкевич [Нанкевич 2021]. Кроме того, объем кратковременной памяти ограничен, а устойчивость внимания невысока, что требует применения специфических методических приемов, способствующих консолидации информации и поддержанию когнитивной активности. Поэтому учитывается превалирование эмоционального компонента в восприятии, делая обучение эффективным при использовании ярких, запоминающихся стимулов и игровых моментов. И.Л. Привалова и соавторы, отмечают значимость формирования прочных нейронных связей, опосредованных повторением и многократным укреплением сигналов, также

необходимо учитывать при разработке методического инструментария [Привалова и др. 2023].

Игра выступает неотъемлемым компонентом процесса обучения в дошкольном возрасте, обеспечивая естественную среду для активного усвоения знаний и формирования речевых навыков. Как отмечает С.Н. Белозерова, игровая деятельность стимулирует когнитивное развитие, способствуя развитию внимания, памяти, мышления и речи [Белозерова 2020:221-225]. Следовательно, по мнению М.Э. Аманова и Г.А. Атамурадова, интеграция цифровых технологий в игровую среду значительно расширяет образовательные возможности, предоставляя дополнительные инструменты для манипуляции визуальным материалом, интерактивного взаимодействия и обратной связи [Аманов, Атамурадова 2022]. Использование игровых приложений с визуально привлекательным дизайном и интуитивно понятным интерфейсом позволяет удерживать внимание дошкольников на задаче и стимулировать их активное участие в образовательном процессе, о чем пишут исследователи С.Г. Крылова и Ю.Е. Водяха [Крылова, Водяха 2022:207].

«Преимущества использования цифровых технологий в обучении английскому языку дошкольников заключаются в их способности обеспечивать высокий уровень интерактивности и наглядности» [Клочкова, Шепелевич 2016] - пишут К.В. Клочкова и Е.В. Шепелевич. Так же В.А. Кошкина и Е.А. Пазенко считают, что интерактивные учебные приложения позволяют реализовать принцип активного обучения, включая детей в процесс познания через взаимодействие с визуальными образами и аудиосопровождением [Кошкина, Пазенко 2021]. Возможность многократного повторения материала без потери интереса является ключевым фактором в контексте ограниченного объема памяти дошкольников. Адаптивные системы обучения, реагирующие на индивидуальный темп и стиль обучения каждого ребенка, гарантируют эффективность обучения для всех участников группы. Цифровые инструменты позволяют интегрировать различные формы работы – от интерактивных упражнений и игр до просмотра анимационных фильмов и слушания аудиосказок, обеспечивая, по мнению И.Д. Емельянова, полноценное и гармоничное развитие речевых навыков и расширение лексического запаса [Емельянова 2023].

Анализ категоризации цифровых помощников предназначенных для обучения дошкольников цветам и формам на английском языке включает мобильные приложения, интерактивные онлайн-игры и образовательные видеоролики. Далее рассмотрим указанные инструменты подробнее.

Мобильные приложения представляют интерактивные среды, адаптированные для сенсорных экранов мобильных устройств. В данном сегменте наблюдается значительное разнообразие функциональных возможностей. Например, приложение «Формы, цвета и игра» характеризуется комплексным подходом, предлагая задания на определение цветов и форм с использованием как голосовых, так и текстовых подсказок, а также упражнения на построение последовательностей и сопоставление форм с силуэтами. Приложение «Сказбука» интегрирует игровой формат с образовательным контентом, используя мини-игры

и мультфильмы для обучения чтению, счету, а также ознакомления с понятиями форм, цветов и размеров.

Приложение Puzzle Shapes ориентировано на развитие когнитивных способностей через решение пазлов, позволяя освоить базовые геометрические фигуры, цвета и цифры. «Очень голодная гусеница — формы и цвета» и Gus on the Go! предлагают задания различной сложности, фокусируясь на дифференциации форм, цветов и оттенков, а также развитии навыков сортировки и выявления закономерностей. В целом, мобильные приложения демонстрируют высокий потенциал для персонализированного обучения, позволяя адаптировать темп и сложность заданий под индивидуальные особенности ребенка.

Интерактивные платформы предлагают разнообразные игровые механики, направленные на закрепление лексики, связанной с цветами и формами. Например, игра Colours Game на платформе Native English использует задания на перетаскивание объектов, проверяя знание названий цветов на английском языке. Платформа Skyeng включает интерактивные упражнения, интегрированные в игровой сюжет, способствуя удержанию внимания и повышению мотивации. Learning Apps предоставляет обширный набор заданий, ориентированных на практическое применение лексики, включая аудиосопровождение.

Образовательные видеоролики, как правило, используют наглядные визуальные средства для обучения цветам и формам. Например, видео «Учим цвета. Урок 1» (YouTube) и «Изучаем цвета. Красим яйца. Развивающий мультфильм для детей» (RUTUBE) используют простые и понятные визуальные образы для ознакомления с базовыми цветами. Видеоролики «Робокары. Мультит. Учим цвета. Мороженое. Learn Colours with Robocars» и «Цветняшки — Учим цвета — Сборник — Развивающий мультит для малышей» (оба RUTUBE) предлагают более разнообразный контент, используя анимационные персонажи и динамичные сцены.

В целом комбинация различных цифровых помощников, с учетом их сильных сторон и ограничений, позволяет создать эффективную и увлекательную систему обучения цветам и формам у дошкольников на английском языке для дошкольников.

Так, исходя из проведенного анализа, интеграция цифровых помощников в процесс обучения цветам и формам у дошкольников на уроках английского языка требует методически выверенного подхода, обеспечивающего как эффективное усвоение лексики и понятий, так и соблюдение возрастных психофизиологических особенностей детей. Оптимальная стратегия предполагает использование цифровых инструментов на всех этапах обучения: от начального знакомства с лексикой до закрепления знаний и проведения итоговой оценки. На этапе первичного знакомства с цветами и формами (например, «red circle», «blue square») эффективно применение интерактивных игр, предоставляемых цифровыми помощниками, с элементами геймификации. Примером может служить упомянутое ранее приложение «Формы, цвета и игра», демонстрирующее анимационные фигуры, изменяющие цвет и форму в соответствии с голосовыми командами на английском языке (рисунок 1).

Подход способствует развитию как лексических навыков, так и зрительно-моторной координации, одновременно стимулируя когнитивное развитие через

манипулирование виртуальными объектами. Контроль за временем работы с цифровыми устройствами осуществляется путем ограничения сессии в соответствии с рекомендациями санитарно-гигиенических норм и периодической смены видов деятельности, включая активные игры и работу с натуральными материалами

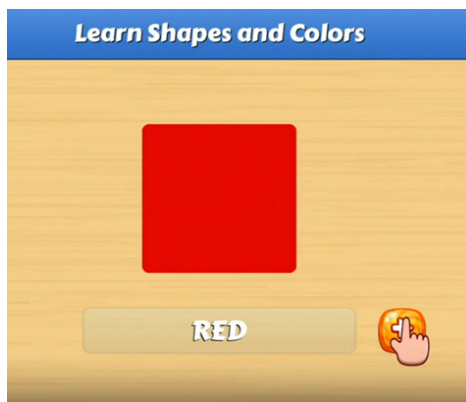

Рисунок 1 – Пример игры из приложения «Формы, цвета и игра»

На этапе закрепления лексики целесообразно использовать интерактивные упражнения, ориентированные на развитие различных видов памяти и речевых навыков. Например, цифровой помощник может предлагать задания типа «найди пару», где ребенку необходимо сопоставить изображение геометрической фигуры определенного цвета с соответствующим словом на английском языке, здесь хорошо подходит приложение Puzzle Shapes (рисунок 2).

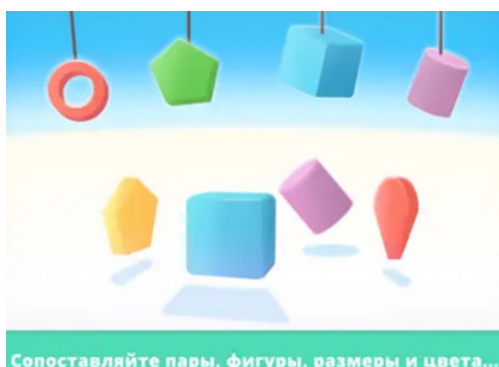

Рисунок 2 – Пример игры из приложения «Puzzle Shapes»

Для развития ассоциативного мышления можно использовать задания, предлагающие создать историю с использованием конкретных цветов и форм.

Такое задание можно создать на любой интерактивной платформе для педагогов (например, МЭШ). Задание может звучать так: «Create a story about a yellow square and a red circle who went on an adventure». Такие задания стимулируют креативное мышление, расширяют словарный запас и способствуют формированию навыков устного выражения на английском языке.

Обеспечение безопасности и контроля за временем работы детей с цифровыми устройствами является критическим аспектом использования цифровых помощников в дошкольном образовании. Для минимизации риска переутомления и нарушения зрения необходимо соблюдение регламентов работы с цифровыми устройствами, определенных санитарно-гигиеническими нормами, что включает:

- ограничение времени непрерывной работы с гаджетами,
- обеспечение достаточного освещения рабочего места,
- регулярные перерывы для отдыха и проведения физических упражнений.

Выбор программ с простым и интуитивно понятным интерфейсом, а также возможностью быстрого переключения между разными видами деятельности, способствует минимизации нагрузки на зрение и нервную систему ребенка.

Практическое применение результатов данной работы заключается в возможности разработки методических рекомендаций для преподавателей английского языка, ориентированных на эффективное использование цифровых инструментов для обучения лексике, а также в создании рекомендаций по формированию цифровых библиотек образовательных ресурсов для дошкольных учреждений, обеспечивающих доступ к качественному и дидактически обоснованному контенту.

Дальнейшие исследования должны быть направлены на эмпирическую верификацию эффективности различных типов цифровых помощников, с использованием количественных и качественных методов исследования, для выявления оптимальных стратегий интеграции цифровых технологий в образовательный процесс. Особое внимание следует уделить изучению влияния длительного использования цифровых инструментов на когнитивное развитие детей, а также на формирование их языковых навыков. Перспективным направлением является разработка интеллектуальных систем обучения, базирующихся на искусственном интеллекте, способных адаптироваться к индивидуальным потребностям каждого ученика.

Библиографический список

1. Абдуразакова Ш., Абдуразакова Н. Особенности обучения английскому языку детей дошкольного возраста // *Мировая наука*. 2020. №12 (45). – С.12-15.
2. Аманов М.Э., Атамурадова Г.А. Игровые технологии в условиях цифровой академической среды тенденция развития современного образования // *Наука в жизни человека*. 2022. №2. – С.51-67.
3. Белозерова С. Н. Игра как средство формирования познавательных интересов детей дошкольного возраста // *Теория и практика современной науки*. 2020. №11 (65). – С.221-225.

4. Данилова Л.Н. Психолого-педагогическое обоснование изучения иностранных языков в раннем детстве // Ярославский педагогический вестник. 2017. №2. – С.37-43.
5. Емельянова И.Д. Развитие речи детей дошкольного возраста в условиях цифровой трансформации // Гуманитарные исследования Центральной России. 2023. №4 (29). – С.44-53.
6. Ключкова К.В., Шепелевич Е.В. Обучение детей дошкольного возраста английскому языку с использованием информационных технологий // Молодежный сборник научных статей «Научные стремления». 2016. №20. – С.111-116.
7. Кошкина В.А., Пазенко Е.А. Интерактивные средства обучения: классификация и потенциал // Мир науки. Педагогика и психология. 2021. №3. – С.2-12.
8. Крылова С.Г., Водяха Ю.Е. Восприятие дошкольниками виртуальных объектов в процессе использования информационных устройств с сенсорным экраном // Психология человека в образовании. 2022. №2. – С.205-219.
9. Нанкевич А. А. Категоризация цвета в детском возрасте (0-7 лет): обзор современных исследований // Научный результат. Социальные и гуманитарные исследования. 2021. №4. – С.132-147.
10. Привалова И.Л., Черных Е.В., Шульгина Л.Н. Кратковременная память: роль в обучении и физиологические механизмы (обзор литературы) // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Биология. Химия. 2023. №4. – С.191-203.
11. Симонова Я. А. Раннее обучение иностранному языку // Форум молодёжной науки. 2021. №2. – С.68-75.
12. Шотыбаева Л. А., Турысбаева А. С. Связь когнитивного и речевого развития у детей: данные констатирующего эксперимента // In The World Of Science and Education. 2025. №15 февраль ПН1. – С.85-89.

Белозерова Н.В.
магистрант Московской международной академии

ТЕХНОЛОГИЯ ГЕНЕРАЦИИ ИЗОБРАЖЕНИЙ КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ КРЕАТИВНОСТИ

Аннотация. В данной статье рассматривается роль технологии генерации изображений в развитии лингвистической креативности учащихся старших классов, анализируется понятие лингвистической креативности, определяются ее основные компоненты. Ставится вопрос о недостаточной изученности педагогического потенциала и способов использования технологии генерации изображений в учебном процессе. Автор делает акцент на необходимости внедрения новых цифровых инструментов в образовательный процесс с целью более эффективного обучения. В статье предлагается ряд упражнений, созданных на основе искусственного интеллекта и направленных на развитие креативного, критического и аналитического мышления учащихся. Анализ дидактического потенциала упражнений продемонстрировал возможность развития лингвистической креативности по критериям беглости, гибкости и оригинальности.

Ключевые слова: иностранный язык, лингвистическая креативность, цифровые технологии, искусственный интеллект, нейросети, технология генерации изображений, система упражнений.

IMAGE GENERATION TECHNOLOGY AS A TOOL FOR DEVELOPING LINGUISTIC CREATIVITY

Belozerova N.V.
master's degree student of the Moscow International Academy

Abstract. This article examines the role of image generation technology in fostering linguistic creativity among senior high school students. It explores the concept of linguistic creativity and identifies its core components. The study highlights the limited exploration of the pedagogical potential and methods for integrating image generation technology into the educational process. The author emphasizes the necessity of incorporating new digital tools into teaching practices to enhance learning effectiveness. A series of artificial intelligence–based exercises aimed at developing students' creative, critical, and analytical thinking is proposed. The analysis of the didactic potential of these exercises demonstrates their capacity to promote linguistic creativity according to the criteria of fluency, flexibility, and originality.

Keywords: foreign language acquisition, linguistic creativity, digital technologies, artificial intelligence, neural networks, image generation technology, exercise system.

Важнейшей задачей современного образования является создание условий при которых раскрывается креативный потенциал ученика. Способность мыслить гибко, нетривиально, нестандартно, способность находить оригинальные решения поставленных задач, адаптироваться к сложным условиям, создавать новый

продукт в рутинных условиях — это необходимые умения востребованного и успешного специалиста нашего времени. Вместе с этим в условиях стремительного развития технологий возникает необходимость интеграции инновационных подходов в процесс преподавания, чтобы обеспечить более продуктивное обучение.

Реализация данных задач требует особого внимания к развитию креативных способностей учащихся уже на школьном этапе. Особенно значимо это становится в старших классах средней школы, когда, согласно психологическим особенностям данного возраста, формируется осознанное отношение к ценности креативных черт собственной личности. Однако на практике современное образование сталкивается с рядом трудностей: с одной стороны, наблюдается недостаток заданий, направленных на развитие креативности старшеклассников, а с другой — отсутствует четкое понимание того, каким образом различные инновационные инструменты могут быть эффективно использованы в учебном процессе.

В связи с обозначенными проблемами, целью нашей работы является разработка и исследование практических упражнений, интегрирующих технологии искусственного интеллекта по генерации изображений в процесс изучения иностранного языка. Особое внимание уделяется анализу эффективности воздействия данных упражнений на развитие лингвистической креативности

учащихся старших классов. Предполагается, что использование инновационных инструментов на уроках иностранного языка способствует формированию языковых и креативных компетенций, что, в свою очередь, повышает качество образовательного процесса и отвечает современным требованиям к подготовке специалистов.

Обратимся к рассмотрению относительно нового для отечественной педагогической науки понятия «лингвистическая креативность». Его теоретические основы восходят к результатам исследований американского психолога Джоя Пола Гилфорда. В ходе экспериментальных работ, посвященных изучению творческого мышления, Гилфорд и его единомышленники выделили особый вид способностей, включающих умение генерировать необычные идеи, отклоняться в мышлении от традиционных схем, быстро разрешать проблемные ситуации. Совокупность данных способностей была обозначена термином «креативность».

Для более глубокого понимания этого феномена важно обратиться к ключевым научным разработкам Гилфорда, который в 1950 году опубликовал работу «Креативность», предложив новый подход к осмыслению творческой деятельности человека в терминах «креативной личности» и «креативной продуктивности». В 1958 году ученый представил научному сообществу модель структуры интеллекта, выделив в числе основных операций конвергентное и дивергентное мышление. Согласно концепции Гилфорда, конвергентное мышление является чисто логическим по своей сути и направлено на известный способ решения проблемы, тогда как дивергентное мышление ориентировано на выдвижение многочисленных вариантов и необычных путей решения задачи или проблемы и представляет собой многоаспектный тип мышления, способностью «мыслить вокруг» [Богоявленская 2006: 93].

Дж. П. Гилфорд рассматривал креативность как проявление дивергентного мышления и выделял ряд её ключевых параметров. К ним относились способность к выявлению и формулированию проблем, умение генерировать большое количество идей, а также способность совершенствовать объект путём добавления новых деталей. Кроме того, важным аспектом креативности Гилфорд считал оригинальность, проявляющуюся в умении устанавливать отдалённые ассоциации, давать нестандартные ответы и реагировать на стимулы необычным образом. Значительное внимание придавалось семантической гибкости — способности выделять главное свойство объекта и предполагать новые варианты его использования, а также образной адаптивной гибкости, которая выражается в трансформации стимула с целью выявления в нём новых свойств и возможностей для применения [Щербакова, 2012: 94].

Выделенные Дж. П. Гилфордом характеристики дивергентного мышления стали фундаментом для дальнейших исследований в области творческого мышления и его практических применений, в том числе в области лингвистики. В частности, они легли в основу концепции «лингвистической креативности», которая получила развитие в отечественной педагогической науке в работах Г.А.Халюшевой, А.В. Галкиной, Т.В. Тюленевой, Е.М. Александровой и других исследователей.

Основные параметры дивергентного мышления, определённые Гилфордом как ключевые компоненты креативности, в контексте лингвистической креативности трансформируются в следующие качества: легкость генерирования идей и их воплощения в речевой форме; беглость, проявляющаяся в способности быстро составлять фразы на иностранном языке и оперативно продуцировать аналогии и противопоставления; гибкость вербального мышления, выражающаяся в вариативности и адаптивности, то есть способности передавать одну и ту же информацию различными способами с использованием разных лингвистических приёмов; оригинальность (нестандартность) вербального мышления, способность

к установлению ассоциативных связей между лексическими единицами, а также умение дорабатывать собственный речевой продукт с целью успешной экстернизации коммуникативного замысла.

По определению Т.В. Тюленевой, лингвистическая креативность представляет собой «комплекс способностей к созданию объективно и субъективно новых идеальных продуктов с помощью средств родного и / или иностранного языка, продуцированию устных и письменных высказываний на основе дивергентного мышления, сопряженный со стремлением студентов к творческой речевой деятельности [Тюленева 2012: 10].»

А.В. Галкина рассматривает лингвистическую креативность как «способность личности к использованию оригинальных, нестандартных лингвистических приёмов и средств выражения мысли на иностранном языке [Галкина 2011: 163].»

По мнению Т. А. Гридиной, «лингвистическая креативность — это особая форма проявления способностей личности к использованию потенциала языка для восполнения «дефицита» номинативных средств, а также в ситуации языкотворчества. Эти процессы проявляют особенности лингвокреативного мышления, которое имеет ассоциативную природу и предполагает способность говоряще-

го использовать элементы уже освоенного языкового опыта для создания новой лингвистической реальности [Гридина 2012: 5].»

Анализ представленных определений позволяет рассматривать лингвистическую креативность как способность к языковому творчеству, отражающую умение создавать новые, оригинальные речевые продукты. Согласно концепции Гилфорда и его последователей, креативность включает в себя способность генерировать нестандартные идеи, находить уникальные решения и проявлять творческую активность. В контексте изучения иностранного языка лингвистическая

креативность проявляется через использование оригинальных речевых приёмов, а также художественных средств выражения мысли на иностранном языке в совокупности с направленностью личности на речевую активность. Таким образом, лингвистическая креативность выступает интегративным качеством, объединяющим когнитивные, коммуникативные и творческие компоненты речевой деятельности в условиях овладения иностранным языком.

Начальным этапом на пути формирования, развития и повышения лингвистической креативности учащихся старших классов должен стать подбор техник и методик, предполагающих разработку основных критериев лингвистической креативности. Помимо традиционных методик, разработанных такими исследователями, как Т.А. Гридина, В.А. Хуторской, Е.В. Кизрина и др., интенсивное развитие и распространение технологий искусственного интеллекта предоставляет педагогам новые дидактические инструменты для развития лингвистической креативности. В рамках настоящего исследования мы остановимся на одной составляющей этой информационной революции – нейросетях для генерации изображений.

Визуальные изображения являются не только действенным средством для развития лексической компетенции, но и мощным стимулом для речевой деятельности. Как отмечает С.В. Титова, «Процесс визуализации, представляет собой свертывание мыслительных содержаний в наглядный образ, который может быть развернут и может служить опорой адекватных мыслительных и практических действий...Причем, чем выше проблемность визуальной информации, тем выше интенсивность мыслительной деятельности обучающегося. Таким образом, визуализация учебной информации посредством цифровых технологий способствует более интенсивному усвоению материала, ориентирует обучающегося на поиск системных связей и закономерностей [Титова 2017: 8].»

В современных условиях цифровизации образовательного процесса именно инструменты генерации изображений, такие как *Shedevrum.ai*, *Staryai.com*, *Ideogram.ai*, *Kandinsky 3.1*, *Lexica.art*, и др., предоставляют широкие возможности для создания визуальных продуктов в различных художественных стилях, с различной степенью детализации и сложности, стимулируя тем самым творческое мышление и являясь эффективным способом создания творческой атмосферы в учебном процессе.

Использование данных технологий позволяет формировать комплексные задания, в ходе которых отрабатываются как письменные (например, написание промптов), так и устные речевые навыки. В ходе применения данного инструмента во

время урока, каждый ученик, независимо от его художественных способностей, вовлекается в творческую деятельность и является создателем креативного продукта. Необычные, оригинальные и сложные визуальные образы мотивируют учащихся к формированию вариативных, развернутых высказываний, стимулируют использование нестандартных эпитетов, сравнений и юмористических элементов, что, в свою очередь, способствует развитию лингвистической креативности.

Обратимся к рассмотрению специальных упражнений, на основе которых будут развиваться указанные навыки и умения.

Первая группа упражнений основана на создании изображения и его последующем описании. В ходе выполнения данных заданий учащийся воплощает свои творческие идеи, пользуясь инструментом генерации изображений на основе искусственного интеллекта. Особенностью работы с данными технологиями является необходимость создания точного вербального описания (промпта), которое служит основой для создания визуального образа. Это стимулирует учащихся к поиску наиболее адекватных и выразительных языковых средств, способных точно передать замысел автора. В качестве примера можно привести следующие задания:

Задание 1.1: Составьте промпт для создания образа современного учителя, создайте изображение, опишите его.

Задание 1.2: Сформулируйте промпт для создания оригинального костюма на Хэллоуин, создайте изображение, опишите его.

Задание 1.3: Напишите промпт для создания дома своей мечты, сгенерируйте изображение, опишите его.

Изображение, приведенное ниже является примером выполнения задания 1.3 при помощи нейросети Ideogram.ai:

Рис. 1 My dream house

Для создания изображения был использован следующий промпт:

A modern, spacious house stands gracefully in a quiet, mountainous region near the vast, serene sea. The house features a simple, clean, and elegant design with large glass windows. It beautifully combines straight, bold lines with smooth, flowing curves. Bright sunlight fills the wide, open, and airy rooms, creating a warm and welcoming

atmosphere. A flourishing garden crowns the roof, adding a vibrant touch of greenery. The house blends harmoniously into the natural landscape, surrounded by massive rocks and native vegetation. In the distance, a winding road snakes through the mountains. The setting is calm, peaceful, and safe. As the sun sets, the sky glows with warm, golden hues, casting a tranquil light over the sea and mountains.

Упражнения, основанные на создании изображений с их последующим описанием могут иметь игровой характер и выполняться в группе, как это происходит в следующем задании:

Учащиеся работают в командах, каждая из которых создает свой промпт и генерирует изображение на основе изучаемой темы и соответствующей лексики. Затем команды обмениваются изображениями и пытаются, используя собственные языковые ресурсы, воссоздать промпт соперников. Побеждает команда, наиболее точно приблизившаяся к оригинальному описанию.

Педагог также может использовать инструмент генерации изображений с целью закрепления пройденного лексического материала и совершенствования навыков устной речи. Следующее упражнение основано на возможности нейросети Ideogram.ai одновременно создавать четыре отличающихся друг от друга изображения, на основе одного промпта.

В рамках такого задания учитель формирует промпт с использованием лексики урока, после чего нейросеть генерирует четыре варианта изображений на данную тему. Ученикам выдается список слов и выражений, включающий как используемые в промпте, так и новые лексические единицы. Далее учащиеся выполняют следующие задания:

1. Определяют и подчеркивают слова из списка, использованные учителем для создания промпта. В другом варианте этого задания, ученики подчеркивают слова, которые, наоборот, не были использованы учителем.

2. Анализируют, какое из четырех изображений содержит наибольшее количество слов из списка, аргументируя свой выбор.

3. Описывают выбранное изображение по заданному плану, включающему такие параметры, как место, погода, люди, одежда, занятия, чувства и эмоции [Базулина 2024: 5].

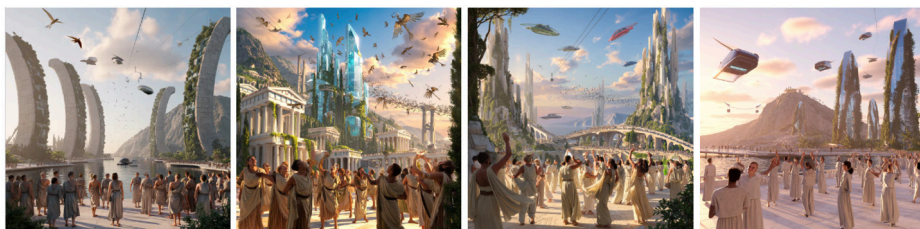

Рис. 2 Cities of the future: Friday night in Athens, 2225.

Для генерации изображений был задействован следующий промпт:

The city is a futuristic coastal metropolis set in the year 2225, where ultramodern architecture merges with ancient Greek-inspired design. Stone buildings resembling

classical Greek temples stand alongside towering skyscrapers made of high-strength glass, draped in vertical gardens. In the distance, a winding suspension bridge stretches across the mountains. Flying cars glide above. The sunlit square is filled with citizens dressed in simple, light-colored tunics, laughing, dancing, and singing as they relax after work. The atmosphere is joyful and serene, highlighting a peaceful coexistence between culture, nature, and innovation. As the warm, golden sunset fills the sky, flocks of birds soar above. Some people gaze in amazement at the sky, captivated by the breathtaking scene. The style of the image evokes a sunset palette rendered in hyperrealism with impressionist lighting.

Представленные варианты заданий на создание и описание изображений побуждают учеников искать точные языковые средства для успешной вербальной реализации творческого замысла. Чем оригинальнее изображение, тем более выразительные языковые средства требуются учащимся для его описания. Таким образом, данные упражнения способствуют развитию лексической компетенции и формированию способности к творческому речевому высказыванию. В ходе их выполнения совершенствуются как письменные, так и устные речевые навыки. Кроме того, необходимость представить ответ за установленный учителем временной промежуток способствует развитию беглости речи — одной из ключевых составляющих лингвистической креативности.

Вторая группа упражнений также базируется на создании и описании изображений, однако в данном случае учащимся предлагается визуализировать сложные абстрактные понятия и метафоры. Приведенные ниже упражнения также могут выполняться в команде и иметь игровой характер.

Рассмотрим подробнее данный вид заданий. Целью первого упражнения является визуализация идиом и фразеологизмов: учащиеся создают иллюстрацию к образным выражениям, используя буквальное значение их компонентов, а задача соперничающей команды или класса — угадать, какое выражение представлено на иллюстрации.

Рис.3 Идиома “to spill the beans” Рис. 4 Идиома “to be on cloud nine” Рис. 5 Идиома “to throw in the towel”

Другой вариант упражнений данного вида состоит в работе со сложными понятиями: Учащиеся работают в командах и создают изображение, метафорически представляющее сложную концепцию через простой объект или сцену (например,

«добро и зло», «ностальгия», «зависть», «предрасудки», «смысл жизни», «параллельные вселенные»). После обмена изображениями команды пытаются определить исходное понятие, аргументируя свои предположения.

В качестве примера приведем иллюстрацию, раскрывающую понятие «Nostalgia», для создания которой был использован следующий промпт:

A lonely young woman sits by the window in a modern skyscraper. A laptop rests in front of her. Outside the window, the view is dominated by gray skyscrapers and a high-tech, bustling city. But right before her eyes, she sees a floating island: a cozy little house, a large green tree, and a big dog sitting on the porch. This scene represents a vivid memory or a longing for a simpler, warmer past, contrasting sharply with the cold, impersonal present. The image captures the bittersweet feeling of nostalgia—the heart reaching for what once was, even while surrounded by the achievements of the present. The style of the image should be a high-quality, colorful drawing.

Рис. 6 Nostalgia

В следующем упражнении учащиеся создают изображения для презентации, передающие главную идею проекта. Для выполнения этого задания учитель может использовать темы урока. Например, ученикам предлагается подготовить презентацию по теме «Culture shock». Они должны создать несколько изображений, иллюстрирующих основные идеи презентации, объяснить выбор каждого изображения и его смысловую нагрузку.

Рассмотренные нами упражнения, включающие работу с абстрактными понятиями и образными выражениями, способствуют развитию метафорического мышления, являющегося одной из ключевых составляющих лингвистической креативности. Эффективное выполнения данных заданий требует от учащихся способности к быстрому генерированию идей, беглости и гибкости речи, быстрому нахождению аналогий и противопоставлений. Однако помимо креативного активируются и другие виды мышления: необходимость отгадать сложное понятие, скрытое за простыми объектами или сценами активирует аналитические способности учащихся, а задание на аргументированное описание созданного изображения направлено на развитие словесно-логического мышления.

Особый интерес представляют упражнения, созданные на основе художественного текста. Данное задание является примером работы с поэтическими текстами:

Учитель создает изображения к нескольким стихотворениям, после чего учащиеся читают тексты и пытаются сопоставить их с визуальными образами, созданными искусственным интеллектом. Обсуждается, насколько изображения соответствуют поэтическому содержанию, передают ли они главную идею, чувства и эмоции художественного произведения. Задание может быть дополнено редактированием первоначального промпта с целью создания качественного изображения, наиболее полно передающего идею автора.

В альтернативном варианте задания учащиеся самостоятельно составляют промпты и создают иллюстрации к поэтическим текстам, а затем анализируют полученный результат. Рассмотренное упражнение можно также выполнять на основе прозаических художественных текстов.

Примером ещё одного задания с использованием художественного текста является упражнение по созданию портретов главных героев. В ходе выполнения данного задания учащиеся читают отрывок или несколько отрывков из произведения, выбранного преподавателем, и на основе текста составляют детальные описания персонажей, которые они заносят в таблицу и затем используют для написания промпта. После этого с помощью инструмента генерации изображений они создают визуальные образы литературных героев. Последующий этап включает оценку соответствия полученных изображений описаниям, представленным автором, а также собственным представлениям учащихся о персонажах. При этом несовершенства технологий генерации изображений служат дополнительным стимулом для критического анализа: учащиеся проводят исследование того, насколько точно или, наоборот, искажённо нейросеть передала характеры героев, что способствует развитию аналитического мышления и углублённому пониманию художественного текста.

В более расширенном варианте задания учащиеся создают повторные изображения, пытаясь добиться сходства с главными героями за счет написания более детального промпта [Зотова 2023:140-142].

Следующие изображения являются портретами главных героинь романа Луизы Мэй Олкотт «Маленькие женщины» Маргарет (Мег) и Джозефины (Джо) Марч, созданные нейросетью Kandinsky 3.1 на основе следующих характеристик:

Рис. 7 Жо

Рис. 8 Мег

Name	Hair	Facial Characteristics	Body/Build	Personality traits
Meg, 16	Plenty of soft fair hair	Large eyes, sweet mouth	Plump White hands of which she was vain	Pretty, romantic, feminine, dutiful, proper, virtuous
Jo, 15	Long thick hair was her only beauty, her hair was usually bundled into a net	A decided mouth, a comical nose, sharp gray eyes which were by turns fierce, funny, thoughtful	Very tall and thin, with long limbs which were very much on her way	Boyish, strong, independent, hot-tempered

Представленные выше упражнения способствуют развитию ключевых компонентов лингвистической креативности, поскольку представляют собой многоуровневые и комплексные задания, включающие чтение и осмысление авторского текста, анализ художественных средств, используемых автором, составление промпта, создание изображения, а также критический анализ полученного результата с последующим изложением и аргументацией собственного мнения. В процессе выполнения данных упражнений метафорическое мышление развивается благодаря необходимости сопоставлять образы, созданные автором и искусственным интеллектом; оригинальность — за счёт поиска нестандартных интерпретаций и использования выразительных языковых средств; когнитивная гибкость — посредством переключения между различными форматами и стилями высказывания, а также поиска синонимичных выражений для точной передачи мысли; и, наконец, развитие речевой беглости осуществляется из-за необходимости оперативно генерировать и формулировать идеи и аргументы. Такой комплексный подход обеспечивает всестороннее развитие творческих и коммуникативных компетенций учащихся, способствуя формированию их языковой креативности.

Таким образом, в данной статье мы рассмотрели понятие лингвистическая креативность и выделили ключевые характеристики, лежащие в основе данного понятия. Анализ представленных в статье упражнений, основанных на технологии генерации изображения при помощи искусственного интеллекта, позволяет сделать вывод об эффективности их применения для развития лингвистической креативности учащихся. Интеграция творческих заданий с современными технологиями делает процесс обучения более мотивирующим и интерактивным, развивает индивидуальный стиль мышления и способствует формированию полноценной языковой личности.

Список использованных источников

1. Богоявленская Д.Б., Сусоколова И.А. К вопросу о дивергентном мышлении // Психологическая наука и образование. – 2006. – N1. – С. 85-96.
2. Галкина А.В. Овладение лингвистической креативностью в контексте овладения иностранным языком // Вестник ТГУ. – 2011. – выпуск 10 (102). – С. 158-164.
3. Гридина Т.А., Пипко Е.И. Ступеньки словесного творчества: тренинг вербальной креативности. Программа внеурочной деятельности (для учащихся основной общеобразовательной школы). – Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2014. – 81с.
4. Зотова М.Н. Искусственный интеллект и школа: успешное взаимодействие// Международный научный журнал «Символ науки». – 2024. – N10-1-1. – С. 140-142.
5. Титова С.В. Цифровые технологии в языковом обучении: теория и практика. – М.: Эдитус, 2017. – 245с.
6. Тюленева, Т.В. Формирование лингвистической креативности студентов неязыковых специальностей 1616// Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук. – Волгоград: ВГСПУ «Перемена», 2012. – 29с.
7. Щербакова Е.Е., Левичева Е.В. Феномен «Лингвистическая креативность» в современной психолого-педагогической науке // Вестник НГТУ имени Р.Е. Алексеева. Серия «Управление в социальных системах. Коммуникативные технологии». 2012. – N 4. – С. 93-101.
Электронные ресурсы
8. Фасилитированная дискуссия как метод развития коммуникативных навыков на уроках английского языка в контексте применения искусственного интеллекта. Базулина Екатерина Владимировна. Инфоурок. [<https://infourok.ru/metodicheskaya-razrabotka-fasilitirovannaya-diskussiya-kak-metod-razvitiya-kommunikativnyh-navykov-na-urokah-anglijskogo-yazyka--7387268.html?ysclid=mgq43aak892495010>] (01.07.25).

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК ОПОРА ПРИ ОБУЧЕНИИ ГОВОРЕНИЮ ВЗРОСЛЫХ В ПРЕПОДАВАНИИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Кашенко Н.Н.

Московская международная академия, г. Москва

Аннотация. В данной статье автор рассматривает использование цифровых технологий для формирования и развития навыков говорения на занятиях по английскому языку для взрослой аудитории. Актуальность статьи обусловлена тем, что ограничение доступа к образовательным ресурсам создает трудности для преподавателей в построении современного и эффективного урока. Целью данной статьи является обзор дидактических возможностей актуальных и доступных цифровых ресурсов и их применение на занятиях с преподавателем, а также для самостоятельной работы обучающихся. В заключении делается вывод о том, как цифровые технологии влияют на педагогический процесс, способствуют использованию аутентичного образовательного контента и повышают мотивацию обучающихся.

Ключевые слова: преподавание английского языка, обучение говорению, цифровые технологии, нейросети, информационно-коммуникативные технологии, коммуникативный метод.

DIGITAL TECHNOLOGIES AS A SUPPORT FOR TEACHING SPEAKING SKILLS TO ADULT STUDENTS IN ELT

Kashchenko Nadezhda

master's degree student of the Moscow International Academy

Abstract. In this article, the author analyzes the use of digital technologies for the formation and development of speaking skills in English classes for an adult audience. The relevance of the article is due to the fact that the restriction of access to educational resources causes difficulties for teachers in n. The purpose of this article is to review the didactic possibilities of relevant and accessible digital resources and their application in classes with a teacher, as well as for independent work of students. In summary, it is concluded that digital technologies influence the pedagogical process, promote the use of authentic educational content and increase the motivation of students.

Keywords: teaching English, learning to speak, digital technologies, neural networks, information and communication technologies, communicative method.

В связи с развитием цифровых технологий и установлением международных контактов в различных сферах деятельности, обучение иностранному языку претерпело значительное изменение. Если ранее ведущая роль отводилась овладению грамматикой и обучению навыкам чтения, то в настоящее время обучение иностранному языку направлено в сторону способности осуществлять межличностную и профессиональную коммуникацию на иностранном языке с учетом межкультурных особенностей.

Таким образом, в настоящее время большое распространение получил коммуникативный подход в обучении иностранным языкам. Акцент делается на обучении четырем видам речевой деятельности: говорению, чтению, аудированию и письму.

Для осуществления коммуникативной деятельности на иностранном языке важная роль отводится формированию и развитию у обучающихся навыка говорения. Существуют различные определения данного понятия. Например, в пособии по методике обучения иностранному языку под редакцией О.И. Трубициной, говорение представляет собой продуктивный вид речевой деятельности по передаче информации, своих отношений и эмоций, побуждения собеседника, воздействия на него [Трубицина 2023: 224].

Если обратиться к пособию А.Н. Щукина, то говорение определяется как продуктивный вид речевой деятельности, посредством которого (вместе с аудированием) осуществляется устное вербальное общение [Щукин 2011: 210].

Бредихина И.А. утверждает, что содержанием говорения является выражение мыслей в устной форме. В основе говорения лежат произносительные лексические, грамматические навыки [Бредихина 2018: 31].

Таким образом, говорение – это способность вести коммуникацию на иностранном языке как в качестве участника диалога, так и в роли выступающего с монологическим высказыванием. Из данного определения следует, что обучение говорению делится на две категории – обучение диалогическому и монологическому общению.

Формирование навыков говорения происходит в учебно-речевых ситуациях и требует применения определенных опор. Существует несколько видов данных опор, из которых можно выделить: художественно-изобразительные (иллюстрации, фото), вербальные (тексты, диалоги, речевые ситуации) и графические (схемы, графики, диаграммы).

Следует отметить, что помимо учета возраста обучающихся и соответствия изучаемой теме, опоры для формирования навыка говорения должны быть эстетически привлекательными, а также включать в себя задачу, которая бы служила стимулом и мотивацией к речевому высказыванию.

Кроме того, частью обучения говорению на иностранном языке является его использование на практике. Только постоянная тренировка способствует закреплению и развитию коммуникативных навыков, а также отработке изученных лексических единиц и грамматических конструкций.

Цифровые технологии позволяют не только создать необходимые речевые опоры, но сделать их эстетически и визуально привлекательными, а также способствуют повышению мотивации обучающихся. Различные исследователи выделяют ряд характеристик цифровых технологий, определяющих их дидактические возможности. К примеру, С.В. Титова отмечает такие свойства цифровых технологий, как мультимедийность, интерактивность и геймификацию [Титова 2017]. По мнению данного автора, цифровые технологии придают образовательным ресурсам признаки оживленности, улучшают адаптацию к аутентичной языковой среде, способствуют взаимодействию между участниками

учебного процесса благодаря средствам электронной связи, обуславливают воздействие обучающихся на порядок выполнения заданий, поддерживают благоприятные условия процесса обучения, стимулируют сознательность и активность обучающихся с помощью поощрений и игровых бонусов.

Т.А. Дмитренко выделяет ряд критериев отбора учебного материала с использованием цифровых технологий, среди которых выделяются тематический критерий, аутентичность, методическая ценность для формирования базовых речевых навыков и умений, учет психолого-педагогических особенностей целевой аудитории [Дмитренко 2023].

Относительно последнего критерия необходимо отметить, что взрослая аудитория имеет сформированные цели для изучения английского языка: карьерный рост, улучшение коммуникации во время путешествия или при взаимодействии с деловыми партнерами, личностное и профессиональное развитие.

Образовательные материалы, созданные при помощи цифровых технологий, позволяют учесть особенности взрослых обучающихся и их цели для изучения иностранного языка, а также способствовать лучшему взаимодействию участников учебного процесса, а также повысить их мотивацию.

В последнее время большую распространенность получили аутентичные учебно-методические комплексы (УМК), рассчитанные на определенные возрастные группы, и несущие в себе такие важные характеристики как доступ к аутентичным материалам, интерактивность, наличие заданий на формирование и развитие всех видов речевой деятельности, лингвострановедческий аспект.

Однако уход зарубежных издательств с российского рынка и ограничение доступа к образовательным платформам – важным дополнениям к УМК, создали определенные трудности для преподавателей в построении учебного процесса, отвечающего современным критериям и потребностям обучающихся.

Определенные цифровые ресурсы могут решить задачу разработки учебных материалов и, определенным образом, заменить задания УМК покинувших российский рынок зарубежных издательств. Информационно-коммуникационные технологии, применяемые в обучении говорению, можно разделить на две группы:

Технологии, позволяющие создать образовательный контент, к которому относятся художественно-изобразительные, вербальные и графические опоры для формирования навыков говорения;

Технологии, используемые для создания учебно-речевых ситуаций, в целях практики и развития навыков говорения.

К первой группе относятся следующие цифровые ресурсы:

- Twee.com. Это многофункциональный цифровой ресурс на основе искусственного интеллекта (ИИ), который позволяет создавать задания на отработку языковых средств и обучения всем видам речевой деятельности. Имеет раздел Speaking, с помощью которого можно генерировать упражнения на формирование навыка говорения: создание текстов и диалогов, используемых в качестве опор, вопросов для дискуссий.

- Magicschool.ai., Perplexity.ai, Schoolai.com. Нейросети, которые аналогично предыдущему ресурсу позволяют создать задания для формирования навыков го-

ворения (тексты, диалоги, вопросы для дискуссий).

- [Zvukogram.com](https://www.zvukogram.com). Нейросеть для озвучки текстов и диалогов с помощью различных голосов и акцентов, также позволяющая тренировать навыки аудирования.

- [Lexica.art](https://www.lexica.art), [Shedevrum.ai](https://www.shedevrum.ai). Указанные нейросети располагают обширной базой художественных-изобразительного материала, а также позволяют пользователю создавать изображения по запросу, которые могут быть использоваться в качестве опор для формирования навыков говорения на различные темы.

Изображения, сгенерированные нейросетями, служат дополнением к упражнениям из учебных пособий, а также в качестве отдельных заданий (pre-listening, pre-reading, discuss in pairs, describe a picture).

- [Newsinlevels.com](https://www.newslevels.com), [breakingnewsenglish.com](https://www.breakingnewsenglish.com). На данных сайтах содержится обширная подборка текстов на различные темы с учетом обучающихся. С помощью нейросетей можно создать предтекстовые и послетекстовые задания для обсуждения содержания статей.

- [Gamma.ai](https://www.gamma.ai), [Wepik.com](https://www.wepik.com). Данные нейросети могут быть использованы для генерирования визуально привлекательных презентации на разные темы, используемые в качестве художественно-изобразительных и графических опор.

- TED – ресурс, содержащий подборку выступлений на актуальные темы. Позволяет применять аутентичные материалы на занятиях по английскому языку, слушать живую речь носителей и дополнительно развивать навыки аудирования.

- [Synthesia.io](https://www.synthesia.io), [Hailuoai.video](https://www.hailuoai.video). Данные нейросети позволяют генерировать красочный аудиовизуальный контент, который может быть использован в качестве художественно-изобразительных опор.

- Платформа [Progress.me](https://www.progress.me) служит основой для размещения материалов, а также имеют функцию записи голоса, что позволяет обучающимся выполнять самостоятельную работы с самоконтролем.

Ко второй группе относятся следующие цифровые ресурсы:

- [CallAnnie.ai](https://www.callannie.ai). Приложение для смартфонов с участием различных персонажей, понимающих речь на английском языке и способных вступать в диалог как настоящий человек, имитируя речь носителя. Может быть использовано для ролевых игр, отработки заданий на говорение при отсутствии партнера, как в классе, так и в качестве средства для самостоятельной работы обучающихся.

- [Pi.ai](https://www.pi.ai), [character.ai](https://www.character.ai). Данные нейросети разговаривать вслух не могут, но подходят для ведения переписки.

Таким образом, автор приходит к выводу, что хотя ряд привычных образовательных ресурсов стал ограничен для преподавателей английского языка, существует достаточное количество цифровых технологий, позволяющих создать увлекательные, визуально привлекательные и аутентичные материалы с учетом психолого-педагогических особенностей взрослой аудитории, а также способствующих повышению мотивации и вовлеченности обучающихся в образовательный процесс.

Библиографический список

1. Бредихина, И.А. Методика преподавания иностранных языков: Обучение основным видам речевой деятельности: учеб. пособие/ И.А. Бредихина. – М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2018. – 104 с.
2. Титова, С.В. Цифровые технологии в языковом обучении: теория и практика/ Титова С.В. – М.: Эдитус, 2017. – 247с.
3. Трубицина, О.И. Методика обучения иностранному языку: учебник и практикум для вузов/ О.И. Трубицина и др.; под ред. О.И. Трубициной – М.: Юрайт, 2023. – 384с.
4. Щукин, А.Н. Методика обучения речевому общению на иностранном языке. Учебное пособие для студентов и преподавателей языковых курсов. [Текст]. / А.Н. Щукин. – М.: Издательство Икар, 2011. – 454 с.
5. Дмитренко, Т.А. Обучение студентов иностранному языку в цифровую эпоху / Т.А. Дмитренко // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. 2023. Вып. 4 (849). С. 34-40.

ДИСКУССИЯ С ПРИМЕНЕНИЕМ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В РАМКАХ СРЕДНЕПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Костина Анна Валерьевна

Московская международная академия

Аннотация. В данной статье рассматривается возможность применения дискуссии в рамках урока английского языка с использованием цифровых технологий.

Автором статьи разобраны варианты применения приложения, которые можно использовать на уроках-дискуссиях с учетом возможности интеграции в процесс средств искусственного интеллекта.

Автором статьи были отобраны следующие приложения для анализа: *Call Annie, P.I., Twee, Gamma, Beta character, Cognii, InShot.*

Каждое из указанных приложений было проанализировано, с целью возможности адаптации к каждому из этапов урока в рамках дискуссионно-проектной деятельности. Были выявлены положительные стороны подобной интеграции и отображены в процентном соотношении друг к другу.

Были рассмотрены варианты как частичного, так и полного применения приложений в ходе работы над представлением заданий в формате подготовки к дискуссии.

Ключевые слова: Информационные технологии, английский язык, дискуссия, проектная деятельность, средне-профессиональное образование, приложения, уроки.

DISCUSSION WITH THE USE OF DIGITAL TECHNOLOGIES IN ENGLISH LESSONS WITHIN THE FRAMEWORK OF SECONDARY PROFESSIONAL EDUCATION

Kostina Anna Valerievna

Moscow International Academy

Abstract. The article examines the possibility of using a discussion in an English lesson using digital technologies.

The author of the article analyzed the options for using the application that can be used in discussion lessons, considering the possibility of integrating artificial intelligence tools into the process.

The author of the article selected the following applications for analysis: *Call Annie, P.I., Twee, Gamma, Beta character, Cognii, InShot.*

Each of these applications was analyzed with the aim of being able to adapt to each stage of the lesson as part of discussion and project activities. The positive aspects of such integration were identified and displayed in percentage to each other.

Options for both partial and full use of applications were considered in the course of working on presenting assignments in the format of preparation for the discussion.

Keywords: Information technology, English language, discussion, project activities, secondary vocational education, apps, lessons.

Цифровизация профессионального образования ярко отображает современные тенденции развития общества и потребности социума, возникающие из-за различных факторов, влияющих на процесс их становления и развития.

Процесс внедрения искусственного интеллекта в образование также является одним из ключевых вопросов, который отражает потребность научного исследования, а кроме того, специфику модернизации процесса образования с учетом проблем восприятия материала, возникающих у современных поколений.

Актуальность данной проблематики доказана потребностью в использовании современных технологий для обучения иностранным языкам, что способствует повышению уровня знаний у учащихся.

Смена деятельности на языковых занятиях, а также вопрос применения проектной и дискуссионной методики обучения в рамках интеграции процесса цифровизации, является той мерой необходимого вмешательства, которое позволяет вывести учащихся на другой уровень языковой подготовки.

Целью работы является выявление эффективности средств цифровизации во время урока-дискуссии в рамках средне-профессионального образования.

Обращая внимание на аспект выявления эффективности применения средств цифровизации в рамках подготовки и проведения урока дискуссионной формы, стоит подчеркнуть необходимость учета следующих компонентов: календарно-тематическое планирование, вероятность модульного использования программ на основе искусственного интеллекта, аутентичность тем дискуссии, корректность предлагаемых тем и вопросов, предоставленных для отработки учащимся, лексическая и грамматическая наполненность предоставленного материала.

Кроме того, необходимо учитывать психолого-возрастной аспект становления учащихся, влияющий на возможность адаптации средств цифровизации и вероятности полного или поверхностного обсуждения темы в рамках урока дискуссионной формы.

Выявление эффективности средств цифровизации во время урока-дискуссии в рамках средне-профессионального образования, зависит от трех факторов, влияющих на целесообразность их применения: временной отрезок урока, на котором учащимся предоставлена возможность проработать вопрос, заданный преподавателем, используя средства искусственного интеллекта, самостоятельная или групповая работа учащихся, учебная или внеучебная деятельность.

Необходимо отметить и то, что при успешной интеграции в образовательный процесс средств искусственного интеллекта, а также дискуссионной форме работы с материалом, у учащихся повышается коммуникативные навыки, вырабатываются способности к свободному изложению материала, тренируется логика, появляется умение слышать своего собеседника, корректно отвечать на поставленный вопрос, умение грамотно отстаивать свою точку зрения.

Учитывая современные тенденции развития общества и принимая во внимание те проблемы, которые наиболее ярко проявляются при усвоении материала

современными учащимися, к примеру, проявление «клипового мышления», при котором понижается не только время восприятия информации, но и качество его восприятия, стоит говорить о необходимости интеграции средств цифровизации в процесс образования с целью оптимизации условий подачи материала, отображения визуального компонента реализации подачи той или иной темы, предназначенной для более полного отображения плана работы с учащимся, визуальное восприятие которым материала преобладает над другими видами восприятия тематик.

При помощи средств искусственного интеллекта педагогом раскрывается потенциал обучающегося, повышается его уровень мотивации и психологической заинтересованности в предмете.

В данном случае необходимо понимать, что работа с программами или же сайтами, базирующаяся на технологиях с применением средств искусственного интеллекта, может нанести непоправимый моральный вред конкретно взятому индивиду, чьи психологические и возрастные особенности не были учтены как разработчиками системы, взявшим за основу среднюю личность, так и педагогом, работающим с данной группой.

«Важную роль в эффективном развитии навыков говорения играет правильный выбор методов обучения. Одним из таких методов является интерактивный, основанный на взаимодействии, коммуникации и обмене информацией.» [Гусарова, 2024, с.2].

Учитывая вышеизложенное, прежде чем рекомендовать учащемуся воспользоваться данным видом деятельности, необходимо детально изучить алгоритм использования программы или приложения, ознакомиться с типичными ответами, выдающимися при определенных темой вопросах, а также проверить на возрастное соответствие материалы, предоставляемые каждой конкретной программой.

«Осознанная саморегуляция как метаресурс влияет на формирование позитивного отношения к учению.» [Моросанова, 2017, с.18]. Согласно данному исследованию, необходимо обратить внимание на возрастные особенности учащегося, при составлении методики взаимодействия в рамках проведения урока дискуссионной формы и интеграции в этот урок определенных приложений, как отображение средств цифровизационного прогресса образовательной сферы.

Чтобы наиболее точно подобрать те приложения, которые используются современными учащимися и отвечают критерию визуальной адаптации контента, стоит разобраться в том, как именно выделяется возрастная категория и какой возраст является определяющим.

Согласно исследованиям, можно выделить возраст, подходящий под значение категории учащихся колледжей:

- Подростковый возраст, 15-18 лет индивида, обозначен проявлением чувства взрослости, способности к самосознанию, ощущениям себя как отдельной личности, наблюдается снижение умственной активности, установка наглядности заменяется дедукцией, временное ухудшение работоспособности обуславливается возрастным кризисом. Но именно в данный период времени (с 12 до 17 лет, что

частично соответствует нужной возрастной категории), у обучающихся формируется база интересов, не подверженная изменениям, формируется осознание выбора профессии.

Для определения направленности работы с учащимися, необходимо определить, что подразумевается под понятием дискуссии.

Дискуссия – обсуждение тематики или вопроса, носящего актуальный характер, являющегося спорными или развивающимся. Относится к виду спора, порождая собой поиск истины и включает в себя корректные способы психологического воздействия (акты коммуникации, психология ведения споров), на оппонента.

«Дискуссией принято считать рассмотрение и обсуждение определенной темы, в ходе которой участники достигают своей главной цели – понимания проблемы и достижения истины» [Глимнурова, 2022, с.318].

В ситуации работы с подготовкой к дискуссионным урокам, необходимо говорить и об индивидуальном подходе и учете многих факторов, которые позволяют судить, более полно о человеке, с которым нужно взаимодействовать. Данная работа помогает адаптировать урок под возраст, интересы и потребности учащихся, легче донести информации, сделав предлагаемый материал более легким и запоминающимся.

«Обеспечение обратной связи и рефлексии посредством проведения регулярных занятий для обсуждения опыта студентов, рефлексии по поводу трудностей и успехов в коммуникации. Это способствует осмыслению полученных знаний и укреплению навыков взаимодействия.» [Искажанова, 2024, с.226].

«Мотивационные проблемы, проявляющиеся в том, что, если ученики не понимают темы обсуждения, они не проявляют интереса в ее обсуждении, не могут связать с реальной жизнью. Недостаточно высокий уровень владения иностранным языком и, как следствие, желание перейти на родной.» [Глимнурова, 2024, с.319].

Прежде чем говорить об особенностях работы с платформами в рамках уроков дискуссии, мы определим алгоритм урока, подходящий для интеграции в его структуру средств искусственного интеллекта.

Общие особенности работы с платформами, использующими в своей основе искусственный интеллект

В век интернет-технологий обучение при помощи искусственного интеллекта является неотъемлемой частью образовательного процесса.

Данный аспект образовательной деятельности приобрел необходимый старт для развития в 2019-2021-ых годах, при учете изменившейся эпидемиологической ситуации и необходимости долгое время находиться вне стен учебных заведений.

Именно в эти годы наиболее остро возник вопрос не только создания, но и развития до необходимого уровня тех образовательных платформ и программ, что уже были, а также создания на их базе того нового, что принесло необходимое продвижение процессу.

Учитывая вышеизложенное, необходимо подчеркнуть тот аспект, что на данный момент развитие, изучение и адаптация для усредненного пользователя все еще идет у части программ, направленных на оптимизацию образовательного процесса.

Тестируются начальные версии проектов, создаются и апробируются новые, расширяя возможности для изучения в различных областях, для этого учитываются и социальные факторы, влияющие на замедление процесса перехода к новым форматам обучения.

Согласно исследованиям, одним из самых сложнейших факторов, мешающих пользователям адаптироваться в варианте нового учебного поля, является социопсихологический фактор.

Для того, чтобы наиболее полно рассмотреть возможности внедрения в образовательный процесс дискуссионного фактора обучения, обратимся к алгоритму современного урока и рассмотрим возможность интеграции элементов дискуссии в каждый из них.

Алгоритм урока и возможность применения программ искусственного интеллекта

- Организационный этап (на данном этапе можно познакомить учащихся с понятием дискуссионной работы и возможностями средств искусственного интеллекта);

- Постановка цели и задачи, развитие мотивационного аспекта обучающихся (на данном этапе прорабатывается план работы на учебный год, объясняется ценность изучения иностранного языка и работы с каждым из приложений, направленных на улучшение подготовленности учащегося);

- Актуализация знаний (на данном этапе возможно первое практическое знакомство учащихся со средствами искусственного интеллекта);

- Первичное усвоение новых знаний;

- Первичная проверка понимания усвоенных (полученных в рамках новой темы), знаний (дополнительный аспект проработки учащимися полученных знаний, посредством работы со средствами цифровизации);

- Первичное закрепление полученных знаний (необходимость проработать полученные знания и рассмотреть алгоритм работы с различными приложениями);

- Оглашение и объяснение домашнего задания (на данном этапе учащимся объясняется, как и с какими средствами процесса цифровизации им предстоит работать);

- Подведение итогов урока (аспект рефлексии учащихся. Их осознание ценности средств искусственного интеллекта в процессе образования).

Учитывая вышеуказанное, следует отметить тот факт, что уроки с применением цифровых технологий, средств ИИ, отвечающие заданным современным стандартам обучения, могут применяться частично или полностью на следующих этапах: коррекция усвоенного материала, актуализация знаний (с учетом помощи учителя), закрепление изученного материала, этап рефлексии (как дополнительный аспект отработки сложных знаний).

Прежде чем затронуть вопрос работы данных программ в аспекте дискуссионных уроков в рамках колледжа, стоит указать непосредственную специфику программ.

1. Call Annie – Программа, позволяющая развить речевые и аудиальные навыки.

Ответы девушки будут созданы ИИ-ботом ChatGPT, а все приложение напомина-

ет диалог по видеозвонку. Ограничено сферой изначально указанных интересов.

2. P.I. - Приложение, позволяющее услышать ответ на напечатанный вопрос. Процесс коммуникации строится на взаимодействии, посредством ответов на вопросы по выбранной тематике.

3. Twee - Сайт, направленный на создание продукта, необходимого для выполнения исследования или же в рамках применения на уроках иностранного языка. В условиях подготовки к дискуссии на уроках, вероятно создание опросов, кратких текстов или же апробацией составление мнения оппонента в рамках отработки различных возникающих ситуаций.

4. Gamma – создание визуального ряда (презентации), для отработки поставленной тематики и создания новых вариантов развития проблемной дискуссии.

5. Сайт – Beta character – позволяет создавать различных персонажей, при работе с которыми можно развить навыки говорения в рамках подготовки к монологической речи с учетом проецирования различных черт характера и внешности человека – аналитический портрет.

6. Cognii – программа для учебных заведений, опирающийся на аудиально-разговорный формат работы, помогает учащимся формировать развернутые ответы на вопросы, улучшать навыки критического мышления. Предполагает индивидуальное обучение, обратную связь и полную адаптацию под особенности каждого учащегося.

7. InShot - программа. Адаптированная под создание видео-визуального контента, необходимая на уроках дискуссии для детальной проработки проблемы в рамках изменения мнения участников дискуссии.

Кроме того, может применяться в рамках процесса подготовки к новой изучаемой тематике в удобном формате для учащихся – визуалов.

Общими вариантами использования данного вида платформ с применением искусственного интеллекта, можно рассматривать следующие моменты работы:

1. Работа дома: составление и отработка диалога по примеру, ранее изученного в классе, отработка монологической речи с целью изменения особенно сложных моментов, посредством коммуникации. Исправление произношения учащегося.

Создание новых тем для дискуссионного урока на базе отработанных тематик и частных проблемных случаев.

2. Работа в классе: проработка диалога, выполнение типовых заданий с учетом требований преподавателя и возможностей ученика.

3. Создание визуально-аудиальной модели усредненного типа изучаемого объекта (оппонента), с которым необходимо вести диалог.

Частными вариантами использования, в рамках учебного процесса проектной деятельности рассмотрены следующие пункты (при учете подготовительного этапа и предыдущей работы с языковыми материалами):

1. Учащиеся первых курсов колледжей: Самостоятельная работа с лексическими и грамматическими конструкциями в рамках экзаменационной подготовки и наработки коммуникативных навыков, что отвечают поставленной самостоятель-

но цели обучения. В рамках подготовки и наработке материала для дискуссионных уроков.

2. Учащиеся - второй – третий курс, в рамках проф. подготовки:

Самостоятельная работа в рамках подготовки к устным зачетам, исправление беглости речи, отработка ранее изученных конструкций в рамках дискуссионной деятельности.

3. Учащиеся дополнительных дискуссионных занятий или же в рамках аспекта самоподготовки:

Возможность отработки нового материала, диалогической речи, исправление качества и беглости речи.

Отработка новых конструкций, требующих выведения в речь.

Таким образом, учитывая все вышеизложенное, необходимо отметить несомненную пользу искусственного интеллекта как в аспекте самостоятельного изучения, так и в процессе аудиторной деятельности в рамках подготовки и выполнения проектного исследования.

Заключение

Возможность внедрения средств цифровизации и современного научного процесса в современное образование необходимо для создания удобной среды, направленной на оптимизацию методов работы со студентами колледжей.

Использование учащимися программ, описанных в статье, предполагает собой изменение уровня знаний, снятие психологических барьеров и изменения уровня знаний, посредством изучения новых тем, работы с новыми лексическими и грамматическими материалами, выведение в речь полученных знаний.

Работа над определенными дискуссионными тематиками, направлена на устранение языкового барьера, набора нового словарного запаса, который в свою очередь, помогает трансформировать запомненные лексические единицы для различных языковых ситуаций в будущем.

Такой вид учебной деятельности помогает учащимся колледжа научиться отстаивать свою точку зрения, развивает навык командной работы, помогает в подготовке к работе над проектной тематикой.

Изучение, создание и представление материалов к дискуссии помогает учащимся лучше понять тему урока, а также создать начало для своего проекта.

Согласно поставленной цели исследования, выявлению эффективности средств цифровизации во время урока-дискуссии в рамках средне-профессионального образования, были выявлены следующие аспекты:

- Для работы учащихся необходимо несколько различных сфер учебных факторов;
- Необходимо адаптировать использование приложений под возраст и нужды учащихся,

- Необходимо строго контролировать процесс использования приложений в рамках учебного процесса.

Кроме того, доказан вопрос эффективности применения средств цифровизации, так как появляется более возможностей для подготовки и реализации исполнения учебного материала.

Согласно исследованию, данная форма работы является как наиболее удобной в применении.

Положительной стороной вопроса также является возможность больше времени работать с учащимся, а также контролировать его в должной мере, посредством работы с определенной тематикой.

Список использованных источников

1. Акимова М.К. Индивидуальность учащихся и индивидуальный подход – М.: Знание, 2002. – 160 с.
2. Психология личности: определения, схемы, таблицы / О.В. Барсукова, Т.В. Павлова, Ю.А. Тушнова. - Рн/Д: Феникс, 2019. - 240 с.
3. Быстрова Н. В., Зиновьева С. А., Гордеев К.С., «Тенденции цифровой трансформации образования в современных условиях» - Проблемы современного педагогического образования, 2021
4. Использование технологии развития критического мышления через чтение и письмо при изучении английского языка/ Бердыгулова Г.Т., - Костанай, 2020 – с.74-78.
5. Войткова А.Н., Гончарова Т.В. пересказ как основной когнитивный механизм формирования лингво-коммуникативной компетенции // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2020. Т. 13. Вып. 5.
6. Волчкова Т. М. Обучение иностранному языку и межкультурная коммуникация // Смоленский медицинский альманах. – 2022. – № 4. – С. 115–117.
7. Выготский В.С. Мышление и речь // В.С. Выготский Собр. соч.: в 6 т. – М.: Педагогика, 1982. – Т. 2. – 312 с. Академия, 2004.- С.275.
8. Выготский Л.С. Психология развития человека. – Смысл, 2006
9. Теория обучения иностранным языкам: Лингводидактика и методика: Учеб. пособие для студ. лингв. ун-тов и фак. ин.яз. высш. пед. учеб. заведений. //Гальскова Н.Д., Гез Н.И - М.: Издательский центр «Академия». 2004. - 336с.
10. Гальскова Н.Д. Современная методика обучения иностранным языкам. – М.: «АРКТИ», 2004.
11. Глимнурова Э.Ф. Дискуссия в обучении коммуникации на иностранном языке// «Башкирский государственный университет», 2022
12. Гришина И.А. Применение интерактивных методов при обучении говорению на уроках английского языка// Нижний Новгород, 2024
13. Гусарова А.Е. Применение интерактивных методов при обучении говорению на уроках английского // «Вестник науки», №6, т.5, 2024
14. Зимина М.В., Конюхова Е.А. Инновационные технологии как средство повышения мотивации учащихся к изучению иностранного языка// Ноосферные исследования. 2021. Вып.2. С.57-64.
15. Исакжанова И. П. Конкретизация содержания межкультурной компетентности студентов неязыкового профессионального колледжа // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2024. – № 09. – С. 210–229.
16. Осознанная саморегуляция и отношение к учению: типологические особенности учащихся как специальные ресурсы академической успешности // Моросанова В.И., Фомина Т.Г., Цыганов И.Ю. // Вопросы психологии. -2017. - №4. – С. 64-75.

ДИСКУССИЯ ПРИ ВЫРАЖЕННОМ КЛИПОВОМ МЫШЛЕНИИ У УЧАЩИХСЯ СРЕДНЕ-ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ

Костина Анна Валерьевна

Московская международная академия

Аннотация. В данной статье рассматривается возможность применения дискуссии в рамках урока английского языка с использованием цифровых технологий.

Автором статьи разобраны варианты работы с группой учащихся, которые подвержены сложному восприятию информации, клиповому мышлению, в условиях применения средств цифровизации, с учетом оптимизации учебного процесса.

Кроме того, были выявлены этапы эффективной организации уроков-дискуссий в данных группах: подготовка материалов, структурирование дискуссии, отделение различных частей и разбор аргументации, модерация процесса, включение в урок средств цифровизации.

Ключевые слова: Информационные технологии, английский язык, дискуссия, проектная деятельность, средне-профессиональное образование, клиповое мышление, уроки.

DISCUSSION WITH EXPRESSED CLIP THINKING IN STUDENTS OF SECONDARY VOCATIONAL EDUCATIONAL INSTITUTIONS

Kostina Anna Valerievna

Moscow International Academy

Abstract. This article examines the possibility of using a discussion in an English lesson using digital technologies.

The author of the article analyzed options for working with a group of students who are subject to complex perception of information, clip thinking, in the context of using digitalization tools, considering the optimization of the educational process.

In addition, the stages of effective organization of discussion lessons in these groups were identified: preparation of materials, structuring the discussion, separation of different parts and analysis of arguments, moderation of the process, inclusion of digitalization tools in the lesson.

Keywords: Information technology, English language, discussion, project activities, secondary vocational education, clip thinking, lessons.

В современном мире, где информация доступна в огромных объемах и часто представлена в краткой, фрагментарной форме (так называемое «клиповое мышление»), эффективность традиционных методов обучения может быть поставлена под сомнение.

Актуальность данной проблематики доказана потребностью в использовании современных технологий для обучения иностранным языкам, учету индивидуальных потребностей обучающихся.

Целью работы является выявление эффективности средств цифровизации во время урока-дискуссии в рамках средне-профессионального образования, принимая во внимание проблему клипового мышления.

Клиповое мышление характеризуется быстрым и поверхностным восприятием информации без глубокого анализа или критической оценки. Уроки-дискуссии могут стать мощным инструментом для преодоления этого явления, способствуя развитию критического мышления и более глубокому пониманию предмета для дальнейшего применения на практике.

Развитие клипового мышления в условиях современного образовательного процесса нередко обусловлено нежеланием учащихся длительное время посвящать процессу образования. развлекательные ролики, несущие в себе только часть определённой информации, являются наиболее предпочитаемой алгоритмизацией усвоения новых знаний.

Современные учащиеся запоминают материал через яркие, интересные, но пустые по смыслу практического применения, ролики, сгенерированные средствами искусственного интеллекта. Зачастую, данные ролики выступает не вспомогательным, а основным элементом запоминания изучаемой информации, что приводит к нарушению уровня восприятия.

Для того, чтобы избежать подобной ситуации, необходимо построить грамотно процесс урока, разделяя его на части и выделяя необходимое, с целью повышения уровня заинтересованности учащихся, стабилизации восприятия материала и интеграции в образовательный процесс средств искусственного интеллекта, как в малых, так и в полноценно оформленных количествах, определенных под уровень физиологических особенностей конкретной группы.

Например, Демков М.И. [2013, с.314], предложил разделить урок на три компонента: связь с предыдущим материалом, представление нового материала и интеграция изученного содержания.

Процесс интеграции средств искусственного интеллекта в каждый из компонентов урока, необходим для дальнейшего практического применения.

Согласно исследованием Чжана И. [2019, с.105], мобильные технологии искусственного интеллекта являются необходимым аспектом современной деятельности учащихся.

Возможность интеграции средств цифровизации: полная, частичная (для определенной части урока или самостоятельной работы), рассматривается как вероятность полной оптимизации процесса обучения.

Семенова В.А. [2020, с.15], полагает, что использование визуального сопровождения на уроках иностранного языка, сформированного при помощи средств искусственного интеллекта, значительно повышает заинтересованность учащихся в предмете, тем самым улучшая языковую компетенцию.

Кроме того, исследователь подчеркивает важность интеграции цифровых технологий в современный образовательный процесс.

З.Н. Никитенко [2018, с.312], в своих исследованиях подчеркивает значимость внедрения творческого подхода в образовании, посредством внедрения креативных заданий.

Эмпирические данные, полученные в ходе исследований Григорьевой И.В. [2021, с.6], свидетельствуют об открытости использования средств цифровизации и элементов игрофикации во время преподавания иностранных языков.

Результаты исследования показывают, что применение данной методики способствует активизации интеллектуальной и эмоционально-позитивной деятельности обучающихся.

Антоненко Н.В. [2020, с.302], особое внимание уделяется необходимости разработки специализированных образовательных платформ, функционирующих в качестве интерактивных пространств, обеспечивающих возможность выполнения практических задач и проведения консультаций с тщательным развитием.

Пыхина Н.В. [2019, с.216], в своих научных трудах применяет метод критического анализа и селективного подхода к выбору приложений и онлайн-ресурсов, использующих технологии ИИ.

Данный подход обусловлен необходимостью развития критического мышления у обучающихся и предотвращения негативных последствий некритического использования цифровых ресурсов, в условиях возникновения клипового мышления.

Клиповое мышление — это термин, описывающий тенденцию к быстрому и поверхностному восприятию информации без глубокого анализа или размышлений.

Это явление возникло на фоне широкого распространения социальных сетей и онлайн-ресурсов, где информация часто представлена в виде коротких видеороликов или постов.

Проблемы клипового мышления:

- Снижение внимания: сложные темы не удерживают интерес из-за своей длины или сложности.

- Понижение уровня знаний: невозможность воспроизведения изученного материала.

Пути решения:

- Уроки-дискуссии предлагают студентам возможность более интерактивно и глубоко взаимодействовать с материалом.
- Данные уроки включают обсуждение актуальных вопросов с целью развития навыков критического мышления, аргументации и сотрудничества.

Преимущества уроков-дискуссий:

- Развитие критического подхода: студенты учатся оценивать информацию более тщательно.
- Погружение в тему: дискуссия позволяет углубиться в предмет за счёт обмена мнениями.

- Создание мотивации: активное участие делает процесс обучения более увлекательным.

Организация эффективных уроков-дискуссий

Чтобы уроки-дискуссии были действительно эффективными при работе со студентами с клиповым мышлением, необходимо соблюдать несколько ключевых принципов:

Подготовка материалов:

- Предоставлять краткие, но содержательные тексты для предварительного чтения.
- Использовать мультимедийные ресурсы (видео, инфографику) для поддержки дискуссии.

Структурирование дискуссии:

- Задавать открытые вопросы для стимулирования мысли.
- Поощрять студентов высказывать свои мнения и слушать других.

Модерация процесса:

- Обеспечивать равное участие всех участников.
- Направлять обсуждение так, чтобы оно оставалось продуктивным и целенаправленным.

Практические примеры реализации уроков-дискуссий:

Пример 1: Обсуждение научных открытий

На уроках естественных наук, с включением иностранного языка (блок тем, посвященных биологии в рамках проектной деятельности), можно организовать дискуссию о последних научных открытиях или спорах вокруг них (например, об изменении климата). Студенты должны подготовиться заранее, прочитав соответствующие статьи или просмотрев короткие лекции по теме.

Этапы организации:

1. Введение: краткий обзор темы от учителя.
2. Обсуждение: открытая дискуссия с использованием вопросов модератора («Как вы думаете...», «Что вы знаете об этом?»).
3. Заключение: подведение итогов по основным выводам обсуждения.

Пример 2: Анализ исторических событий

На уроках истории можно проанализировать важные исторические события с разных точек зрения (например, Первую мировую войну). Студенты должны заранее подготовить свои позиции на основе изученного материала.

Этапы организации:

1. Подготовка: чтение соответствующих разделов учебника или статей по теме.
2. Дебаты: организация дебатов между группами, каждая из которых занимает свою позицию по поводу причин войны или её последствий.
3. Заключение: обсуждение результатов дебатов как группы класса под руководством учителя.

4. Результаты применения дискуссионных занятий в образовательной практике

Внедрение дискуссионных занятий в учебный процесс доказало свою эффективность в улучшении глубокого понимания и критического мышления у студентов, подверженных «клиповому мышлению». Вот некоторые из наиболее заметных результатов:

- Более активное участие студентов в занятиях благодаря их искреннему интересу к обсуждению важных и сложных тем.
- Значительное улучшение аргументативных и аналитических навыков, поскольку приходится отстаивать свою точку зрения, сталкиваясь с разными взглядами.
- Повышение интереса к изучению темы после активного участия в обсуждении.

Тем не менее, существуют и другие проблемы, такие как обеспечение равных возможностей для самовыражения всех учащихся или поддержание позитивной динамики в классе на протяжении всего учебного процесса.

Заключение

Уроки дискурсивного типа могут стать важнейшим инструментом для преодоления негативных аспектов «клипового» образа мышления среди современных учащихся.

Благодаря им можно развивать навыки критического мышления, способствовать активному участию всех членов группы или класса, а также повышать мотивацию к обучению за счет вовлечения во взаимодействие с содержанием образовательной программы.

Однако важно правильно организовать такие занятия, обеспечив равный доступ ко всем ресурсам, поддержку каждого участника процесса, а также постоянную оценку результативности таких занятий.

Также стоит отметить, что применяемые методики должны быть гибкими и адаптированными под конкретную аудиторию, что позволит максимально использовать потенциал данных подходов в процессе обучения и развития критического мышления среди молодежи в условиях доминирующего «клипового» стиля информационного потока.

Фрагментарность и информационные перегрузки: клиповое мышление рассматривается как ответ на стремительно растущее количество информации, защищающий от информационно-психологических перегрузок, но создающий иллюзию полного знания без глубокого понимания

Носители клипового мышления обладают повышенной способностью к многозадачности, но кроме того, рассеянностью и дефицитом внимания.

Клиповое мышление связано с индивидуальными когнитивными стилями, подчеркивая необходимость инновационных методов обучения.

Клиповое мышление связано с развитием компьютерных технологий, влияет на внимание и концентрацию детей, приводит к понижению уровня знаний.

Способы борьбы с клиповым мышлением:

- Чтение художественной литературы и длинных статей помогает развивать целостное восприятие информации.

- Дискуссии и дебаты: участие в дискуссиях способствует развитию критического мышления и аналитических навыков.

- Цифровой детокс: регулярные перерывы в использовании гаджетов позволяют уменьшить негативное влияние цифровой среды на когнитивные процессы.

- Тренировка памяти: использование мнемотехник и организационных инструментов улучшает способность запоминать важную информацию.

- Развитие эмпатии через личное общение: взаимодействие с другими людьми без использования цифровых технологий помогает укреплять социальные навыки и эмоциональный интеллект.

Список использованных источников

1. Авазова Г. Р. Роль и актуальность интерактивных методов интернет-технологий в обучении иностранному языку // Ошский государственный педагогический университет им. А. Ж. Мырсабекова. – Ош, 2023. – С. 45–52.

2. Антоненко Н. В. Интерактивные образовательные платформы. – СПб.: Питер, 2020. – С. 300–315.

1. Бим И. Л. Методика обучения иностранным языкам. – М.: Просвещение, 1988. – С. 78–95.

2. Бострикова Ю. С. Мобильные технологии как инструмент развития критического мышления на уроках иностранного языка // Казанский федеральный университет. – Елабуга, 2025. – С. 12–18.

3. Выготский Л. С. Психология развития человека. – М.: Смысл, 2006. – С. 200–215.

4. Гальскова Н. Д. Современная методика обучения иностранным языкам. – М.: АРКТИ, 2004. – С. 34–50.

5. Гладких И. В. Формы обсуждения в образовании. – М.: Академия, 2020. – С. 67–89.

6. Глимнурова Э. Ф. Дискуссия в обучении коммуникации на иностранном языке // Башкирский государственный университет. – 2022. – С. 102–110.

7. Глимнурова Э. Ф. Интеграция цифровых технологий в образовательный процесс. – СПб.: Лань, 2020. – С. 55–72.

8. Григорьева И. В. Цифровизация в образовании: проблемы и перспективы. – М.: Инфра-М, 2021. – С. 5–10.

9. Гришина И. А. Применение интерактивных методов при обучении говорению на уроках английского языка. – Нижний Новгород, 2024. – С. 33–47.

10. Гусарова А. Е. Применение интерактивных методов при обучении говорению на уроках английского // Вестник науки. – 2024. – № 6. – Т. 5. – С. 120–135.

11. Демков М. И. Русская педагогика в главных ее представителях. – СПб.: Лань, 2013. – С. 310–320.

12. Земскова А. Н. Оценка цифровизации коммуникативных навыков. – М.: Академия, 2021. – С. 60–75.

13. Исакжанова И. П. Методика преподавания иностранных языков. – Алматы: Казахский университет, 2019. – С. 90–105.

14. Леонов С. А. Диалог-спор в образовании. – М.: Просвещение, 2019. – С. 45–60.

15. Медведева А. В. Развитие навыков говорения через дискуссию. – СПб.: Лань, 2019. – С. 30–48.

16. Никитенко З. Н. Творческий подход в образовании. – М.: Просвещение, 2018. – С. 310–320.
17. Пыхина Н. В. Критический анализ цифровых ресурсов в образовании. – М.: Просвещение, 2019. – С. 210–220.
18. Семенова В. А. Визуальное сопровождение на уроках иностранного языка. – СПб.: Лань, 2020. – С. 10–20.
19. Сухарева Т. Н. Дискуссия как один из эффективных методов обучения обществу на иностранном языке. – Мичуринск, 2022. – С. 25–40.
20. Яшонкова М. А. Приложения для общения с носителями языка. – М.: Инфра-М, 2021. – С. 85–100.
21. Чжан И., Хван Г. Обзор исследований мобильного обучения в языковом образовании: тенденции и проблемы // Образовательные технологии и общество. – 2019. – Т. 22. – С. 100–120.

ПРАКТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ: РАЗРАБОТКА И АПРОБАЦИЯ МЕТОДИКИ ФОРМИРОВАНИЯ ЛЕКСИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ С ПОМОЩЬЮ АНГЛИЙСКОГО ФОЛЬКЛОРА

Таран Т.В.

Московская международная академия, г. Москва

Аннотация. В статье рассказывается об эффективности использования фольклора при обучении детей старшего дошкольного возраста английскому языку, представлена разработка методических рекомендаций по использованию фольклора на уроках английского языка, присутствует выборка фольклорных произведений. В статье демонстрируются результаты эксперимента по добавлению фольклорных произведений на уроках английского языка для старших дошкольников. Результаты исследования можно применить в практической деятельности педагога дошкольного образования и учителя английского языка.

Ключевые слова: английский фольклор, обучение дошкольников, разновидности английского фольклора, педагогический эксперимент, внедрение фольклорных произведений.

PRACTICAL RESEARCH: DEVELOPMENT AND TESTING OF A METHODOLOGY FOR THE FORMATION OF LEXICAL COMPETENCE USING ENGLISH FOLKLORE

Taran T.V.

Moscow International Academy

Abstract. The article describes the effectiveness of using folklore in teaching English to older preschool children, presents the development of methodological recommendations on the use of folklore in English lessons, and contains a selection of folklore works. The article demonstrates the results of an experiment on adding folklore works to English lessons for older preschoolers. The results of the study can be applied in the practical activities of preschool education teachers and English language teachers.

Keywords: English folklore, preschool education, varieties of English folklore, pedagogical experiment, introduction of folklore works.

Фольклор как компонент культуры народа имеет колоссальный дидактический и воспитательный потенциал для решения разнообразных коммуникативных и познавательных задач: знакомство с идиомами иностранного языка, освоение фраз для развития навыков устной речи, улучшение интонации, формирование положительной мотивации к обучению. Рифмованные песни, стихи, потешки и поговорки способствуют произвольному запоминанию лексики, задействуя не только слуховую, но и эмоциональную память. Включение фольклора в процесс обучения иностранному языку на начальном этапе перед школой повышает

эффективность формирования практической готовности к иноязычному общению. Целью данной статьи является представление подборки фольклорных произведений для дополнения основных программ обучения английскому языку дошкольников, а также привести результаты эксперимента по внедрению этих произведений в занятия для старших дошкольников.

Использование разных элементов фольклора происходит на различных этапах урока:

- для фонетической зарядки на начальном этапе урока (например, tongue-twisters ,скороговорки);

- в середине занятия для закрепления лексического и грамматического материала;

- как стимул для развития речевых навыков и умений (на любом этапе занятия);

- как релаксация или переключение деятельности в середине или в конце урока (например, юмористические четверостишия, считалки, песенки).

При обучении дошкольников стоит уделить внимание особенностям психологических процессов детей (восприятия, внимания, памяти), а также способности детей к изучению иностранного языка:

- обеспечение многократного повторения лексического материала каждым учащимся и постепенное увеличение объёма тренировок;

- своевременный контроль и коррекция речи при выполнении устных лексических упражнений.

Таким образом, конечной целью формирования лексической компетенции у старших дошкольников на основе фольклора направлено на освоении новых лексических единиц и на практическое их использование в новых речевых ситуациях.

Нами были подобраны подходящие примеры фольклорных произведений для дополнения основной программы обучения для дошкольников.

Песенки для физкультурной разминки

Песенка из сборника «Песни Матушки Гусыни» [John Gilbert,1877:370] “Rain, rain go away” может подойти как при изучении темы погода, так и в качестве самостоятельной подвижной активности в течение урока в начале для вовлечения учеников в процесс занятия, в середине урока для музыкальной паузы и в завершении урока для несложного задания на повторение.

Rain, rain,
Go away,
Come again
April day;
Little Johnny
Wants to play.
Rain, rain,
Go away.

Песня помогает детям выучить некоторые полезные обиходные фразы: “rain go away”, “wants to play”.

Слова следующей песни «The eensey weensey spider» продолжают знакомить детей с погодными условиями. Надо заметить, что это одна из самых любимых детских песен. Ее можно использовать в качестве зарядки-физкультминутки, а можно – как минутку отдыха при смене деятельности. Наблюдения показали, что в течение дня во время своих привычных игр дети продолжают напевать эти песенки-рифмовки.

The eensey weensey spider
The eensey weensey spider went up the water spout.
Down came the rain and washed the spider out.
Out came the sun and dried up all the rain.
Then the eensey weensey spider went up the spout again.

Загадки

К загадкам многие дети проявляют интерес. Кроме развития логики и кругозора эти короткие фольклорные произведения содержат много полезной лексики.

Riddles (загадки):

The teacher writes on me with chalk. My face is black, I can't talk. What am I? (A blackboard)

What animal carries its house on its back? (A snail)

A little old woman with twelve children some short, some long, some cold, some hot. What is it? (A year)

It has teeth, but never eats. (A comb)

Five cupboards, but only one door. (A glove)

It lives alone between two bright stars. (A nose)

Two mothers have 5 sons each, and all have the same name. What are they? (Fingers)

It is white, it is cold. You can skate on it. What is it? (Ice)

What is the longest word in the English language? (Smiles between the first S and the second S is a mile)

Two sisters fair and bright always running, never meet. (The sun and the moon)

What is without hands and without feet, without head or body, but can open a door? (The wind)

What can you see with your eyes shut? (A dream)

When I go, I do not speak;

But when I stop, I lie. What am I? (A clock)

When I eat, I live,

But when I drink, I die.

What am I? (Fire)

A flower planted in the hand

That blossoms when it rains. (An umbrella)

Пословицы, поговорки

Пословицы и поговорки, как и остальные жанры фольклора, создавались веками и передавались из уст в уста. Эти малые жанры фольклора содержат в себе мудрость и поучения народа. Короткие и простые мысли так сложены, что запоминаются сами собой. В нашей работе мы провели сравнение английских и русских пословиц.

Англичане говорят: “My home is my castle” (“Мой дом – моя крепость”). Имеется в виду, что дом для англичанина является чем-то важным и личным.

Другие пословицы:

Early to bed, end early to rise, is the way to be healthy, wealthy, and wise. Кто рано встает, тому Бог подает.

Two heads better than one. Одна голова хорошо, а две лучше.

No pains, no gains. Без труда не вытащишь и рыбку из пруда.

A bird in the hand is worth two in the bush. Лучше синица в руках, чем журавль в небе.

To make a mountain out of a molehill. Делать из мухи слона.

Better late than never. Лучше поздно, чем никогда.

Считалки

Для более полного познания, выделим считалки. Главная особенность считалки – четкий ритм, возможность проговаривать раздельно все слова. Среди детей в наши дни считалки в большом почете, чем другие формы фольклора. Сведения детей в этой области достаточно обширны. Большинство известных детям считалок – книжного происхождения. Самый распространенный вид народной считалки предназначен для расчета играющих.

One, potato, two potatoes,
three potatoes, four
five potatoes, six potatoes
seven potatoes, more!

Здесь прекрасно отрабатывается счёт до семи и есть возможность показать на слух разницу между словами “potato” и “potatoes”.

Ring a ring of roses,
A pocket full of posies.

One, two, three,

Out goes he (or she) [Henry Carrington Bolton, 1888:114].

Eeny, meeny, miny, мое,

Catch a tiger by the toe.

If he hollers, let him go,

Eeny, meeny, miny, мое.

Дразнилка

Издавна английская мудрость давала выход отрицательным эмоциям человека в слове, звуковых и ритмических сочетаниях. Английская дразнилка предназначена для того, чтобы поставить на место обидчика, выразить свое отношение к неприятным отклонениям в его поведении, привычках. Дразнилка склонна к преувеличению, преуменьшению, назойливому повторению, нелепости.

Robbin the Bobbin.

Robin the Bobbin,

The big-bellied Ben.

He ate more meat than forescore man.

He ate a cow, he ate a calf,

He ate a butcher and a half.

He ate a church,
 He ate a steeple,
 He ate a priest and all the people!
 A cow and a calf,
 an ox and a half,
 A church and a steeple,
 And all good people,
 And yet he complained
 that his stomach wasn't full.

У этого известного фольклорного произведения есть аналогичные стихотворения в переводе на русский язык С.Я. Маршака и К.И. Чуковского.

Скороговорки

Скороговорки нужны в нашей жизни для того, чтобы правильно произносить звуки языка – родного или иностранного. Если мы хотим улучшить произношение и дикцию, мы обращаемся к скороговоркам, ведь они – эффективное средство для красивой речи. Для дошкольников старшего возраста подойдут короткие и не очень сложные скороговорки. Скороговорки помогут правильно поставить звуки иностранного языка, особенно те, которых нет в родном языке. Примеры скороговорок представлены в Таблице 1.

Таблица 1. Примеры скороговорок

Peter Rabbit raddish robber.	Кролик Питер вор редиски.
Black back bat.	Летучая мышь с тёмной спиной.
He threw three free throws.	Он бросил три штрафных броска.
Four fine fresh fish for you.	Четыре прекрасные свежие рыбы для вас.
I saw a kitten eating chicken in the kitchen.	Я увидел, как котёнок есть курицу на кухне.

Сказки

Среди многообразия сказок следовало бы предложить больше английских сказок, доступных старшему дошкольному возрасту, например “The Three Little Pigs”, “Lazy Jack”, “The little red hen,” “The little red riding hood” и др.[Flora Annie Steel:1918]

Особенное внимание стоит уделить сказке “The little red hen”. Смысл этой сказки понятен и более близок для детей дошкольного возраста.

«The little red hen» — старинная народная английская сказка. [Florence White Williams, 1918] Сюжет сказки состоит в том, что маленькая красная курочка нашла зёрнышко и решила вырастить из него пшеницу. Она просила друзей помочь, но никто не захотел работать. Когда пришло время печь ароматный хлеб, все захотели попробовать, но заслужили ли они угощение?

Мораль сказки учит малышей трудолюбию, ответственности и тому, что труд всегда приносит плоды, она порицает лень и безделье.

Для подтверждения эффективности использования фольклорных произведений при обучении дошкольников старшего возраста был проведен педагогический эксперимент. Базой педагогического эксперимента с добавлением фольклорных элементов к основной программе обучения служит государственный детский садик №48 в г. Калининграда, две группы старшего дошкольного возраста (6-7 лет), работающие по УМК «Cookie and friends» Ванессы Рейли.

Цель эксперимента состоит в проверке эффективности использования различных форм английского фольклора (сказки, скороговорки, пословицы, считалки и др.) для формирования лексической компетенции у детей старшего дошкольного возраста.

В ходе проведения эксперимента использовались следующие методы исследования: педагогическое наблюдение, контент-анализ речевой продукции детей.

Педагогическое наблюдение.

В ходе педагогического наблюдения нами фиксировались следующие аспекты:

- активность детей на занятиях (как часто и с каким желанием они участвуют);
- использование новых слов в спонтанной и целенаправленной речи;
- проявление интереса к фольклорным материалам.

Фиксирование результатов происходит путем ведения педагогом дневника наблюдения, а также педагог отмечает по каждому занятию количество активных реплик с использованием новой лексики.

Результат педагогического наблюдения в ЭГ представлен в таблице 2.

Таблица 2. Результаты педагогического наблюдения.

	До эксперимента	После эксперимента	Разница
Активность детей (количество детей, полностью вовлеченных в процесс обучения)	5 детей (из 12)	8 детей (из 12)	+3 ребенка
Использование новой лексики	2%	51%	+49%
Проявление интереса к фольклорным материалам	3 детей (из 12)	9 детей (из 12)	+4 ребенка

Из таблицы видно, что активность детей возросла. Число активных детей увеличилось на два человека. Кроме основной лексики дети стали употреблять в речи еще и слова из фольклора, значительно возрос интерес детей к фольклорным произведениям.

Контент-анализ речевой продукции детей.

Учитель показывает картинки по сказкам. Детям предлагается описать картинку, что они видят, что говорят герои. Учитель выделяет количество новых лексических единиц, оценивает правильность и уместность использования новой лексики, активность в речевой ситуации (отсутствие длительных пауз).

По результатам эксперимента была составлена общая картина об уровне владения старшими дошкольниками лексическим материалом.

Итоговая аналитическая информация по наблюдению представлена в таблице 3.

Таблица 3. Итоговая таблица по результатам эксперимента

Этап	Среднее число целевых слов в высказываниях	
	Контрольная группа	Экспериментальная группа
До эксперимента	10	12
После эксперимента	10	48

Из данной таблицы видно, что благодаря использованию на уроках английского языка фольклорного материала была отмечена возросшая частота употребления новых лексических единиц. Анализ высказываний учащихся экспериментальной группы показывает, что старшие дошкольники употребляют изучаемые лексические единицы фольклорной насыщенности по теме как в основной, так и в зависимой позиции. Расширение лексического запаса слов свидетельствует о высоком уровне сформированности лексической компетенции. Стоит также упомянуть о росте словарного запаса, улучшение произносительных навыков и повышение активности использования новой лексики.

Итоги эксперимента подтверждают, что интеграция разнообразных форм английского фольклора способствует расширению словарного запаса. Дети стали активнее использовать новые слова в игровой и речевой деятельности.

Литература

1. Mother gooses's Nursery Rhymes John Gilbert R.A., John Tenniel, Harrison Weir, Walter Crane, W. McConnell, J. B. Zwecker and others London GEORGE ROUTLEDGE AND SONS THE BROADWAY, LUDGATE NEW YORK: 416 Broome street, 1877, 320 p.
2. Электронные ресурсы
3. Henry Carrington Bolton. The counting –out rhymes for children. – Elliot stock, 62 Paternoster row, 1888. – 148 p. [Электронный ресурс]. –Режим доступа <https://archive.org/details/countingourhyme00bolt/page/n7/mode/2up> (2.05.2025).

4. Flora Annie Steel. English fairy tales retold by Flora Annie Steel. Illustrated by Arthur Rackham. - First published by Macmillan & Co., 1918 – 327 p. [Электронный ресурс]. – Режим доступа <https://www.gutenberg.org/files/17034/17034-h/17034-h.htm> (5.05.2025)
5. Florence White Williams. The little red hen. An Old English Folk Tale. Retold and Illustrated by FLORENCE WHITE WILLIAMS. – The Saalfield Publishing Company Chicago - Akron, Ohio - New York, 1918 - [Электронный ресурс]. – Режим доступа <https://www.gutenberg.org/files/18735/18735-h/18735-h.htm> (5.05.2025)

АНАЛИЗ СОВРЕМЕННОЙ МЕТОДИКИ ОБУЧЕНИЯ ДОШКОЛЬНИКОВ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ НА НАЛИЧИЕ ФОЛЬКЛОРНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ

Таран Т.В.

Московская международная академия, г. Москва

Аннотация. В статье рассказывается об эффективности использования фольклора при обучении детей старшего дошкольного возраста английскому языку, анализируется современный УМК “Cookie and friends” на наличие фольклорных компонентов. Представлена классификация фольклорных произведений. Результаты исследования можно применить в практической деятельности педагога дошкольного образования и учителя английского языка.

Ключевые слова: английский фольклор, обучение дошкольников, разновидности английского фольклора, анализ современной методики.

ANALYSIS OF MODERN METHODS OF TEACHING PRESCHOOLERS A FOREIGN LANGUAGE FOR THE PRESENCE OF FOLKLORE ELEMENTS

Taran T.V.

Moscow International Academy

Abstract. The article describes the effectiveness of using folklore in teaching English to older preschool children, analyzes the modern Cookie and friends educational complex for the presence of folklore components. The classification of folklore works is presented. The results of the study can be applied in the practical activities of preschool education teachers and English language teachers.

Keywords: English folklore, preschool education, varieties of English folklore, analysis of modern methodology.

В переводе с английского термин «folklore» буквально означает «народная мудрость». В современной науке существует огромное количество определений фольклора. В самом начале под «фольклором» понималась «художественная деятельность народных масс и устное народное творчество, возникшее еще в дописьменный период». В то же самое время, фольклор рассматривается и в более широком смысле, не только как форма устной речи, но и «совокупность духовной и материальной культуры народа, его обычаев, верований, обрядов, различных форм искусств» [Круманова А.А., 2015:22].

Целью данной статьи является – представить эффективность применения фольклора при обучении дошкольников и проанализировать современный УМК “Cookie and friends” на наличие фольклорных элементов.

С давних пор английский фольклор применялся на занятиях по обучению английскому языку. Это связано с его положительным влиянием на эффективность усвоения иностранного языка.

Обращение человека к системе ценностей традиционной культуры способствует обретению, связи с предшествующими поколениями, внутренней опоры, принадлежности к социально-культурной общности, а также преодолению состояния внутреннего одиночества, характерного для жизни современного человека. Фольклоротерапия не требует особых умений, позволяет человеку почувствовать себя успешным, получить эмоциональную поддержку, снять психологическое напряжение, получить знания о возможностях разрешения проблем в конфликтных ситуациях, раскрепоститься. Одной из характерных поучительных особенностей фольклора, является то, что в ненавязчивой форме ребенок усваивает правила поведения в обществе. *«Слово, музыка, действие, пространство и время исполнения, сами участники, слушатели и исполнители – все слито в единое целое, оказывая комплексное воздействие на ребенка»* [Никитченков, 2011: 6].

А.Н. Утехина отмечает, что стихи и песни способствуют совершенствованию слуховых ощущений, в том числе памяти, чувства ритма, долготы и кратности звуков, повышения и понижения тональности речи, что лежит в основе имитационных способностей и фонематического слуха. Слуховые ощущения связаны с мышечными и двигательными реакциями, работой речевого аппарата [Утехина, 2013: 139].

Все фольклорные произведения очень разнообразны. Жанры фольклора можно разделить на большие и малые. Малые жанры – это небольшие по объёму фольклорные произведения. Такие произведения больше подходят для чтения детьми, поскольку они простые, ритмичные и содержат много повторений.

К большим фольклорным жанрам относят произведения большого объёма, не все из них можно использовать для работы в детях, в силу их сложности.

В английской традиции к отдельным формам детского фольклора относят старинные тексты *nursery rhymes*, которые также известны как «Стихи Матушки Гусыни» («Mother Goose rhymes»). Матушка Гусыня (Старуха Гусыня) - персонаж, «автор» и название одной из наиболее популярных в англоязычных странах детских книг. Песни Матушки Гусыни появились в Англии очень давно, более чем 400 лет назад. Дети, живущие в Англии, США, Канаде, Шотландии, Австралии, Ирландии, Новой Зеландии и в других англоязычных странах знают наизусть многие стихи и песни весёлой доброй Матушки Гусыни. Сделаны переводы стихов и песен из книги «Песни Матушки Гусыни» на русский язык известными поэтами С. Маршакom и К. Чуковским.

Детские фольклор в стихотворной форме *nursery rhymes* можно разделить на следующие виды:

1. Колыбельные (англ. *cradle song, lullaby*) – песни, которыми успокаивают детей перед сном, в этом помогает наличие несложной ритмической смены звуков в этих произведениях [Мельников, 1987: 18].

2. Потешки (англ. *finger play*) – это песенки или короткие приговорки, име-

ющие занимательный сюжет. Как правило, потешки сопровождают игровые движения пальцами, руками и ногами [Капица, 2017: 58].

3. Пестушки (англ. dandling rhyme, knee ride) – схожие с потешкам. Это песенки и стишки, которые связаны с подбрасыванием ребенка на руках, на коленях. В этих динамичных произведениях часто используется звукоподражание [Капица, 2017: 62].

4. Прибаутки (англ. nursery rhymes) – небольшие рассказы с незамысловатым сюжетом, которые развлекают детей своим ритмом и содержанием. Как правило, они имеют стихотворную форму.

5. Скороговорки (англ. tongue-twister) – труднопроизносимые фразы и рифмованные произведения, которые развивают хорошую дикцию, улучшают умение выговаривать сложные сочетания звуков.

6. Считалки (англ. counting-out rhyme) – стихотворные произведения, которые используются в детских играх. С помощью них выбирают ведущего, участников, а также определяют очередность.

7. Загадки (англ. riddle-rhymes) – поэтическое описание предметов и явлений в замысловатой форме, которое требует разгадки.

Отдельно нужно сказать о таком популярном жанре фольклора среди детей, как сказка. «Сказки — это коллективно созданные традиционно хранимые народом устные прозаические художественные повествования такого реального содержания, которое по необходимости требует использования приемов неправдоподобного изображения реальности». Сказка показывает культурное наследие своего народа, язык, обычаи, традиции.

Сказка – это играет огромную роль в жизни ребенка, не менее чем игра. Сказка развивает воображение, позволяет представить в фантазиях вымышленных героев, построить несуществующие миры, полные необычайных существ и предметов. Особое внимание сказочному жанру уделял В. А. Сухомлинский. «Через сказку, фантазию, игру, через неповторимое детское творчество - верная дорога к сердцу ребенка. Сказка - это ключик, с помощью которого можно открыть эти истоки, и они забьют животворными ключами», - вот его слова о сказке и ее роли для ребенка [Сухомлинский, 1974:59]. Популярные английские сказки: The little red hen, Jack and the Beanstalk, The three little pigs.

Вышеприведенные сведения о фольклоре доказывают эффективность его использования на занятиях английского языка для дошкольников, а также дает возможность применения различных методик усвоения нового лексического материала.

Знакомство с английским фольклором может выступить очень продуктивным средством обучения детей старшего дошкольного возраста английскому языку. Методики раннего обучения английскому языку крайне разнообразны. Их общие черты – ориентирование на игровую деятельность детей и опора на возрастные особенности дошкольников, поэтому педагог совмещает различные виды деятельности на занятии: чтение стихотворений, разучивание рифмовок и песен, различные упражнения со сказочными персонажами, моделирование речевых ситуаций, постановки сенок и т.д.

Восприятие иноязычной литературы ребенком является важным компонентом как в изучении иностранного языка, так и в знакомстве с другой культурой.

И.Л. Шолпо считает, что применение английского фольклора возможно со старшими дошкольниками, он выделяет следующие способы его осуществления:

1. Отбор лексики;
2. Отбор наглядного материала;
3. Традиционные игры и аутентичные тексты, требующие некоторых пояснений;
4. Связь ситуативных ролевых игр с бытом или литературой страны изучаемого языка;
5. Знакомство с национальными праздниками;
6. Организация тематических уроков [Шолпо,1999: 39].

Немногие современные методики обучения английскому языку дошкольников содержат в себе элементы английского фольклора. Далее рассматривается одна из ведущих учебно-методических комплексов «Cookie and friends» Ванессы Рейли на наличие фольклорных составляющих в его составе.

При использовании методики «Cookie and friends» Ванессы Рейли происходит гармоничное знакомство ребенка с языковой средой [Reily V.:2012]. Целью методики является формирование интереса к изучению иностранного языка, развитие мышления, воображения и расширение кругозора, подготовка детей дошкольного возраста к дальнейшему успешному его изучению в школе. Программа включает в себя большое количество песен, рифмовок и стихов. На занятиях по программе проводятся продуктивные виды деятельности: рисование, аппликация, лепка, поделки своими руками и т. д. В каждом разделе присутствует сценка, с использованием активной лексики юнита, организуется проигрывание сценариев детьми, с помощью чего осуществляется усвоение всех аспектов языка и таких видов речевой деятельности, как говорение и слушание.

УМК «Cookie&Friends» автора Ванессы Райли разработан для детей дошкольного возраста от 4 до 7 лет. Курс состоит из трех уровней: Starter, А и В. Каждая ступень курса предполагает обязательное повторение материала для создание прочной базы знаний.

Первая уровень курса «Starter» включает в себя 6 юнитов по темам «Друзья», «Погода», «Игрушки», «Одежда», «Животные», «Части тела», каждый из которых включает в себя 4 урока плюс дополнительный урок на повторение материала раздела. После каждых двух разделов идет урок работы с рассказом. В конце курса предлагаются дополнительно три тематических занятия, посвященных праздникам: Рождеству, Пасхе и Карнавалу.

Второй уровень курса «А» содержит 6 основных юнитов по темам «Цвета», «Игрушки», «Части тела», «Одежда», «Животные», «Еда», каждый из них включает в себя 8 уроков плюс два дополнительных урока на повторение и закрепление материала. В течение года подразумевается проведение тематических уроков по праздникам: День рождения, Рождество, Пасха, День матери, Каникулы и 4 урока вначале на повторение прошлого уровня.

Третья ступень курса «В» содержит 6 основных юнитов по темам «Семья», «Игрушки», «Части тела», «Погода», «Дикие животные», «Пикник», каждый из которых включает в себя 8 уроков плюс два дополнительных урока на повторение и закрепление материала. Присутствуют планы тематических уроков по праздникам: Хэллоуин, Рождество, Карнавал, Пасха, День отца и 4 урока в начале раздела на повторение.

В ходе реализации этой программы решаются следующие задачи:

- знакомство детей с английским языком и англоязычной культурой;
- формирование элементарных языковых умений;
- побуждение ребенка к самостоятельному решению коммуникативных задач на английском языке с использованием пройденной лексики;
- развитие внимания, памяти, воображения ребенка;
- развитие мотивации к дальнейшему овладению иностранного языка

В настоящее время Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования (ФГОС ДО) не предусматривает обязательного изучения английского языка, поэтому обучение ведется на основе дополнительных образовательных программ и рекомендаций по организации раннего языкового развития. Поэтому использование УМК “Cookie and friends” допускается в государственных детских садах.

Учебно-методический комплекс построен с учетом возрастных особенностей детей старшего дошкольного возраста, стиль изложения материала адаптирован для данной возрастной категории. Комплекс включает:

- аудио и видео материалы;
- набор карточек с изображениями, соответствующими новой лексике, по каждой теме УМК;
- книга для учителя;
- Cookies Nursery Rhymes Video (мультфильмы с детскими песнями);
- Cookies Nursery Rhymes video. Teaching notes.

УМК не предполагает изучение алфавита и формирования навыка чтения, так как делает акцент именно на изучении лексики и базовых речевых конструкций. Помимо этого, данная программа предусматривает большое количество игр, которые можно реализовать с помощью ее вспомогательных материалов, программа направлена на воспитание нравственных качеств.

Данная программа знакомит с миром иностранных игр, сказок, традиций и обычаев и позволяет развивать у дошкольников интерес к иностранному языку.

УМК отвечает за развитие коммуникативной компетенции, обеспечивает развитие рецептивных навыков, развитие навыков устной речи, развитие навыков произношения и интонирования, обеспечение учащихся необходимыми выражениями для общения с преподавателем и сверстниками, помогает научиться работать в группе или индивидуально.

Аудирование на уроке осуществляется с помощью рифмовок и песен, в которых ребенок изучает и запоминает новые слова. Кроме того, использование карточек при прослушивании, например, сказок, помогает ребенку ассоциировать происходящее и быстрее овладевать новым материалом.

УМК помогает подготовиться к будущему переходу в начальную школу. В результате прохождения программы предполагается, что дети усвоят примерно 200- 220 лексических единиц активного владения в 40 речевых структурах.

Данная программа знакомит с миром иностранных игр, сказок, традиций и обычаев и позволяет развивать у дошкольников интерес к иностранному языку.

Дополнительным пособием к данной программе выступает книга *Cookie's Nursery Rhyme Video book. Teaching notes.* [Reily V.:2008]. Она содержит фольклорные произведения в виде детских песенок, а также методические указания по работе с видео *Cookies Nursery Rhymes Videos* с этими детскими песнями. *Cookies Nursery Rhymes Videos* – это коллекция традиционных *nursery rhymes* особенно подобранных для дошкольников. В нее вошли следующие фольклорные произведения:

One, two, three, four, five;
Baa baa black sheep;
The wheels on the bus;
Humpty Dumpty;
It's raining, it's pouring;
Five little ducks;
I'm a little tea pot;
Here we go round the Mulberry bush.

Изучив разнообразие вышеприведенных произведений ученики смогут расширить свой лексический запас в следующих темах:

- животные (black sheep, little ducks)
- транспорт (bus, wheels, wipers, horn)
- природа (it's raining, it's pouring, mulberry bush, frosty)
- действия (go swimming, pour out, snore, bump, catch, let go, bite, shut, have a fall)
- посуда (teapot, handle, spout, teacups).

Стоит заметить, что многие слова из песен не являются базовой при работе с дошкольниками. Поэтому с помощью *nursery rhymes* служат источником дополнительного лексического материала.

Каждое анимированное детское стихотворение или песенка представляется героями УМК и идет с заметками для учителя для обеспечения понимания способа работы с ним. Данная коллекция может применяться как вместе с УМК, так и отдельно от него, обеспечивая знакомство детей с традиционным английским фольклором.

Основными целями этого пособия являются:

- знакомство детей с традиционными детскими стишками и песенками из англоговорящей культуры;
- дать возможность учителю применить глобальный подход к обучению, используя набор различных занятий, которые помогут приобрести навыки за пределами образовательной программы для этой возрастной группы.

Каждая песня сопровождается несколькими типами заданий в течение одного занятия (предварительными, сопровождающими и завершающими).

Впоследствии к песням можно возвращаться, проигрывать их в фоновом режиме, пока дети занимаются другими делами на уроках.

Предварительные занятия направлены на знакомство с новой лексикой либо повторение пройденной, которая встретится в фольклорном произведении. Кроме этого дети знакомятся со сценой, обсуждают вопросы, связанные с темой произведения.

Сопровождающие задания включают в себя просмотр видео без пауз, повторный просмотр и повторение некоторых слов, просмотр с выполнением определенных движений и повторение фраз из песни. Дети слушают и подпевают.

Завершающие задания располагаются на рабочих листах. Эти листы содержат задания на развитие мелкой моторики, такие как раскрашивание, обведение по контуру, аппликация, вырезание.

Детские песни также можно разыграть по ролям, они могут стать основами театрализованных представлений для родителей.

Всем известно, что изучение культуры является неотъемлемой частью изучения английского языка. Знакомство детей с фольклорными произведениями на стадии дошкольного возраста поможет с легкостью погрузить учащихся в особенности англоязычной культуры.

Анализ основной части УМК на наличие фольклорных элементов дал следующие результаты:

В первом уровне «Starter» присутствует британский фольклорный танец Hokey Cokey в разделе «части тела». Этот веселый танец сопровождается традиционной песней. Он предполагает, что группа детей образует круг и следует серии простых шагов и движений под ритм традиционной мелодии.

В тематическом занятии по теме Рождество предлагается знаменитая традиционная песня “We wish you a Merry Christmas”.

Во втором уровне «А» в теме домашние питомцы есть традиционная песенка «Peter and Paul». В тематическом занятии на тему пасха присутствует стихотворение «Easter bunny».

В представленном УМК «Cookies and friends» присутствуют много стихов и песенок из фольклора в дополнительном пособии Nursery Rhyme book. Однако в основной части УМК фольклорные элементы встречаются довольно редко. Также можно сказать, что в основном присутствует небольшой список из всех существующих видов фольклора. Отсутствуют такие любимые детьми формы фольклора, как сказки, скороговорки, потешки, считалки и т.д.

По представленным данным можно сделать выводы, что фольклор содержит в себе большой образовательный и воспитательный потенциал. Использование фольклора на занятиях английского языка имеет много преимуществ, доказанных признанными российскими и зарубежными педагогами. Внимательный подход к фольклору выделяет УМК «Cookies and friends» среди остальных существующих современных методик обучения английскому языку дошкольников. Однако, стоит заметить, что английский фольклор состоит не только из традиционных песен и стихов. Детям также будут интересны считалки, скороговорки, потешки и, конечно, сказки. Рекомендуется добавлять их к основной программе обучения.

Литература

1. Капица, Ф. С. Русский детский фольклор: учебное пособие для студентов вузов / Ф. С. Капица, Т. М. Колядич - М. : Флинта, 2017. - 316 с.
2. Круманова А.А. Педагогический потенциал фольклора в начальном образовании / А.А. Круманова, Г.Н. Мусс // Воспитание и обучение: теория, методика и практика: Сборник материалов V Международной научно-практической конференции. – Чебоксары: Центр научного сотрудничества «Интерактив плюс», 2015. – 179 с.
3. Мельников, М. Н. Русский детский фольклор / М. Н. Мельников - М.: Просвещение, 1987. - 240 с.
4. Сухомлинский В.А. Сердце отдаю детям. Киев: Ряданьска Школа, 1974-288 с.
5. Утехина А.Н. Иностранный язык в дошкольном возрасте: теория и практика: Учеб. пособие. – 3-е изд., испр. – М.: ФлИнта: наука, 2013. – 192 с.
6. Шолпо И. Л. Как научить дошкольника говорить по-английски: учебное пособие по методике преподавания английского языка для пед. вузов, колледжей и училищ по специальности «Преподаватель иностранного языка в детском саду». - Санкт-Петербург: Специальная литература, 1999.- 152 с.
7. Reily V. Cookie and friends: Teacher's Book: Oxford University Press, 2012. – 144 p.
8. Reily V. Cookie's nursery rhyme video. Teaching notes: Oxford University Press, 2008. – 26 p.

Электронные ресурсы

1. Никитченков А.Ю. Теория и практика преподавания фольклора в начальной школе: Учебное пособие. – М.: Прометей, 2011. – С. 6 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.iprbookshop.ru/8311\(25.04.2025\)](http://www.iprbookshop.ru/8311(25.04.2025))